

### Учредители

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет путей сообщения»

644046, Россия, Омская область, город Омск, проспект Маркса, дом 35  
Федеральное бюджетное учреждение науки «Омский научно-исследовательский институт природно-очаговых инфекций Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека»  
644050, Россия, Омская область, город Омск, проспект Мира, дом 7

### Партнер

Межрегиональная общественная организация «Петровская академия наук и искусств»  
191002, Россия, город Санкт-Петербург, Разъезжая улица, дом 9, лит. А, пом. 12-Н

### Главный редактор

Рудаков Николай Викторович,  
д-р мед. наук, проф.

### Заместитель главного редактора

Пеньевская Наталья Александровна,  
д-р мед. наук, доц.

### Редколлегия

Евсеева Галина Ивановна, канд. истор. наук, доц., отв. секретарь  
Левкин Григорий Григорьевич, канд. ветер. наук, доц.  
Лизунов Владимир Васильевич, канд. физ.-мат. наук, доц.  
Муренец Ирина Михайловна  
Резник Ирина Ивановна, канд. филос. наук  
Савельев Дмитрий Александрович

16+

### Издатель

ОмГУПС (ОМИИТ)  
644046, Россия, Омская область, город Омск, проспект Маркса, дом 35

Научно-практический журнал «Национальные приоритеты России» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), реестровый номер ПИ № ФС 77-86559 от 26 декабря 2023 г.

© Омский гос. университет путей сообщения, 2025

© ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора, 2025

## СОДЕРЖАНИЕ

### ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Орлова И.В. Профессионализация медицины в XVIII веке: медицинские кадры Восточной Сибири ..... 3
- Зацепин А.Л. Воплощение традиций лейб-гвардии Семёновского полка и их социокультурное значение ..... 11
- Порхунов Г.А. Россия в поисках лучшей общественной системы: проблемы и ориентиры ..... 19

### Юбилеи и знаменательные даты

- Олещенко Л.М. Родник Кондратия Белова. К 125-летию со дня рождения народного художника России Кондратия Петровича Белова (1900–1988) .... 24
- 120 лет со дня рождения Михаила Александровича Шолохова (1905–1984) ..... 29

К 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

### Читаем книги

- Порхунов Г.А. Летописцы подвига армии и народа (От Советского информбюро. Публицистика и очерки военных лет — 1941–1945 : сб. в 2 т. М. : Агентство печати «Новости», 1984) ..... 30
- Шулдяков В.А. «Пусть каждый ищет места в сечи, — кому Россия дорога!» Писатель Иван Шухов и его «Письма сибирским казакам» 1942 года ..... 33

### ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Белов В. 40 лет спустя, или Время собирать камни. Окончание. Начало в № 1 (56) ..... 40
- Бартасевич Е.А. Разработка рекомендаций по совершенствованию деятельности страховой компании (на примере СПАО «Ингосстрах») ... 48

### МЕДИЦИНСКИЕ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бехало В.А. Об угрозе зоонозных инфекционных заболеваний в Арктике и необходимости глобального эпиднадзора для смягчения последствий будущих эпидемий. Обзор. .... 53
- Боброва О.А., Самойленко И.Е., Штрек С.В., Шпынов С.Н., Санников А.В., Кумпан Л.В., Абрамова Н.В., Градобоева Е.А., Рудаков Н.В. О коллекции штаммов риккетсий Омского НИИ природно-очаговых инфекций ..... 66
- Марданлы С.Г., Ротанов С.В., Ильин И.И. Реагентное обеспечение детекции РНК-вируса SARS-COV-2 в назо- и орофарингеальных мазках методом прямой полимеразной цепной реакции ..... 73

**Редакционный совет**

Лебедев Виталий Матвеевич, д-р техн. наук, проф., председатель (Омск)  
Ботвинкин Александр Дмитриевич, д-р мед. наук, проф. (Иркутск)  
Исаева Гузель Шавхатовна, д-р мед. наук, доц. (Казань)  
Исачкин Сергей Павлович, д-р ист. наук, доц. (Омск)  
Колясникова Надежда Михайловна, д-р мед. наук (Москва)  
Костарев Сергей Владимирович, д-р филос. наук, доц. (Омск)  
Пасечник Оксана Александровна, д-р мед. наук, доцент (Омск)  
Полторак Сергей Николаевич, д-р истор. наук, проф. (Санкт-Петербург)  
Порхунов Георгий Арсеньевич, д-р истор. наук, проф. (Омск)  
Савилов Евгений Дмитриевич, д-р мед. наук, проф. (Иркутск)  
Сидоров Геннадий Николаевич, д-р биол. наук, проф. (Омск)  
Стасенко Владимир Леонидович, д-р мед. наук, проф. (Омск)  
Степанова Татьяна Фёдоровна, д-р мед. наук, проф. (Тюмень)  
Токарев Николай Константинович, д-р мед. наук, проф. (Санкт-Петербург)  
Транквилевский Дмитрий Валерьевич, канд. ветер. наук, доц. (Москва)  
Турчанинов Денис Владимирович, д-р мед. наук, проф. (Омск)  
Шпынов Станислав Николаевич, д-р мед. наук (Омск)  
Штырбул Анатолий Алексеевич, д-р ист. наук, проф. (Омск)  
Якименко Валерий Викторович, д-р биол. наук, ст. науч. сотр. (Омск)

*Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.*

Журнал распространяется на территории Российской Федерации и в зарубежные страны

*Свободная цена*

Подписка — в редакции.

*Адрес редакции*

Российская Федерация, Омская область,  
644050, г. Омск, просп. Мира, д. 7  
Тел.: +7 (3812) 65-15-22; +7 (3812) 65-00-60  
E-mail: npr2024@mail.ru

Корректор Л. Лиценбергер  
Компьютерная вёрстка М. Герасимовой  
Дизайн обложки И. Осташевской

Подписано в печать 07.05.2025.  
Выход в свет 16.05.2025. Формат 60х84/8.  
Бумага офсетная. Печать оперативная.  
Уч.-изд. л. 14,78. Усл.-печ. л. 15,0.  
Тираж 300. Первый завод 1–100. Заказ 172.

Отпечатано в типографии ОмГУПСа (ОмИИТа)  
644046, Россия, Омская область, город Омск,  
проспект Маркса, дом 35

Катаева Л.В., Колотова О.Н., Вакарина А.А., Ка-  
лашикова Ю.Н., Карпухина Н.Ф. Грибы рода  
Candida у пациентов медицинских организаций ... 78  
Ширлина Н.Г., Стасенко В.Л., Ширинский В.А.,  
Ширинская Н.В., Соин А.С. Региональные эпиде-  
миологические проявления рака желудка в Омской  
области за период 2006–2023 гг. *Описательное иссле-  
дование* ..... 84

**ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ**

Исачкин С.П., Четвергов В.А. Подготовка кадров  
железнодорожного транспорта как неотъемлемая  
часть национальных приоритетов России ..... 91  
Рабчук Л.Б. Ода к радости и детскому счастью.  
Нерассказанная история первого в Сибири детского  
струнного оркестра ..... 100

**Рецензии**

Штырбул А.А. Синдром кривого зеркала (Тепляков А.Г.  
Красные партизаны на востоке России. 1918–1922: деви-  
ация, анархия и террор. М. : Новое литературное обозрение,  
2023. 840 с. .... 109  
Правила для авторов ..... 119  
Contents ..... 120  
Календарь научных мероприятий ..... 23, 77, 90  
Ваша библиотека ..... 32, 72  
Информационная поддержка научной периодики .... 52  
Цитаты ..... 83

Редакционный коллектив, осуществляя коммуникативную и просветительскую функции, видит своей целью распространение информации о результатах исследований, содействие формированию личности учёного, укреплению активной гражданской позиции, налаживанию межрегиональных связей. Принимаем научные и информационно-аналитические статьи по краеведению, истории науки и техники, общественным, медицинским и биологическим наукам. Редакция рассматривает и публицистические материалы: биографические очерки и статьи, информацию о новых книгах и научных мероприятиях, исторические материалы о предприятиях и коллективах, рецензии на научную литературу.

Материалы публикуются бесплатно.

*Журнал доступен на сайтах:*

Научной электронной библиотеки <https://elibrary.ru/NKMHVT>  
ОНИИПИ <http://oniipi.org/журнал-нпр/>  
КиберЛенинки <https://cyberleninka.ru/journal/n/natsionalnye-prioritety-rossii>  
Эссе-клуба «НООБИБЛИОН» <https://omsckmark.moy.su/publ/essayclub/noobiblion/>

*На первой странице обложки:* Алтай. Шавлинские озёра.  
URL: <https://dzen.ru/a/ZJbOshjKZ3775KFe>

*На последней странице обложки:* В родных местах народного  
художника России Кондратия Белова: *фотоколлаж*.  
*Фотографии из личных архивов и открытых интернет-источников*



# ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(571.53)''18''  
ГРНТИ 03.23.55

## ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ МЕДИЦИНЫ В XVIII ВЕКЕ: МЕДИЦИНСКИЕ КАДРЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

*И.В. Орлова*

*Иркутский государственный медицинский университет  
Россия, г. Иркутск, Красного Восстания, 1*

Представлен анализ формирования социальной группы медиков-профессионалов на восточно-сибирской окраине Российской империи в XVIII в. Автор обосновывает завершение процесса профессионализации медицины в условиях продвижения империи на Восток к концу XVIII в., наличие государственных потребностей в формировании региональной сферы «народного здоровья», приводит факты ранней истории отраслевой медицины (военной, горно-заводской, гражданской) в Приенисейском крае, Прибайкалье, Забайкалье и Якутии. В XVIII в. земли, обладающие разным потенциалом, административным управлением и объединённые территориально-географически, в начале XIX в. вошли в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, обеспечив устойчивую территориально-административную категорию — Восточная Сибирь. Автор приходит к выводу, что к началу XIX в. в Восточной Сибири были заложены основы многоведомственной модели здравоохранения, сформировался механизм пополнения региона профессионалами, произошло внедрение профессионалов-медиков в систему ранжированных чинов.

**Ключевые слова:** профессионализация, медицинские кадры, Восточная Сибирь, XVIII в., лекарь, фельдшер



## PROFESSIONALIZATION OF MEDICINE IN THE 18TH CENTURY: MEDICAL STAFF OF EASTERN SIBERIA

*I.V. Orlova*

*Irkutsk State Medical University  
Russia, Irkutsk*

This article presents an analysis of the formation of a social group of medical professionals on the East Siberian outskirts of the Russian Empire in the 18th century. The author substantiates the completion of the process of professionalization of medicine in the context of the empire's advance to the East by the end of the 18th century, the existence of state needs in the formation of a regional "public health", and cites facts about the early history of industrial medicine in the region: military, mining, and civil. As a result of the study, the author comes to the conclusion that by the beginning of the 19th century, the foundations of a multi-departmental healthcare model were laid in Eastern Siberia, a mechanism for replenishing the region with professionals was formed, and medical professionals were introduced into the system of ranked ranks.

**Keywords:** professionalization, medical personnel, Eastern Siberia, doctor, paramedic, 18th century

XVIII век для Восточной Сибири, включающей Приенисейский край, Прибайкалье, Забайкалье, Якутский регион, стал периодом смены внутривластной ситуации. Это

косвенно отразилось на социальных процессах, в том числе становлении военной и гражданской медицины. Задача по огосударствлению окраинных территорий способствовала



формированию условий для развития медицинского дела и его профессионализации путём оформления социальной группы профессионалов-медиков, с набором специализированных функциональных обязанностей, подлежащих единым надзорным требованиям, при определённой профессиональной замкнутости [1, с. 259]. Первые профессиональные врачи, появившиеся на просторах Восточной Сибири, были участниками экспедиционных миссий, которым предписывалось определять масштабы эпидемий, грозивших вымиранию ясачного населения. П.А. Словцов датирует первые появления лекарей в Восточной Сибири началом 1730-х гг. [2, с. 74].

### Военные медицинские кадры в Восточной Сибири

Профессиональная медицинская помощь и первые профессиональные кадры появились в регионе вместе с комплектованием воинских команд и казачьих войск. Это объяснялось смещением государственного инте-

реса в плоскость военной тематики, что привело в первой четверти XVIII в. к оформлению военной медицины. Глава 34 «О полевом лазарете» «Устава воинского» регламентировала появление медицинских учреждений нового типа. В петровскую эпоху в России было организовано 10 госпиталей и более 500 лазаретов [3, с. 100]. На восточных окраинах империи полковые лекари стали появляться после смерти Петра I.

В XVIII в. обеспечение интересов империи на беспокойных восточно-сибирских рубежах выполняли регулярные воинские команды и сибирское казачество. В этот период в Восточной Сибири они составляли более 1/3 всего русского населения. По количеству воинских чинов и казачества в 1737 г.: в Приенисейском крае находилось 2307 чел., в Иркутской губернии — 8676 чел.; в 1783 г.: 1708 и 4585 соответственно [4, с. 300]. В рамках нашего исследования интерес представляет долевого сегмент медицинских чинов в общей численности неподатного служилого населения Восточной Сибири (табл. 1).

Таблица 1

Численность неподатного населения Восточной Сибири (без членов семей) [5, с. 60]

| Категории населения                                            | 1763 г. | 1783 г. | 1797 г. | 1805 г. |
|----------------------------------------------------------------|---------|---------|---------|---------|
| Общегражданские чины                                           | 142     | 360     | 278     | 168     |
| Медицинские чины                                               | 4*      | 120     | 108     | 62      |
| Военные чины                                                   | 8860    | 4266    | 550     | 6010    |
| Казачество                                                     | 3387    | 2027    | 2140    | 1655    |
| Духовенство                                                    | 1006    | 1097    | 2011    | 2230    |
| Итого                                                          | 13 399  | 7870    | 5087    | 10 125  |
| Доля числа мед. чинов от общего числа неподатного населения, % | 0,029   | 1,5     | 2,1     | 0,6     |
| Доля числа мед. чинов от общего числа военных и казачества, %  | 0,032   | 1,9     | 4       | 0,8     |

Прим.: \*статистика по медицинским чинам в 1763 г. касается только гражданских лекарей, без учёта военных медиков (лекарей, подлекарей, фельдшеров).

Таблица 1 демонстрирует численное преобладание социальной группы военных и казаков, при незначительной доле медицинских чинов в составе неподатного населения Восточной Сибири. Дифференцировать количественные показатели по категориям медиков (военных, гражданских) не представляется возможным, поэтому численность профессионалов-медиков за 1783, 1797, 1805 гг. представлена в общем объёме. Обращает на себя внимание значительное снижение числа медиков в 1805 г. по сравнению с 1797 г., что могло быть связано с изменением внутривойсковой

структуры по формированию «кадровой политики». В XVIII в. потребность в квалифицированных медицинских кадрах в значительной степени удовлетворялась за счёт приглашённых на российскую службу лекарей из-за рубежа. К началу XIX в. приём иностранцев стал ограничиваться, был взят курс на подготовку отечественных кадров. При этом потенциала Петербургской и Московской медико-хирургических академий было недостаточно для обширных просторов Российской империи.

Осознавая масштабы кадрового голода, в 1802 г. Медицинская коллегия предложила



вольнопрактикующим врачам, имеющим российское подданство, и отставным военным врачам поступать на гражданскую службу. Выходя за хронологические рамки исследования, но с учётом необходимости обоснования кадровой проблемы, стоит отметить, что Комитет министров разработал положение об определении на службу отставных лекарей с сохранением пенсии в 1816 г. Немаловажным фактором, понижающим престиж медицинской службы, было отсутствие в законодательстве сроков службы, определяющих размеры «пенсии», только в 1808 г. был установлен обязательный срок службы для медиков — 6 лет. Ко всему перечисленному следует добавить региональный аспект, выражавшийся в непривлекательности восточносибирских условий жизни и быта, влияющий на отток профессионалов в центр России.

Состав и комплектация регулярных частей в Восточной Сибири в течение XVIII в. неоднократно подвергались изменениям при активном сращивании регулярных частей с казачеством. В Восточной Сибири драгунские подразделения были представлены Иркутским, Колыванским, Селенгинским, Нерчинским полками. Так, в 1737 г. в штате Колыванского драгунского полка (Красноярск), личный состав которого насчитывал 1190 чел. (в т. ч. 38 офицеров), был 1 лекарь с годовым жалованьем 80 руб., что определяло его по 4-й позиции в таблице жалований после полковника, подполковника и премьер-майора.

В 1798 г. штат Иркутского гарнизонного батальона (в 1770-е гг. драгунские полки были преобразованы в гарнизонные батальоны), состоял из 943 чел. и имел 1 батальонного лекаря с годовым жалованьем полевого содержания 242 руб. и внутреннего содержания 192,70 руб. Уровень жалованья лекаря соответствовал 6-й позиции, уступая полковнику, майору, штабс-капитану, капитану и поручику. Статус военного лекаря поддерживался не только уровнем жалованья, но и наличием у лекаря денщика (наравне с обер-офицером, аудитором, священником). Батальонный лекарь принадлежал к нестроевому чину, в его подчинении был 1 надзиратель за больными с годовым жалованьем полевого содержания 38 руб. и внутреннего содержания 36 руб. В обязанности надзирателя входило выполнение низкоквалифицированной работы по лазарету:

уборка помещений, уход за больными. Кроме этого, при Иркутском гарнизонном батальоне состояло 5 цирюльников, имевших нижний начальный унтер-офицерский чин. Цирюльники в армии постепенно были заменены выпускниками фельдшерских школ.

Общеисторический характер развития Восточно-Сибирского региона определил тот разрыв, который на протяжении столетий закрепил за Восточной Сибирью понятие «отсталого края». Однако появление в регионе первых лечебных учреждений военного ведомства (лазаретов и госпиталей) хронологически совпало с созданием подобных заведений в других губерниях империи. При Иркутских, Колыванских, Селенгинских воинских формированиях военные лазареты стали действовать с 1730-х гг. К 1740-м гг. был выстроен госпиталь при Якутском пехотном гарнизонном полку. В 1742 г. появился первый госпиталь на Нерчинских заводах, в течение 1750–1760-х гг. госпитали были открыты в Селенгинске, на Петровском, Кутомарском, Дучерском заводах [6, с. 124]. В конце 1780-х гг. был организован батальонный лазарет в Верхнеудинске, впоследствии — госпиталь. В некоторых лазаретах и госпиталях проводилось освидетельствование рекрутов.

Во второй половине XVIII в. в Иркутской губернии приём рекрутов возлагался на городничих, в городах, управлявшихся военными начальниками, — на комендантов, они давали заключение по «первичной» годности рекрутов и «подставных». По прибытии к месту службы рекрутов освидетельствовали в воинских лазаретах, но эта процедура проводилась, скорее, для определения физических возможностей, т. к. в редких документальных источниках встречаются только антропометрические данные: рост, объём груди. При этом данные по объёму груди иногда заменялись комментарием «худосочный» или «узкотелый» [7]. Очевидно, на этом этапе главным критерием осмотра являлось отсутствие признаков инфекционных болезней, гнойных воспалений на теле. Письмом Иркутского губернского правления от 26 сентября 1787 г. Киренскому уездному городничему было предписано дополнительно выставить 21 рекрута, при досмотре особое значение придавать «гниющим пятнам на членах и горячечным признакам» [8].



### Медики-профессионалы для горнорудного производства Восточной Сибири

Увеличение государственного присутствия в Восточной Сибири в XVIII в. было связано и с обостряющимся интересом к горнорудному потенциалу региона. Единство задач по внешнеполитической охране рубежей и внутреннему полицейскому надзору приводило к сращиванию воинских и казачьих команд Восточной Сибири, в том числе и в охране горных производств. На Нерчинских заводах военизированное управление приписными крестьянами, а позже ссыльными сформировало общий подход к медицинской помощи для работников и тех, кто за ними надзирал. В XVIII в. госпитали и лазареты на горнорудных заводах принимали на лечение смешанный контингент служилых людей (мастера, технический, конторский персонал и военные), без дифференциации по ведомственной принадлежности. Наиболее ярко процесс профессионализации медицины в Восточной Сибири проявился на горных производствах Забайкалья.

В 1730-х гг. на просторах Российской империи из сезонных серебро- и медеплавильных заводов стали формироваться стабильные, круглогодично действующие «горные начальства», в том числе Нерчинское (1736) и Красноярское (1737). Производительность этих заводов к концу 1730-х гг. достигла устойчивости [9, с. 155]. Это потребовало закрепления зарекомендовавшей себя модели администрирования. В XVIII в. в основу управления Нерчинскими заводами была положена система управления уральскими железоделательными производствами, в том числе и опыт горнорудной администрации Урала по сохранению рабочей силы. Первым постоянным профессиональным медиком Восточной Сибири был подлекарь Пётр Трумлер, получивший образование при Екатеринбургском госпитале. Он прибыл в Нерчинские заводы 15 февраля 1741 г. «для лечения при заводе приключившихся в болезнях заводских служителей» [10, с. 42].

Обширная территория Нерчинских рудников, сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка и тяжёлые условия медицинской службы, посещение больных на дому вызывали обеспокоенность подлекаря П. Трумлера. 20 апреля 1741 г. он обратился к нерчинскому горному начальству с требованием прислать 15 аршин холста, 5 ветошек, 2 небольших котла (медный и железный), назначить 1 чело-

века «в сторожи и для рассылок» и построить госпиталь «для содержания больных» [11]. После 8 месяцев настойчивых обращений канцелярия Главного правления заводов вынесла решение о постройке лечебницы и выделении Трумлеру ежегодного жалованья 80 руб. [12, с. 272]. В конце 1742 г. Нерчинский госпиталь был открыт [13, с. 143].

В 1744 г. на смену П. Трумлеру прибыл подлекарь Егор Томилов, которому было назначено годовое жалованье 84 руб., с переходом на должность лекаря его жалованье было увеличено до 120 руб., в 1761 г. (после получения звания лекаря) — 360 руб. [14, с. 236]. Существенно расширялись должностные обязанности лекаря Нерчинского госпиталя. Горное управление требовало регулярных сведений о числе больных, причинах недугов с указанием возраста и чина, — эта мера стала предшественницей медико-санитарного учёта.

С середины 1750-х гг. в Забайкалье увеличилось число иноземных мастеров горного дела и специалистов разного рода, в том числе медиков. В 1753 г. в Нерчинск приехал лекарь Захар Рик, в 1760 г. в Нерчинском заводе начал работать аптекарь Захар Цахерт, управлявший ранее аптекой Петербургского генерального сухопутного госпиталя, в 1761 г. — лекарь Иоганн Диферт. Как квалифицированные специалисты, получившие университетское медицинское образование, лекарь И. Диферт имел 360 руб. годового жалованья, 6 рационов и денщика, провизор З. Цахерт — 500 руб. в год. [10, с. 42].

В условиях слабого пополнения Забайкалья медиками подлекарь Е. Томилов занялся подготовкой лекарских учеников для вспомогательных работ: в 1750-х гг. — в Нерчинском заводском госпитале, а после перевода в 1756 г. — в Дучерском госпитале. С 1765 г. лекарь Пётр Лебедев, служивший в Селенгинском госпитале, организовал подобное обучение группы учеников. После эту практику продолжили О. Кричевский, А. Малков. Сложно определить эффективность подготовки лекарских учеников, этот вопрос лежит в плоскости вечных антитез: «качество — количество».

В XVIII — начале XIX вв. формирование медицинских кадров шло за счёт специалистов, получивших образование в Европе. В 1777 г. в Нерчинские заводы лекарем был назначен Михаил Робек, сменивший И. Диферта. На протяжении многих лет в Восточной Сибири трудились братья штаб-лекаря Фёдор



и Иван Рейслейны. Первый получил образование в Страсбурге, второй — в Лейпциге [15, с. 85]. Заинтересованность государства в развитии железоделательного производства в XVIII в. выдвинула производственную отрасль на приоритетные позиции, что косвенно повлияло на организацию медицинской помощи.

### **Появление профессиональных медиков гражданской медицины в регионе**

Первые элементы гражданской медицины были обозначены указом от 31 января 1712 г. «Об учреждении по всем губерниям госпиталей для увечных и младенцев», согласно которому предписывалось по всем губерниям «учинить» инвалидные госпитали для престарелых воинов, богадельни для бедных, дома для «прокормления младенцев, которые от незаконных жён рождены» [16]. На большей части российской территории отсутствие профессиональных медиков не позволило внедрить вышеуказанные директивы в той мере, как это было задумано. По представлению Медицинской канцелярии, императрицей Анной Иоанновной 10 мая 1737 г. был подписан указ «О содержании в знатных городах лекарей с производством им жалованья из ратуш». Так закреплялось положение «для пользования обывателей в их болезнях», о введении в городах «по особливому лекарю». На эти должности Медицинской канцелярией назначались лица «из старых, бывших в службе лекарей, которые хотя к полевым службам не в состоянии, но к пользованию больных ещё способны» [17]. Лекарям полагались жалованье 12 руб. в месяц и квартира в городе за счёт городской ратуши. Немаловажным фактором вялого исполнения указа было то, что лекари должны были состоять на содержании городов, власти которых не всегда видели целесообразность в подобных расходах.

По указу 1737 г. в список «знатных городов» вошёл Иркутск. Медицинская канцелярия назначила иркутским городовым лекарем Иоганна Ваксмана, прибывшего в Иркутск в феврале 1742 г. В «заботу» городского лекаря Ваксмана входило всё городское и посадское население Иркутска, общее число которого в 1744 г. достигло 4079 жителей (1750 посадских и 271 приписанный к посаду в цех). Однако в 1767 г. в «Наказе» иркутскому депутату в Екатерининской законодательной комиссии, работавшей по исполнению указа

1737 г., иркутяне давали справку, что городской лекарь Ваксман за 25 лет пребывания в Иркутске «на купеческом трактименте» получил с купцов 3888 руб., а сверх того «дан ему от гражданства покупной дом и пристройка к нему чинима была по его требованию за немалую сумму». Документ гласил, что лекарь в городе находился «только для праздного взятия от купечества платежом в жалование себе денег и к чувствительной тягости, нежели в пользу купечества». Иркутский городской магистрат считал городских лекарей «непозволительной роскошью» и просил упразднить должность городского лекаря вовсе [18].

С введением в 1722 г. «Табели о рангах» было положено начало государственной службе, устанавливался порядок чинопроизводства. Изначально классные чины присваивались врачам по армейской и флотской службе [19]. С 1762 г. для гражданских врачей были определены классные чины с учётом должности и учёной степени: V классу соответствовала должность архиятра (главы медицинской администрации), VIII класс присваивался на основании звания доктора медицины или штаб-лекаря (старшие полковые врачи), X–XII классы присваивались лекарям (выпускникам медицинских факультетов или медицинских академий) [20]. На всех медицинских служащих распространялся общий порядок чинопроизводства в соответствии с уровнем образования, стажем службы, качеством исполнения служебных обязанностей, особыми заслугами. Включение врачей в общегосударственную систему чинопроизводства повышало престиж профессии и социальный статус.

Попытки правительства поднять престиж гражданской службы нашли отражение в оформлении группы гражданских чинов, в том числе и медицинских, посредством введения в правовое поле ряда нормативно-законодательных инициатив. 7 ноября 1775 г. императрицей Екатериной II было издано «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», предусматривавшее проведение территориальной реформы, реформы местного управления для усиления государственной власти на местах, в том числе организации приказной медицины.

Однако в Восточной Сибири первые приказные гражданские больницы появились в начале XIX в. 6 марта 1783 г. императрицей было учреждено Иркутское наместничество и введён его «Штат», по которому было определено количество гражданских чинов



для каждой провинции (области). За пределами разрядов уездных чинов оказались уездные землемеры, уездные стряпчие 11 кл. и уездные медицинские чины. Но регламент содержания медиков по уездам стал первым актом, подтверждающим профессионализацию гражданской медицины. Для Иркутской, Нерчинской, Охотской областей (из 4 уездов каждая) в штате было 4 доктора (городские и уездные) по

400 руб. ежегодного жалования каждому, 4 лекаря (городские и уездные) по 180 руб. в год каждому, 8 подлекарей по 90 руб. в год каждому, 8 лекарских учеников по 40 руб. в год каждому. Для Якутской области, включавшей 5 уездов, штатная комплектация была увеличена по числу уездов — 5 докторов, 5 лекарей, 10 подлекарей и 10 лекарских учеников, при том же финансовом содержании [21, с. 31] (табл. 2).

Таблица 2

Штат гражданских чинов в Иркутском наместничестве, 1783 г.

| Категория и содержание            | Иркутская провинция / область | Нерчинская провинция / область | Якутская провинция / область | Охотская провинция / область | Иркутское наместничество |
|-----------------------------------|-------------------------------|--------------------------------|------------------------------|------------------------------|--------------------------|
| Всех чинов (чел.)                 | 151                           | 179                            | 204                          | 170                          | 704 **                   |
| Годовое содержание чинов (руб.) * | 105 103                       | 56 583                         | 56 043                       | 48 553                       | 266 282                  |
| Штат медиков (чел.)               | 24                            | 24                             | 30                           | 24                           | 102                      |
| Годовое содержание медиков (руб.) | 3360                          | 3360                           | 4200                         | 3360                         | 14 280                   |

Прим.:

\* Годовое содержание чиновников с учётом сумм, заложенных на канцелярские расходы учреждений.

\*\* Количество чиновников по провинциям без учёта штатных единиц губернских органов управления.

В таблице 2 приводятся данные по штатам губернского правления — 103 штатные единицы, годовое содержание которых исчислялось 71 673 руб. Медицинский персонал в составе губернских учреждений не предусматривался, медики распределялись по уездам и находились за пределами разрядной сетки, отсутствовала и дифференциация окладов с учётом территориальных и климатических особенностей. Соотношение медицинского персонала и общего числа чинов в провинциях было неодинаково, в диапазоне 3,1–7,5 %. В среднем в уездах доля медиков составляла 5,3 %, на их ежегодное содержание выделялось 14,5 % от всех средств, заложенных на содержание уездного чиновничьего аппарата.

Среди уездных городов Приенисейского края Восточной Сибири исключительным уровнем развития выделялся Енисейск. Основным источником, в том числе и по истории становления гражданского уездного здравоохранения, стала «Краткая летопись» А.И. Кытманова, в 1797 г. зафиксировавшая: «С введением учреждения о губерниях в Енисейске учреждена должность уездного лекаря, также подлекарей, лекарских учеников. Для заведывания врачебной частью в Енисейске назначен штаб-лекарь Паскевич. Он происходил из немцев, но родился в России; знал языки немецкий, русский и латинский; сначала служил в Петербургском сухопутном госпитале, в 1762 г. поступил подлекарем во вновь открытую в Петербурге для прилипчивых

болезней больницу, в 1785 г. назначен лекарем в Тобольский батальон, в 1792 г. по Енисейску и Ачинску, в 1795 г. по Берёзову и Сургуту, и, наконец, в настоящем году в Енисейск. В 1790 г. он награждён штаб-лекарем. Жалование в Енисейске получал по 198 руб. в треть года» [10, с. 143]. Краткая биографическая справка о первом лекаре Енисейска раскрывает социальный портрет профессионального медика того периода: «из немцев», «из военных».

С учреждением губернских врачебных управ был определён профессиональный статус гражданских лекарей. Штаты медицинских чинов гражданского здравоохранения в России были утверждены 19 января 1797 г. Высочайшим докладом «Об учреждении Медицинских управ» (Врачебных управ). В каждом уездном центре предписывалось иметь 1 лекаря (врача), 2 лекарских учеников (старшего и младшего) и 1 повивальную бабку (в губернском городе — 2 повивальные бабки: старшую и младшую, в уездном — младшую) [22]. Так, в губерниях Российской империи, наряду с армейскими медицинскими чинами, были введены медицинские должности гражданского казённого уровня.

Первый штат Иркутской врачебной управы, учреждённой в 1798 г., был укомплектован полностью и в соответствии с квалификационными требованиями. Инспектор управы, доктор медицины VII класса Фёдор Рейслейн, получил медицинское образование в Страсбурге, оператор — штаб-лекарь Андрей



Поддубный, акушер — штаб-лекарь VII класса Иван Шиллинг. Правительственным решением было назначено годовое жалованье: инспектору — 700 руб., оператору и акушеру — по 500 руб., писарю — 80 руб. [23]. В последующие годы управа испытывала дефицит в медиках, должности в управе периодически становились вакантными. В критичном состоянии сохранялась кадровая ситуация по всей Иркутской губернии. Так, в 1798 г. в ведении Иркутской врачебной управы состояло 4 гражданских врача, в 1805 г. — 5 [24, с. 58].

Профессиональная группа гражданских медиков на рубеже XVIII–XIX вв. в большей степени была представлена низшими медицинскими чинами. В квалификационных реестрах медицинских должностей Российской империи к низшим медицинским чинам относили лекарских учеников, фельдшеров, повивальных бабок. Понятие «лекарский ученик» одновременно обозначало и статус обучающегося госпитальной школы, и должность помощника лекаря. В военном ведомстве полная трансформация понятия «лекарский ученик» в термин «фельдшер» относится к 40-м гг. XVIII в., когда появились фельдшерские школы. Учеников этих школ направляли в военные госпитали для «упражнения в надзирании больных»: перевязка ран, кровопускание, костоправие и пр. [25, с. 86]. С середины XVIII в. фельдшеры стали обязательной единицей каждого военного госпиталя. Однако для гражданской медицины процесс подготовки фельдшеров был по времени значительно растянут.

В Восточной Сибири, в силу «окраинного» статуса, профессиональная медицинская помощь изначально была представлена немногочисленными воинскими лазаретами, в штате которых было по 1–2 войсковых фельдшера. Медицинские заведения для гражданского населения в Восточно-Сибирском регионе появились значительно позже, чем военные, что отражалось на темпах формирования гражданского медицинского персонала. Разделяя мнени-

е современных исследователей о том, что до последней четверти XVIII в. в России не существовало государственного гражданского здравоохранения [26, с. 12], отметим, что в полной мере это относилось к Восточной Сибири. Хронологически появление «гражданской медицины» в Восточно-Сибирском регионе совпадало с появлением в европейских губерниях. Этому способствовали реорганизация медицинского дела, создание губернских Приказов общественного призрения, учреждение губернских Врачебных управ. Таким образом, государственная регламентация медицины как социальной отрасли через финансовые и надзорные учреждения завершила этап ситуационного развития медицинского дела на местах. Зачисление медицинских кадров в штат Врачебных управ, закрепление должностных обязанностей, назначение на должность на основе квалификационных требований, выделение лекарей (врачей) в социальную группу медицинских чиновников подготовили условия для профессионализации отрасли.

XVIII в. стал периодом формирования социальной группы «разночинной интеллигенции», наполнение которой обеспечивали и медицинские кадры, что соответствовало потребностям страны: развитие армии, рост промышленного производства, расширение политического и экономического влияния центра на окраинные земли. К началу XIX в. система государственных регламентов, появление региональных органов управления создали условия для превращения гражданских врачей в медицинских чиновников. К этому времени в Восточной Сибири завершился процесс профессионализации медицинского дела, была сформирована группа специалистов в рамках отраслевого поля по оказанию медицинской помощи конкретным группам населения, учреждена система надзора за деятельностью медицинских работников, обеспечено внедрение профессионалов-медиков в систему ранжированных чинов.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цвык В.А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2003. № 4–5. С. 258–269.
2. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. С 1742 по 1823 год. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1886. 277 с.
3. Будко А.А., Бринюк Н.Ю. «Особливую изъявил признательность свою раненым...». Вклад Петра I в становление российской военной медицины // Военно-исторический журнал. 2022. № 6. С. 96–107.
4. Быконя Г.Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале

#### REFERENCES

1. Cvyk V.A. Professionalizacija kak social'nyj process // Vestnik RUDN. Serija: Sociologija. 2003. № 4–5. S. 258–269.
2. Slovcov P.A. Istoricheskoe obozrenie Sibiri. S 1742 po 1823 god. SPb.: tip. I.N. Skorohodova, 1886. 277 c.
3. Budko A.A., Brinjuk N.Ju. «Osoblivuju iz'javil priznatel'nost' svoju ranenym...». Vklad Petra I v stanovlenie rossijskoj voennoj mediciny // Voennno-istoricheskij zhurnal. 2022. № 6. S. 96–107.
4. Bykonja G.F. Kazachestvo i drugoe sluzhebnoe naselenie Vostochnoj Sibiri v XVIII – nachale



XIX века (демографо-сословный аспект) : монография / Г.Ф. Быконя; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2007. 416 с.

5. Быконя Г.Ф. Эволюция численности и состава неподатного русского населения Восточной Сибири в XVIII – начале XIX вв. // Исторический опыт социально-демографического развития Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1989. С. 59–61.

6. Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1594–1893 годы. Красноярск : СФУ, 2016. 850 с.

7. Государственный архив Иркутской области (далее ГАИО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 16. Л. 18.

8. ГАИО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 177. Л. 32–34.

9. Новиков И.А. Об управлении горнозаводской промышленностью Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4–3 (64). С. 150–156.

10. Петряев Е.Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья: Очерки из истории культуры края. Чита: Читинское книжное издательство, 1954. 260 с.

11. ГАИО. Ф. 32. Оп. 11. Д. 143. Л. 23.

12. Батоев С.Д., Киселёв А.С. Особенности зарождения основ здравоохранения в Забайкалье в период XVIII – первой половине XIX вв. (историко-экономический аспект) // Проблемы современной экономики. 2018. № 2 (66). С. 271–274.

13. Малая энциклопедия Забайкалья (здравоохранение и медицина) / Гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. 628 с.

14. Андриевич В.К. Краткий очерк истории Забайкалья от древнейших времен до 1762 года. М.: Вече, 2013. 284 с. (Серия: Моя Сибирь).

15. Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX века. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-е, 1974. 251 с.

16. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ РИ-1). СПб., 1830. Т. IV. № 3006. С. 246.

17. ПСЗ РИ-1. СПб., 1830. Т. X. № 7245.

18. ГАИО. Ф. 474. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

19. ПСЗ РИ-1. СПб., 1830. Т. VI. № 3890. С. 486–488.

20. ПСЗ РИ-1. СПб., 1830. Т. XLIV, ч. 2. № 11455. С. 57–58.

21. Гергилев Д.Н. Административное управление Сибирью в XVIII – первой трети XIX века. Красноярск: Изд-во СФУ, 2016. 172 с.

22. ПСЗ РИ-1. СПб., 1830. Т. XXIV. № 17743. С. 286.

23. ГАИО. Ф. 474. Оп. 1. Д. 12. Л. 23.

24. Малоземова А.И. Из истории здравоохранения в Иркутской области. Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1961. 180 с.

25. Орлова И.В. Обеспечение гражданской медицины Восточно-Сибирского региона в XIX веке низшими медицинскими чинами // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 1. С. 86–96.

26. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.) : монография / [Поддубный М.В. и др.]; под ред. Р.У. Хабриева. Москва : Изд. группа «ГЭОТАР-Медиа», 2014. 244 с.

XIX veka (demografo-soslovnyj aspekt) : monografija / G.F. Bykonja ; Krasnojarsk. gos. ped. un-t im. V.P. Astafjeva. Krasnojarsk, 2007. 416 s.

5. Bykonja G.F. Jevoljucija chislenosti i sostava nepodatnogo russkogo naselenija Vostochnoj Sibiri v XVIII – nachale XIX vv. // Istoricheskij opyt social'no-demograficheskogo razvitiya Sibiri. Vyp.1. Novosibirsk, 1989. S. 59–61.

6. Kytmanov A.I. Kratkaja letopis' Enisejskogo uezda i Turuhanskogo kraja Enisejskoj gubernii, 1594–1893 gody. Krasnojarsk : SFU, 2016. 850 s.

7. Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti (dalee GAIO). F. 9. Op.1. D. 16. L. 18.

8. GAIO. F. 435. Op. 1. D. 177. L. 32–34.

9. Novikov I.A. Ob upravlenii gornozavodskoj promyshlennost'ju Vostochnoj Sibiri v XVIII – nachale XIX v. // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 4–3 (64). S. 150–156.

10. Petnjaev E.D. Issledovateli i literatory starogo Zabajkal'ja: Ocherki iz istorii kul'tury kraja. Chita: Chitinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1954. 260 s.

11. GAIO. F. 32. Op. 11. D. 143. L. 23.

12. Batoev S.D., Kiselyov A.S. Osobennosti zarozhdenija osnov zdavoohranenija v Zabajkal'e v period XVIII – pervoj polovine XIX vv. (istoriko-jekonomicheskij aspekt) // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2018. № 2 (66). S. 271–274.

13. Malaja jenciklopedija Zabajkal'ja (zdavoohranenie i medicina) / Gl. red. R.F. Geniatulin. Novosibirsk: Nauka, 2011. 628 s.

14. Andrievich V.K. Kratkij ocherk istorii Zabajkal'ja ot drevnejshih vremen do 1762 goda. Serija: Moja Sibir'. M.: Vechе, 2013. 284 s.

15. Kopylov A.N. Ocherki kul'turnoj zhizni Sibiri XVII – nachala XIX veka. Novosibirsk : Nauka. Sib. otd-e, 1974. 251 s.

16. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (dalee PSZ RI-1). SPb., 1830. T. IV. №3006. S. 246.

17. PSZ RI-1. SPb., 1830. T. H. № 7245.

18. GAIO. F.474. Op. 1. D. 1. L. 17.

19. PSZ RI-1. SPb., 1830. T. VI. № 3890. S. 486–488.

20. PSZ RI-1. SPb., 1830. T. XLIV, ch. 2. № 11455. S. 57–58.

21. Gergilev D.N. Administrativnoe upravlenie Sibir'ju v XVIII – pervoj treti XIX veka. Krasnojarsk: Izd-vo SFU, 2016. 172 s.

22. PSZ RI-1. SPb., 1830. T. XXIV. № 17743. S. 286.

23. GAIO. F. 474. Op. 1. D. 12. L. 23.

24. Malozemova A.I. Iz istorii zdavoohranenija v Irkutskoj oblasti. Irkutsk: Irkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961. 180 s.

25. Orlova I.V. Obespechenie grazhdanskoj mediciny Vostochno-Sibirskogo regiona v XIX veke nizshimi medicinskimi chinami // Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij. 2024. T. 20. № 1. S. 86–96.

26. Istoriya zdavoohranenija dorevoljucionnoj Rossii (konec XVI – nachalo XX v.): monografija / [Poddubnyj M.V. i dr.]; pod red. R.U. Habrieva. Moskva : Izd. gruppy "GJeOTAR-Media", 2014. 244 s.

**Ирина Вячеславовна Орлова** — кандидат исторических наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Иркутского государственного медицинского университета; AuthorID: 669847; ORCID 0000-0002-6897-7163; irina\_orlova7@mail.ru.

**Irina Vyacheslavovna Orlova** — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health and Healthcare of the Irkutsk State Medical University; AuthorID: 669847; ORCID 0000-0002-6897-7163; irina\_orlova7@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 25.02.2025 г.



УДК 355.233  
ГРНТИ 78.09.09

## ВОПЛОЩЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ СЕМЁНОВСКОГО ПОЛКА И ИХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

А.Л. Зацепин

Местное отделение Международной общественной организации  
«Императорское православное палестинское общество»  
Россия, Иркутская область, г. Саянск

В статье выявляется социокультурное значение традиций офицеров лейб-гвардии Семёновского полка. Раскрывается их деятельность в эмиграции. Приводятся сведения об их потерях в годы Первой мировой и Гражданской войн. Представлена информация о репрессиях бывших офицеров «семёновской семьи», определено значение полковых традиций. Делается вывод о передаче традиций, полковой преемственности и появлении новых семёновцев.

**Ключевые слова:** лейб-гвардия, Семёновский полк, «семёновская семья», социокультурная значимость, офицеры, новые поколения



## ON THE ISSUE OF THE SOCIO-CULTURAL SIGNIFICANCE OF OFFICERS OF THE LIFE GUARDS SEMENOVSKY REGIMENT

A.L. Zatsepin

International public organization "Imperial Orthodox Palestinian Society"  
Russia, Irkutsk oblast, Sayansk

The article examines the phenomena of socio-cultural significance of officers of the Semenovskiy Regiment of the Life Guards during the First World War and the Civil War and their activities in emigration outside of Russia. Information is provided on losses during the periods of hostilities, concise information is given on the repression of former officers of the "Semenov family", the importance of regimental traditions is highlighted, and a conclusion is drawn about the inevitability of regimental succession and the emergence of new Semenov members

**Keywords:** life Guards Semenovskiy regiment, Semenovskaya family, socio-cultural significance, officers, new generations

В современной научной литературе остаётся практически неизученным вопрос о социокультурном значении традиций офицеров «полковой семьи» Семёновского лейб-гвардии полка, воспитанных на примерах незабвенных подвигов, доблести, самопожертвования, величия и славы. Семёновский лейб-гвардии полк ни в каких представлениях не нуждается, настолько хорошо он известен в истории Русской армии и России. Достаточно сказать, что именно его усилиями, наряду с его «братом-близнецом» л.-гв. Преображенским полком, обязан своим рождением город Санкт-Петербург вследствие боевого подвига в сражении под Нарвой 30 ноября 1700 г. Датой основания л.-гв. Семёновского полка считается общий день с основанием л.-гв. Преображенского полка — 23 мая 1683 г. (по

старому стилю) [11, с. 175]. Поэтому естественно, что для администрации Санкт-Петербурга актуальной становится подготовка празднования 350-летия полка в 2033 г.

Основными полковыми датами Семёновского лейб-гвардии полка являются: 4 декабря — День введения во Храм Пресвятыя Богородицы; годовщина дня Полтавской битвы — 26 июня 1709 г.; годовщина дня битвы при Гангуте — 27 июля 1714 г.; годовщина вступления в Париж — 19 марта 1814 г.; годовщина Правецкого боя в Русско-турецкой войне — 10–11 ноября 1877 г.; усмирение Московской крамолы в декабре 1905 г. и боевой путь в Первой мировой войне. Основной, если не сказать главной, задачей полка в мирное время являлось сохранение и преемственная передача полковых традиций и заветов



своего основателя государя императора Петра Великого. Царь Пётр, создавший полк, напутствовал:

«Воины! Вот пришёл час, который решит судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру вручённое, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и церковь... А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, жила бы только Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего».

Совсем не случайно, что заветы отцов и дедов кристаллизировались для полка в лозунг: «За Веру, Царя и Отечество!», и лозунг этот стал духовным началом и цельной нравственной и культурной основой для полковой «семёновской семьи». Своей боевой репутацией и воинской честью полк дорожил так, что заведомо ставил их превыше жизни. Приведём наглядный пример, как в ходе Первой мировой войны полк получил приказ, заведомо и бесспорно ведущий полк на смерть, при полном понимании того, что без самой малейшей надежды на успех в решении поставленной боевой задачи. Тогда, обсудив сложившуюся безвыходную ситуацию, воинами была сформулирована следующая мотивировка:

«Семёновские офицеры не могут отказываться идти в атаку. Хорошенькую страничку впишем в полковую 200-летнюю историю... Неисполнение боевого приказа... Пётр в гробу перевернётся... Идти нужно с солдатами и умирать нужно с ними... Как это всегда делалось. А кто это устраивает, пусть их судит Бог и военная коллегия...» [12, с. 432].

И пошли, и умирали, как это и полагалось воинам, как это всегда делалось. Жизнь их семёновцам была не дорога, жила бы только Россия в благополучии и славе!

Представляя понимание того, что это был за полк и что это были за люди, естественно будет задаться вопросом: а чем закончился поход семёновцев, что стало, кому и как передали заветы царя Петра о сохранении России последние офицеры л.-гв. Семёновского полка? К сожалению, этой большой теме посвящено очень мало научных работ, позволяющих рассмотреть в подробностях историю завершения несения боевой службы л.-гв. Семёновского полка и консервацию офицерами полкового архива в уверенности, что им на

смену однажды и неизбежно придут новые поколения семёновцев.

В целях наиболее полного изучения поставленного вопроса необходимо в сжатой форме ознакомиться с основными этапами жизнедеятельности полка в период времени начиная с августа 1914 г. Но прежде чрезвычайно важно отметить следующее обстоятельство, сформулированное автором П.И. Шестопаловым: «Офицеры в лейб-гвардии были своего рода “аккумулятором”, хранителем и блюстителем традиций “полковой семьи”. Они были не только профессиональным, но, если можно так выразиться, “ментальным” и социокультурным ядром полка» [20, с. 46]. Закономерно, что длительное участие в боевых действиях, неизбежная вынужденная постоянная замена выбывших кадровых офицеров на молодых выпускников военных училищ и/или произведенных в прапорщики бывших солдат из числа старших унтер-офицеров до определённой степени приводила к временно-му (до окончания войны) нарушению, изменению и трансформации внутренней сущности л.-гв. Семёновского полка в смысле преемственности и сохранения традиций и культуры полка мирного времени и, по сути, могла привести к перерождению гвардейского полка в обыкновенный армейский. Тогда как армейским полкам в аналогичных условиях грозило постепенное превращение в ополченские, то есть — в гражданскую толпу. Иначе говоря, фактор затяжной войны способствовал снижению уровня дисциплины и, как следствие, развалу армии.

Итак, 1 августа 1914 года Германия объявила войну России за то, что Россия не находилась в состоянии войны с Австрией (союзницей Германии). 2 августа 1914 г. л.-гв. Семёновский полк выступил в военный поход. Согласно источникам [8; 9; 17], количество офицеров, выступивших в поход, составляло 81 человек.

Помимо действующего гвардейского полка, находящегося на линии боевого соприкосновения с врагом, был сформирован запасной батальон, дислоцирующийся в Санкт-Петербурге в полковых казармах и предназначенный как для воинской подготовки, формирования и отправления свежих подкреплений, офицеров и солдат в действующий полк, так и для приёма выбывших по ранению или болезни офицеров и пребыванию их в запасном батальоне (в штате полка) на период выздоровления. Таким образом, запасной



батальон по своему назначению и административно-командному подчинению являлся неотъемлемой частью л.-гв. Семёновского полка.

Февральская революция 1917 г. привела к тому, что 9 мая запасной батальон был развёрнут в трёхбатальонный полк под командованием полковника Р.В. Бржозовского и получил наименование гвардии Семёновский резервный полк (на основании приказа по Петроградскому военному округу № 262). Мы полагаем, что эта необходимость была обусловлена желанием главы Временного правительства А.Ф. Керенского иметь под рукой в столице надёжную воинскую часть для собственной безопасности. Однако функциональность и подчинённость резервного полка по отношению к действующему полку осталась прежней.

Причины, условия и процессы окончательного развала Русской армии к декабрю 1917 г. достаточно подробно освещены в воспоминаниях генерала А.И. Деникина «Очерки русской смуты» [4–5], и нам лишь остаётся привести пример принципиальной позиции русского офицера. Известно, что большевики активно пропагандировали «мир без аннексий и контрибуций», на что и был поставлен солдатской массой известный вопрос: «Если без аннексий и контрибуций, то зачем тогда вообще воевать?» И армия на призывы большевиков о мире сделала самую простую вещь — она разошлась. Прибывшая на мирные переговоры в декабре 1917 г. германская делегация поставила настолько унижительные для России условия капитуляции, что оставшийся старшим в Русской армии после чисток Временного правительства генерал-квартирмейстер Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК) полковник Владимир Евстафьевич Скалон, бывший офицер-семёновец, предпочёл застрелиться. Тем не менее перемирие с Германией на её условиях в декабре 1917 г. было подписано правительством большевиков, и при этом никто из красных командиров не покончил с жизнью.

Общий ход событий конца 1917 г. неизбежно отражался и на действующем л.-гв. Семёновском полку. По данным исследователя С.Т. Минакова, его действующий боевой состав на 4 ноября 1917 г. составлял 85 офицеров. По состоянию на 20.11.1917 г. в строю оставалось 16 человек первоначального (августа 1914 г.) офицерского состава. По состоянию на 11–16 декабря 1917 г. в полку были проведены выборы командного состава, по

итогах которых осталось лишь 9 офицеров первоначального состава, а ряд командных должностей от командира роты до командира батальона включительно составили прапорщики из солдат (преимущественно в 3-м и 4-м батальонах).

В результате заключённого с Германией перемирия и окончания активных боевых действий кадровые офицеры под разными благовидными предложениями стали массово покидать полк начиная с конца декабря 1917-го и более активно в январе 1918 г. [13]. Вслед за ними 26 января 1918 г. из действующего полка в Петроград выбыл выборный командир полка, тоже кадровый офицер, полковник Николай Карлович Эссен в сопровождении солдат нестроевой роты, при которых находилось полковое знамя [13; 20]. Временное командование действующим полком принял помощник (заместитель) командира полка капитан Владимир Густавович Бойе-ав-Геннэс. Вскоре следующим выборным командиром действующего полка стал капитан Дмитрий Виссарионович Комаров, который и командовал действующим полком при его возвращении из похода на дату 15 марта 1918 г. [20].

Ко времени возвращения полка из похода произошли события, предопределившие его дальнейшую судьбу. Советское правительство приняло решение 23 февраля 1918 г. принять условия безоговорочной капитуляции перед Германией [7, с. 112], по которым Россия теряла свою целостность, с отторжением значительной части территорий, обязалась выплачивать контрибуцию в особо крупных размерах, признавала себя колониально зависимой от оккупанта страной, а также приняла на себя обязательство о незамедлительной демобилизации всей армии. На таких условиях был заключен Брестский мир 3 марта 1918 г. В силу положений Брестского мира армия России была демобилизована уже к 27 марта 1918 г. В качестве её неотъемлемой части подлежали демобилизации также полки: действующий л.-гв. Семёновский полк, а также гвардии Семёновский резервный полк. И вот тут мы сталкиваемся с уникальным явлением сохранения большевиками гвардейского полка!

Всем ниже описываемым событиям мы во многом обязаны хозяйственной предусмотрительности, распорядительности и такту командира гв. Семёновского резервного полка полковника Раймунда Владиславовича Бржозовского. Его заботами с 10.02.1918 г. гвардии Семёновский резервный полк своевременно



был переименован в Полк по охране города Петрограда. Это позволяло полку оставаться вне политики и не принимать участия в Гражданской войне. С января 1918 г. Россия находилась в состоянии гражданской войны, расколовшись на два противоборствующих лагеря: белых и красных. В соответствии с решением общего офицерского собрания л.-гв. Семёновского полка и гв. Семёновского резервного полка было принято положение о неучастии в Гражданской войне из принципа, что вопросы внутреннего обустройства России должны решаться исключительно мирным путём [20].

Из опубликованных «белых» источников известно, что, когда был получен приказ о демобилизации гвардии Семёновского резервного полка, этот вопрос был снят по следующим соображениям:

«Избегнуть демобилизации, которой подверглись все остальные гвардейские полки, удалось путём предварительной подготовки, а именно собиранием в полк из других частей солдат, коим по демобилизации ехать было некуда, вследствие оккупации их губерний немцами. Поэтому к моменту получения приказа о демобилизации командир полка, показав списки, заявил, что это уже не Семёновский полк, а «полк беженцев». Так как девать этих людей было некуда, большевикам оставалось только согласиться на дальнейшее существование до времени «полка беженцев» [1, с. 214].

А в целях выполнения обязательств перед Германией резервный полк был снят с армейского учёта и временно передан в ведение Комиссариата внутренних дел согласно приказу от 08.05.1918 г. № 60, который гласит: «Семёновский полк беженцев передаётся в ведение Комиссариата внутренних дел со всем вооружением, снаряжением, находящимся на людях, и инвентарём, в настоящее время полк обслуживающим» [15]. Покровителем полка стал председатель Петроградской ЧК М.С. Урицкий, поддерживающий полк в видах собственной личной безопасности, как это следует из источников [2, с. 20].

Действующий л.-гв. Семёновский полк был снят с денежного довольствия и расформирован 20 мая 1918 г., согласно приказу Комиссариата по военным делам Петроградской трудовой коммуны № 114 от 31 мая 1918 года. Последний приказ командира полка Д.В. Комарова издан 1 апреля 1918 г. [20]. Кадровые

офицеры действующего полка слились с резервным полком, поскольку Полк по охране города Петрограда принял нормальную четырёхбатальонную структуру, позволявшую принять офицеров на вакантные должности, с последующей внутренней ротацией командного состава полка [20]. Таким образом, в период с 01.06.1918 по 31.08.1918 г. произошло фактическое восстановление л.-гв. Семёновского полка в условиях послевоенного времени, только лишь со сменой этого названия на «Полк по охране города Петрограда» и отсутствием запасного батальона.

Повседневная служба полка, как и в довоенное время, была связана с охраной важнейших государственных объектов. Полк нес караульную службу в Государственном банке, Экспедиции заготовления государственных бумаг, Петросовете, Городской Думе, Петропавловской крепости, городке огнестрельных припасов, на телефонной станции и проч. Также производилась охрана при перевозке по городу ценных грузов и больших сумм денег [2].

Со смертью своего покровителя М.С. Урицкого 30.08.1918 г. и в условиях расширения масштабов Гражданской войны, при которых в Красную армию призывались бывшие кадровые офицеры, командный состав Полка по охране города Петрограда вновь стал подвергаться усиленной трансформации. Большевики стремились изъять кадровый офицерский состав из полка. Часть офицеров уехала из Петрограда в независимую Польшу, и большевиками регулярно принимались меры по вытеснению кадровых офицеров из полка (чистки) [20]. Собрание офицеров лейб-гвардии Семёновского полка, состоящее при, по старому наименованию, резервном полке в виде «Семёновской управы», в октябре 1918 г. приняло окончательное решение немедленно закрыть свою деятельность, рекомендовать кадровым офицерам ехать на юг в Вооружённые силы Юга России для вступления в белую армию, а управление резервным полком возложить на временно остающегося капитана В.А. Зайцова [1, с. 214]. Ходом событий, действиями большевиков и против своего желания лейб-гвардии Семёновский полк оказался втянутым в Гражданскую войну, но всё же офицеры отдавали себе отчёт в том, что большевики «губят Россию» [20], а солдаты были убеждены, что с советской властью уже тогда «пора было кончать» [2].

Исследование П.И. Шестопалова позволяет определить примерное время сокрытия



полкового знамени в Введенском соборе офицерами Д.В. Комаровым и Г.А. Бремером в ноябре-декабре 1918 г. [20]. Возможно даже, что Г.А. Бремер доставил знамя л.-гв. Семёновского полка в полковой собор на хранение именно 12 декабря, как об этом сообщает полковой источник [6].

1 декабря 1918 года было принято решение о переводе Полка по охране города Петрограда из Комиссариата внутренних дел в Комиссариат по военным и морским делам, другими словами — в Красную армию. 10 декабря 1918 г. офицерам вручили повестки о явке. Одновременно в полку была проведена очередная чистка «неблагонадёжного» кадрового офицерства [20]. Помимо того, полк снова был переименован и получил название 3-го Петроградского стрелкового полка, согласно приказу Комиссариата по военным и морским делам от 25.12.1918 г. № 114 [19]. 30 января 1919 г. было предложено срочно переформировать полк по нормам Красной армии в трёх-батальонный по три роты в каждом, в результате в полку по состоянию на 26.03.1919 г. насчитывалось лишь девять кадровых офицеров лейб-гвардии Семёновского полка [20].

В конце марта 1919 г. началось наступление на Петроград отдельного корпуса Северной армии генерала Родзянко [1, 216]. 02.05.1919 г. было объявлено осадное положение в Петрограде [10, с. 187]. В середине мая в полку был получен спешный приказ о выступлении на фронт [1, с. 216].

К середине мая 1919 г. комсостав полка был представлен лишь четырьмя кадровыми офицерами: помощник (заместитель) командира полка В.А. Зайцов, полковой адъютант Д.Н. Шмеман, командир 3-го батальона К.Л. Эрдман и начальник конной разведки Н.К. фон Эссен [1; 18]. Переход полка к генералу Юденичу состоялся 29.05.1919 г., с 01.06.1919 г. полк официально получил новое наименование 8-го пехотного Семёновского полка в составе Северной армии ген. Юденича под командованием капитана В.А. Зайцова.

В своей работе П.И. Шестопалов приходит к выводу о том, что к середине мая 1919 г., ко времени перехода на сторону генерала Юденича, полк фактически утратил генетические свойства старого л.-гв. Семёновского полка из-за отсутствия кадровых офицеров. И по структуре, и по комсоставу это была уже другая воинская часть. Полк практически перестал существовать после полного «вычище-

ния» из него остатков кадровых «коренных» офицеров — носителей и хранителей традиций «семёновской семьи». Таким образом, на сторону Юденича перешёл уже не бывший Семёновский полк, а сформированный из его «омертвевших» обломков 3-й стрелковый полк Петроградской отдельной стрелковой бригады [20].

Характерно, что с выводом историка П.И. Шестопалова о невозможности считать перешедший к генералу Юденичу полк гвардии Семёновским резервным полком в целом согласен и бывший командир 8-го пехотного Семёновского полка полковник В.А. Зайцов [17].

По нашему мнению, вышеприведённые мнения П.И. Шестопалова и В.А. Зайцова не вполне соответствуют истине, и вот почему. В работе П.И. Шестопалова приводится свидетельство генерала А.П. Родзянко о том, что в полку было несколько кадровых офицеров, в то время как, по утверждению самого П.И. Шестопалова, был только один — это капитан В.А. Зайцов [20, с. 139], хотя сам же историк ниже перечисляет тех офицеров, которые при переходе полка были налицо: В.А. Зайцов, Д.Н. Шмеман, К.Л. Эрдман и Н.К. фон Эссен [20, с. 141]. Присутствие В.А. Зайцова, Д.Н. Шмемана и К.Л. Эрдымана подтверждает также «белый» источник [1], а присутствие Н.К. фон Эссена подтверждается сведениями из допроса капитана Кудрявцева Ефима Иосифовича [18]. Таким образом, четыре кадровых офицера на момент перехода к генералу Юденичу в полку были налицо, а вовсе не один офицер, как ошибочно утверждает П.И. Шестопалов.

Но велика ли разница: четыре или один? По нашему мнению, если полк пошёл всего лишь за четырьмя офицерами л.-гв. Семёновского полка, то эти офицеры по своей значимости фактически стоили численности всего полка. Мнение о роли личности офицера высказывал и авторитетный военный деятель, бывший семёновец, генералиссимус князь Александр Васильевич Суворов: «Присутствие опытного и дельного полководца стоит более целой армии».

Кроме того, в объединении общества офицеров л.-гв. Семёновского полка, находящихся в эмиграции, в Семёновском бюллетене были опубликованы следующие соображения: «Ведь, правда, как это удивительно! Казалось бы, что нет ни полка, ни самого Государства — а дух в нас живёт, и это-то и служит залогом нашего возрождения и светлого, хотя и не столь



близкого будущего», и председатель озвучил: «то, что является основой полка, никогда не умирало, существует и ныне и будет существовать до тех пор, пока будет жив последний из нас» [16]. Итак, по мнению авторитетных военных специалистов из числа самих семёновцев, представлять полк способен даже только лишь ОДИН представитель полка, носитель социокультурного ядра полковой «семёновской семьи».

Но и с мнением историка П.И. Шестопалова и полковника В.А. Зайцова, тем не менее, можно согласиться, в том смысле, что существенно трансформированный большевиками Семёновский полк при переходе к генералу Юденичу не имел привычных свойств л.-гв. Семёновского полка, и, допустим, что он являлся лишь «тенью» полка. Но даже эта «тень», при её внутреннем нейтралитете, не осталась в рядах Красной армии. С национальной, традиционной и справедливой русской точки зрения это было необходимо совершить, и четыре кадровых офицера, верные заветам основателя, совершили этот последний подвиг.

8-й пехотный Семёновский полк находился в составе Северо-Западной армии генерала Юденича вплоть до её расформирования, согласно приказу по армии от 22.01.1920 г. № 57/оп. К тому времени, по свидетельству капитана Е.И. Кудрявцева, полковником В.А. Зайцовым проводилась работа по формированию и отправке в Вооружённые силы Юга России (ВСЮР) добровольцев, в том числе из желающих 8-го пехотного Семёновского полка [18].

По информации С.В. Волкова, л.-гв. Семёновский полк летом 1919 г. был представлен во ВСЮР одной ротой. К 06.11.1919 г. был сформирован батальон (три роты). В результате боёв к 19.11.1919 г. батальон сократился до двух рот, к 24.11.1919 г. — до одной, упразднённой 03.12.1919 г. Затем в январе 1920 г. на фронт прибыли ещё две Семёновские роты, вскоре сведённые в одну, сохранившуюся до интернирования частей полка в Польше. С августа 1920 г. составлял роту вплоть до эвакуации Русской армии из Крыма в ноябре 1920 г. [3, с. 18–19]. Прибывшие на фронт в январе 1920 г. две роты, судя по времени, могли быть, и очевидно являлись, прибывшими из Северо-Западной армии Юденича, и они же приняли участие в Гражданской войне до эвакуации армии в ноябре 1920 г.

После эвакуации Русской армии из Крыма явочным порядком командиры в 1920 г. сра-

зу же стали собирать своих однополчан в единое целое, названное ими Обществом (Объединением) офицеров лейб-гвардии Семёновского полка. Таким образом, в условиях вынужденной эмиграции полк сразу же получил продолжение в качестве объединения, основной деятельностью которого стало собирание и сохранение (консервация) полковой славы, традиций, ментального наследия л.-гв. Семёновского полка. В разные годы объединение включало всего 142 члена, включая 17 членов, не являвшихся офицерами полка, но принятых в объединение по принципу связи с полком (члены общества, пожизненные члены общества, почётные члены общества и августейшие члены общества). Нужно также отметить прецедент вхождения не офицера в состав объединения в 1966 г. в отношении старшего унтер-офицера Филиппа Григорьевича Мишина, служившего в полку в 1915–1918 гг. И всё же единовременно максимальное количество офицеров объединения насчитывало в 1927 г. — 121 офицер.

С годами, в силу возраста офицеров и их естественной убыли, количество офицеров объединения постепенно сокращалось. По состоянию на 04.12.1968 г. в строю оставалось 16 членов, а по состоянию на 04.12.1977 г. только четверо офицеров: Всеволод Александрович Зайцов (командир 8-го пехотного Семёновского полка), Владимир Густавович Бойе-ав-Геннэс (помощник (заместитель) командира действующего полка на 16.12.1917), Владимир Николаевич Кожин и Сергей Николаевич Михалевский. Последний офицер полка поручик Сергей Николаевич Михалевский умер 16 ноября 1982 г., а августейший почётный председатель объединения Его Императорское Высочество Великий князь Владимир Кириллович скончался 21 апреля 1992 г.

Однако созданное и сохранённое объединением социокультурное наследие полка, как духовное, так и материальное, воплощённое в Семёновских бюллетенях, полковом архиве и полковых реликвиях, находящихся отчасти в Санкт-Петербурге, ожидает своего исследователя. Полковой архив по поручению и по образцу других гвардейских объединений от имени председателя объединения генерала А.А. фон Лампе был сдан 12.01.1964 г. офицерами Виктором Ивановичем Мещаниновым и Сергеем Николаевичем Михалевским на определённых условиях на хранение в хранилище Колумбийского университета в Нью-Йорке в количестве 17 установленных архивом



образцов коробок и 14 отдельных пакетов. По всей вероятности, кроме документального полкового архива в хранилище были помещены и драгоценные исторические полковые реликвии со времён императрицы Екатерины

Великой, а также большое количество полкового именного серебра, эвакуированного из Петрограда полковником Н.К. фон Эссенем накануне перехода к генералу Юденичу при посредничестве Голландского посольства.



Рис. 1. Юнкер В.Г. Бойе-ав-Геннэс при подготовке офицеров (в верхнем ряду третий слева) [14]

Рассмотрев вехи боевого пути и мирной жизни офицеров лейб-гвардии Семёновского полка в аспекте социокультурного значения их воинских традиций и патриотического долга, отметим, что уверенность офицеров в том, что в нашей стране в будущем появятся новые поколения воинов, следующих заветам их основателя государя Петра I о сохранении достояния, благополу-

чия и славы России, не напрасна. Это подтверждается героизмом российских военнослужащих, с достоинством и честью побеждающих в сражениях специальной военной операции в противостоянии всему коллективному Западу и его сателлитам. Наши воины, как и офицеры лейб-гвардии Семёновского полка, тоже «вернейшие из верных» своей Отчизне.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белое дело: Летопись Белой борьбы: материалы, собранные и разработанные бароном П.Н. Врангелем, герцогом Г.Н. Лейхтенбергским и Светлейшим князем А.П. Ливеном: Выпуск IV / под ред. А.А. фон Лампе. Берлин : Медный всадник, 1928. 240 с.
2. Богомазов Н.И. Полк внутренней охраны Петрограда в 1918–1919 гг.: особенности формирования и переход на сторону белых. Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011; Вып. 2: 79–84.
3. Волков С.В. Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. М. : Русский путь, 2002. 568 с.

#### REFERENCES

1. Beloe delo: Letopis' Beloj bor'by: materialy, sobrannye i razrabotannye baronom P.N. Vrangelem, gercogom G.N. Lejhtenbergskim i Svetlejshim knyazem A.P. Livenom: Vypusk IV / pod red. A.A. fon Lampe. Berlin : Mednyj vsadnik, 1928. 240 s.
2. Bogomazov N.I. Polk vnutrennej ohrany Petrograda v 1918–1919 gg.: osobennosti formirovaniya i perekhod na storonu belyh. Vestnik SPbGU. Ser. 2. 2011; Vyp. 2: 79–84.
3. Volkov S.V. Oficery rossijskoj gvardii: Opyt martirologa. M. : Russkij put', 2002. 568 s.



4. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Борьба генерала Корнилова. Август 1917 — апрель 1918. Мн. : Харвест, 2002. 400 с. (Воспоминания. Мемуары).
5. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917. Мн. : Харвест, 2003. 464 с. (Воспоминания. Мемуары).
6. Дирин С.П. Семёновцы в 1915, 1916 и 1917 годах: краткое изложение событий в действующем лейб-гвардии Семёновском полку от Высочайшего смотра под Гарволиным и до окончательного развала армии. Буэнос-Айрес, 1964. 24 с.
7. Документы внешней политики СССР. Т. 1. М. : Госполитиздат, 1959.
8. Зайцов А.А. Семёновцы в 1914 году. Гельсингфорс : тип. акц. о-во Литера, 1936, 114 с.
9. Иванов-Дивов 2-й, капитан. 7-я рота лейб-гвардии Семёновского полка в Галиции. Военная былль: Парижский журн. [Электронный ресурс]. URL: <http://lepassmilitaire.ru/7-ya-rota-lejb-gvardii-semenovskogo-polka-v-galicii-kapitan-ivanov-divov-2-j/> (дата обращения: 08.01.2025).
10. Корнатовский Н.А. Борьба за красный Петроград. М.: АСТ, 2004. 602 с.
11. Фон Лампе А.А. Пути верных : сб. ст. Париж, Тип. в Наварре, 1960. 260 с.
12. Макаров Ю.В. Моя служба в старой гвардии. Война и мир офицера Семёновского полка. 1905–1917. М. : Центрполиграф, 2023. 476 с.
13. Минаков С.Т. 1937. Заговор былль. М. : Яуза, 2010. 320 с.
14. Офицеры РИА [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ria1914.info/index.php/> (дата обращения: 08.01.2025).
15. Приказ Военного комиссариата по военным делам Петроградской трудовой коммуны от 08.05.1918 № 60 // Красная армия: газета. 1918. № 7, 11 мая [Электронный ресурс]. URL: [https://primo.nl.ru/primo\\_library/libweb/action/](https://primo.nl.ru/primo_library/libweb/action/) (дата обращения: 08.01.2025).
16. Семёновский бюллетень. 1924. № 2.
17. Семёновский бюллетень. 1928. № 7.
18. Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР в 1930–1931 годы // Листок. Екатеринбург, 2021. 660 с.
19. ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 217. Л. 118.
20. Шестопалов П.И. Кадровые офицеры «Семёновской пехоты» и революционные процессы в России в октябре 1917 – мае 1919 гг. : дис. ... к.и.н. (на правах рукописи). Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2018.
4. Denikin A.I. Ocherki russkoj smuty: Bor'ba generala Kornilova. Avgust 1917 — april' 1918. Mn. : Harvest, 2002. 400 s. (Vospominaniya. Memuary).
5. Denikin A.I. Ocherki russkoj smuty: Krushenie vlasti i armii. Fevral' – sentyabr' 1917. Mn. : Harvest, 2003. 464 s. (Vospominaniya. Memuary).
6. Dirin S.P. Semyonovcy v 1915, 1916 i 1917 godah: kratkoe izlozhenie sobytij v dejstvuyushchem lejb-gvardii Semyonovskom polku ot Vysochajshego smotra pod Garvolinym i do okonchatel'nogo razvala armii. Buenos-Ajres, 1964. 24 s.
7. Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. 1. M. : Gospolitizdat, 1959.
8. Zajcov A.A. Semyonovcy v 1914 godu. Gel'singfors : tip. akc. o-vo Litera, 1936, 114 s.
9. Ivanov-Divov 2-j, kapitan. 7-ya rota lejb-gvardii Semenovskogo polka v Galicii. Voennaya byl': Parizhskij zhurnal [Elektronnyj resurs]. URL: <http://lepassmilitaire.ru/7-ya-rota-lejb-gvardii-semenovskogo-polka-v-galicii-kapitan-ivanov-divov-2-j/> (data obrashcheniya: 08.01.2025).
10. Kornatovskij N.A. Bor'ba za krasnyj Petrograd. M.: AST, 2004. 602 s.
11. Fon Lampe A.A. Puti vernyh : sb. st. Parizh, Tip. v Navarre, 1960. 260 s.
12. Makarov Yu.V. Moya sluzhba v staroj gvardii. Vojna i mir oficera Semyonovskogo polka. 1905–1917. M. : Centrpoligraf, 2023. 476 s.
13. Minakov S.T. 1937. Zagovor byl. M. : Yauza, 2010. 320 s.
14. Oficery RIA [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.ria1914.info/index.php/> (data obrashcheniya: 08.01.2025).
15. Prikaz Voennogo komissariata po voennym delam Petrogradskoj trudovoj kommuny ot 08.05.1918 № 60 // Krasnaya armiya: gazeta. 1918. № 7, 11 maya [Elektronnyj resurs]. URL: [https://primo.nl.ru/primo\\_library/libweb/action/](https://primo.nl.ru/primo_library/libweb/action/) (data obrashcheniya: 08.01.2025).
16. Semyonovskij byulleten'. 1924. № 2.
17. Semyonovskij byulleten'. 1928. № 7.
18. Tinchenco Ya.Yu. Golgofa russkogo oficerstva v SSSR v 1930–1931 gody // Listok. Ekaterinburg, 2021. 660 s.
19. CGA SPB. F. R-73. Op. 2. D. 217. L. 118.
20. Shestopalov P.I. Kadrovye oficerы «Semyonovskoj pekhoty» i revolyucionnye processy v Rossii v oktyabre 1917 – mae 1919 gg. : dis. ... k.i.n. (na pravah rukopisi). Orel: Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I.S. Turgeneva, 2018.

**Алексей Леонидович Зацепин** — руководитель Саянского местного отделения Иркутского регионального отделения Международной общественной организации «Императорское Православное палестинское общество», магистр государственного и муниципального управления, г. Саянск; [zatsepin.al@mail.ru](mailto:zatsepin.al@mail.ru).

**Aleksey Leonidovich Zatsepin** — head of the Sayansk local branch of the Irkutsk regional branch of the International Public Organization “Imperial Orthodox Palestine Society”, master of public and municipal administration, Sayansk, e-mail: [zatsepin.al@mail.ru](mailto:zatsepin.al@mail.ru)

*Статья поступила в редакцию 09.01.2025 г.*



УДК 93:321.6/8  
ГРНТИ 11.15.43

## РОССИЯ В ПОИСКАХ ЛУЧШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ОРИЕНТИРЫ

Г.А. Порхунов

Омский государственный педагогический университет  
644033, Россия, г. Омск, наб. Тухачевского, 14

Статья содержит изложение альтернативных концепций цивилизационного развития России на определённых её исторических этапах. Проблема развития человечества через глобальную составляющую, которая сегодня вышла на передний план философского осмысления, способствует познанию будущего России и её места в мировом жизнеустройстве.

**Ключевые слова:** «вестернизация», «европейничанье», общечеловеческое государство, цивилизационный разлом, либерализм

### RUSSIA IN SEARCH OF A BETTER SOCIAL SYSTEM: PROBLEMS AND LANDMARKS

G.A. Porkhunov

Omsk State Pedagogical University  
644033, Russia, Omsk, Tukhachevskiy Embankment, 14

The article presents an exposition of alternative concepts of Russia's civilizational development at certain historical stages. The problem of human development through the global component, which has come to the forefront of philosophical understanding today, contributes to understanding the future of Russia and its place in the global life-order.

**Keywords:** Westernization, Europeanization, universal state, civilizational rift, liberalism

С принятием христианства в 988 году Русь выбрала Византию, а не Рим, что во многом определило её исторический путь. Это был ответ наших далёких предков на вызов времени. Русские вслед за Византией «вошли как бы в тихий, недоступный волнениям и оживлению затон» [1, с. 815]. Общество, как и человек, должно пройти «через испытания всех возможностей, пережить опыт познания добра и зла» [2, с. 197]. Осмысление опыта исторического пути необходимо России для грядущего развития. Демократические реформы в стране обострили интерес к духовным началам российского общества, что нашло отражение в философском осмыслении будущего России и её места в мировом жизнеустройстве.

Русь жила не в изоляции от других народов. В разные времена на Руси заимствовались западные ценности. Первым западником Л.Н. Гумилёв называет Святополка Окаянного, а начало оформления русского

западничества он относит к 1043 году<sup>1</sup> [2, с. 243]. Однако европейское влияние в стране вызывало осуждение. Примером тому служит борьба Ивана IV с Великим Новгородом, который имел прочные связи с Европой и внедрял у себя европейский уклад жизни. В конце XVII века западничество, усвоенное династией Романовых, всё же восторжествовало в России.

Более благосклонными к западным порядкам были русские государи Борис Годунов и Пётр I. Если первому прозападную альтернативу отстоять не удалось (правление было коротким), то второй решительно внедрял западный образ жизни в России. Он и столицу перенёс из Москвы, центра старой культуры и православных традиций, на берега Невы —

<sup>1</sup> Святополк Окаянный — племянник Владимира Святославича, крестившего Русь. После его кончины в 1015 году началась борьба между наследниками-княжичами за великокняжеский престол. Власть захватил Святополк, по приказу которого были убиты его двоюродные братья Борис и Глеб. Народ прозвал Святополка Окаянным.





ближе к обожаемому Западу, что говорило о добровольной «вестернизации», порывавшей с традиционными формами быта и обострившей проблему исторического выбора.

Реформы Петра I положили начало двухсотлетнему «дрейфу» России в сторону Запада. Но этот «дрейф» не проходил спокойно. Философско-историческая мысль неравнодушных сынов Отечества стремилась найти достойный путь «заблудившейся России на земле» [3, с. 217].

Выдающийся мыслитель первой половины XIX века П.Я. Чаадаев указывал на особое предназначение России: «Провидение поставило нас вне интересов национальностей и поручило нам интересы человечества. В этом наше будущее, наш прогресс» [3, с. 291–292]. А для этого необходимо было иметь не только социально-экономическую, но и политическую свободы. Для России в то время задача невероятной трудности. Сам Чаадаев признавал, что, даже получив заветную свободу, русский человек не сможет ею «должным образом распорядиться, вернее — способен использовать лишь для удовлетворения собственных прихотей и произвола», — пророчески утверждал он [3, с. 143].

В этой мысли подмечена российская отсталость. С отсталостью приходилось мириться и даже её отстаивать. Теорию преимущества отставшей России в своих трудах своеобразно развивал А.И. Герцен: «Мы в некоторых вопросах потому дальше Европы и свободнее её, что отстали от неё... Нам не потерять свободы, потому что у нас её нет. Мы не утратили и личные права, потому что их надо ещё приобрести» [4, с. 12–13]. В целом Россия представляла собой не что иное, как «тихую заводь, где нет настоящего движения». Вот и лишилась она своего будущего «без освоения ею ценностей Запада», считали западники в России и настаивали жизнь в стране устраивать по европейскому образцу. Но не всё было однозначно. Бывший западник С.П. Шевырёв выступил против утверждения отсталости России и необходимости перестройки русской жизни по западным традициям. В этом же были убеждены и многие патриоты страны. Так, славянофил И.В. Кириевский был убеждён, что «Россия истощит себя напрасно, если не погибнет, следуя за своим обманчивым призраком — Европой» [5, с. 25].

Жить надо было по русскому образцу, а не по западному — без подражательства, ибо не всё на историческом пути России было плохо, так же как не всё хорошо было в развитии Европы. «Мы ещё не осмелились ни разу, хотя бы робко спросить у Запада — всё ли то правда, что они говорят? Всё ли то прекрасно, что они делают», — вопрошал философ и богослов А.С. Хомяков [3, с. 305]. Россия просто превратится в «ничто», если поддаться искушению стать Западом. Россия ничего с Западом не имеет. Она развивалась и шла иным путём, чем Запад. С этой точки зрения разрешался вопрос об исторических судьбах России и Запада, что и отстаивал в своих работах Н.А. Бердяев. «Борьба России и Европы, Востока и Запада являлась борьбой духа с бездушием, религиозной культуры с безрелигиозной цивилизацией» [6, с. 162]. К тому же перед Россией стояла задача по «выдвижению здания своей цивилизации».

В связи с этим русский социолог и философ Н.Я. Данилевский призывал российское правительство всегда и везде во внешней политике следовать только «нашим особенным русско-славянским целям и не жертвовать ими во имя «человечества, свободы, цивилизации» [7, с. 441]. Анализируя русскую жизнь, Данилевский отмечал её болезненное состояние. Болезнь эта «ужасна». Она придаёт вид дряхлости молодому облику полного жизни русского общественного тела и угрожает ему не смертью, то хуже смерти — бесплодным и бессильным существованием. Болезнь, заразившая Россию, называется «европейничаньем», то есть подражанием Западу. Подражание лишало Россию самостоятельного суверенного пути развития и порождало синдром неполноценности. Следовательно, для синтеза с Западом не было оснований.

О невозможности копировать цивилизации знали ещё в древности. В этом отношении характерно письмо китайского императора Цзянь-Луна, написанное им королю Британии Георгу III в 1793 году, в котором говорилось следующее: «Если даже, как ты утверждаешь, почтение к нашей Божественной Династии вселяет в тебя желание ознакомиться с нашей цивилизацией, то церемонии и законы наши настолько отличаются от ваших, что, если даже твой посланник и усвоит что-либо из них, ты всё равно не сможешь привить их на твоей чужой для нас почве» [8, с. 83].



Этот документ как бы говорит, что каждый народ должен развиваться в соответствии со своими началами. Люди не могут повсюду, в разных уголках земного шара, жить на один манер, по одному образцу.

С конца XX века «особой идеей мировой истории» Запад определял движение к общечеловеческой цивилизации. Идея не нова. Русские учёные предупреждали человечество о её опасности. Н.Я. Данилевский писал:

«Такая цивилизация не может существовать по причине невозможности развития всех культурно-исторических типов, в которых протекает историческая жизнь человечества, ибо она развивается “разноместно” и “разновременно”».

Если бы этнографические группы, на которые разделено человечество, развивали бы лежащие в них особенности до “культурного цвета”, то они все разом и померкли бы, и мрачная ночь варварства распространилась бы над всей землёю» [7, с. 164].

В этом-то и заключается опасность. Философ Даниил Андреев убеждал:

«Общечеловеческая цивилизация прекратила бы саму возможность всякого прогресса в истории, ибо в одном общечеловеческом государстве предчувствуется западня, откуда единственный выход будет к абсолютному единовластию, к царству “князя мира сего”, к последним катаклизмам истории и её катастрофическому перерыву. Тирания будет абсолютной. Закроется даже последний трагический путь избавления: сокрушение тирании извне в итоге военного поражения; воевать будет не с кем, подчинены будут все. Всемирное единство обернётся своей безвыходностью, если руководство этим единством возьмут ставленники тёмных сил» [9, с. 10].

Однако общечеловеческое государство остаётся в приоритете западных учёных. Так, американский учёный японского происхождения Ф. Фукуяма видит в нём решение всех противоречий общества. Он связывает наше время с триумфом идей Запада и отсутствием альтернативы либерализму. Изменения в странах социализма в конце 80-х годов XX века привели к «завершению идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной формы правления. А если это так, то наступил «не просто конец холодной войны, а конец истории как таковой». Тип

государства, появившийся «в конце истории», Фукуяма определяет «общечеловеческим», в котором «разрешены все противоречия и утолены все потребности», то есть нет борьбы и серьёзных конфликтов. Осталась только экономическая деятельность. Поэтому идею «общечеловеческого государства» необходимо последовательно распространять на все страны. При решении этой проблемы и наступит истинный «конец истории», но мешает Россия. Фукуяма заявляет, что наше будущее зависит от того, в какой степени советская элита усвоит идею «общечеловеческого государства». Необходимо осознать, что «мы уже находились бы по ту сторону истории», но этому сознанию будет мешать «мощь России», если она затянёт с реформами» [11, с. 134–135].

Появление теории «конца истории» Фукуяма связывает с реформами в СССР и других «коммунистических» странах. Но эти реформы, утверждает автор, не были неизбежным следствием материальных условий, в которых эти страны находились накануне преобразований. Они не находились в таком же материальном кризисе. Изменения произошли в результате того, что одна идея победила другую. Однако, несмотря на то что сегодня, по мнению Фукуямы, либерализм победил «в сфере идей и сознания», — в реальном мире до победы ещё далеко. Будущее зависит от того, «в какой степени будет усвоена идея общечеловеческого государства» [11, с. 138–142]. Данную цивилизационную модель, но на более отдалённую перспективу предложил другой американский философ Сэмюэл Хантингтон. Он предсказывает в борьбе за эту идею конфликт Запада с остальным миром. Особое место С. Хантингтон отводит России, в которой после дискредитации идей коммунизма русский народ вновь столкнётся с проблемой: является ли Россия частью Запада или она есть особая православная цивилизация. Будут ли россияне вести себя как западные люди?

Важным является вывод учёного о том, что «попытка Запада распространить свои ценности — демократию и либерализм — в качестве общечеловеческих и утвердить свои экономические интересы наталкивается на сопротивление других цивилизаций. Гэри Харт, американский сенатор, считает, что Россия может не присоединиться к западному миру, который сам устал «в своих поисках лучших общественных систем» [12, с. 357].



С. Хантингтон предполагает, что «цивилизационный разлом» уже начинает проходить через США. К 2050 году США станут многокультурными. Американское население будет на 23 % испанского происхождения, на 16 % — чернокожим и на 10 % — азиатско-американским. Это приведёт к конфликту цивилизаций внутри страны и к «разъединению Америки». Америка перестанет придерживаться своей либерально-демократической идеологии, перестанет существовать и «послеует на свалку истории» [13, с. 57].

В сознание масс на Западе сегодня внедряется и мысль, что крах советского коммунизма означает повсеместную победу либеральной демократии в мире. Подобное заключение не поддерживает учёный. Он не считает, что единственной альтернативой коммунизму является либеральная демократия и что Запад навсегда покорил мир. Проследить судьбу человечества и культуру Западной Европы, идущей к своему завершению, задался немецкий философ О. Шпенглер. Проблему Запада учёный выводит из его преклонного возраста, считая, что современные мыслители не догадываются о фактическом положении мирового порядка: проблемах будущего государств, связи техники с цивилизацией и другими вопросами мирового развития. Больше оптимизма в эти сомнения вносит английский философ А. Тойнби. Он считает, что человечество способно дать достойный ответ на вызовы времени, что, несмотря на «вестернизацию», карта мира осталась такой, какой она была до начала западной экономической и политической экспансии.

Реалии новой России не обошли своим вниманием отечественных мыслителей с их весьма жёсткой оценкой. Один из них, А.К. Панарин, уверен в неспособности правящей элиты в России освоить европейские порядки. Она всё время «играла на понижение статуса России, цивилизационной самооценке её народа. Это привело к искажению национального образа страны, что Россия может не выдержать испытаний, и это поведёт российское общество не «к цивилизационным альтернативам, а к перспективам деградации — с обрушением в третий мир» [14, с. 1–6]. Обнадёживает одно — Запад ещё не оказал глубокого влияния на жизнь и культуру России. И хотя идеалы коммунизма потерпели поражение в конце XX века, как предполагает Ю.В. Яковец, принявшего идею конца истории, но они не утрачены окончательно и «будут вновь возрождаться в модифицированном виде, поскольку тяга к полному равенству и изобилию продолжает сохраняться» [15, с. 59].

Только В. Шубарт, немецкий философ, безоговорочно верил в предстоящую катастрофу западной цивилизации и в историческую миссию России, для которой непригодны западные модели. Наоборот, «спасение Европы и мира произойдёт славянской душой, русской цивилизацией» [16, с. 4, 30]. России предоставляется возможность стать первой в самой ключевой области — духовной. Она уже многие столетия прокладывает собственную дорогу на всех судьбоносных поворотах истории. Российские народы делали один и тот же выбор в пользу соборного единства.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гарин И.И. Что такое этика, культура, религия. М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2002. 848 с.
2. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992. С. 197; 243.
3. Тарасов В.Н. Чаадаев. М. : Молодая гвардия, 1986. 448 с. (Серия замечательных людей. Вып. 13).
4. Герцен А.И. Соч.: в 30 т. Т. 5. М.: Тов. «Клышников, Комаров и Ко», 1992. 512 с.
5. Чаадаев П.Я. Избранные сочинения и письма. М. : Правда, 1991. 560 с.
6. Бердяев Н. Смысл истории. М. : Мысль, 1990. 176 с.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991. 574 с.
8. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 83.
9. Андреев Даниил. Роза мира. М. : Тов. «Комаров и Ко», 1993. 304 с.

#### REFERENCES

1. Garin I.I. Chto takoe etika, kul'tura, religiya. M. : TERRA – Knizhnyj klub, 2002. 848 s.
2. Gumilyov L.N. Drevnyaya Rus' i Velikaya Step'. M., 1992. S. 197; 243.
3. Tarasov V.N. Chaadaev. M. : Molodaya gvardiya, 1986. 448 s. (Seriya zamechatel'nyh lyudej. Vyp. 13).
4. Gercen A.I. Soch.: v 30 t. T. 5. M.: Tov. «Klyshnikov, Komarov i Ko», 1992. 512 s.
5. Chaadaev P.Ya. Izbrannye sochineniya i pis'ma. M. : Pravda, 1991. 560 s.
6. Berdyayev N. Smysl istorii. M. : Mysl', 1990. 176 s.
7. Danilevskij N.Ya. Rossiya i Evropa. M. : Kniga, 1991. 574 s.
8. Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii. M., 1991. S. 83.
9. Andreev Daniil. Roza mira. M. : Tov. «Komarov i Ko», 1993. 304 s.



10. Фукуяма Фрэнсис. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134,135; 138–142.
11. Харт, Гэри. Россия потрясает мир. М. : Новости, 1992. 368 с.
12. Дискуссия вокруг цивилизационной модели: С. Хантингтон отвечает оппонентам // Полис. 1994. № 1. С. 57.
13. Панарин О. К реконструкции Второго мира // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. М., 1995. С. 1–6.
14. Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1995. С. 59.
15. Шубарт В. Европа и душа Востока // Русская идея: альманах. М., 2000. Вып. 3. 448 с.
10. Fukuyama Frensis. Konec istorii? // Voprosy filosofii. 1990. № 3. S. 134,135; 138–142.
11. Hart, Geri. Rossiya potryasaet mir. M. : Novosti, 1992. 368 s.
12. Diskussiya vokrug civilizacionnoj modeli: S. Hantington otvechaet opponentam // Polis. 1994. № 1. S. 57.
13. Panarin O. K rekonstrukcii Vtorogo mira // Inoe. Hrestomatiya novogo rossijskogo samosoznaniya. M., 1995. S. 1–6.
14. Yakovec Yu.V. Istoriya civilizacij. M., 1995. S. 59.
15. Shubart V. Evropa i dusha Vostoka // Russkaya ideya: al'manah. M., 2000. Vyp. 3. 448 s.

**Георгий Арсеньевич Порхун** — доктор исторических наук, профессор Омского государственного педагогического университета; slava2745@mail.ru.

**Georgiy Arsentievich Porkhunov** — Doctor of Historical Sciences, Professor at Omsk State Pedagogical University; slava2745@mail.ru.

*Статья поступила в редакцию 24.02.2025 г.*

## Календарь научных мероприятий

### **IV Всероссийская научно-практическая конференция «Воротынские чтения. Средневековая Россия: Военный и духовный подвиг предков» Россия, Вологда, 12–13 сентября 2025 г.**

**Организаторы:** Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина; Вологодский государственный университет; Кирилло-Белозерский музей-заповедник.

**Форма участия:** очно-заочная. **Язык информации:** русский.

К участию в конференции приглашаются ученые, студенты, магистранты, аспиранты, музейные работники, краеведы, представители сферы культуры и образования.

**Темы для обсуждения:**

- вопросы духовности и героизма предков в контексте музейной экспозиции;
- проблемы духовности и святости в истории Средневековой России;
- военные и государственные деятели Средневековой России и их роль в формировании Русского государства;
- военное искусство и значимые битвы Средневековой Руси;
- средневековые некрополи как средоточие духовной и материальной культуры;
- формирование и укрепление единого Российского государства: историко-географические и военно-политические аспекты;
- историко-культурные проблемы развития Средневековой России;
- проблемы сохранения исторической памяти;
- Российское Средневековье в историко-культурном стандарте школьного и вузовского образования: проблемы преподавания.

По итогам конференции будет издан электронный сборник статей.

Пленарное и секционное заседания пройдут в г. Вологде. Выездное заседание состоится в г. Кириллове на базе Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

**Последний день подачи заявки:** 7 сентября 2025 г.

**Контакты:** Колесова Ирина Евгеньевна. Тел.: 8 (8172) 72-36-63.

**Эл. почта:** wgunis@mail.ru.



## Юбилеи и знаменательные даты

УДК 929+7.07.05

ГРНТИ 18.31.09

### РОДНИК КОНДРАТИЯ БЕЛОВА

*К 125-летию со дня рождения народного художника России*

*Кондратия Петровича Белова (1900–1988)*

*Л.М. Олещенко*

*Омский музей Кондратия Белова*

*Россия, 644010, г Омск, ул. Валиханова, 10*

В статье рассказывается о многогранном творчестве Кондратия Петровича Белова. Это картины, посвящённые Октябрьской социалистической революции, Гражданской и Великой Отечественной войнам, иллюстрации к литературным произведениям. Но более всего он известен как мастер эпического пейзажа.

**Ключевые слова:** Кондратий Белов, родник, село Пача, природа, живопись, эпический пейзаж

### KONDRATY BELOV'S SPRING

*Dedicated to the 125th anniversary of the National Artist of Russia*

*Kondraty Petrovich Belov (1900–1988)*

*L.M. Oleshchenko*

*Omsk Kondraty Belov Museum*

*Russia, 644010, Omsk, ul. Valikhanova, 10*

The article tells about the multifaceted work of Kondraty Petrovich Belov. His works comprise paintings dedicated to the October Socialist Revolution, the Civil and Great Patriotic Wars, and illustrations for literary works. Most of all he is known as a master of epic landscape.

**Keywords:** Kondraty Belov, spring, Pacha village, nature, painting, epic landscape

В старинном сибирском селе Пача есть родник имени Кондратия Белова. Так его называли художники, приезжавшие в Пачу на пленэры, которые организовывались Омским музеем Кондратия Белова в течение нескольких последних лет. Название укоренилось. И совсем не случайно. Есть нечто притягательное в самом слове «родник». Может, потому что корень «род» присущ таким словам, как родители, родня, народ, природа, родина.

Местные старожилы рассказывали, что из родника пил воду художник, когда неподалёку возле горы писал этюды. Этим художником был Кондратий Петрович Белов. Он часто приезжал в Пачу, навещал своих друзей, дарил картины школе искусств, делал выставки в посёлке Яшкино, городе Юрге. Бывший директор совхоза «Пачинский» М.М. Вернер дружил с художником Беловым, всегда с удо-

вольствием принимал его на родной земле. Художник любил эти места, а Пачу называл родным селом, куда его родители — отец Пётр Николаевич Белов и мать Агафья Карповна, безземельные крестьяне, переехали в 1905 году из деревни Верх-Уса Пермского края. Кондрату тогда не исполнилось и пяти лет. Мальчик любил рисовать, хотя это занятие не поощрялось отцом.

В Паче прошли его детство и юность. Природа этих мест оставила глубокий след в его душе и оказала влияние на становление его как самобытного художника.

Жизненный путь К. Белова был непростым, наполненным тяжелейшими испытаниями и событиями, каким-то непостижимым образом приведшими его в искусство, о котором он мечтал. Об этом художник написал воспоминания, которые сохранила его дочь



Вера Кондратьевна, расшифровавшая записи в школьных тетрадях — всего около двух с половиной тысяч страниц. На их основе в 2005 году

была издана книга: «Кондратий Белов. О моей жизни», подготовленная к печати талантливой журналисткой Людмилой Шороховой [1].



«Парадный портрет К.П. Белова». М.И. Фрумгарц. 1980-е годы  
Фото из фондов Омского музея Кондратия Белова

Его творчество многогранно. Он писал исторические картины, посвящённые революции, Гражданской войне, Великой Отечественной войне. Иллюстрировал книги. Одно время был актёром в театре. Но принесла ему признание пейзажная живопись. Недаром среди искусствоведов и художников его называли патриархом эпического пейзажа, певцом Сибири.

Первая картина, написанная им в жанре эпического пейзажа, — «Лесослав на Иртыше» (1948), многозначна. В ней заключена не только память о существовании произведения в социальном и художественном пространстве начиная от времени написания и до наших дней, но и воспроизводятся особенности процесса создания работы, связанные с мировосприятием художника, принципами, воплотившимися в зримый художественный образ.

В то время, когда был написан пейзаж, в иерархии жанров советского изобразительного искусства на первый план выходила историко-революционная тематика, поощрялось отражение в искусстве строительства нового социалистического общества. Ведущим творческим методом провозглашался социалистический реализм, политизировались все сферы

общественной жизни, включая искусство. Приветствовался индустриальный пейзаж, в котором изображения строек, фабрик, железных дорог, буровых вышек гарантировали прохождение на выставки.

У Белова не так. Он нашёл тему, которая сейчас прочитывается совершенно иначе, чем во время создания произведения.

Этот совсем не индустриальный пейзаж тем не менее был одобрен выставкомом, включён в состав передвижной выставки, прошедшей в тогдашних странах народной демократии, в Финляндии, Индии. За него Кондратий Белов был представлен к Сталинской премии. Возникает вопрос — почему?

Может быть, потому что в стране активно развивалась лесная промышленность, требовалась много леса, которым богата Сибирь. Иртыш стал дешёвой транспортной артерией, по которой в плотках лес доставлялся на переработку. И художник, хотя и очень опосредованно, отразил это в своём произведении. Но, вероятнее всего, ещё и потому, что нигде, кроме России и Сибири, нет таких просторов, лесов и полей, полноводных рек, способных поразить воображение людей, живущих в странах,



где пространство ограничено и люди не представляют себе, что может быть иначе.

Кондратий Петрович премию не получил. Из окончательного списка кандидатов его вычеркнули. По чьему-то доносу художнику припомнили его службу в армии Колчака.

Действительно, 19-летний Белов попал под последнюю колчаковскую мобилизацию, оказался в Омске, был свидетелем последнего парада Колчака. Четыре месяца провёл в казармах 43-го стрелкового полка. Волею случая, спасшего ему жизнь, перешёл к алтайским партизанам, потом в Красную армию, затем Иркутск, опять казармы, но уже 48-го Сибирского стрелкового полка 5-й армии.

Вот здесь-то и начинается биография Белова как художника. Ему опять помогает случай. По просьбе товарищей он рисует химическим карандашом на стене казармы обнажённую женщину. Но это, к недоумению Кондрата, вместо ожидаемой «губы» приводит его в художественную студию полка, которой руководил Георгий Мануйлов, бывший пачинский волостной писарь. После этого Белов оканчивает годичную художественную студию при Политуправлении 5-й армии (ПУАРМЕ). Затем, уже в Омске, в 1928 году — художественно-промышленный техникум им. М.А. Врубеля.

...А вот Сталинскую премию 2-й степени получил художник Ф.С. Шурпин за картину «Утро нашей Родины», на которой изображен Сталин на фоне вспаханного поля, уходящих к горизонту мачт высоковольтной передачи, дымящихся труб предприятий...

Многие искусствоведы называли пейзаж «Лесосплав на Иртыше» первым полным и выразительным портретом Сибири. В этой работе художник раскрылся не только как живописец, но и сформулировал для себя принципы поэтики эпического пейзажа, которые будут присутствовать во всех его масштабных произведениях, написанных позже в этом жанре. Прежде всего это высокая точка зрения, позволявшая охватить взглядом огромное пространство, простирающееся от берега, на котором рабочие вяжут плоты, и вплоть до горизонта, куда устремляются воды Иртыша, несущие плот с горящим на нём костром, шалашом для сплавщиков леса. Сами рабочие изображены внизу, в тени. В их действиях нет героизма, они выполняют тяжёлую обыденную работу. Но главное для художника — природа, в которой человек со своей деятельностью сосуществует с ней пока ещё в гармонии,

подчиняясь ей, не разрушая её, не уничтожая так, как это происходит сейчас, в XXI веке.

Кондратий Белов всегда начинал писать пейзажи с неба. И в этом пейзаже оно хмурое, облачное. Это состояние внутреннего напряжения похоже на то, которое испытываешь перед грозой. Облачное небо и река занимают большую часть работы, лишая её чётко выраженного композиционного центра. Неспокоеное царство господствующих стихий — воды и воздуха — вносит в композицию динамику.

Мотив «Лесосплава» повторится гораздо позже, в картине «Над Иртышскими просторами» (1967), находящейся в Омском музее изобразительных искусств им. М.А. Врубеля. Но эта работа разительно отличается от работы 1948 года. В ней также всё в движении: огромный плот, с которого оно начинается, снующие по реке небольшие суда, дым костра на плоту. Но главное — небо. Оно занимает большую часть пространства картины и сплошь покрыто облаками. Разнообразные мазки, игра света и теней, переливы цвета создают ощущение внутреннего движения, драматического действия, происходящего где-то там, наверху, в сферах, неподвластных человеку.

Кажется, что, если бы часть картины с одним только облачным небом вставить в раму, по силе эмоционального воздействия она составила бы конкуренцию абстрактной живописи.

В воспоминаниях внука Кондратия Петровича, художника и иконописца Вячеслава Некрасова есть небольшая глава «Воспитанный облаком». Он пишет: «В лицевом иконописном подлиннике за 23 марта (нового стиля) я нашёл мученика Кондрата. Так произносится имя деда в церкви. С каким удивлением я прочёл — Кондрат, иже облаком воспитан бысть» (т. е. который облаком воспитан был). Какою радостью вдруг согрело меня это отражение жизни в жизни другой!.. Как рифма или эхо» [2, с. 174].

Кондратий Петрович любил писать реки. Они, очевидно, отвечали его душевному складу: широкие, полноводные, могучие, с крутыми неприступными берегами. От их созерцания рождалось чувство свободы, они восхищали своей особенной жизнью, зависящей от времени года, световоздушной среды, погодных изменений. Помимо Иртыша это Кама, Обь, Томь, Ангара, Енисей, Тобол, Пача. По берегам рек художник часто изображал деревенские домики, городские строения. Художнику лучше всего удавались пейзажи



Лесосплав на Иртыше. 1948.  
Х., м. 126 × 190. Омский музей Кондратия Белова



Над Иртышскими просторами. 1967.  
Х., м. 191 × 291. Омский музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля



Ангара. 1977.  
Х., м. 80 × 120. Омский музей Кондратия Белова



Енисей. 1960-е.  
Х., м. 78 × 119. Омский музей Кондратия Белова



Памятник Ермаку. 1982.  
Х., м. 100 × 130. Омский музей Кондратия Белова



Село моей юности. 1987.  
Х., м. 140 × 200. Омский музей Кондратия Белова

тех мест, которые он знал, где вырос, где бывал. Это Прииртышье, Кемеровская область, Алтай, Северный Урал, Тюменский Север, Иркутская область, Красноярский край. Картина «Енисей» (1960-е) суммирует многое из того, что мог сказать художник о могучей сибирской реке.

В ней нет повествовательности, мелких подробностей. Вся композиция смотрится цельно, строго, собранно. Выбрав высокую точку зрения, художник изображает крутые берега реки с таёжными массивами. Значительную часть пространства картины, как обычно, занимают река и отражённые в ней



облака, заполняющие всё небо. Холодный колорит подчёркивает суровость края, враждебного вторжению человека. Судно, плывущее по реке почти незаметно. Природа живёт самостоятельной жизнью, отстранённой от всего суетного. Её время — вечность.

Не раз он писал Тобольский кремль — единственный уникальный образец сибирского зодчества. Картина «Памятник Ермаку» (1982) написана художником под впечатлением от города Тобольска, где он всегда чувствовал подъём творческих сил. В бывшей столице Сибирского края он находит основательность, эпичность.

Образ казачьего атамана, воина и землепроходца Ермака вдохновил художника на создание панорамного произведения, на котором изображён остроконечный мраморный обелиск, воздвигнутый на высоком холме, с которого открывается вид на Тобольский кремль. В этой работе цветовым камертоном является небо. Его состояние придаёт особое настроение всей картине: грозное, тревожное, волнующее. Движения кисти выразительны, живописная поверхность экспрессивна, проявляет мысль художника об активном начале природы, её мощи, самодостаточности. Но это и отражение характера покорителя Сибири.

Обычно художник писал на холстах, размеры которых не превышали метра. Но когда у него появлялась потребность выразить все свои ощущения, раздвинуть границы собственного мировосприятия, он выходит на большой формат. И тогда рождается эпическое произведение. Для того чтобы писать на большом холсте, художник должен часто отходить в стороны, подальше от работы, чтобы не потерять цельность восприятия композиции.

О том, как он писал, есть воспоминания его сына, художника Станислава Белова: «Работал, как всегда, темпераментно, в ход шли мастихин, пальцы (скоблёжки — особый метод). Он всегда говорил, что у холста нужно жить, танцевать танец, соответствующий картине» [3, с. 43].

За год до ухода из жизни Кондратий Белов пишет картину «Село моей юности» (1987). На ней изображено село Пача, где прошли детские и юношеские годы художника и откуда в 17 лет он сбежал от женитьбы в Томск. Возникновение села восходит к далёким временам освоения русскими Сибири. Основанное в 1652 году, оно расположено на живописном берегу реки Томи и тенистом берегу

реки Пачи. Жители села занимались земледелием, разными ремеслами: варили мыло, лепили посуду, мяли кожу, шили обувь. Пачинцы торговали хлебом и поделками из дерева. Держали извоз на Иркутском тракте, промышляли пушного зверя, ловили рыбу, плотничали. Пача славилась своими ярмарками, на которые съезжались крестьяне из соседних деревень, купцы из близлежащих городов. На Томи у села была пристань, к которой пришвартовывались большие пароходы. К. Белов в своих воспоминаниях писал:

«Я люблю это место. Оно мне очень дорого. В детстве я всегда бегал сюда полюбоваться зовущей синевой далью, хрусталём сверкающей, быстро несущейся горной реки.

На Пасхальной неделе народ от старого до малого выходил на Камень (самую высокую в селе гору)... И теперь, в преклонных летах своих, когда приезжаю на родину, в первую очередь иду туда, где когда-то бегали мои босые ноги» [1, с. 14].

Село художник написал по памяти. С высокой горы открывается вид на величественную реку, белоснежную церковь, сельские домики, жителей, ведущих размеренную жизнь. Так было...

Сейчас Пача уже другая. Нет той церкви, которая стояла на берегу Томи, нет дома Беловых. Построены другие дома, вместо лошадок с повозками — автомобили. В центре села Свято-Троицкий храм. Дом культуры имени Кондратия Белова проводит огромную работу по воспитанию молодого поколения, возрождению национальных традиций, организует выставки картин, фестивали. Есть детская школа искусств. Жизнь продолжается...

В селе чтут память о выдающемся земляке. Эту память поддерживают художники из Омска и Кемерово, приезжающие в Пачу на пленэры, устраивающие там выставки и оставляющие каждый раз по две свои работы пачинцам. Так же как родники питают большие реки, связывающие огромные пространства, искусство Кондратия Петровича Белова соединяет людей, является живительным источником, хранящим историческую память, воспитывающим любовь к Родине, формирующим гуманистическое мировоззрение, признающим ценность человеческой личности, утверждающим её право на свободу и всестороннее развитие.



## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белов К.П. О моей жизни. Омск : ИД «ЛЕО», 2005.
2. Некрасов В.М. Дорогой мой художник. Калуга : Издатель Захаров С.И. («СерНа»), 2021. С. 174.
3. Елфимов Леонид. Кондратий Белов : альбом-монография. Омск, 1997. С. 43.

**Людмила Михайловна Олещенко** — кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник Омского музея Кондратия Белова; Ludmila4848@bk.ru.

## REFERENCES

1. Belov K.P. O moej zhizni. Omsk : ID «LEO», 2005.
2. Nekrasov V.M. Dorogoj moj hudozhnik. Kaluga : Izdatel' Zaharov S.I. («SerNa»), 2021. S. 174.
3. Elfimov Leonid. Kondratij Belov: al'bom-monografiya. Omsk, 1997. S. 43.

**Lyudmila Mikhailovna Oleshchenko** — candidate of Historical Sciences, Associate Professor, research fellow of the Omsk Museum of Kondraty Belov; Ludmila4848@bk.ru.

*Статья поступила в редакцию 25.03.2025 г.*

## 120 лет со дня рождения Михаила Александровича Шолохова (1905–1984)



Михаил Шолохов родился в 1905 г. на хуторе Кружилин станицы Вёшенской области Войска Донского. В Российской империи так называлась территория, на которой жили донские казаки. После окончания гимназии работал делопроизводителем, учителем по ликвидации безграмотности среди взрослых, налоговым инспектором, участвовал в комсомольском студенческом кружке, играл в народном театре и писал для него пьесы.

В 1922 г. уехал в Москву, чтобы поступить на рабочий факультет. На рабфаках готовили пролетарскую молодёжь: можно было поступить в университет. Но Шолохова не приняли: он не состоял в комсомоле и не имел направления на учёбу. Чтобы прокормить себя, служил разнорабочим, грузчиком и счетоводом в домоуправлении. Занимался литературой и вступил в объединение начинающих писателей «Молодая гвардия». Он познакомился с Александром Фадеевым, Артёмом Весёлым, Михаилом Голодным. В 1923 г. вышел его первый фельетон «Испытание» о попутчиках — секретаре партийной ячейки и торговце, бывшем партийном, который проверял благонадёжность комсомольца.

В 1924 г. в газете «Молодой ленинец» опубликован рассказ писателя «Родинка», позже вышел «Нахалёнок» и многие другие. С тех пор сочинения писателя регулярно появ-

лялись в прессе. В 1926 г. они вошли в первую книгу — сборник «Донские рассказы».

Первую и вторую части «Тихого Дона» опубликовали в журнале «Октябрь» в 1928 г. Писать произведение Шолохов начал в 1925 г.

В 1930-х гг. Шолохов занимался общественной деятельностью и политикой, его избрали в правление Союза писателей. В 1938 г. он стал депутатом Верховного совета СССР, высшего органа власти в стране, а спустя год — действительным членом Академии наук СССР. В 1941 г. писатель получил Сталинскую премию за роман «Тихий Дон», награду пожертвовал на оборону страны.

Во время Великой Отечественной войны Шолохов служил военным корреспондентом газет «Правда» и «Красная звезда». На страницах изданий выходили его очерки с фронта. В «Правде» с 1943 г. печатались главы из романа «Они сражались за Родину». Произведение писатель посвятил событиям 1942 г., отступлению советских войск на Дону. Герои романа — солдаты, которые между боями говорят о мирной жизни, вспоминают дом и семью.

В 1956 г. опубликован рассказ «Судьба человека», экранизированный С. Бондарчуком.

В 1965 г. Михаил Шолохов получил Нобелевскую премию по литературе. В 1975 г. на экраны вышла военная драма по роману «Они сражались за Родину».

В последние годы жизни выпускал публицистические статьи и заметки, встречался с молодыми литераторами. Писатель умер в 1984 г. в станице Вёшенской, его похоронили в саду около дома.



**80-летию Победы советского народа  
в Великой Отечественной войне посвящается**

*Читаем книги*

УДК 93:82-43  
ГРНТИ 17.82.40

## ЛЕТОПИСЦЫ ПОДВИГА АРМИИ И НАРОДА

(От Советского Информбюро: публицистика и очерки военных лет — 1941–1945 : сб. в 2 т. Т. 1. М.: Издательство: Агентство печати «Новости», 1984)

*Г.А. Порхун*

*Омский государственный педагогический университет  
Россия, 644043, г. Омск, наб. Тухачевского, 14*

Автор приводит фрагменты очерков, написанные в самый горячий и страшный период 1941–1942 годов, стремится показать, чем жили, чем дышали советские люди в то время. Без лишних комментариев приводит свидетельства силы духа, чувства справедливости в борьбе с захватчиком.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, писатели военной поры, очерки, величие и мужество советского народа

## Chroniclers of the feat of the army and the people

(From the Soviet Information Bureau: journalism and essays of the war years — 1941–1945: Sat. in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Publisher: Novosti Press Agency, 1984.)

*G.A. Porkhunov*

*Omsk State Pedagogical University  
Russia, 644033, Omsk, nab. Tukhachevsky, 14*

The author provides parts of essays written during the hottest and most terrible time — during the Great Patriotic War. Thus, he seeks to show how Soviet people lived and breathed at that time. Without unnecessary comments, he provides evidence of fortitude, a sense of justice in the fight against the invader.

**Keywords:** Great Patriotic War, writers of the war, essays, greatness and courage of the Soviet people

В рядах действующей армии в годы Великой Отечественной войны находилось 900 советских писателей, драматургов, поэтов, корреспондентов. В тяжелейших условиях существования нашей государственности их корреспонденции наглядно дают представление о единстве фронта и тыла, показывая душевное величие труженика и воина. Четырнадцать возрастов, мужчины от 23 до 36 лет были призваны в ряды Красной армии с начала войны. Тяжело было расставаться матерям со своими сыновьями. Тяжесть расставания приглушало осознание, что дети их идут на святое дело — дело ратное по защите своей страны. Лидия Сейфуллина в те дни в корреспонденции «Три письма» поведала народу о наказе старой колхозницы Я.С. Барановской:

«Мне как матери, вырастившей семь сыновей, было жалко расставаться со своими птенцами, но интересы Родины выше всего. Я знаю, что мои сыны ушли защищать счастье советского народа... Родным сыновьям я наказываю: помните, дети, отец наш до Октября батрачил, ходил по найму и зарабатывал кусок хлеба. Он не мог получить образования даже за один класс. Вы же получили образование в советской стране, стали командирами, инженерами, студентами, квалифицированными рабочими. Родина позаботилась о вас, и вам есть за что быть благодарными ей. Убедена, что вы, сыны, выполните и выполняете свой долг перед Родиной...».



Бойцам Красной армии была дорога моральная поддержка народа, его стремление поддержать, подбодрить своих родственников, напомнить о родительском доме, вселить уверенность, что победа будет на нашей стороне. И эту миссию в немалой степени выполняли подарки, что народ посылал в действующую армию. Фёдор Панфёров в рассказе «Подарки» хорошо передаёт, какой отклик всё это находило в душе солдат и командиров:

«Генерал-майор в избе писал письмо старушке 82 лет из Иркутска, которая прислала ему в подарок алюминиевую ложку, к которой было приложено письмецо: “Сынок! Кушай моей ложкой, накапливай сил и беспощадней колоти фашистов и помни, я всем сердцем, всей душой с тобой”. “Так взволновала меня эта ложка, — сказал генерал, — выбрал свободную минутку и пишу ей... Ну разве можно не драться за такой народ... Вот через несколько часов мы снова идём в бой и будем бить врага с ещё большей любовью к нашему народу».

И они дрались, презирая смерть, думая только о победе. Очерк написан 4 октября 1941 года.

Чудеса храбрости проявила Красная армия в битве под Москвой — её красноармейцы, офицеры, генералы. Кажется невероятным легендарный подвиг генерала К.К. Рокоссовского. Но это было. О нём поведал в очерке «Рокоссовский» писатель Константин Финн:

«На одном из участков фронта немцы вели ураганный огонь, артиллерийский, пулемётный. Наши бойцы и командиры на этом участке не могли подняться и идти в атаку. Они буквально были прижаты к земле. Смерть давила на них. И именно с этого участка нужно было атаковать врага. Тогда сюда прибыл генерал Рокоссовский. Он подполз к передней линии, огляделся, подумал с минутку и решил. Он не закричал вдохновляющих слов, он не пытался объяснить необходимость атаки. Нет. Он просто встал во весь рост и закурил папиросу. Вокруг него был ад. Рвались снаряды, свистели осколки мин. Трава и кустарники вокруг него колыхались, как на ветру. Всё металось вокруг него. А Рокоссовский стоял спокойно, курил, не обращая внимания, точно он был не на поле боя, не под ураганным огнём, а у себя в комнате. Он пренебрегал опасностью. Он делал вид, что её

не замечает. Он курил и, казалось, главным образом был занят тем, не потухла ли папироса... Он вёл в этот момент своих людей в бой. И люди смотрели на своего командира и вставали. Тут уже не было более храбрых или менее храбрых. Встали все. И все пошли в атаку, а все добыли победу».

Да, мужество — это любовь к жизни, такая любовь, что частная судьба становится неощутимой. Мы вели оборонительные бои, сдерживая превосходящие силы противника. Армия защищала родную землю, помня её героическую историю. В корреспонденции с фронта Александра Хамадана «Смерть Нины Ониловой» писатель показал мужество защитников Севастополя и их веру в победу.

«Да! — писала в дневнике Нина Онилова. — И кровь стала быстротекущей, и душа наполнена высоким волнением, а на лице яркая краска гордости и достоинства. Это наш, родной советский город — Севастополь. Без малого сто лет тому назад потряс он мир своей боевой доблестью, украсил себя величавой, немеркнувшей славой!» И это перекликается с мыслями Л.Н. Толстого: «Не может быть, чтобы при мысли, что вы в Севастополе, не проникало в душу вашу чувство какого-то мужества, гордости и чтобы кровь не стала быстрее обращаться в наших жилах».

А что выдержал советский солдат при обороне Сталинграда! Можно ли лучше передать мужество воинов, чем в «Направлении главного удара» Василия Гроссмана:

«Железный ветер бил им в лицо, и они все шли вперёд, и снова чувство суеверного страха охватило противника: люди шли в атаку, смертны ли они? Да, они были простыми смертными, и мало кто уцелел из них, но они сделали своё дело. В течение месяца немцы произвели сто семнадцать атак на полки сибирской дивизии Гуртьева. Был один страшный день, когда немецкие танки и пехота двадцать три раза ходили в атаку. И эти двадцать три атаки были отбиты. Немецкая авиация висела над дивизией десять-двенадцать часов... Этим грохотом можно было оглушить человечество, этим огнём и металлом можно было сжечь и уничтожить государство, но люди не согнулись, не сошли с ума, не потеряли власть над своими солдатами, а стали сильнее и спокойнее. Героизм стал бытом, героизм стал стилем дивизии».



Мы помним сказочный героизм сибиряков дивизии Гуртьева и преклоняемся перед ним. «Дух спартанской скромности сибирской дивизии, — отмечает В. Гроссман, — свойственен всему командному составу. Он сказывается и в бытовых мелочах, и в отказе от положенных законом ста граммов водки во всё время сталинградских боёв». Потому что «город решил защищаться любой ценой, и если эта цена дорога и подвиги людей жестоки, а страдания их неслыханны, то с этим ничего не поделаешь: борьба идёт не на жизнь, а на смерть». Защитники Сталинграда дрались там, где драться было уже невозможно, стояли там, где выстоять было невыносимо, сражались в горах камня. Они решили, что «не уйдут, хотя бы на их головы свалился весь ад войны, и они не ушли».

В ноябре 1942 года корреспондент газеты «Берлинер берзенцайтунг» писал:

«Борьба мирового значения, происходящая вокруг Сталинграда, оказалась огромным, решающим сражением... У тех, кто переживает сражение, перенапрягая все свои чувства, этот ад останется в памяти, как если бы он был выжжен калёным железом...

Впервые в истории современный город удерживается войсками вплоть до разрушения последней стены. Брюссель и Париж

капитулировали. Даже Варшава согласилась на капитуляцию. Но этот противник не жалеет собственный город и не сдаётся, несмотря на тяжёлые условия обороны».

Евгений Кригер рассуждает:

«Что поражало всегда в Сталинграде, у солдат обороны даже в самые страшные дни не было чувства обречённости. Я ни разу не видел среди сталинградских бойцов людей с печатью уныния на лице, хотя были моменты, когда пасть духом могли бы самые сильные. Сами же гитлеровцы, несмотря на преимущества своего положения, вопили, что попали в ад».

Почему мы выстояли в этой страшной войне? Мы выстояли потому, что наши люди «оказались душевно крепче и выше захватчиков. Нам было тяжело. Но мы не смели умирать, «весь народ от первого маршала до бойца, от наркома до курьерши, понимал, какая ночь наступит на земле, если мы не устоим в борьбе с сильным, жестоким врагом». Мы выдержали и победили. «И отдалённые правнуки наши, — писал Леонид Леонов, — отойдя на века, ещё не увидят нас в полный исполинский рост. Слава наша будет жить, пока живёт человеческое слово».

Да будет так.

*Статья поступила в редакцию 25.02.2025 г.*

## ***Ваша библиотека***

**Академическая наука — фронту: К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945; 2-е изд., доп. — М. : Наука, 2025. — 293 с.**

Издание, посвящённое 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, включает два раздела. В первом разделе рассматриваются проблемы использования научного потенциала Академии наук для разгрома фашистских агрессоров, раскрываются формы организации научной деятельности, изменения тематики исследований и сети научных достижений в условиях военного времени, а также ключевые достижения академической науки военных лет. Второй раздел включает воспоминания членов РАН — участников боевых действий и тружеников тыла.

Для историков и широкого круга читателей.



УДК 355.233.231.1  
ГРНТИ 78.09.15

## «ПУСТЬ КАЖДЫЙ ИЩЕТ МЕСТА В СЕЧИ, — КОМУ РОССИЯ ДОРОГА!»:

Писатель Иван Шухов и его «Письма сибирским казакам» 1942 года

*В.А. Шулдяков*

*Омский автобронетанковый инженерный институт  
Россия, 644098, г. Омск*

Статья посвящена одному из наиболее ярких произведений советского писателя Ивана Петровича Шухова. Приводится краткая биография автора, предыстория написания произведения, а также наиболее яркие его фрагменты. Показано, что поколение участников Великой Отечественной войны сибирского казачьего происхождения фактически было воспитано на вековых традициях Сибирского казачьего войска. Казачье товарищество выросло из детских игр и совместного труда, а закалку тела и духа давала суровая сибирско-степная природа. Особое значение в духовном воспитании защитников Отечества, в передаче детям и молодёжи воинских традиций и исторического самосознания играли устные сказания стариков-станичников и старинные казачьи походные песни. Автор связывает формирование патриотизма у казаков с образом их жизни.

**Ключевые слова:** Сибирское казачье войско, станица Пресновская, воспитание, патриотизм, казачья песня



## «LET EVERYONE SEEK A PLACE IN THE SICCH, — FOR WHOM RUSSIA IS DEAR!»: WRITER IVAN SHUKHOV AND HIS «LETTERS TO THE SIBERIAN COSSACKS», 1942

*V.A. Shuldyakov*

*Omsk Armored Engineering Institute  
Russia, 644098, Omsk*

The article is devoted to one of the most striking works of the Soviet writer Ivan Petrovich Shukhov. A brief biography of the author, the background of the writing of the work, as well as the most striking fragments from the work are given. It is shown that the generation of participants in the Great Patriotic War of Siberian Cossack origin was actually brought up on the centuries-old traditions of the Siberian Cossack army, that love for the big and small Motherland was established in the Cossacks by their very way of life, that the Cossack camaraderie grew out of children's games and joint work, and the harsh Siberian steppe nature provided the hardening of the body and spirit. It is emphasized that oral tales of old villagers and old Cossack marching songs played a special role in the spiritual education of the defenders of the Fatherland, and the transmission of military traditions and historical self-awareness to children and youth.

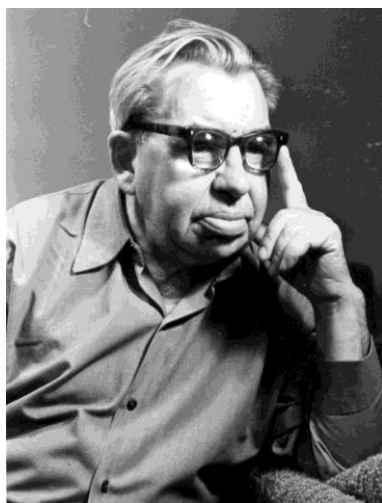
**Keywords:** Siberian Cossack army, Presnovskaya village, Patriotism, Education, Cossack song

В 2010 году к 65-летию Великой Победы Кустанайской общиной сибирских казаков, по инициативе её атамана Олега Геннадьевича Шилова, был переиздан раритет периода Великой Отечественной войны — брошюра «Письма сибирским казакам» русско-казахстанского писателя И.П. Шухова [1]. Содержание этого небольшого по объёму литературного произведения оказалось столь значи-

мо, что фрагмент шуховских «Писем...» почти сразу был переиздан в казачьем томе альманаха «Тобольск и вся Сибирь» [2]. И само произведение, и личность автора, несомненно, заслуживают самого пристального исследовательского внимания, а также общественного интереса, особенно в связи с развитием современного казачьего движения и 80-летием нашей Победы в Великой Отечественной войне.



Прозаик, публицист, переводчик Иван Петрович Шухов был потомственным сибирским казаком. Родился он в станице Пресновской Петропавловского уезда Акмолинской области в многодетной семье казака-гуртоправа. Оба его родителя были неграмотными людьми, занимавшимися тяжёлым физическим трудом. Образование будущего известного советского писателя ограничилось церковно-приходской школой (1914–1917), Петропавловским педагогическим техникумом (1918–1924) и рабфаком в Омске (1925–1926).



Иван Петрович Шухов  
18 (31).VII.1906 — 30.IV.1977

Получить высшее образование Ивану Шухову не удалось: в 1927 г. в Москве он поступил в Высший литературно-художественный институт им. В.Я. Брюсова, но тот вскоре закрылся. Постоянное самообразование и журналистская работа в периодической печати Сибири, Урала, Поволжья, Москвы помогли Шухову приобрести литературный опыт и состояться как писателю. Уже первые его романы: «Горькая линия» (1931) и «Ненависть» (1932) — были восприняты общественностью и критикой как произведения сложившегося мастера слова. А посвящены они были сибирскому казачеству пред- и послереволюционной эпох.

В 1932 г. писатель вернулся в родную Пресновку, где прожил, работая в районной газете «Ударник», вплоть до своего переезда в 1963 году в Алма-Ату. Именно в Пресновке в довоенные девять лет им были написаны романы «Родина» (1933), «Поединок» (1934), по мотивам «Ненависти» снят художественный фильм «Вражьи тропы» (1936), созданы пьесы

«Заговор мёртвых», «Беглый огонь» (1938), роман «Действующая армия» (1940).

В годы Великой Отечественной войны он редактировал пресновский «Ударник», печатал очерки не только в своей районке, но и в выходившей в г. Петропавловске областной газете «Ленинское знамя» [3; 4].

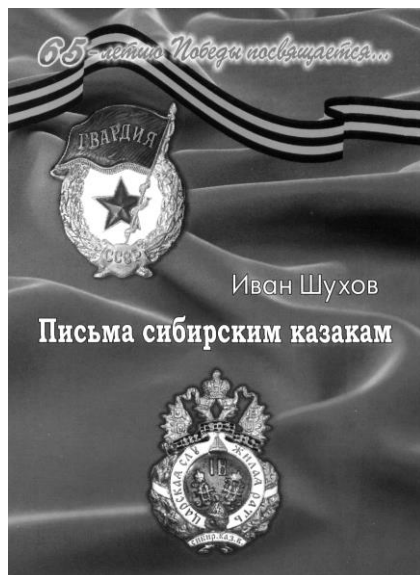
В июле-августе 1941 года в Петропавловске была сформирована 314-я стрелковая дивизия, более чем на 70 % состоявшая из призванных жителей Северо-Казахстанской области. Боевое крещение дивизия получила на Карельском фронте в сентябре 1941 года в боях с финскими войсками. В конце сентября 1942 года её придали 2-й ударной армии Волховского фронта, и она участвовала в Сянвинской наступательной операции, только за два дня боёв в районе Гайтолово потеряв три тысячи человек убитыми и пропавшими без вести [5; 6]. И.П. Шухов в составе делегаций петропавловцев дважды выезжал на фронт в расположение 314-й стрелковой дивизии. Результатом этих поездок стали его очерки «Письма сибирским казакам», «Дыхание Родины», «Боевые подруги» и др. [7].

«Письма сибирским казакам» были закончены «в станице Пресновской — на Горькой линии» (так сам Шухов указал в конце очерков) в ноябре 1942 года [1, с. 44]. В феврале 1943 года областной газетой «Ленинское знамя» они были опубликованы в г. Петропавловске отдельной брошюрой [1, с. 45]. Небольшое предисловие к очеркам написал прекрасный журналист Ф.И. Самарин, с ноября 1938-го по декабрь 1943 года редактор газеты «Ленинское знамя».

За годы своей комсомольской юности, корреспондентской и редакторской деятельности Фёдор Иванович Самарин (1907–1986) жил в разных местах: в Усть-Каменогорске, с. Шемонаиха на Алтае, Акмолинске, Петропавловске [8; 9; 10] и, конечно, многократно сталкивался с местным населением казачьего происхождения. Он посчитал, что письма Шухова «с большим удовольствием прочтёт и боец, сражающийся с врагом в карельских лесах, на Кавказе, под Орлом, Великими Луками, и трудящиеся, работающие в тылу» под лозунгом «Всё для фронта, всё для разгрома немецко-фашистских захватчиков!», когда «каждый килограмм хлеба, выращенный на плодородных землях, каждый килограмм мяса, сданный государству сверх плана и посланный в подарок фронтовикам, — это пуля в чёрное сердце врага, снаряд в чёрный стан фашистов,



это — наша победа». Самарин увидел в письмах Шухова «вдохновенный призыв к быстрейшему разгрому врага» [1, с. 3–4].



«Письма сибирским казакам» И.П. Шухова (1942 г.), переизданные в 2010 г. Кустанайской общиной сибирских казаков

В том же 1943 году письма под другим названием «У истоков народного подвига» были переизданы в московском журнале «Октябрь» (№ 2) [7].

«Письма сибирским казакам» состоят из 13 очерков, в которых автор обращается к военному и патриотическим традициям сибирского казачества, по сути, к традициям до-революционным. Для того чтобы читатель представил, насколько мощное это произведение, приведём несколько фрагментов из него. В первом очерке читаем:

«В суровых лесах и скалах далёкой Карелии, под огненным небом непокорного Сталинграда, среди первобытного величия древних Кавказских гор и на берегах легендарного Терека — везде и всюду вижу я вас, овеванных пороховым дымом сражений, славных моих земляков, верных сынов Сибири, неповторимых друзей и милых товарищей!

Со многими из вас мы вместе росли и воспитывались в родимых сибирских станицах. Мы делили, бывало, в детстве нехитрые наши игры, скудные лакомства и неутомимые забавы. Нередко мы спали под одним родительским зипуном, согревая друг друга горячим своим дыханием в студёные вешние ночи на пашне. Рядом, бок о бок обретали мы пер-

вые навыки в нелёгком наследственном ремесле мастеров земли благодатной степной Сибири. А в часы наших праздных странствий по окрестным степям, займищам и озёрам мы охотно делились друг с другом краюшкой пшеничного хлеба и яйцом, испечённым в золе, и замусоленным куском сахара, и похищенным из недр материнского сундука леденцом лимонного вкуса и цвета.

Весною, в поисках сусликов и стрепетинных гнёзд, целыми днями бродили мы с оравой весёлых сверстников в привольных окрестностях наших станиц. И наизусть изучили мы с вами каждую степную тропу, по которой прошли наши босые детские ноги, и каждую вековую берёзу в дуброве, и каждый ракитовый куст близ займища, под сенью которых искали мы в непогоду надёжной защиты от бури, от ливней, от града и гроз. И навеки полюбились нам с вами: и бескрайние ковыльные степи, и волнующе мягкий и нежный рисунок смутно синееющих вдаль берёзовых колков, и обнажённые вершины придорожных курганов, и трубный клич поднявшихся на рассвете с воды лебедей, и ослепительно сияющие под полуденным солнцем, посолоневшие от жары озёра. Всё это было, есть и будет бесконечно дорогим, милым и близким нашему сердцу, сердцу, горячо влюблённому в землю, вспоившую и вскормившую нас.

Точно буйная поросль окрестных берёзовых рощ, мужали и крепи мы с вами на тяжёлом, как пламя, сибирском ветру. Кипячённые в зное степного жаркого лета, прополосканные в расточительных ливнях плодородной поры, закалённые в голубом огне жгучих рождественских и крещенских морозов, — прочно стояли мы на земле и росли неподвластными уже никакому граду и буре, написанным нам на роду» [1, с. 5–7].

Мы видим, что писатель начал «Письма сибирским казакам» с объяснения в любви к своей малой родине. По сути, это песнь в прозе к «вспоившей и вскормившей» его «благодатной степной Сибири». В необыкновенно ярких образах Шухов показывает, что любовь к родной земле формировалась у сибирских казаков самим образом их жизни, что казачье товарищество выросло из детских игр и совместного труда, а закалку тела и духа давала суровая сибирско-степная природа.

Далее Шухов воспекает песнь Горькой линии Сибирского линейного казачьего войска



и указывает на воспитание своих земляков-современников на вековых воинских традициях сибирского казачества:

«Под сенью прострелянных в битвах и полуистлевших на чужестранном ветру воинственных прадедовских знамён прошло по родимым степным дорогам босоное наше детство.

На трижды благословенных, освящённых веками традициях линейного Сибирского казачьего войска воспитывалось наше поколение участников Великой Отечественной войны. А по лихим и тревожным воинским песням знакомились мы с историей прошлых походов и войн.

Казаки запоют, бывало:

Ко славе страстию дыша,  
В стране суровой и угрюмой,  
На диком берегу Иртыша  
Сидел Ермак, объятый думой.

А мы закроем глаза и видим: на сотни километров к востоку от Яика — так в древности звалась река Урал — до Иртыша тянется цепь курганов, поседевших от ковыля редутов и земляных городищ. И воскресают в памяти глубокие, проросшие травами рвы крепостей. И встают из тумана пирамидальные вершины дозорных постов, контуры маяков и пикетов Горькой линии...

Горькая линия!

По берегам твоих голубых, как весеннее небо над степью, огромных, как море, озёр привольно раскинулись станицы линейного Сибирского казачьего войска. От самого Яика до необозримых равнин Заиртышья тянется линия этих станиц, некогда названная по обилию горько-солёных озёр — Горькой. Основанные около двухсот лет тому назад станицы сибиряков свято чтут боевые традиции своих воинственных предков. И память о мужественных подвижниках Ермака, о воинских доблестях храброй его дружины навсегда сберегли в своём сердце верные русскому оружию старожилы степных сибирских станиц» [1, с. 7–8].

Из любви к родному краю вырастает, по Шухову, и любовь к Родине-России:

«На беспредельной, светлой и чистой любви к родному краю и на священной ненависти к врагам земли русской веками воспитывались бесстрашные воины Сибирского

казачьего войска. На этих же святых традициях рыцарей рукопашных битв воспитывалось и наше поколение.

Вот почему с благоговением и трепетом смотрели мы с вами в детстве: и на грозный частокол ошестившихся над конницей казачьих пик, и на голубые вспышки обнажённых сабель, и на заплывавшего под всадником белого, как кипень, злого есаульского иноходца, и на стремительные крылья боевых знамён, взмывших над тронувшимися в поход полками, и на крупные горошины материнских слёз, упавших в концы кашемирового подшалька в минуту прощания с уходящим на поле брани сыном.

В крестном знамении матери, благословлявшей на битву с врагами России сына, в грозном и торжественном шквале песни, поднявшейся перед походом на крыльях полковых знамён, в дробном рокоте кованых конских копыт, в сиянии дедовских седин и регалий, — во всём этом впервые вставал перед нашим сознанием ясный, строгий и милый сердцу нашему облик никому непокорной, воинственной и свободолюбивой России.

Россия!

Святым, чистым и светлым было для нас с детских лет имя твоё. Мы изучали твою географию по маршрутам далёких, суровых и трудных походов родных Сибирских казачьих полков, по сражениям и битвам наших предков с врагами Отечества нашего, от времен Плевны до грандиозного Брусиловского прорыва германского фронта в 1916 году. И недаром снились нам в детстве: и пустынные поля былых баталий, и несметные кавалькады воинских эшелонов, и весёлые огни бивуачных костров, озарявших шафранные пески Туркестана, туманные сопки Маньчжурии, холмы Восточной Пруссии, седые гребни Кавказа, крепостные контуры Перемышля и библейские скалы снежных Карпат...» [1, с. 8–9].

Исключительное значение в воспитании у детей, подростков, юношества действенного патриотизма и воинских качеств, в формировании исторического самосознания и в целом мировоззрения казаков придавал Шухов рассказам старших и походным казачьим песням:

«Величественная панорама обширных владений нашего Отечества настужь распаивалась перед нашим воображением в эпи-



ческом повествовании георгиевских кавалеров, в рассказах и песнях наших прадедов, дедов и отцов. И по бытующим в наших станицах сказаниям и древним походным казачьим песням мы назубок с вами знали названия многих горных долин и перевалов и имена грозных неприятельских крепостей, павших под силой доблестного русского оружия и умноживших славу Сибирского казачьего войска. И не количеством праздно прожитых лет измерялась цена длительной жизни наших предков, а победоносными битвами их с врагами русской земли, бранными подвигами и походами этих закалённых в огне штурмов и жарких битв, неподвластных ни воде, ни огню, трижды поправших смерть воинов!» [1, с. 9].

Каков был механизм передачи традиций с помощью песни? Шухов нарисовал совершенно удивительную картину разучивания боевых казачьих песен детьми под руководством стариков:

«Кто из наших станичников не сберёт в своём сердце тёплое, ясное и строгое воспоминание о том, как мы впервые разучивали в детстве походные песни нашего родного Сибирского казачьего войска?!

Всем нам помнятся: длинные зимние вечера; опрятные горницы с геранью на подоконниках; трогательная наивность убранства из стеклянных ёлочных шариков и китайских фонариков в простенках; запах жжёных луковых перьев — запах семейного тепла и уюта под родительским кровом. Под сатанинский вой и свист разгулявшейся в декабрьской ночи сибирской вьюги слушали мы, бывало, увлекательные дедовские рассказы о боевом прошлом наших станиц, и навсегда запомнились нам с тех пор горько волнующие нас походные казачьи песни.

Зимние сумерки. Метель за окошком. В оранжевом полумраке горницы, неярко озарённой заревом весёлого огня, бушующего в лежанке, сидит на полу полукругом гурьба казачат. А перед затопленной печкой, в центре этой притихшей оравы, возвышается на табуретке старик с пышной и чуть золотящейся от огненных отблесков бородой, с бровями, похожими на распластанные орлиные крылья. Мягко притоптывая ногой, обутой в белый шерстяной чулок, и ритмично размахивая рукой, как казачьей нагайкой, в такт своей песне, запевал он глухим, давно остуженным в походном ветру голосом любимую свою песню:

Чу, не в нас ли палят?!  
Не идёт ли супостат?!  
Не в поход ли идти  
Нас заставляют?!

А мы, замирая от восторга, подхватывали вслед за дедом слова песни, звучащие как команда:

Живо стройся в ряды!  
Атаман едет сюды —  
Предстоит нам поход небывалый!

И словно наяву выросстал перед нашими глазами воинственный всадник.

Прилетел, как буран,  
Наш сибирский атаман,  
А за ним ординарцы лихие.  
Он коня осадил,  
Чёрный ус накрутил  
И сказал нам:  
— Здорово, ребята!

И дед, довольный нашей прилежностью в спевке, пристально заглядевшись на золотой ворох догорающих в печке углей, строго и задумчиво говорил нам затем поучительные свои речи:

— Молодцы вы у меня, варнаки! Тот, слышь, не казак, кто души в этой песне не чает... А вы с сердцем поёте. И голоса у вас злые, калёные, как клинки. И слова — как пики. Орлы! Орлы! По песне угадываю: настоящими казаками растёте. Наши вы ребята. Сибиряки. Хваты!.. Ну, а вырастете — смотреть у меня в оба: святых дедовских знамён не срамить. Чести нашего войска в будущих битвах с неприятелем на поле брани не позорить. Вот какая у меня будет к вам, внуки мои, наука!

И, прервав рассудительную речь, он тотчас же скреплял её заветными словами навсегда запомнившейся нам песни:

Нам — под могильным спать курганом.  
А вам, сыны, — Руси служить.  
И если в битвах с бусурманом  
Придётся голову сложить, —  
Деритесь так, как ваши деды  
Дрались под знаменем Ермака,  
Чтоб трубный гул вашей победы  
Гремел над Родиной века!  
Чтоб руки ваши не ослабли,  
Кромсая головы орды,  
Чтоб лезвием сибирской сабли  
Потомки были бы горды!  
Чтоб ни от пули, ни от пики  
Врагам России не уйти,



Чтоб только смерть при вашем гике  
Могли в полях они найти!  
И если час пробьёт для встречи  
С ордой коварного врага, —  
Пусть каждый ищет места в сечи, —  
Кому Россия дорога!» [1, с. 9–11].

В последующих очерках «Писем сибирским казакам» автор рассказывает, как казачьи традиции и качества проявились в событиях 1941–1942 годов, с началом Великой Отечественной войны: при мобилизации, на фронте и в тылу, работавшем на победу. И заканчиваются шуховские «Письма...» уверенным выводом:

«Нет, не умерли и никогда не умрут  
в сердцах сибирских казаков Горькой линии  
те боевые традиции воинственных предков,  
которые завещал нам великий завоеватель  
степных просторов Сибири — Ермак!»  
[1, с. 44].

Публицистику Ивана Петровича Шухова периода Великой Отечественной войны, в которой мощно представлено родное для него сибирское казачество, совершенно по праву ставят в один ряд с лучшими образцами советской публицистики военных лет А. Толстого, М. Шолохова, Л. Леонова, И. Эренбурга [3; 4].



Делегаты III съезда писателей Казахской ССР. Алма-Ата, 1954 г.  
Слева направо: И. Шухов, С. Муканов, М. Шолохов  
(Фото из фондов Дома-музея И.П. Шухова в Пресновке)

Шуховские «Письма сибирским казакам» — это действительно «вдохновенный призыв» к беспощадной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, опирающийся на исторические, боевые и культурные традиции Сибирского казачьего войска, упразднённого советской властью в конце 1919 г. — в разгар Гражданской войны в России.

Под занавес жизни И.П. Шухов снова обратился к казачьей теме, написал несколько великолепных повестей, основанных на своих детских воспоминаниях о семье и станице,

объединённых под названием «Пресновские страницы» (1975).

В 1969 г. в плане «Пресновских страниц» писатель ставил перед собой задачу создать широкое эпическое полотно, повествующее о жизни сибирского казачества, включая эпоху революции и Гражданской войны. Увы, дефицит свободного времени и господствовавшая тогда идеология тормозили работу [11]. Написать сибирский «Тихий Дон» Иван Петрович Шухов, к глубочайшему нашему сожалению, не успел.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шухов И. Письма сибирским казакам [65-летию Победы посвящается...]. [Репринт издания: Петропавловск: Изд-е обл. газеты «Ленинское знамя», 1943]. Костанай : б. и., б. г. 45 с.

#### REFERENCES

1. Shuhov I. Pis'ma sibirskim kazakam [65-letiyu Pobedy posvyashchaetsya...]. [Reprint izdaniya: Petropavlovsk: Izd-e obl. gazety «Leninskoe znamya», 1943]. Kostanaj : b. i., b. g. 45 s.



2. Шухов И. Письма сибирским казакам : Оtryvok // Тобольск и вся Сибирь: альманах. Сибирское казачье войско. Тобольск: Обществ. благотворит. фонд «Возрождение Тобольска», 2011. № 14. С. 350–354.

3. Хамидуллин А. Феномен таланта: Эскизы к биографии Ивана Петровича Шухова // Простор: лит.-худож. журнал. Алматы [Б. и.], 2002. № 1. С. 130–141.

4. Савинкова Т.В. Шухов Иван Петрович [Электронный ресурс]. URL: <http://az-libr.ru/index.htm?Persons&000/Src/0010/e91e08a6> (дата обращения: 03.04.2016).

5. Аккузинов А.К. История формирования и боевой путь 314-й стрелковой дивизии из Казахстана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. Саранск, 2024. Т. 24, № 1 (65). С. 34–44.

6. 314-я стрелковая Кингисеппская ордена Кутузова дивизия [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/314-%D1%8F\\_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F](https://ru.wikipedia.org/wiki/314-%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F) (дата обращения: 12.11.2024).

7. К штыку приравнял перо. К 110-летию Ивана Шухова // Петропавловск.news, 03.08.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://pkzsk.info/k-110-letiyu-ivana-shukova/> (дата обращения 12.11.2024).

8. Трусов В. Первопроходцы: [Писатели Петропавловска 20-х годов] // Нива. 1995. № 4. С. 72–74. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.nklibrary.kz/kolekci/arhiv-y-severokazahstanskih-kraevedov/trusov-v-i/trusov-v-pervoprohodcy-pisateli-petropavlovsk-20-h-godov-niva-1995-4-s-72-74.html> (дата обращения: 10.11.2024).

9. Савин О.М. Самарин Фёдор Иванович // Пензенская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: [https://penza-enc.ru/wiki/Самарин\\_Фёдор\\_Иванович](https://penza-enc.ru/wiki/Самарин_Фёдор_Иванович) (дата обращения 20.11.2024).

10. Самарин Фёдор Иванович // ЦентрАзия [Электронный ресурс]. URL: <https://centrasia.org/person2.php?st=1234250117> (дата обращения: 22.11.2024).

11. Виниченко С. Иван Шухов. Ненаписанные «Пресновские страницы» // Петропавловск.news, 15.07.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://pkzsk.info/ivan-shukhov-nenapisannye-presnovskie-stranicy/> (дата обращения: 22.11.2024).

**Владимир Александрович Шудьяков** — кандидат исторических наук, доцент Омского автомобильно-инженерного института.

2. SHuhov I. Pis'ma sibirskim kazakam : Otryvok // Tobol'sk i vsya Sibir': al'manah. Sibirskoe kazach'e vojsko. Tobol'sk: Obshchestv. blagotvorit. fond «Vozrozhdenie Tobol'ska», 2011. № 14. S. 350–354.

3. Hamidullin A. Fenomen talanta: Eskizy k biografii Ivana Petrovicha SHuhova // Prostor: lit.-hudozh. zhurnal. Almaty [B. i.], 2002. № 1. S. 130–141.

4. Savinkova T.V. SHuhov Ivan Petrovich [Elektronnyj resurs]. URL: <http://az-libr.ru/index.htm?Persons&000/Src/0010/e91e08a6> (data obrashcheniya 03.04.2016).

5. Akkuzinov A.K. Istoriya formirovaniya i boevoy put' 314-j strelkovoy divizii iz Kazahstana v gody Velikoy Otechestvennoy vojny (1941–1945 gg.) // Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya. Saransk, 2024. T. 24, № 1 (65). S. 34–44.

6. 314-ya strelkovaya Kingiseppskaya ordena Kutuzova diviziya [Elektronnyj resurs]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/314-%D1%8F\\_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F\\_%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F](https://ru.wikipedia.org/wiki/314-%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F) (data obrashcheniya 12.11.2024).

7. K shtyku priravnyal pero. K 110-letiyu Ivana SHuhova // Petropavlovsk.news, 03.08.2016 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://pkzsk.info/k-110-letiyu-ivana-shukova/> (data obrashcheniya 12.11.2024).

8. Trusov V. Pervoprohodcy: [Pisateli Petropavlovsk-20-h godov] // Niva. 1995. № 4. S. 72–74 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://elib.nklibrary.kz/kolekci/arhiv-y-severokazahstanskih-kraevedov/trusov-v-i/trusov-v-pervoprohodcy-pisateli-petropavlovsk-20-h-godov-niva-1995-4-s-72-74.html> (data obrashcheniya 10.11.2024).

9. Savin O.M. Samarina Fyodor Ivanovich // Penzenskaya enciklopediya [Elektronnyj resurs]. URL: [https://penza-enc.ru/wiki/Samarin\\_Fyodor\\_Ivanovich](https://penza-enc.ru/wiki/Samarin_Fyodor_Ivanovich) (data obrashcheniya 20.11.2024).

10. Samarina Fyodor Ivanovich // CentrAzia [Elektronnyj resurs]. URL: <https://centrasia.org/person2.php?st=1234250117> (data obrashcheniya 22.11.2024).

11. Vinichenko S. Ivan SHuhov. Nenapisannye «Presnovskie stranicy» // Petropavlovsk.news, 15.07.2023 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://pkzsk.info/ivan-shukhov-nenapisannye-presnovskie-stranicy/> (data obrashcheniya 22.11.2024).

**Vladimir Alexandrovich Shudiyakov** — candidate of Historical sciences, Associate Professor of the 1st Department, Omsk Armored Engineering Institute.

*Статья поступила в редакцию 26.03.2025 г.*



# ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.85+338.054.23  
ГРНТИ 06.03.15

## СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ, ИЛИ ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Виктор Белов  
Германия – Россия, Омск

*Окончание. Начало в № 1 (56)/2025 г.*

Автор обращается к основам экономического развития Российской Федерации, которое может строиться на основе самоидентификации, солидарности, культуры и образования. Автор считает, что общество оторвалось от своих корней — соборной сплочённости, взаимовыручки и нерушимого коллективизма и почти 40 лет бродит по чуждым для неё пустыням эгоцентризма, обособленности и стяжательства, гоняясь за призрачными миражами западной цивилизации. При выборе пути предлагается цивилизационный подход. Выводы: 1) утрата обществом веры в будущее грозит ему скорым разрушением, поскольку ни власть, ни оппозиция даже не пытаются предложить обществу свои представления о будущем, которые позволили бы стране выйти из затянувшегося системного кризиса самим и увлечь за собой других; 2) вызывают серьёзное недоверие термины «честная конкуренция», «частная инициатива»; задача обеспечения эффективности народного хозяйства достижима только дружными совместными усилиями, а значит, коллективной плановой работой тесно взаимодействующих исполнителей различных сфер человеческой деятельности; 3) только традиционные, многовековые отношения в рамках евразийской цивилизации гарантируют уважительное равноправие и плодотворное содружество населения России.

**Ключевые слова:** цивилизационная идентичность, национальные ценности, культурно-историческая общность, формационная теория, социально-экономическая модель, рыночные реформы, капитализм, социализм, образ будущего

## 40 YEARS LATER OR TIME TO GATHER STONES

Victor Belov  
Russia — Germany, Omsk

*Beginning. Conclusion in No. 2 (57)/2025*

The author addresses the fundamentals of economic development of the Russian Federation, which could be built on the basis of self-identification, solidarity, culture and education. The author believes that society has broken away from its roots — conciliar cohesion, mutual assistance and indestructible collectivism and has been wandering for almost 40 years through the alien deserts of egocentrism, isolation and greed, chasing the ghostly mirages of Western civilization. A civilizational approach is proposed for choosing a path. Conclusions: 1) the loss of faith in the future by society itself threatens it with imminent destruction, since neither the government nor the opposition even try to offer society their ideas about the future, which would allow the country to emerge from the protracted systemic crisis and to entice others; 2) the terms "fair competition" and "private initiative" cause serious mistrust; the task of ensuring the efficiency of the national economy can be achieved only through friendly joint efforts, and therefore collective planned work of closely interacting performers of various spheres of human activity; 3) only traditional, centuries-old relations within the framework of the Eurasian civilization guarantee respectful equality and fruitful cooperation of the population of Russia.

**Keywords:** civilization identity, national values, cultural-historical community, formation theory, socio-economic model, market reforms, capitalism, socialism, image of the future

© Белов Виктор, 2025



### Четыре точки сборки евразийской цивилизации

«Невозможно ставить цель на будущее, не подведя итога прошлому как результату предыдущих решений. Проектирование будущего выполняется в конкретных координатах пространства и времени. Исходная точка каждого проекта — “здесь и сейчас”. Мы проектируем будущее не из реальности США или Швеции, не из царской России или СССР, а из РФ начала XXI века» [1, Кара-Мурза].

Разрушительная для незападных общинных цивилизаций парадигма капитализма «каждый сам за себя», воцарившаяся в евразийской цивилизации (ЕАЦ) во второй половине 80-х гг., отбросила её в социально-экономическом развитии на десятки лет назад, расколола по национальным границам, поселила вражду и ненависть среди когда-то братских народов и даже спровоцировала между ними затяжные кровопролитные военные конфликты. Дальнейшее мирное, гармоничное развитие стран и народов, составляющих ЕАЦ, невозможно без полного устранения самих конфликтов и воссоздания прежней атмосферы дружбы и доверия. Поэтому вопросом первоочередной важности после прекращения боевых действий, восстановления систем жизнеобеспечения и налаживания мирного быта для ЕАЦ является задача её сборки.

Немногим более ста лет назад, в середине 1917 г., Россия представляла собой лоскутное одеяло, состоявшее из всевозможных «независимых» образований. Такого парада суверенитетов страна не знала со времён удельных княжеств. Временами стремление к суверенитету доходило до абсурда. Например, случалось, что местные советы на своих собраниях обсуждали вопросы объявления войны или заключения мира с Германией (хотя, несомненно, такой размах политических притязаний делает честь масштабу мысли местечковых руководителей). Сепаратистские настроения получили широкое распространение по всей стране, включая Сибирь и Дальний Восток. Особенно угрожающе наступал национальный сепаратизм.

«Когда установилась советская власть, вне РСФСР простиралось разорванное пространство, на частях которого националисты старались создать подобия государств. Возникла “независимая Грузия” с премьер-министром меньшевиком Жордания, которая “стремилась в Европу” и искала покровительства у Англии. Возникла “независимая Украина” с председа-

телем Центральной Рады националистом Грушевским, близким к эсерам, и социалистом Петлюрой. “Народная Громада” провозгласила полный суверенитет Белоруссии, возникла автономная Алаш Орда в Казахстане — везде уже существовала европеизированная этническая элита, занятая поисками иностранных покровителей» [1].

Даже традиционно русские казачьи регионы начали делиться на отдельные республики: Донскую, Терскую и т. д. В этих условиях тотального развала вопрос исчезновения ЕАЦ грозил решиться в кратчайшие сроки самым трагическим образом. Однако на просторах разорванной страны нашлась созидательная сила, которая процесс распада цивилизации сначала замедлила, а потом и вовсе собрала осколки Российской империи в единую семью народов. Этой силой была партия большевиков во главе с Лениным. Что же послужило связующим раствором для успешной сборки пёстрых обломков империи в многообразное, но в то же время единое целое?

Раствор, накрепко связавший на 70 лет распадавшиеся осколки, состоял из двух компонентов: классовой теории строения общества и последовательно отстаиваемого Лениным решения конгресса II Интернационала о праве наций на самоопределение [2, с. 255], позже ставшем основополагающим принципом ООН. Ленину блестяще удалась тончайшая работа. С одной стороны, марксистским лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» ему удалось преодолеть имевшуюся национальную обособленность и сплотить трудовые массы России в одну интернациональную общность, а с другой — легко погасить сопротивление этому процессу реакционных национально-буржуазных элит провозглашением права наций на самоопределение. Созданное Лениным на просторах ЕАЦ государство СССР не только доказало свою выдающуюся эффективность в социально-экономическом строительстве, но и отстояло своё право на существование в тяжелейшем сражении со всей континентальной Европой.

Возможно ли сегодня, в XXI в., воспользоваться рецептом Ленина для повторной сборки ЕАЦ? Ответ на этот вопрос будет отрицательным. — Нет, мы не сможем этого сделать по многим причинам, и прежде всего потому, что классовая структура общества в современном мире претерпела значительные изменения в сравнении с началом XX в. На слияние в одну интернациональную общность, обладающую единством взглядов и интересов, т. е.



«классовым сознанием», сегодня неспособен ни один общественный слой. Какие же скрепы мы должны использовать «здесь и сейчас» для успешного проведения той же операции?

По нашему мнению, взамен ленинского классового интернационального проекта проектом сборки ЕАЦ в современных условиях может служить только и исключительно цивилизационный проект. Смысл его понятен из его названия, поэтому остаётся только обозначить необходимые шаги, или, точнее, наиболее важные точки сборки или краеугольные камни, от которых одновременно будет возводиться новый, современный общий дом для народов ЕАЦ, в котором они получают необходимые для жизни и счастья безопасность, равноправие, уважение и взаимопонимание, уверенность в завтрашнем дне для себя и своих далёких потомков.

Первая точка сборки — самоидентификация. Все представители ЕАЦ должны хорошо знать, твёрдо помнить и гордиться тем, что они, как их отцы и деды, принадлежат к тысячелетней цивилизации, заселившей и освоившей в экстремальных климатических условиях 1/6 часть суши и выработавшей справедливые, уважительные нормы общежития для всех населяющих её народов. ЕАЦ и состоялась как таковая, потому что с древних времён не только отказалась от полного подчинения, вплоть до истребления «иных» народов и их культур, но, наоборот, терпеливо вбирала их в себя, не коверкая, не унижая и не уничтожая, а бережно сохраняя самобытность их культуры, традиций, языка. Так повелось со времён союзов киевских и новгородских князей с половцами, продолжилось во времена Ивана Грозного, когда многие татарские лидеры добровольно переходили на царскую службу, и, наконец, наивысшего расцвета дружба народов, составивших ЕАЦ, достигла в советский период.

Говоря о многотрудной истории ЕАЦ, необходимо складывать в единые, запоминающиеся цепочки все исторические события, так или иначе связанные с её народами. Например, поражение Мамаю на Куликовом поле в 1380 г., сожжение монгольским ханом Тохтамышем Москвы в 1382 г. и разгром армии Тохтамыша Тамерланом на Тереке в 1395 г. — все эти и великое множество других исторических фактов должны представляться как явления, происходившие в пределах ЕАЦ и оказавшие непосредственное влияние на её развитие. Другими словами, нужно воссоединить распавшуюся связь времён и народов. Точно так же должны быть представлены и научно-технические

достижения ЕАЦ. Например, генезис отечественного воздухоплавания должен отображаться непрерывной цепочкой развития — от воздушных змеев и самолёта Можайского, через работы Жуковского, Туполева, Сикорского, стратостаты «СССР-1», трагический «Осоавиахим-1», мировые рекорды 30-х годов — к «Руслану» и «Мрии». То же с космосом, начиная с открытия Ломоносовым атмосферы на Венере, то же с ядерной энергетикой и т. д.

Сознание людей, составляющих народы ЕАЦ, должно быть наполнено гордостью за высочайшие достижения её представителей также и в других сферах человеческой деятельности, и прежде всего в мировой культуре и искусстве. Классические произведения выдающихся отечественных поэтов, писателей, композиторов, художников должны быть знакомы представителям нашей цивилизации с детских лет и сопровождать их на протяжении всей жизни. Не менее важны накрепко отложенные в памяти поколений совместные достижения народов ЕАЦ в мирном строительстве и ратном труде. Именно поэтому история ЕАЦ и, соответственно, развитие отношений между составляющими её народами должны основываться на достоверных, научно обоснованных исторических знаниях, свободных от мифологизации, искажений и прямых фальсификаций [3]. Только при этом условии возможно формирование собственной принадлежности к ЕАЦ в массовом самосознании её представителей.

Вторая точка сборки — солидарность. Как было сказано выше, Ленин собрал осколки Российской империи на основе классовой теории, в соответствии с которой человечество делится на две неравные части — крохотную кучку эксплуататоров и огромные массы эксплуатируемых. Политические, географические, юридические, культурные, национальные границы при этом делении не играли никакой роли. Твёрдой основой сплочения всех «униженных и оскорблённых» являлась механическая солидарность эксплуатируемого класса. Для бедных и обездоленных был представлен и идеальный образ будущего — бесклассовое общество равных возможностей, свободное от «богопомазанных» и «богоизбранных», где все человеческие желания удовлетворяются в соответствии с их потребностями.

Однако к 60-м гг. в монолитном до той поры обществе СССР наметились тенденции к расслоению, у отдельных групп населения обозначились другие интересы, отличные от главной цели советских людей — построения



коммунизма. В результате в механической солидарности единого советского народа появились первые трещины. Согласно теории французского социолога Э. Дюркгейма, на смену механической солидарности единого пролетарского государства должна была прийти органическая солидарность всесторонне развитого общества с присущим ему осознанием всеми членами общества своей непосредственной зависимости друг от друга. И хотя в СССР постоянно твердилось о нерушимом союзе рабочего класса, интеллигенции и трудового крестьянства, но всё же должную степень сплочённости органическая солидарность в позднем СССР так и не приобрела. На смену ей, как известно, пришёл клич джунглей — «каждый сам за себя!», который рассыпал когда-то единое общество на человеко-атомы, породил в нём множественные расколы. Сегодня на постсоветском пространстве действуют политические и экономические союзы, такие как СНГ, ОДКБ и ЕАЭС, призванные развивать и укреплять сотрудничество между бывшими республиками СССР, кризис солидарности, тем не менее, продолжает нарастать и углубляться и на высшем уровне. Это очевидно демонстрируют результаты голосования в ООН по резолюциям, касающимся РФ.

Одним из опаснейших внутренних расколов общества на постсоветском пространстве явился имущественный раскол между бедными и богатыми. Последние присвоили себе в результате преступной приватизации наиболее лакомые куски бывшей общенародной собственности. Сегодня 1 % богатейших людей РФ владеет более чем половиной финансов страны [4]. Грабительской приватизацией в пользу узкого круга лиц была попорчена основополагающая традиционная ценность ЕАЦ — справедливость, поэтому эта приватизация и появившиеся по её итогам огромные состояния никогда не обретут в глазах представителей ЕАЦ легитимность. И уж совсем неисполнимой представляется задача укрепления гражданского единства согласно указу президента [5] путём сомнительной солидаризации грабителей и их жертв. А это означает, что результаты приватизации 90-х гг. должны быть пересмотрены, а их пагубные последствия для общества устранены.

Однако выполнения этого условия совершенно недостаточно, чтобы сплотить воедино атомизированное население ЕАЦ. Основными принципами солидарного общества являются равенство возможностей и справедливое распределение общественного продукта.

О какой справедливости и солидарности можно говорить, когда один член общества «зарабатывает» миллионы в день, а другой не увидит этих миллионов за всю жизнь при самом прилежном исполнении своих должностных обязанностей? Не может один человек быть лучше другого в десятки, а тем более в сотни раз — уяснение этой простой истины должно коснуться сознания каждого представителя ЕАЦ. С целью сплочения разобщённого сегодня населения ЕАЦ и для снятия социальной напряжённости государство должно постоянно следить за выдерживанием рекомендуемых наукой пропорций трудового вознаграждения всех участвующих в производственном процессе работников. Например, по оценке американского экономиста Джона Гэлбрейта, для промышленного производства соотношение зарплаты рабочего и управляющего фабрикой должно выглядеть как 1:5 [6].

Только в случае неукоснительного исполнения перечисленных выше условий можно приступать к выстраиванию полноценной солидарности представителей ЕАЦ. И тогда остаётся один вопрос: какой тип солидарности должна возводить и укреплять ЕАЦ — механический или органический?

По нашему мнению, сегодня, в век глобализации, когда лечиться, учиться, отдыхать и даже подолгу проживать можно в ближнем и дальнем зарубежье, попытка выстраивания органических солидарных отношений представляется необоснованной и даже бессмысленной. Невозможность выстраивания «здесь и сейчас» органической солидарности не оставляет нам никаких других шансов, кроме возвращения механической солидарности на основе осознания своей неизбежной принадлежности к уникальной ЕАЦ.

Третья точка сборки — культура и образование. На протяжении многих столетий культурно-исторической основой ЕАЦ являлись нормы общинного коллективизма, которые её народы выработали за века существования в суровых климатических условиях. Эти нормы составили фундамент традиционных ценностей, определивших уникальные культурные и общественно-экономические особенности ЕАЦ [5], значительно отличающиеся, например, от западной цивилизации (ЗЦ). Принципы коллективного общежития, взаимопомощи, тесного сотрудничества, солидарного поведения на протяжении столетий глубоко закрепились в сознании представителей ЕАЦ и стали неотъемлемой частью их мировоззрения. В установившейся в веках



культурной традиции, начиная со сказки о репке и заканчивая суворовским «сам погибай, а товарища выручай», подавляющее большинство жителей ЕАЦ неизменно отдавало предпочтение «общим» интересам. «Частные» интересы членов общества при этом не отрицались, но им придавалась подчинённая роль. Именно эта культурная основа по большому счёту образовала важнейшую цементирующую связку товарищеских, братских отношений, сплотившую различные народы в единую цивилизацию.

За прошедшие 40 лет эта связка в значительной мере была разрушена вездесущим навязыванием тотальной конкуренции и культа индивида — неотъемлемых атрибутов свободного рынка. Провозглашённая рыночными реформами в качестве основной жизненной цели погоня за личным успехом, оторванным от интересов общества, перевернула в сознании многих людей картину мира, сделала смешным и нелепым традиционный культурный код ЕАЦ. Разумеется, к начавшемуся на просторах ЕАЦ процессу «переформатирования» собственных основополагающих ценностей, а значит, собственной культуры, активно подключилась ЗЦ. Под руководством её советников в правительственных органах, а также под неусыпным контролем бесчисленных неправительственных организаций все прошедшие 40 лет энергично рушилась советская система воспитания и образования, даже школьные учебники составлялись на иностранные гранты. С появлением Интернета наши подрастающие поколения фактически оказались на удалённом обучении у ЗЦ, безостановочно внедряющей в их неокрепшее сознание прямо противоположные ЕАЦ ценности: эгоизм и культ индивида вместо братских, товарищеских отношений; непримиримую конкурентную борьбу вместо сотрудничества и взаимопомощи; безграничную толерантность и свободу самовыражения вместо морали и высокой духовной культуры.

Да, безусловно, свобода творчества, самовыражения очень важна для поддержания в обществе высокого уровня культуры и искусства. Но не меньшую важность имеет её строгое ограничение рамками устоявшихся и принятых в обществе нравственных норм. Мораль не может быть беспредельно толерантной, иначе она перестаёт таковою быть, а без сохранения высоких духовных стандартов, основанных на традиционных ценностях, безграничная свобода самовыражения, как правило, заканчивается ведущей вниз мрачной

лестницей, на последней ступеньке которой лежит шприц с лошадиной дозой морфия.

Поэтому первейшей задачей школьного образования является не только задача привития подрастающим поколениям научного мировоззрения, но и задача возвращения в них традиционных нравственных, духовных основ ЕАЦ и наивысших достижений её многовековой культуры. При этом важно не удаляться в мистику, а твёрдо придерживаться естественно-научной картины мира. Мистическое мышление неизбежно приводит общество к деградации, сталкивает его в яму страха перед неведомым, освобождает от ответственности и парализует в собственной беспомощности перед лицом «непреодолимых» обстоятельств. Современное образование должно давать человеку полную уверенность в себе и в своих неограниченных возможностях.

Резким диссонансом к стоящим перед образованием сложным и многотрудным сегодняшним задачам прозвучало недавнее выступление бывшего министра культуры РФ В. Мединского. Он призвал максимально «спрессовать» школьное образование и одновременно воспитывать в школьниках навыки непримиримой конкурентной борьбы. С кем же молодые люди, почти дети, должны бороться? Со своими одноклассниками? Но с какой целью? Ведь сегодня всем известен тотальный кадровый голод, охвативший всю страну, — в достаточном количестве нет ни рабочих, ни прорабов, ни инженеров. Даже уборщиков не хватает. И этот дефицит только нарастает. Во имя чего же школьники должны расталкивать друг друга локтями? Во имя торжества социал-дарвинизма, беспощадно отбрасывающего на обочину жизни не выдержавших «естественного отбора» подростков? А для чего? — А, видимо, для того, чтобы ЕАЦ как можно быстрее прекратила своё существование.

Если же Мединский имел в виду зарубежных сверстников, то это тем более непонятно — в развитых странах школьное образование занимает 12 и более лет. Кто с ним может конкурировать из «спрессованных» образованцев? Все они заранее обречены на поражение в неравной конкурентной борьбе.

Пора понять всем, включая бывших министров, что стоящая перед РФ задача по сплочению общества принципиально не может быть выполнена, если её членам со школьной скамьи вместо навыков плодотворного сотрудничества, взаимопомощи и взаимоподдержки будет вдалбливаться идея корыстного интереса и личного превосходства. По этой



причине возмутительный призыв бывшего министра должен быть немедленно публично отвергнут обществом РФ. Стране сегодня требуется совершенно противоположное — школьники должны дружно, вместе, упорно и настойчиво, а значит, не торопясь, вплоть до 18 лет, прочно овладевать естественными и гуманитарными дисциплинами, с тем чтобы, усвоив их и попутно открыв в себе собственные способности и наклонности, в скором будущем верно избрать направление деятельности, приносящей удовлетворение себе и пользу всему обществу. В своё время советской школе блестяще удалось сочетать в школьной жизни дружбу, взаимопомощь и совместный труд сверстников с элементами состязательности. То же требуется от образования и теперь, в XXI веке.

Четвёртая точка сборки — образ будущего. «Образ будущего собирает людей в народ, обладающий волей. Это придаёт устойчивость обществу в его развитии. В то же время образ будущего создаёт саму возможность движения (изменения), задавая ему вектор и цель. Оба условия необходимы для существования сложных систем, каковыми и являются общества и народы» [1].

Решительно оторвавшись от своих корней — соборной сплочённости, взаимовыручки и нерушимого коллективизма — ЕАЦ уже почти 40 лет бродит по чуждым для неё пустыням эгоцентризма, обособленности и стяжательства, гоняясь за призрачными миражами ЗЦ. Итоги этих мучительных скитаний неутешительны — ни одна из поставленных задач, начиная от достижения уровня жизни граждан Португалии и кончая «Стратегией 2020», не была выполнена. Хуже того, в ходе этих бесплодных поисков нового пути потеряны лидирующие позиции страны в науке и технике, в образовании и здравоохранении. Корабли науки проданы за ненадобностью, как металлолом, а бескрайние лунные просторы сегодня бороздят китайские луноходы, тогда как последняя мягкая посадка отечественного аппарата на поверхность нашей вечной спутницы состоялась почти полвека назад. Очевидно, что дальнейшее блуждание в чужеродной для нас среде приведёт ЕАЦ к ещё большим утратам и потерям. Настало время для возвращения в наш уютный оазис дружбы, товарищества, взаимопомощи и сотрудничества, добра и справедливости, гарантирующего нам новый подъём научно-технического, социально-экономического и культурного развития нашей родины и наших народов.

Однако возвращение к корням не может состояться вследствие одного только провозглашения идеи построения «тысячелетнего царства добра и справедливости». Для достижения этой цели необходимо также тщательно взвесить и оценить надёжность и пригодность основных способов и инструментов, с помощью которых ЕАЦ сможет вернуться на свой собственный, а потому самый эффективный и успешный путь развития, прерванный 40 лет назад. На наш взгляд, образ будущего должен выстраиваться на следующих трёх принципах.

Первым должно стать твёрдое убеждение в том, что никакая «единственно верная» обществоведческая теория не обладает универсальными свойствами применимости в противоположность, например, закону Ома для участка цепи. Всякая такая теория является всего лишь моделью, «срезом», моментальной фотографией какого-то одного общества в узком промежутке времени. И поэтому огромную ошибку делает тот, кто догматически пытается распространять явления и закономерности отдельно взятой, часто весьма абстрактной общественной модели на все общества и все времена.

Времена, как известно, меняются, и то, что было актуальным и незаменимым вчера, сегодня становится устаревшим и даже вредным и опасным. Мы наконец-то должны твёрдо усвоить, что никакие, даже самые привлекательные, «единственно верные» теории, обещающие всеобщее благоденствие в результате каких-то одномоментных действий — будь то коммунистическое обобщение или же капиталистическое разделение, — не дают никаких гарантий и даже слабых надежд на появление неких сверхъестественных сил, способных помимо воли самого человека привести его к счастью и благополучию. Только одна сила в состоянии выполнить эту задачу — это сам человек, наделённый собственным разумом и вооружённый опытом предшествующих поколений, действующий «здесь и сегодня». Только он один своим пытливым умом, умелыми действиями и быстрой реакцией способен обеспечить поступательное развитие человечества. И снова в этой связи невольно приходит в голову изречение неизвестного нам канцеляриста Морского технического комитета царской России, сказанное им на века:

«§ 2. Никакая инструкция не может перечислить все обязанности должностного лица, предусмотреть все отдельные случаи



и дать вперёд соответствующие указания, а потому наблюдающие инженеры обязаны проявлять инициативу и, руководствуясь знанием своей специальности и пользой дела, приложить все усилия для оправдания своего назначения».

Вторым необходимым условием надёжного функционирования образа будущего является его формулирование не в конечных физических величинах, а в идеальных представлениях народа о добре и зле, о справедливом и должном: святая идея построения самого справедливого общества всеобщего счастья не должна переводиться в килограммы колбасы. Только в этом случае за этой идеей можно будет идти бесконечно, от победы к победе, как за уходящей линией горизонта. И действительно, мы не можем сегодня знать, какой уровень и каких потребностей будет востребован обществом будущего. Каждое новое поколение должно будет решать это для себя. Поэтому *impression* вместо жёсткого детерминизма надёжно обеспечит непрерывность и бесконечность прогресса и заодно избавит человечество от угрозы наступления «конца истории». Только в этом случае неумолимый закон диалектики о принципиальной недоступности абсолютной истины будет исполнен. Человечество в итоге будет обречено сколь угодно близко подступать к абсолютному идеалу, но достичь его никогда не сможет.

Третьим необходимым пунктом создания и поддержания в обществе образа будущего является радикальная народная демократия, одной из форм которой является хорошо нам известная советская власть (по-немецки *Rätesystem*). Избирателями депутатов всех уровней в этой системе являются трудовые коллективы, а избирательные процессы происходят снизу вверх. Именно поэтому этот вид демократии считается одной из форм прямой демократии. В отличие от представительской парламентской демократии, в прямой демократии избиратели хорошо знают лично своих избранных, несущих перед ними и их наказами прямую ответственность, тогда как депутаты от партий несут ответственность только перед «своей совестью», в лучшем случае перед своими партийными товарищами. В прямой демократии депутаты, не оправдавшие надежд своих избирателей, могут быть отстранены от своей должности в любой момент, чего нельзя сказать о представительской демократии.

Совершенно очевидно, что наиболее полный баланс представительства всех соци-

альных слоёв во власти гарантирует именно радикальная демократия, поэтому только она максимальным образом может способствовать выстраиванию непротиворечивого и соответствующего идеалам большинства образа будущего и обеспечить тем самым широчайшее вовлечение народных масс в его строительство.

### Заключение

Утрата обществом веры в будущее грозит ему скорым разрушением. Именно это произошло в конце XX века с СССР. Люди перестали верить в догматические заклинания руководства КПСС о скором всемирном торжестве коммунизма. Идеальное представление о будущем как о царстве добра и справедливости сменилось сорока сортами колбасы в ближайшем гастрономе. Однако эта радикальная смена образа будущего не привела общество к счастью и процветанию, и сегодня ЕАЦ столкнулась с рядом тяжёлых проблем, среди которых массовые страдания людей от вооружённых конфликтов, катастрофическая демография, нарастающая дезинтеграция и т. д. Очевидно, что новый образ будущего, взятый на вооружение ЕАЦ в конце XX в., не способствовал её продвижению вперёд, а наоборот, отбросил далеко назад, лишив почти всех прежних достижений.

К сожалению, ни власть, ни оппозиция даже не пытаются предложить российскому обществу свои представления о будущем, которые позволили бы РФ вернуть положение флага ЕАЦ, выйти из затянувшегося системного кризиса самим и увлечь за собой других. Дело ограничивается только очерчиванием краткосрочных перспектив, изобилующих общими словами об «укреплении», «повышении», «развитии» и т. п. Когда же указываются конкретные цели, то их последующая реализация вызывает серьёзные сомнения, во-первых, потому, что предыдущий опыт исполнения государственных программ РФ перегружен провалами, которые так и не были проанализированы, а их причины не были вскрыты и разъяснены. Во-вторых, другое сомнение в надлежащем исполнении поставленных задач вызвано тем, что достижение целей программ предполагается обеспечить всё теми же устаревшими, отжившими свой век инструментами, которыми пользовался капитализм середины XIX в. Например, программа развития РФ до 2030 года, утверждённая президентским Указом от 7 мая 2024 года [7], по-прежнему предусматривает экономическое развитие страны на



основе «честной конкуренции, предпринимательства и частной инициативы».

Сам термин «честная конкуренция» вызывает серьёзное недоверие. По какой шкале, какими показателями эта честность должна измеряться? Как обеспечить равные стартовые условия для всех участников гонки? Кто показатели «честности» должен отслеживать и какие меры предпринимать в случае их нарушения? Есть огромное множество и других вопросов. Как, например, может «частная инициатива» с её извечным кумиром «прибыль любой ценой» решить вопросы «энергетической и ресурсной эффективности» в сфере ЖКХ? С помощью той же «честной конкуренции»? Но конкуренция требует наличия нескольких конкурирующих производственных единиц, претендующих на исполнение конкретного задания, предназначенного только для ОДНОЙ из них! Не является ли слишком расточительной для общества такая организация работы, которая изначально производит огромные и одновременно бессмысленные затраты на мультипликацию одних и тех же услуг, которые в конечном итоге не потребуются, и вся работа достанется одной фирме? А куда пойдут усилия, средства и прочие затраченные людские и материальные ресурсы фирм, оказавшихся не у дел? И какую «ресурсную эффективность» мы получим в итоге? В XXI веке оскудения природных богатств и надвигающихся климатических катастроф подобное мотовство непозволительно.

Задача обеспечения эффективности народного хозяйства, как и другие цели, поставленные президентским указом, без всякого сомнения, достижимы, но только не с помо-

щью капризной «частной инициативы», а дружными совместными усилиями энергетиков, транспортников, строителей и т. д., а значит, КОЛЛЕКТИВНОЙ плановой работой тесно взаимодействующих исполнителей различных сфер человеческой деятельности. Только в этом случае госпрограммы будут выполнены, и РФ докажет всему миру, но в первую очередь себе, что светлое будущее ЕАЦ возможно, и движущей силой, способной его приблизить, является тесное сближение и сотрудничество составляющих её народов.

Нельзя заранее предугадать ту юридическую форму, в которую в будущем облачатся ЕАЦ, но в любом варианте ясно, что это должен быть добровольный межэтнический союз, содружество равноправных народов, между которыми навечно будут царить взаимоуважение, взаимопонимание, дружба, тесное взаимовыгодное сотрудничество и взаимопомощь. А вражда, корыстные интересы, соперничество и изматывающая конкуренция за лучшее место под солнцем уйдут в прошлое как тяжёлый, но поучительный урок.

Процесс сборки ЕАЦ будет долгим, для его осуществления потребуется много съездов, конференций, встреч и собраний на разных уровнях. На пути к объединению окажется много препятствий, преодолеть которые будет очень непросто, обязательно будут мешать соблазны отыскать других состоятельных и могущественных «старших братьев», но всем народам бывшего СССР нужно хорошо понимать, что только традиционные, многовековые отношения в рамках евразийской цивилизации гарантируют им уважительное равноправие и плодотворное содружество.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кара-Мурза Сергей. Образ будущего. URL: <https://vnnews.ru/obraz-budushhego/>.
2. Ленин В.И. ПСС; пятое изд-е. Т. 25.
3. Указ Президента РФ № 314 от 08.05.2024. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/73989>.
4. РБК 10.06.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/06/2021/60c0c14f9a79476c014a3263>.
5. Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502>.
6. Consumer Reports. February 1979, с. 97.
7. Указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>.

**Виктор Белов** (псевдоним) — Александр Николаевич Журба — свободный исследователь; [belov909@mail.ru](mailto:belov909@mail.ru).

#### REFERENCES

1. Kara-Murza Sergei. Obraz budushhego. URL: <https://vnnews.ru/obraz-budushhego/>.
2. Lenin V.I. PSS, pyatoe izdanie, t.25.
3. Ukaz Prezidenta RF №314 ot 08.05.2024. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/73989>.
4. RBK 10.06.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/06/2021/60c0c14f9a79476c014a3263>.
5. Ukaz Prezidenta RF №809 ot 09.11.2022. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502>.
6. Consumer Reports. February 1979, s. 97.
7. Ukaz Prezidenta RF №309 ot 07.05.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>.

**Viktor Belov** (pseudonym) — Aleksandr Nikolaevich Zhurba — a free researcher; [belov909@mail.ru](mailto:belov909@mail.ru).



УДК 338.22.021.4  
ГРНТИ 06.81.12

## РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ СПАО «ИНГОССТРАХ»)

*Е.А. Бартасевич*

*Костромской государственный университет  
Россия, 156005, г. Кострома, улица Дзержинского, 17/11*

Дается краткое описание деятельности страховых компаний в Российской Федерации, экономическая сущность, состав и значение финансовых результатов страховой организации, а также страховое законодательство и методика анализа страхового рынка РФ и места в нём СПАО «Ингосстрах». Выявлены проблемы деятельности компании в 2021–2024 гг., предложены пути решения, направленные на повышение эффективности деятельности компании.

**Ключевые слова:** страховая компания, страховая деятельность, страховые выплаты, страховые премии, системообразующая организация

## DEVELOPMENT OF RECOMMENDATIONS FOR IMPROVING THE ACTIVITIES OF AN INSURANCE COMPANY (USING INGOSSTRAKH AS AN EXAMPLE)

*E.A. Bartasevich*

*Institute of Management, Economics and Finance  
Kostroma State University, Russia*

The paper provides a brief overview of insurance companies' activities in the Russian Federation, their economic essence, composition, and significance of financial results. It also covers insurance legislation and methods for analyzing the Russian insurance market, including the position of "Ingosstrakh". The study identifies problems faced by the company during 2021–2024 and proposes solutions aimed at enhancing its operational efficiency.

**Keywords:** insurance company, insurance activity, insurance payments, insurance awards, system-forming organization

Страховая деятельность на этапе современной действительности всё чаще становится предметом повышенного внимания со стороны государства. Страхование в рыночной экономике всегда отводится важная роль, однако в Российской Федерации страхование до сих пор не может получить должного внимания. В последние годы государство и население стали понимать, что от формирования и полномасштабного функционирования современного рынка страховых услуг зависит устойчивое социально-экономическое развитие России в долгосрочной перспективе.

В мире на данный момент складывается довольно нестабильная макроэкономическая ситуация, поэтому повышается необходимость в создании и развитии механизмов управления

рисками, позволяющего определить финансовую защиту от последствий в случае наступления конкретного события. Страхование и является тем самым механизмом, а также одним из важнейших элементов финансовой системы РФ и российского предпринимательства.

Главная социальная миссия любой страховой деятельности — это удовлетворение общественных потребностей и обеспечение гарантированной защиты от различных внезапно возникающих опасностей. Стоит отметить, что высокая социальная защищённость населения создаёт тенденцию повышения доверия к правительству, стабилизации политической обстановки, что, в свою очередь, является одной из важных особенностей страхования для жизни страны.



Деятельность страховых компаний имеет существенные отличия от другой предпринимательской деятельности [1]. Во-первых, это связано с тем, что страховая организация берёт на себя ответственность перед страхователем за выполнение принятых обязательств. Во-вторых, страховые организации аккумулируют такой объём денежных средств, что не уступают некоторым крупным банкам. В-третьих, страхование с каждым годом становится всё более важным звеном российской экономики, финансовая стабильность России зависит от стабильности страховщиков. И, наконец, прибыль страховщика считается особенной в связи с сущностью страховой деятельности.

Научная проблема исследования состоит в том, что от уровня стабильности и развитости страхового рынка, особенно это касается крупнейших страховых компаний, зависит качество российской экономики, в связи с чем необходим анализ путей развития системообразующих компаний во времена укрупнения

и дигитализации страхового рынка. СПАО «Ингосстрах» — одна из крупнейших российских страховых компаний, относящихся к категории системообразующих российских страховых компаний, стабильно входит в Топ-10 страховщиков РФ, занимая в общей доле рынка 7,6 %, находясь на 5 месте.

Нами проведена комплексная оценка финансового состояния компании на основе бухгалтерской и финансовой информации (табл. 1), в результате сделан вывод: финансовое состояние имеет признаки II уровня. Обычно это означает, что финансовая устойчивость страховщиков в целом близка к оптимальной, но по отдельным коэффициентам допущено некоторое отставание. Подобные компании не рассматриваются как рискованные. СПАО «Ингосстрах» показывает хорошие результаты в страховой и инвестиционной деятельности, однако рентабельность инвестиций снижалась в рассматриваемом периоде, что связано с макроэкономической ситуацией в России.

Таблица 1

**Комплексная оценка финансового состояния СПАО «Ингосстрах»**

| Показатели                                                                 | Значение показателя | Уровень финансового состояния |
|----------------------------------------------------------------------------|---------------------|-------------------------------|
| 1. Фактический размер маржи платёжеспособности, тыс. руб.                  | 140 723 131         | –                             |
| 2. Нормативный размер маржи платёжеспособности, тыс. руб.                  | 30 385 371          | –                             |
| 3. Коэффициент достаточности фактического размера маржи платёжеспособности | 4,631               | I или II                      |
| 4. Коэффициент комплексной (общей) ликвидности                             | 1,415               | II                            |
| 5. Коэффициент абсолютной ликвидности                                      | 2,946               | I или II                      |
| 6. Уровень обеспеченности собственным капиталом                            | 0,389               | III                           |
| 7. Коэффициент финансового потенциала                                      | 1,719               | I                             |
| 8. Рентабельность активов, %                                               | 9,53                | I                             |
| 9. Рентабельность инвестиционной деятельности, %                           | 11,24               | I                             |

СПАО «Ингосстрах» осуществляет операции по страхованию, кроме страхования жизни. Поэтому финансовый результат от страховых операций формируется только за счёт этого одного источника. СПАО «Ингосстрах» работало, получая положительный результат от страховой деятельности. Например, в 2022 г. сумма прибыли от страховой деятельности составила 17 551 057 тыс. руб.; в 2023 г. — 32 496 216 тыс. руб.; в 2024 г. — 34 019 653 тыс. руб. В 2023 г. по сравнению с 2022 г. сумма прибыли от страховой деятельности увеличилась на 85,15 %. Затем в 2024 г. по сравнению с 2023 г. имел место прирост на 4,69 %.

В целом в течение анализируемого периода сумма прибыли от страховой деятельно-

сти выросла на 93,83 %, что положительно характеризует ситуацию с финансовыми результатами от основной деятельности страховой компании.

В 2022 г. степень риска в деятельности страховой компании была средней, а финансовое состояние удовлетворительным; в 2023 г., соответственно, степень риска — низкой, а финансовое состояние — устойчивым; в 2024 г. степень риска низкая, финансовое состояние устойчивое. В целом за анализируемый период финансовое состояние СПАО «Ингосстрах» улучшилось.

Поскольку компания является системообразующей, то оценку её деятельности следует проводить в сравнении с тенденциями страхового рынка РФ. Первым этапом является



анализ страхового портфеля. В ходе этого блока отмечено, что тенденция СПАО «Ингосстрах» совпадает с общерыночными: рост поступлений, а также увеличение страховых выплат, кроме того, отмечена схожая структура страховых сборов, а объём премий компании в общем объёме премий страхового рынка составляет примерно 20 %.

SWOT-анализ, проведённый в рамках данной работы, помог выявить слабые и сильные стороны компании, а также её возможности и угрозы. СПАО «Ингосстрах» занимает одно из лидирующих позиций на страховом рынке РФ, но у неё существует множество перспектив для дальнейшего развития и выхода в настоящие лидеры отрасли.

Таблица 2

SWOT-анализ СПАО «Ингосстрах»

| Сильные стороны                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                             | Слабые стороны                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <ul style="list-style-type: none"> <li>Системообразующая страховая компания</li> <li>Оказывает существенное влияние на формирование страхового рынка</li> <li>Многолетний успешный опыт работы</li> <li>Сформированный имидж</li> <li>Высокий уровень доверия населения</li> </ul>                                                                                          | <ul style="list-style-type: none"> <li>Высокие издержки</li> <li>Несбалансированность страховых портфелей</li> <li>Осуществление обратной связи между компанией и потребителями страховых услуг (опираясь на отзывы с сайта banki.ru)</li> </ul>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                   |
| Возможности                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 | Угрозы                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                             |
| <ul style="list-style-type: none"> <li>Возможность стать абсолютным лидером рынка страхования в РФ</li> <li>Динамичное развитие компании</li> <li>Развитие online-продаж</li> <li>Рост спроса на качественные страховые продукты в будущем</li> <li>Взаимодействие с большими российскими компаниями (партнерами)</li> <li>Освоение новых каналов и кросс-продаж</li> </ul> | <ul style="list-style-type: none"> <li>Жесткая конкуренция</li> <li>Социально-экономическая нестабильность</li> <li>Возможный допуск на страховой рынок РФ азиатских компаний</li> <li>Недоверие общества к страхованию</li> <li>Ограничения по перестрахованию</li> <li>Задержки в получении платежей и блокирование операций по сделкам с финансовыми инструментами</li> <li>Удорожание и дефицит IT-оборудования</li> <li>Проблемы с авторынком РФ</li> <li>Инфляционный рост убытков по всем видам страхования и общее увеличение расходов компании</li> </ul> |

Получается, что большинство проблем, с которыми столкнулось СПАО «Ингосстрах», являются общерыночными. К ним относятся:

1. Трудности, связанные с валютными операциями и операциями с нерезидентами.
2. Уход иностранных IT-компаний из России.
3. Затруднения, возникшие с зарубежным перестрахованием.
4. Проблемы, связанные с автострахованием.
5. Падение спроса и платёжеспособности клиентов.
6. Инфляционный рост убытков по всем видам страхования и общее увеличение расходов компании по всем статьям, включая фонд оплаты труда.

Исходя из всего вышесказанного, создаётся широкое поле для преобразования не только СПАО «Ингосстрах», но и всего страхового рынка РФ. Предлагается проведение программ, связанных с повышением финансовой культуры студентов и молодёжи, привлечение их внимания к страхованию и страховым продуктам в целом. Для этого стоит:

1) прививать культуру страхования путём преподавания финансов начиная со школы: рассказывать о преимуществах страховых услуг, проводить экскурсии в специализированных организациях и тематические классные часы;

2) развивать техническую часть страхования: удобные приложения, информативные и интуитивные в использовании сайты, простота донесения информации;

3) готовить слой «молодых страхователей», посвящая их в грамотное обращение со страховыми услугами, рассказывая о возможных трудностях, но при этом не запугивая;

7. Создание новых и адаптация старых страховых продуктов к новой реальности.

Мероприятия по улучшению деятельности СПАО «Ингосстрах» включают:

– дальнейшее развитие онлайн-взаимодействия с клиентами и партнёрами, новые сервисы и дистанционные каналы продаж;

– увеличение лояльности (в т. ч. через развитие программы лояльности) и удовлетворённости клиентов (в т. ч. через развитие оперативной аналитики NPS);



– повышение доли удержания текущих клиентов и возврата ушедших клиентов;  
– создание новых и адаптацию текущих страховых продуктов к современной действительности;  
– усиление аналитического блока (андеррайтинга), работу с большими массивами данных;

– качественную проверку страховщиков, объектов страхования, страховых договоров и сумм, а также работу с молодежью для создания качественного страхователя в перспективе.

Можно разделить основные проблемы на группы рисков и представить рекомендации по каждой из них (табл. 3).

Таблица 3

Проблемы СПАО «Ингосстрах» и предложенные рекомендации

| Риски                                                   | Проблемы                                                                                                                                                                                                                                                         | Рекомендации                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                |
|---------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Санкционные риски                                       | 1. Трудности, связанные с валютными операциями и операциями с нерезидентами<br>2. Уход иностранных IT-компаний из РФ<br>3. Затруднения, возникшие с зарубежным перестрахованием<br>4. Проблемы, связанные с автострахованием (в связи с проблемами с авторынком) | • Развивать техническую часть страхования<br>• Смягчение регуляторных и надзорных требований в 2022 и 2023 гг. (в т.ч. Перенос сроков внедрения отдельных регуляторных требований, расширение перечня активов для инвестирования собственных средств и средств страховых резервов)                                                                                                                                                          |
| Риски убыточности                                       | 1. Ухудшение финансовой устойчивости СПАО «Ингосстрах»<br>2. Инфляционный рост убытков по всем видам страхования и общее увеличение расходов компании по всем статьям, включая фонд оплаты труда                                                                 | • Усиление аналитического блока (андеррайтинга)<br>• Повышение квалификации кадров, для более качественной оценки страховых рисков                                                                                                                                                                                                                                                                                                          |
| Снижение спроса на страховые услуги, конкурентные риски | 1. Недоверие общества к страхованию<br>2. Падение спроса и платежеспособности клиентов<br>3. Укрупнение рынка<br>4. Возможный допуск на страховой рынок РФ азиатских компаний                                                                                    | • Применение тарифов с учетом региональных особенностей<br>• Работа с молодежью и студентами для создания качественного страхователя в перспективе<br>• Дальнейшее развитие онлайн взаимодействия с клиентами и партнерами<br>• Рост доли удержания текущих клиентов и возврата ушедших клиентов<br>• Разработка новых страховых продуктов с учетом потребности клиентов<br>• Взаимодействие с большими российскими компаниями (партнерами) |

СПАО «Ингосстрах» является одной из самых развивающихся и экономически устойчивых страховых компаний на российском рынке. Анализ показал достаточно хорошие

результаты. Если компания будет следовать предложенным рекомендациям, то сможет улучшить свои показатели и стать примером для остальных страховых компаний.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сплетуков Ю.А., Дюжиков Е.Ф. Страхование: учеб. пособие; 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2023. 357 с. (Высшее образование: Бакалавриат). Текст : электронный. URL : <https://znanium.com/catalog/product/1891625> (дата обращения: 06.07.2024).
2. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. 28.02.2025) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_1307//](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307//).
3. Ингосстрах: официальный сайт СПАО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ingos.ru>.
4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 03.07.2024).
5. Национальное рейтинговое агентство «Аналитический обзор страхового рынка 2023». URL: [https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/03/analiticheskij\\_obzor\\_nra\\_strahovoj\\_rynok\\_2023-1.pdf](https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/03/analiticheskij_obzor_nra_strahovoj_rynok_2023-1.pdf).

## REFERENCES

1. Spletuhov Yu.A., Dyuzhikov E.F. Strahovanie : uchebnoe posobie; 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : INFRA-M, 2023. 357 s. (Vysshee obrazovanie: Bakalavriat). Tekst : elektronnyj. URL : <https://znanium.com/catalog/product/1891625> (data obrashcheniya: 06.07.2024).
2. Ob organizacii strahovogo dela v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 27.11.1992 № 4015-1 (red. ot 28.02.2025) [Elektronnyj resurs]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_1307//](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307//).
3. Ingosstrah: oficial'nyj sajт SPAO [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.ingos.ru>.
4. Oficial'nyj sajт Central'nogo banka Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cbr.ru/> (data obrashcheniya: 03.07.2024).
5. Nacional'noe rejtingovoe agentstvo «Analiticheskij obzor strahovogo rynka 2023» // URL: [https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/03/analiticheskij\\_obzor\\_nra\\_strahovoj\\_rynok\\_2023-1.pdf](https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/03/analiticheskij_obzor_nra_strahovoj_rynok_2023-1.pdf).



6. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков, 2021 год // [Электронный ресурс]. URL: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review\\_insure\\_21Q4.pdf](https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf).

7. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков, 2022 год // [Электронный ресурс]. URL: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review\\_insure\\_22Q4.pdf](https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_22Q4.pdf).

8. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков, 2023 год // [Электронный ресурс]. URL: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43835/review\\_insure\\_23Q4.pdf](https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43835/review_insure_23Q4.pdf).

9. Годовой отчет страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: [https://cdn.ingos.ru/docs/year-reports/igs-annual-report-2023\\_rus.pdf](https://cdn.ingos.ru/docs/year-reports/igs-annual-report-2023_rus.pdf).

**Екатерина Алексеевна Бартасевич** — магистрант института управления, экономики и финансов Костромского государственного университета; [catherine27110021@gmail.com](mailto:catherine27110021@gmail.com).

*Научный руководитель* — кандидат экономических наук, доцент Е.Е. Данилевская.

6. Obzor klyuchevykh pokazatelej deyatel'nosti strahovshchikov, 2021 god // [Elektronnyj resurs]. URL: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review\\_insure\\_21Q4.pdf](https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf).

7. Obzor klyuchevykh pokazatelej deyatel'nosti strahovshchikov, 2022 god // [Elektronnyj resurs]. URL: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review\\_insure\\_22Q4.pdf](https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_22Q4.pdf).

8. Obzor klyuchevykh pokazatelej deyatel'nosti strahovshchikov, 2023 god // [Elektronnyj resurs]. URL: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43835/review\\_insure\\_23Q4.pdf](https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43835/review_insure_23Q4.pdf).

9. Godovoj otchyot Strahovogo Publichnogo Akcionernogo Obshchestva «Ingosstrah» za 2023 god [Elektronnyj resurs]. URL: [https://cdn.ingos.ru/docs/year-reports/igs-annual-report-2023\\_rus.pdf](https://cdn.ingos.ru/docs/year-reports/igs-annual-report-2023_rus.pdf).

**Ekaterina Alekseevna Bartasevich** — master's student at the Institute of Management, Economics, and Finance of Kostroma State University; [catherine27110021@gmail.com](mailto:catherine27110021@gmail.com).

*Scientific supervisor* — candidate of economic sciences, associate professor E.E. Danilevskaya.

*Статья поступила в редакцию 27.03.2025 г.*

## Информационная поддержка научной периодики

### Журнал «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ»

Ермакова Ж.А., Свечникова В.В. Взаимовлияние инвестиционного и инновационного развития в регионах РФ. — 2024. — № 4 (82). — С. 19–34.

Исследуются тенденции инновационных и инвестиционных процессов в Приволжском федеральном округе (ПФО) и Оренбургской области. Динамику роста демонстрирует размер доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, чему способствовали увеличение налоговых платежей в бюджет, повышение размера дотаций и субвенций со стороны федерального бюджета на выполнение соответствующих полномочий и реализацию инвестиционных проектов. Однако в настоящее время не принимаются соответствующие меры на государственном уровне по эффективному привлечению ресурсов банковского сектора для инновационного развития организаций. В условиях ужесточения денежно-кредитной политики Центробанк необходимы снижение стоимости банковских кредитов и развитие банковского кредитования в инвестиционной деятельности организаций реального сектора экономики. В структуре инвестиций наибольший удельный вес занимают собственные средства организаций в виде амортизационных отчислений, прибыли, уставного капитала, перечислений вышестоящих организаций. Удельный вес привлечённых средств в РФ и ПФО составил менее половины от общего объёма инвестиций в основной капитал. В Оренбургской области данный показатель составлял в среднем более 70 %, достигая в отдельные годы значений 77,8 % (2018) и 78,2 % (2020). При этом доля кредитов банков почти всегда была ниже 10 %. За последние 5 лет наблюдается превышение доли бюджетных средств над кредитными. Так, в 2022 г. в целом по РФ и Оренбургской области превышение бюджетных средств над кредитными составляло два и более раза, в ПФО — 4,3 раза. В статье предлагается информационная база для принятия ряда решений, которые будут способствовать расширению инновационно-инвестиционного процесса и активизировать процесс формирования технологического суверенитета и лидерства в российской экономике.



# МЕДИЦИНСКИЕ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 504.75:578.7(616.9)  
ГРНТИ 34.25.39

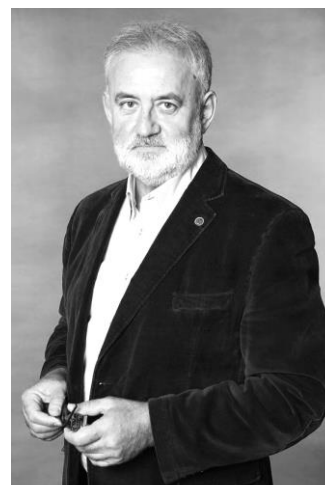
*Профессору Н.Н. Костюковой, соавтору и другу,  
чей пылкий ум и преданность науке озарили  
наш путь к познанию, посвящается эта работа*

## ОБ УГРОЗЕ ЗООНОЗНЫХ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В АРКТИКЕ И НЕОБХОДИМОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО ЭПИДНАДЗОРА ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ БУДУЩИХ ЭПИДЕМИЙ

*Обзор*

*В.А. Бехало*

*Федеральное государственное бюджетное учреждение  
«Национальный исследовательский центр эпидемиологии  
и микробиологии имени почётного академика Н.Ф. Гамалеи»  
Министерства здравоохранения Российской Федерации  
Россия, 123098, г. Москва*



В условиях потепления климата и антропогенных воздействий на природу Арктика становится уязвимой зоной для распространения зоонозных заболеваний. Увеличение численности населения, развитие инфраструктуры и усиление экономической активности в регионе создают предпосылки для возникновения новых эпидемий. Комплексные меры по смягчению последствий включают борьбу с загрязнением окружающей среды, сохранение биоразнообразия, устойчивое развитие и улучшение инфраструктуры общественного здравоохранения. Важны международные соглашения и инициативы, направленные на снижение воздействия на окружающую среду и предотвращение распространения инфекций. Эффективное применение подхода «Единое здоровье» и международное сотрудничество помогут повысить готовность к эпидемиям и обеспечить глобальную безопасность в сфере здравоохранения.

**Ключевые слова:** зоонозные заболевания, изменение климата, Арктика, вирус гриппа А (H5N1), *Coxiella burnetii*, *Mycobacterium bovis*



*This work is dedicated to Professor N.N. Kostyukova, our co-author and friend, whose inquisitive mind and dedication to science illuminated our path to truth*

## THE THREAT OF ZONOTIC INFECTIOUS DISEASES IN THE ARCTIC AND THE NEED FOR GLOBAL EPIDEMIOLOGICAL SURVEILLANCE TO MITIGATE THE CONSEQUENCES OF FUTURE EPIDEMICS

*The Review*

**V.A. Bekhalo**

*FSBI National Research Center for Epidemiology and Microbiology named after  
the honorary academician N.F. Gamaleya of the Russian Ministry of Health  
Russian Federation, 123098, Moscow*

Under conditions of climate warming and anthropogenic impacts on nature, the Arctic is becoming a vulnerable area for the spread of zoonotic diseases. Increased population density, infrastructure development, and intensified economic activity in the region create prerequisites for new epidemics to emerge. Comprehensive measures to mitigate these consequences include combating environmental pollution, preserving biodiversity, promoting sustainable development, and improving public health infrastructure. International agreements and initiatives aimed at reducing environmental impact and preventing infection transmission are crucial. Effective implementation of the One Health approach and international cooperation will enhance preparedness for epidemics and ensure global health security.

**Keywords:** zoonotic diseases, climate change, Arctic, influenza A virus (H5N1), *Coxiella burnetii*, *Mycobacterium bovis*

### Климатические изменения и угрозы

Рост заболеваемости зоонозными заболеваниями связывают с изменениями климатических условий, такими как повышение температуры и таяние вечной мерзлоты. Длительные периоды тёплой погоды стимулируют рост растительности, создавая благоприятные условия для зоонозных патогенов и их переносчиков. В последние годы все регионы мира фиксируют повышение температур, что вызывает таяние вечной мерзлоты, обнажение древних захоронений и возможное высвобождение инфекционных агентов, способных вызвать смертельно опасные инфекции. Таким образом, текущие климатические изменения представляют собой серьёзную угрозу для здоровья населения, требуя комплексного подхода к управлению зоонозами и предотвращению возможных эпидемий [1, 2].

Арктический регион, который долгое время считался отдалённой и изолированной частью мира, быстро становится центром глобальных экологических проблем и проблем общественного здравоохранения. Поскольку потепление в Арктике происходит почти в четыре раза быстрее, чем на остальной планете [3], в регионе происходят глубокие изменения в экосистемах, биоразнообразии и климате. Среди этих проблем — растущая угроза зоонозных инфекционных заболеваний, кото-

рые передаются от животных к человеку. В Арктике она не ограничивается несколькими конкретными патогенами (*Influenza A virus*, *Mycobacterium bovis*, *Coxiella burnetii*), которым будет посвящено настоящее сообщение. По мере ускорения изменения климата и активизации деятельности человека регион подвергается значительному риску стать очагом возникновения и распространения и других зоонозных заболеваний [4]. Поскольку Арктика становится более доступной из-за таяния льдов и растущей активности человека, риск передачи зоонозных заболеваний значительно возрастает. Эти угрозы приводят к необходимости создания надёжных глобальных систем эпиднадзора и стратегий обеспечения готовности к их реальному распространению вплоть до пандемии [5, 6].

С 1979 по 2021 г. Арктика нагревалась темпами, намного превышающими среднемировые, что имело последствия, выходящие за рамки местных экосистем [7, 8]. Таяние вечной мерзлоты и морского льда не только разрушает среду обитания, но и приводит к появлению древних патогенных микроорганизмов, которые были «заперты» во льду на протяжении тысячелетий. Такое изменение состояния окружающей среды в сочетании с растущей деятельностью человека создаёт благоприятные условия для передачи зоонозных заболеваний от животных к людям. Кроме того,



виды, попадающие в Арктику, — определённые популяции рыб и китов — вносят новые патогены, с которыми местные виды животных никогда не сталкивались, что ещё больше увеличивает риск распространения заболеваний.

Примерно 60 % новых патогенов, поражающих человека, и около 75 % всех новых инфекционных заболеваний относятся к зоонозным, то есть они возникают у животных, а затем передаются людям [9, 10]. Местные виды: белые медведи и тюлени — особенно уязвимы, поскольку они подвергаются воздействию новых патогенных микроорганизмов. Человеческие сообщества в Арктике, особенно те, которые добывают себе пропитание охотой, постоянно подвергаются риску из-за обращения с дикими животными и потребления их в пищу, что повышает вероятность передачи новых заболеваний [11].

Кроме того, в окружающую среду Арктики попадают такие загрязняющие вещества, как ртуть, пер- и полифторалкильные вещества (ПФАС) и полихлорированные дифенилы (ПХД) [12, 13, 14, 15]. Эти «вечные химические вещества» ослабляют иммунную систему, делая животных и людей более восприимчивыми к инфекциям, включая респираторные заболевания.

### **Экология вируса гриппа А, изменение климата и зоонозные пути передачи**

Частое распространение вирусов гриппа животных среди людей с промежуточными хозяевами или без них представляет серьёзную зоонозную и пандемическую угрозу. В настоящее время зафиксировано около 3000 официально подтверждённых случаев заражения людей вирусами птичьего происхождения и близко к 7000 документально подтверждённых бессимптомных инфекций. Примечательно, что недавно обнаруженный рекомбинантный генотип HPAI (англ. *highly pathogenic avian influenza*) H5N1 B3.13 распространился на молочный скот (*Bos taurus*), что привело к беспрецедентно эффективной передаче вируса этому виду, ставшему первым случаем устойчивой передачи вируса среди млекопитающих [16, 17].

Вирусы гриппа А являются уникальными среди патогенов благодаря своей способности поддерживаться широким кругом хозяев помимо человека, при этом природные очаги, в основном, локализованы в водной среде. Основными природными резервуарами гриппа А являются дикие водоплавающие птицы, осо-

бенно такие виды, как утки, гуси и лебеди. Эти птицы служат естественными хозяевами, где вирус сохраняется и циркулирует энзоотическими путями, часто не вызывая явных заболеваний. Водно-болотные угодья, озёра и прибрежные воды, нередко посещаемые популяциями этих птиц, создают идеальные условия для сохранения вируса и его передачи.

Водная среда играет важнейшую роль в экологии гриппа А. Исследования показали, что вирусы гриппа могут выживать в воде в течение нескольких дней, при этом температура, солёность и содержание органических веществ влияют на жизнеспособность вируса [18]. Устойчивость вируса в воде в сочетании с поведением мигрирующих водоплавающих птиц создаёт естественные очаги, в которых грипп А циркулирует непрерывно, сохраняя свое генетическое разнообразие. Тот факт, что вирусы гриппа могут длительное время сохранять жизнеспособность в водных организмах, ещё больше подчёркивает роль водной экосистемы как основного очага инфекции.

Дикие водоплавающие птицы широко известны как основные переносчики вирусов гриппа А. Они переносят большое разнообразие подтипов гриппа с минимальной патогенностью, что свидетельствует о долгосрочных коэволюционных отношениях между вирусом и его птичьими хозяевами. Желудочно-кишечный тракт этих птиц служит основным местом размножения вируса, при этом вирус попадает в окружающую среду с фекалиями, тем самым загрязняя источники воды, используемые другими животными. Этот фекально-оральный путь является основным способом передачи среди популяций диких птиц [19].

В дополнение к водоплавающим птицам другие виды птиц, такие как кулики, чайки и крачки, также могут выступать в качестве резервуаров, хотя они играют второстепенную роль в экологии вируса [19]. Млекопитающие, включая свиней и лошадей, были идентифицированы в качестве дополнительных хозяев в некоторых регионах, выступающих в качестве «резервуаров для смешивания», где штаммы гриппа птиц и млекопитающих могут реассортироваться [20, 21]. Такая реассортация может привести к появлению новых штаммов, обладающих пандемическим потенциалом. Свиньи, в частности, восприимчивы как к птичьему, так и к человеческому штаммам гриппа, что делает их ключевыми промежуточными хозяевами при передаче вирусов гриппа А человеку.



В Арктике изменение климата и усиление человеческой активности создают условия для взаимодействия домашних животных с перелётными птицами, переносчиками птичьего гриппа, что может привести к реассортации и образованию новых штаммов. Реассортация и мутация являются основными движущими силами эволюции вируса гриппа А (IAV). Однако эффект, вызванный мутациями, должен накапливаться в течение длительного времени, в то время как реассортация часто представляет собой скачкообразную эволюцию. Вирус гриппа А быстро эволюционирует посредством реассортации, что создаёт огромную проблему для разработки вакцины и серьёзную угрозу общественному здравоохранению [22].

В более редких случаях наземные млекопитающие, такие как кошки и даже морские млекопитающие, тюлени и киты, являются переносчиками вирусов гриппа А. Однако эти случаи встречаются реже и, как правило, представляют собой тупиковые источники, а не резервуары для продолжения циркуляции вируса.

У хозяев может развиваться множество защитных механизмов против паразитизма, включая резистентность (которая предотвращает или уменьшает распространение инфекции) и толерантность (которая защищает от вирулентности) [23].

Взаимоотношения между вирусами гриппа А и их птичьими хозяевами характеризуются высокой степенью толерантности со стороны птиц и обладают минимальной патогенностью для птиц-хозяев. Баланс механизмов устойчивости и толерантности в конечном итоге определяет исход и долгосрочные последствия респираторной вирусной инфекции [24]. Таким образом, коэволюция толерантности хозяина и вирулентности патогена, вероятно, имеет важное значение как для эпидемиологии, так и для эволюционной биологии [25].

В отличие от тяжёлого заболевания, которое часто наблюдается у млекопитающих-хозяев, особенно у человека, птицы могут переносить вирусы гриппа А бессимптомно. Это говорит о долгосрочных коэволюционных отношениях, в которых вирус и хозяин достигли состояния равновесия. Такой баланс позволяет вирусам гриппа А сохраняться и циркулировать в популяции птиц, не нанося им серьёзного вреда.

Размножение вируса гриппа А в желудочно-кишечном тракте птиц и его передача через загрязнённую воду подчёркивают важ-

ность окружающей среды в этой динамике «паразит — хозяин». Вирусу способствует высокая мобильность мигрирующих видов птиц, которые во время сезонных миграций разносят вирус по обширным географическим районам. Это глобальное перемещение птиц способствует распространению вирусов гриппа А по континентам, способствуя генетическому разнообразию вируса и его устойчивости в природе.

Вирусы гриппа А передаются внутри вида и между видами различными путями, включая прямой контакт, заражённую воду и в некоторых случаях воздушно-капельный путь передачи. Эпизоотическая цепочка в природе в основном включает фекально-оральную передачу среди птиц, особенно в водной среде, где водные источники заражаются вирусными частицами. Птицы, живущие в одних и тех же местах обитания, будь то во время миграции или в местах размножения, служат эффективными переносчиками вируса. В местах обитания домашней птицы распространённость гриппа А в популяции птиц составляла от 4,3 до 76,4 %, а в местах, часто посещаемых перелётными дикими птицами, от 0,4 до 69,8 % [26, 27].

При рассмотрении более широкой эпизоотической цепочки также существует вероятность того, что вирусы гриппа А могут переходить от одного вида к другому. Птицы могут передавать вирус промежуточным хозяевам, таким как свиньи, которые восприимчивы как к птичьему, так и к человеческому гриппу. Реассортация у свиней может привести к появлению новых вариантов вируса, которые затем могут передаваться человеку либо при непосредственном контакте с животными, либо воздушно-капельным путём [20, 28]. Такая межвидовая передача показывает сложность эпизоотической цепочки и роль промежуточных хозяев в содействии зоонозному распространению вируса среди населения.

Переход вирусов гриппа А от животных-носителей к человеку, где они приобретают способность распространяться воздушно-капельным путём, представляет собой сложный процесс, включающий генетическую реассортацию, мутацию и адаптацию к дыхательной системе человека. Передача от птицы к человеку редка, но опасна, особенно если вирус мутирует для эффективной передачи от человека к человеку. Мутации и рекомбинация могут привести к появлению легко передающихся и патогенных штаммов, как в случае испанского гриппа 1918 г.



Действительно, особую озабоченность вызывает тот факт, что некоторые циркулирующие штаммы птичьего гриппа H5N1 содержат мутации в PB2, в частности, в положениях, которые повышают совместимость с человеческими белками ANP32A. Белок PB2 является важной частью вирусного полимерного комплекса, который необходим для эффективной репликации вируса в клетках хозяина. У птиц-хозяев PB2 естественным образом взаимодействует с птичьими белками ANP32, облегчая репликацию вируса, но такие мутации, как E627K в PB2, могут сделать белок более эффективным при связывании с человеческим ANP32A, увеличивая потенциал вируса для адаптации и передачи человеку [29, 30].

Эти мутации вызывают опасения по поводу зоонозного потенциала вируса, поскольку они могут представлять собой шаги на пути к лучшей адаптации к людям-хозяевам, повышая риск передачи от человека к человеку. Способность вируса H5N1 приобретать такие мутации влечёт необходимость постоянного эпиднадзора за штаммами птичьего гриппа, а также разработки эффективных профилактических мер для снижения риска будущей пандемии.

Клоны вируса, способные передаваться воздушно-капельным путём, обычно возникают у промежуточных хозяев, таких как свиньи, где вирусы птичьего гриппа и человеческого гриппа могут обмениваться генетическим материалом. В результате реассортации эти новые клоны приобретают мутации, которые позволяют им более эффективно связываться с рецепторами в верхних дыхательных путях человека, облегчая передачу инфекции воздушно-капельным путём. Последующая адаптация к эффективной передаче вируса от человека к человеку может привести к появлению новых пандемических штаммов, как это было во время пандемии гриппа H1N1 в 2009 г.

В связи с усиливающимся изменением климата и деятельностью человека в Арктике возникают новые взаимодействия между мигрирующими птицами, местными видами и даже млекопитающими, что приводит к повышению риска реассортации вирусов и потенциально появлению новых штаммов гриппа. Эта развивающаяся динамика требует понимания экологического распространения гриппа, особенно в связи с тем, что изменяющиеся факторы создают условия для дальнейшей адаптации вируса и возможной зоонозной передачи в арктических условиях.

### Локализация природных очагов и пути распространения *C. burnetii*

*Coxiella burnetii* отличается устойчивостью в различных условиях окружающей среды и способностью заражать широкий круг животных-хозяев, что делает его существенным кандидатом для изучения природных очагов и путей передачи от животных к человеку. Ку-лихорадка, вызванная *Coxiella burnetii*, регистрируется в разных уголках планеты, включая Северную Америку (США, Канада, Мексика), Европу (Франция, Германия, Нидерланды, Испания, Великобритания, Италия), Азию (Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Ближний Восток, включая Иран и Саудовскую Аравию), Австралию, Африку (Египет, Кения, Нигерия) и Южную Америку (Бразилия, Аргентина, Колумбия). Исследования Ку-лихорадки проводятся уже несколько десятилетий, начиная с середины XX века, включая крупные вспышки и эпидемиологический надзор в 80-е, 90-е годы, а также активные исследования в 2000-х и 2010-х годах. Однако, несмотря на накопленные данные, угроза зоонозов, таких как Ку-лихорадка, в Арктическом регионе остаётся слабоизученной, что требует дальнейшего изучения в условиях уникального и стремительно меняющегося региона.

Основные резервуары *Coxiella burnetii* разнообразны и включают как домашних, так и диких животных. В регионах с умеренным климатом основными резервуарами являются домашние жвачные животные, такие как овцы, козы и крупный рогатый скот, которые часто участвуют в передаче зоонозов человеку. Эти животные могут выделять бактерии с мочой, калом, молоком и продуктами жизнедеятельности (такими как плацента), в которых *C. burnetii* может длительное время выживать, даже в суровых условиях окружающей среды.

В Арктике динамика естественных водохранилищ изучена не столь детально, как в других регионах, однако появляющиеся данные указывают на значимую роль местной дикой природы в сохранении *Coxiella burnetii*. Северные олени (*Rangifer tarandus*), песцы (*Vulpes lagopus*) и морские птицы определены как потенциальные резервуары данного патогена. Эти виды, особенно мигрирующие животные, способны транспортировать *C. burnetii* через большие географические пространства, создавая возможности для распространения лихорадки Q за пределы ограниченных очагов [31].



Интересно, что арктические морские млекопитающие, такие как тюлени и киты, также были вовлечены в циркуляцию других зоонозных патогенов, что ставит вопрос о том, может ли *C. burnetii* сохраняться в этих популяциях. Необходимы дальнейшие исследования, чтобы определить роль морских видов в динамике передачи лихорадки Ку, особенно в контексте изменений окружающей среды, которые могут повлиять на взаимодействие между наземными и морскими экосистемами.

*C. burnetii* обладает высокой способностью к адаптации и выработала несколько механизмов для сохранения и распространения как в популяциях животных, так и в окружающей среде. Эта бактерия исключительно вынослива, образует спорообразные и инфраформы — структуры, которые могут противостоять высыханию и экстремальным температурам, что позволяет ей выживать в почве, пыли и воде в течение нескольких месяцев или даже лет. Такая устойчивость к воздействию окружающей среды делает *C. burnetii* уникальным патогеном, способным сохранять свой инфекционный потенциал даже при отсутствии прямой передачи от животного к животному.

Заражение происходит главным образом при вдыхании загрязнённых аэрозолей, которые могут образовываться в результате переноса ветром с пылью от инфицированных животных на человека. Однако в Арктике, где традиционные методы ведения сельского хозяйства менее распространены, другие способы передачи могут играть более заметную роль. Прямой контакт с инфицированными дикими животными, особенно во время охоты, забоя скота или работы с продуктами животного происхождения, представляет значительный риск как для местного населения, так и для временных работников, например, занятых в отраслях, добывающих ресурсы.

Окружающая среда Арктики с её обширными участками вечной мерзлоты и тундры создаёт уникальные проблемы для выживания и передачи *C. burnetii*. Способность бактерии образовывать устойчивые к воздействию окружающей среды спорообразные формы позволяет предположить, что она может сохраняться в арктических почвах в течение длительного времени, ожидая благоприятных условий. Таяние вечной мерзлоты из-за изменения климата может привести к выбросу в экосистему давно бездействующих патогенных микроорганизмов, включая

*C. burnetii*, что создаст новые риски как для дикой природы, так и для человеческого населения.

Другим существенным фактором в динамике распространения лихорадки Ку в Арктике выступает роль мигрирующих видов животных. Особое внимание уделяется роли птиц в экспансии *C. burnetii*. Колонии арктических морских птиц могут служить важными резервуарами для этого патогена. Эти колонии зачастую расположены в непосредственной близости от населённых пунктов или районов промышленной активности, что повышает вероятность контактов человека с загрязнённой окружающей средой. Перелётные птицы, путешествующие между регионами, также могут способствовать занесению новых штаммов *C. burnetii* в Арктику, что потенциально увеличивает генетическое разнообразие бактерии и повышает риски вспышек как среди животных, так и среди людей.

Появление патогенных штаммов *C. burnetii*, способных инфицировать людей, является важной проблемой для понимания зоонозного потенциала лихорадки Ку. *C. burnetii* существует в виде различных генотипов, и не все штаммы одинаково вирулентны или представляют равную угрозу для здоровья человека. В частности, штаммы, циркулирующие среди домашних жвачных животных, часто ассоциируются с тяжёлыми вспышками лихорадки Ку у людей, симптомы которой варьируют от острого гриппоподобного заболевания до хронического эндокардита, что в редких случаях приводит к смерти [32].

В Арктике на появление патогенных штаммов коксии могут влиять несколько факторов. Во-первых, появление новых видов животных, будь то в результате естественной миграции или деятельности человека, такой как разведение скота, может привести к появлению более вирулентных штаммов *C. burnetii*. Во-вторых, изменение климата может изменить динамику взаимодействия патогена и хозяина, что потенциально приведёт к появлению новых вариантов патогенов. Например, повышение температуры и возросшая активность человека в Арктике могут создать новые возможности для взаимодействия между дикой природой, домашними животными и людьми, способствуя распространению *C. burnetii* среди населения.

Деятельность человека, такая как добыча полезных ископаемых, разведка нефти



и строительство инфраструктуры, также представляет собой потенциальные пути распространения *S. burnetii* в Арктике. Тесный контакт большого числа работников с местной фауной и окружающей средой повышает риск передачи зоонозов. Кроме того, перемещение людей и товаров в Арктику и из неё может способствовать завозу новых штаммов *S. burnetii* из других регионов, что ещё больше осложнит эпидемиологию лихорадки Ку в этом районе.

### Локализация природных очагов и пути распространения *Mycobacterium bovis*

Зоонозные заболевания, передаваемые от животных к человеку, становятся всё большей проблемой для глобального здравоохранения, особенно в условиях изменения окружающей среды, человеческой экспансии и трансформации ареалов обитания диких животных. Одним из таких патогенов является *Mycobacterium bovis*, возбудитель туберкулёза крупного рогатого скота, который поражает широкий спектр домашних и диких видов, а также людей, создавая высокий зоонозный риск. Понимание природных очагов *M. bovis* имеет решающее значение для управления его распространением, учитывая его способность сохраняться как у домашнего скота, так и у диких особей.

Распространённость туберкулёза крупного рогатого скота, вызываемого *M. bovis*, значительно различается по регионам, хотя, в отличие от *M. tuberculosis*, данных по этому вопросу немного [33].

Одна из целей проводимых исследований угрозы зоонозных заболеваний в Арктическом регионе заключается в изучении природных очагов *Mycobacterium bovis*, его резервуаров, динамики передачи и появления патогенных штаммов, способных заражать людей.

*M. bovis* в основном поражает крупный рогатый скот и других одомашненных жвачных животных, вызывая у них хронический туберкулёз, но также встречается у различных видов дикой природы. В регионах с умеренным климатом такие животные, как барсуки (*Meles meles*), олени (*Cervidae*) и дикие кабаны (*Sus scrofa*), являются хорошо документированными резервуарами *M. bovis*. Эти животные могут служить долговременными источниками, поддерживая патоген в природных

экосистемах и иногда передавая его домашним животным и людям [34, 35, 36].

В Арктике, где традиционное скотоводство ограничено или отсутствует, роль дикой природы в сохранении *M. bovis* привлекает особое внимание. Новые данные указывают на то, что такие дикие виды, как северный олень (*Rangifer tarandus*), овцебык (*Ovibos moschatus*) и даже песцы (*Vulpes lagopus*), могут выступать потенциальными резервуарами для *M. bovis* [37]. Эти виды, особенно северные олени, играют значимую роль в жизни многих коренных народов Арктики, что повышает риск передачи зоонозов.

Морские млекопитающие также могут быть причастны к передаче других видов микобактерий, что ставит вопрос о том, могут ли тюлени, моржи или киты быть носителями *M. bovis* или других микобактерий. Хотя на сегодня имеется ограниченное количество данных о *M. bovis* у морских млекопитающих, этот потенциальный резервуар не следует сбрасывать со счетов, особенно учитывая тесные экологические связи между морскими и наземными экосистемами в Арктике.

Динамика передачи *M. bovis* сложна и включает как прямые, так и непрямые пути. У крупного рогатого скота заражение обычно происходит при вдыхании аэрозольных бактерий от инфицированных животных, особенно в условиях скопления людей или замкнутого пространства. Это также ключевой путь передачи инфекции в дикой природе, где животные, находящиеся в тесном контакте, например, в стадах оленей или барсучьих норах, могут легко распространять бактерию среди членов группы. Кроме того, проглатывание заражённой пищи или воды является ещё одним путём заражения, особенно в районах, где инфицированные животные выделяют бактерии с мочой, калом или слюной, загрязняя окружающую среду [38, 39, 40].

В Арктике динамика передачи инфекции может отличаться из-за уникальных условий окружающей среды и поведения животных. Прямая передача инфекции воздушно-капельным путём, вероятно, менее распространена. Более значительную роль может играть загрязнение окружающей среды [41]. Например, *M. bovis* может выживать в почве и воде в течение длительного времени, особенно в холодных условиях, что делает возможным заражение животных при косвенном контакте с загрязнёнными ресурсами [42].



Мигрирующие виды, такие как карibu (северный олень), играют особую роль в динамике распространения *M. bovis* в Арктике. Эти животные преодолевают большие расстояния, часто пересекая многочисленные экосистемы и вступая в контакт с различными популяциями диких животных, людьми и даже домашним скотом. Перемещаясь, они могут переносить *M. bovis* через обширные географические районы, потенциально занося возбудителя в новые среды обитания [11]. Кроме того, хищники, такие как волки и лисы, которые питаются заражёнными тушами, также могут играть роль в распространении бактерий, либо заражаясь сами, либо перемещая заражённые материалы на большие расстояния [43].

Деятельность человека, такая как охота, отлов и обращение с продуктами животного происхождения, также увеличивает риск зоонозной передачи *M. bovis* [44]. Традиционные методы, связанные с тесным контактом с дикой природой, такие как заготовка шкур или употребление сырого или недоваренного мяса, могут привести к заражению людей от инфицированных животных [45]. Это особенно актуально в общинах коренных народов, где дикая природа является основным источником пищи и где инфраструктура общественного здравоохранения может быть ограниченной, что затрудняет выявление зоонозных инфекций и реагирование на них.

*M. bovis* поражает в основном крупный рогатый скот, но также может поражать людей, часто вызывая форму туберкулёза, клинически сходную с туберкулёзом, вызываемым *M. tuberculosis*. Однако зоонозная передача *M. bovis* представляет дополнительные проблемы, поскольку этот штамм труднее выявлять и лечить из-за его естественной устойчивости к пипразинамиду, ключевому лекарственному средству для лечения туберкулёза у людей.

Появление патогенных штаммов *M. bovis*, которые могут поражать людей в Арктике, может быть обусловлено несколькими факторами. Во-первых, появление домашнего скота или одомашненных животных в арктических экосистемах, будь то промышленное земледелие или перемещение скота в целях пропитания, может привести к появлению новых штаммов *M. bovis* в регионе. Эти штаммы могут взаимодействовать с местными популяциями диких животных, создавая возможности для генетической рекомбинации или мутации, которые могут привести к появлению более вирулентных штаммов, способных заражать людей.

Во-вторых, изменение климата и, как следствие, изменения в распространении диких животных могут повлиять на эпидемиологию *M. bovis* в Арктике. По мере повышения температуры и изменения местообитания животных, которые когда-то были географически изолированы, могут вступать в контакт друг с другом, что способствует обмену патогенами. Мигрирующие виды, такие как птицы или морские млекопитающие, могут играть важную роль во внедрении новых штаммов *M. bovis* в арктические экосистемы, особенно в связи с изменением характера их миграции в ответ на изменения окружающей среды.

Наконец, растущее присутствие человека в Арктике, обусловленное добычей ресурсов, туризмом и военными действиями, может создать новые возможности для появления патогенных штаммов *M. bovis*. Работники этих отраслей, особенно те, кто занимается обработкой животных, охотой или переработкой пищевых продуктов, могут подвергаться повышенному риску заражения, что потенциально способствует распространению возбудителя среди людей.

Одной из наиболее серьёзных проблем в борьбе с угрозой *M. bovis* в Арктике является сложность выявления и диагностики зоонозных инфекций в отдалённых населённых пунктах [46]. Во многих арктических регионах отсутствует инфраструктура общественного здравоохранения, необходимая для быстрого выявления случаев зоонозного туберкулёза, и медицинские работники в этих районах могут быть незнакомы с симптомами или динамикой передачи *M. bovis*. Это затрудняет отслеживание распространения заболевания и принятие эффективных мер борьбы с ним.

Кроме того, традиционные знания и практика, такие как охота и использование продуктов животного происхождения, могут повышать риск передачи зоонозов в общинах коренных народов [11]. Хотя эти традиции необходимы для культурных целей и обеспечения средств к существованию, они могут привести к контакту людей с инфицированными животными или загрязнённой окружающей средой, особенно если не будут приняты надлежащие меры предосторожности. Инициативы общественного здравоохранения, объединяющие традиционные знания с современными стратегиями профилактики заболеваний, будут играть ключевую роль в снижении риска зоонозных вспышек в этих сообществах.

Традиционное понимание патогенности микроорганизмов долгое время основывалось



на идее о том, что степень специфической патогенности (т. е. способность инфекта вызывать патологический процесс у определённого вида хозяина) отражает долгосрочные коэволюционные взаимоотношения между микробами и их хозяевами. Эта концепция представляет логическое основание для понимания патогенов антропонозов — заболеваний, возбудителями которых являются микроорганизмы, специфически адаптированные для заражения людей. На эту коэволюцию влияют среда обитания хозяина и иммунные реакции, определяющие патогенность и персистентность микроорганизмов у конкретных хозяев, что подчёркивает эволюционную основу для понимания патогенов, адаптированных как к людям, так и к животным. Необходимы дальнейшие исследования с использованием методов высокого разрешения для детального анализа динамики мутаций в микробных популяциях [47].

Однако эта точка зрения не даёт адекватного объяснения патогенности микроорганизмов, участвующих в природно-очаговых зоонозах, где люди являются случайными хозяевами.

При зоонозных заболеваниях, особенно с природными очагами, люди представляют собой «биологический тупик». Микроорганизмы, вызывающие эти заболевания, такие как те, которые передаются через водоёмы дикой природы или членистоногих переносчиков, эволюционно не приспособлены к человеку-хозяину. Эти патогены не подвергались длительной коэволюции с человеком и, следовательно, не зависят от человека-хозяина в плане выживания или передачи инфекции. Кроме того, понимание эволюционных процессов, связанных с адаптацией к хозяину, может помочь нам предвидеть будущие вспышки заболеваний и разработать эффективные профилактические меры [48].

При антропонозных заболеваниях (например, туберкулёзе, ВИЧ или кори) совместная эволюция патогена и человека-хозяина обеспечивает точно настроенный баланс между вирулентностью и эффективностью передачи. В этих случаях способность патогена инфицировать, размножаться и передаваться от человека к человеку является результатом специфической эволюционной адаптации к человеку-хозяину. Селективное давление, оказываемое иммунной системой хозяина, и необходимость эффективной передачи внутри человеческой популяции определяют эволюцию таких патогенов.

Однако эта коэволюционная концепция в меньшей степени применима к природно-очаговым зоонозам, где основными хозяевами, как правило, являются дикие животные, а люди служат лишь случайными, бесперспективными (в плане распространения инфекции) хозяевами [49]. Циклы передачи этих патогенов не зависят от человека и во многих случаях заражают людей в результате случайных побочных эффектов. В качестве примеров можно привести такие заболевания, как болезнь Лайма, хантавирусный лёгочный синдром, при которых люди не являются неотъемлемой частью естественного жизненного цикла патогена. Таким образом, коэволюционное давление, формирующее взаимоотношения между патогеном и хозяином при антропонозах, здесь неприменимо.

Зоонозные патогены могут заражать людей, потому что они обладают такими свойствами, как патогенность и способность уклоняться от иммунитета, которые изначально были адаптированы к их основным хозяевам, но случайно делают их эффективными и для человека. Для возникновения зооноза необходимо совпадение нескольких факторов, в том числе экологических, эпидемиологических и поведенческих детерминант воздействия патогена, а также факторов, влияющих на восприимчивость человека к инфекции [50].

Заражение человека зоонозными патогенами, как правило, не является прямым результатом адаптации к человеку, а скорее непреднамеренным следствием ранее существовавших генетических и физиологических свойств патогена. Эти признаки возникают в результате клональной изменчивости внутри популяции патогена, что позволяет определённым клонам использовать новые условия обитания, такие как организм человека-хозяина, при определённых обстоятельствах. Таким образом, развитие патогенности у человека требует не долгосрочных эволюционных взаимоотношений, а скорее наличия преадаптивных признаков, которые позволяют инфекционному агенту выживать, размножаться и вызывать заболевание у незнакомого хозяина [49].

Например, бактерия *Yersinia pestis*, вызывающая чуму, развивалась в популяциях грызунов и передавалась через блох. Факторы вирулентности, такие как белки Yop и система секреции III типа, вероятно, развились в ответ на иммунную защиту грызунов [51]. Однако эти же факторы позволяют *Y. pestis* обходить



иммунную систему человека и вызывать тяжёлые заболевания при заражении людей, несмотря на то что человек не является её естественным хозяином. В этом случае патогенность для человека является случайным побочным продуктом преадаптивных свойств *Y. pestis*, необходимых для выживания в организме грызунов-хозяев. Чтобы предотвратить зоонозные заболевания, нужно минимизировать контакты с переносчиками и выявлять патогены с преадаптированными признаками, способными заражать человека без полной адаптации к нему.

Для снижения риска будущих пандемий, возникающих в Арктике, крайне необходимы глобальные системы эпиднадзора, которые отслеживали бы возникающие инфекционные заболевания. Комплексный подход Всемирной организации здравоохранения «Единое здоровье», который объединяет аспекты здоровья человека, животных и окружающей среды, обеспечивает ценную основу для противодействия угрозам зоонозных заболеваний. По всей Арктике должны быть созданы системы эпиднадзора для мониторинга дикой природы, человеческих популяций и окружающей среды на предмет выявления признаков новых патогенов.

В настоящее время в Арктике не хватает достаточных ресурсов для эпиднадзора за болезнями по сравнению с умеренными и тропическими регионами. Эпиднадзор должен включать регулярный мониторинг состояния дикой природы, изменений среды обитания и оценку состояния здоровья населения [52]. В исследование следует вовлекать коренные общины, особенно те, которые занимаются охотой, поскольку они чаще всего сталкиваются с зоонозными угрозами на собственном опыте. Кроме того, недорогостоящие и эффективные методы эпиднадзора, такие как отбор проб сточных вод, могут служить ранними предупреждающими признаками инфекционных патогенов в популяциях людей.

#### **Международное сотрудничество в борьбе с болезнями в Арктике**

Эффективная готовность к эпидемиям в Арктике требует международного сотрудничества [53]. Арктический совет, в состав которого входят восемь стран, расположенных в регионе, играет центральную роль в координации усилий по решению проблем окружающей среды и здравоохранения. Однако геополитическая напряжённость, в частности, изоляция России, препятствовала всесторон-

ним усилиям по наблюдению за Арктикой и смягчению угроз зоонозных заболеваний.

Арктика сталкивается с уникальными проблемами и из-за своей удалённости и отсутствия инфраструктуры. Низкотехнологичные и простые в реализации решения имеют основное значение для эффективного эпиднадзора за болезнями [54]. Например, можно было бы обучить местное население методам мониторинга заболеваний, а также отдать предпочтение полевым методам, которые не основаны на сложных технологиях (таких как криогеника). Для снижения негативного влияния на экосистемы Арктики и Субарктики необходимо усилить международное сотрудничество в области научных исследований и внедрения экологических практик, направленных на повышение устойчивости этих регионов к изменениям климата и загрязнению окружающей среды [54].

#### **Меры по смягчению последствий для глобальной безопасности здравоохранения**

Помимо эпиднадзора для снижения риска зоонозных заболеваний и будущих эпидемий в Арктике необходимы комплексные меры по смягчению последствий. К ним относятся:

1. *Борьба с загрязнением окружающей среды*: сокращение притока в Арктику загрязняющих веществ, таких как ПФА и ПХД, которые ослабляют иммунную систему и повышают уязвимость к зоонозным заболеваниям, имеет решающее значение. Международные соглашения по борьбе с загрязнением окружающей среды, включая продолжающиеся переговоры по глобальному договору о борьбе с загрязнением пластиком, являются важными шагами в этом направлении.

2. *Сохранение биоразнообразия*: защита арктических видов и экосистем от дальнейшей деградации имеет важное значение. Сохранение биоразнообразия снижает риск передачи заболеваний за счёт поддержания сбалансированных и здоровых экосистем. Инициативы по сохранению, проводимые Арктическим советом и другими международными организациями, могут сыграть ключевую роль в этих усилиях.

3. *Устойчивое развитие*: поскольку Арктика становится всё более открытой для добычи ресурсов, рыболовства и туризма, важно внедрять методы устойчивого развития. Эти методы должны сводить к минимуму воздействие на окружающую среду и ограничивать взаимодействие людей с дикой природой,



снижая вероятность распространения зоонозных заболеваний на население.

4. *Инфраструктура общественного здравоохранения*: укрепление местных систем здравоохранения в Арктике необходимо для обеспечения готовности к эпидемиям, улучшения доступа к медицинским услугам, проведения регулярных клинических осмотров и профилактических мероприятий, а также для повышения осведомлённости населения о профилактике заболеваний.

### Заключение и призыв к срочным действиям

Арктика, которая долгое время считалась «замёрзшим» и отдалённым регионом Земли, быстро превращается в место, имеющее существенное значение для глобального общественного здравоохранения. Потепление в регионе и вызванные этим изменения окру-

жающей среды создали благоприятные условия для распространения зоонозных заболеваний. Если не принять меры, Арктика может стать центром будущих эпидемий и даже пандемий. Чтобы предотвратить это, необходимо создать комплексную систему эпидемиологического надзора и реагирования, которая будет включать местные, региональные и международные усилия.

Используя подход «Единое здоровье» и обеспечивая международное сотрудничество посредством договоров и соглашений, мировое сообщество может лучше подготовиться к будущим эпидемиям и снизить их риск. Кроме того, позволяет эффективно готовиться к угрозам биотерроризма и реагировать на них [55]. Ставки высоки, но, принимая упреждающие меры, мы можем защитить как Арктику, так и глобальную безопасность в области здравоохранения.

*Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной работы. Исследование проведено без спонсорской поддержки.*

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хубер И. Отчёт симпозиума: Новые угрозы для здоровья человека — влияние социально-экономических и климатических изменений на зоонозные заболевания в Республике Саха (Якутия), Россия / И. Хубер, К. Потапова, Е. Аммосова [и др.]. Международный журнал циркулярного здоровья. 2020; Т. 79, № 1: 1715698.

2. Nova N., Athni T.S., Childs M.L., Mandle L., Mordecai E.A. Global change and emerging infectious diseases. *Annual Review of Resource Economics*. 2022; Vol. 14: 333–354. DOI: 10.1146/annurev-resource-111820-024214.

3. Rantanen M., Karpechko A.Y., Lipponen A. [et al.]. The Arctic has warmed nearly four times faster than the globe since 1979. *Communications Earth & Environment*. 2022; Vol. 3, Iss. 1. Art. 168: 164–174. DOI: 10.1038/s43247-022-00498-3.

4. Miernyk K.M., Bruden D., Parkinson A.J. [et al.]. Human seroprevalence to 11 zoonotic pathogens in the U.S. Arctic, Alaska. *Vector-Borne and Zoonotic Diseases*. 2019; Vol. 19, No. 8: 563–575. DOI: 10.1089/vbz.2018.2390. Epub 2019 Feb 21. PMID: 30789314; PMCID: PMC10874833.

5. Haileamlak A. Pandemics will be more frequent. *Ethiopian Journal of Health Sciences*. 2022; Vol. 32, No. 2: 228. DOI: 10.4314/ejhs.v32i2.1. PMID: 35693574; PMCID: PMC9175207.

6. Andersen-Ranberg E., Nymo I.H., Jokelainen P. [et al.]. Environmental stressors and zoonoses in the Arctic: learning from the past to prepare for the future. *Science of the Total Environment*. 2024; Article ID 176869. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2024.176869>.

7. Жилина И.Ю. Потепление в Арктике: возможности и риски. *Экономические и социальные проблемы России*. 2021; (1): 66–87.

8. Sweeney A.J., Fu Q., Po-Chedley S. [et al.]. Internal variability increased Arctic amplification during 1980–2022. *Geophysical Research Letters*. 2023; Vol. 50: Article e2023GL106060. DOI: 10.1029/2023GL106060. URL: <https://doi.org/10.1029/2023GL106060>.

9. Leal Filho W., Ternova L., Parasnis S.A., Kovaleva M., Nagy G.J. Climate change and zoonoses: a review of concepts, definitions, and bibliometrics. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022; Vol. 19, No. 2: Article 893. DOI: 10.3390/ijerph19020893. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph19020893>.

10. Esposito M.M., Turku S., Lehrfield L., Shoman A. The impact of human activities on zoonotic infection transmissions. *Animals*. 2023; Vol. 13, No. 10: Article 1646. DOI: 10.3390/ani13101646. URL: <https://doi.org/10.3390/ani13101646>.

11. Keatts L.O., Robards M., Olson S.H. [et al.]. Implications of zoonoses from hunting and use of wildlife in North American Arctic and Boreal Biomes: pandemic potential, monitoring, and mitigation. *Frontiers in Public Health*. 2021; Vol. 9: Article 627654. Published. 2021; May, 24. DOI: 10.3389/fpubh.2021.627654.

### REFERENCES

1. Huber I. Otchyot simpoziuma: Novye ugrozy dlya zdorov'ya cheloveka — vliyanie social'no-ekonomicheskikh i klimaticheskikh izmenenij na zoonoznye zabolevaniya v Respublike Saha (Yakutiya), Rossiya / I. Huber, K. Potapova, E. Ammosova [i dr.]. *Mezhdunarodnyy zhurnal cirkumpolyarnogo zdorov'ya*. 2020; T. 79, № 1: 1715698.

2. Nova N., Athni T.S., Childs M.L., Mandle L., Mordecai E.A. Global change and emerging infectious diseases. *Annual Review of Resource Economics*. 2022; Vol. 14: 333–354. DOI: 10.1146/annurev-resource-111820-024214.

3. Rantanen M., Karpechko A.Y., Lipponen A. [et al.]. The Arctic has warmed nearly four times faster than the globe since 1979. *Communications Earth & Environment*. 2022; Vol. 3, Iss. 1. Art. 168: 164–174. DOI: 10.1038/s43247-022-00498-3.

4. Miernyk K.M., Bruden D., Parkinson A.J. [et al.]. Human seroprevalence to 11 zoonotic pathogens in the U.S. Arctic, Alaska. *Vector-Borne and Zoonotic Diseases*. 2019; Vol. 19, No. 8: 563–575. DOI: 10.1089/vbz.2018.2390. Epub 2019 Feb 21. PMID: 30789314; PMCID: PMC10874833.

5. Haileamlak A. Pandemics will be more frequent. *Ethiopian Journal of Health Sciences*. 2022; Vol. 32, No. 2: 228. DOI: 10.4314/ejhs.v32i2.1. PMID: 35693574; PMCID: PMC9175207.

6. Andersen-Ranberg E., Nymo I.H., Jokelainen P. [et al.]. Environmental stressors and zoonoses in the Arctic: learning from the past to prepare for the future. *Science of the Total Environment*. 2024; Article ID 176869. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2024.176869>.

7. Zhilina I.Yu. Poteplenie v Arktike: vozmozhnosti i riski. *Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii*. 2021; (1): 66–87.

8. Sweeney A.J., Fu Q., Po-Chedley S. [et al.]. Internal variability increased Arctic amplification during 1980–2022. *Geophysical Research Letters*. 2023; Vol. 50: Article e2023GL106060. DOI: 10.1029/2023GL106060. URL: <https://doi.org/10.1029/2023GL106060>.

9. Leal Filho W., Ternova L., Parasnis S.A., Kovaleva M., Nagy G.J. Climate change and zoonoses: a review of concepts, definitions, and bibliometrics. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022; Vol. 19, No. 2: Article 893. DOI: 10.3390/ijerph19020893. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph19020893>.

10. Esposito M.M., Turku S., Lehrfield L., Shoman A. The impact of human activities on zoonotic infection transmissions. *Animals*. 2023; Vol. 13, No. 10: Article 1646. DOI: 10.3390/ani13101646. URL: <https://doi.org/10.3390/ani13101646>.

11. Keatts L.O., Robards M., Olson S.H. [et al.]. Implications of zoonoses from hunting and use of wildlife in North American Arctic and Boreal Biomes: pandemic potential, monitoring, and mitigation. *Frontiers in Public Health*. 2021; Vol. 9: Article 627654. Published. 2021; May, 24. DOI: 10.3389/fpubh.2021.627654.



12. McKinney M.A., Chételat J., Burke S.M. [et al.]. Climate change and mercury in the Arctic: biotic interactions. *Science of the Total Environment*. 2022; Vol. 834: Article 155221. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2022.155221. Epub 2022 Apr 12. PMID: 35427623.
13. Adewuyi A., Li Q. Emergence of per- and polyfluoroalkyl substances in drinking water: status, regulation, and mitigation strategies in developing countries. *Ecology and Environmental Health*. 2024; Vol. 3, No. 3: 355–368. DOI: 10.1016/j.eehl.2024.05.008. PMID: 39281067; PMCID: PMC11399586.
14. Li Y., Baumert B.O., Costello E. [et al.]. Per- and polyfluoroalkyl substances, polychlorinated biphenyls, organochlorine pesticides, and polybrominated diphenyl ethers and dysregulation of microRNA expression in humans and animals — a systematic review. *Environmental Research*. 2024; Vol. 244: Article 117832. DOI: 10.1016/j.envres.2023.117832. Epub 2023 Dec 4. PMID: 38056610; PMCID: PMC10932823.
15. Garnett J., Halsall C., Thomas M. [et al.]. Investigating the uptake and fate of poly- and perfluoroalkylated substances (PFAS) in sea ice using an experimental sea ice chamber. *Environmental Science & Technology*. 2021; Vol. 55, No. 14: 9601–9608. DOI: 10.1021/acs.est.1c01645. Epub 2021 Jun 3. PMID: 34080838; PMCID: PMC8296678.
16. Abdelwhab E.M., Mettenleiter T.C. Zoonotic animal influenza virus and potential mixing vessel hosts. *Viruses*. 2023; Vol. 15, No. 4: Article 980. DOI: 10.3390/v15040980. PMID: 37112960; PMCID: PMC10145017.
17. Butt S.L., Nooruzzaman M., Covalada L.M., Diel D.G. Hot topic: Influenza A H5N1 virus exhibits a broad host range, including dairy cows. *Journal of Dairy Science Communications*. 2024; Vol. 5, Suppl. 1: S13–S19. DOI: 10.3168/jdsc.2024-0638. PMID: 39429893; PMCID: PMC11489455.
18. Charostad J., Rezaei Zadeh Rukerd M., Mahmoudvand S. [et al.]. A comprehensive review of highly pathogenic avian influenza (HPAI) H5N1: an imminent threat at doorstep. *Travel Medicine and Infectious Disease*. 2023; Vol. 55: Article 102638. DOI: 10.1016/j.tmaid.2023.102638. Epub 2023 Aug 30. PMID: 37652253.
19. Fair J.M., Al-Hmoud N., Alrwashdeh M. [et al.]. Transboundary determinants of avian zoonotic infectious diseases: challenges for strengthening research capacity and connecting surveillance networks. *Frontiers in Microbiology*. 2024; Vol. 15: Article 1341842. DOI: 10.3389/fmicb.2024.1341842. PMID: 38435695; PMCID: PMC10907996.
20. Ganti K., Bagga A., DaSilva J. [et al.]. Avian influenza A viruses reassort and diversify differently in mallards and mammals. *Viruses*. 2021; Vol. 13, No. 3: Article 509. DOI: 10.3390/v13030509. PMID: 33808674; PMCID: PMC8003500.
21. Ganti K., Bagga A., Carnaccini S. [et al.]. Influenza A virus reassortment in mammals gives rise to genetically distinct within-host subpopulations. *Nature Communications*. 2022; Vol. 13, No. 1: Article 6846. DOI: 10.1038/s41467-022-34611-z. PMID: 36369504; PMCID: PMC9652339.
22. Gong X., Hu M., Chen W. [et al.]. Reassortment network of influenza A virus. *Frontiers in Microbiology*. 2021; Vol. 12: Article 793500. DOI: 10.3389/fmicb.2021.793500. PMID: 34975817; PMCID: PMC8716808.
23. Buckingham L.J., Ashby B. Coevolution of age-structured tolerance and virulence. *Bulletin of Mathematical Biology*. 2024; Vol. 86, No. 6: Article 62. DOI: 10.1007/s11538-024-01292-2. PMID: 38662120; PMCID: PMC11045647.
24. Flerlage T., Boyd D.F., Meliopoulos V., Thomas P.G. Influenza virus and SARS-CoV-2: pathogenesis and host responses in the respiratory tract. *Nature Reviews Microbiology*. 2021; Vol. 19, No. 7: 425–441. DOI: 10.1038/s41579-021-00542-7. Epub. 2021; Apr. 6. PMID: 33824495; PMCID: PMC8023351.
25. Seal S., Dharmarajan G., Khan I. Evolution of pathogen tolerance and emerging infections: a missing experimental paradigm. *eLife*. 2021; Vol. 10: Article e68874. DOI: 10.7554/eLife.68874. PMID: 34544548; PMCID: PMC8455132.
26. Numberger D., Dreier C., Vullioud C., Gabriel G., Greenwood A.D., Grossart H.P. Recovery of influenza A viruses from lake water and sediments by experimental inoculation. *PLOS ONE*. 2019; Vol. 14, No. 6: Article e0218882. DOI: 10.1371/journal.pone.0218882. Erratum for: *PLOS ONE*. 2019 May 15;14 (5): e0216880. DOI: 10.1371/journal.pone.0216880. PMID: 31216350; PMCID: PMC6583944.
27. Kenmoe S., Takuissu G.R., Ebogo-Belobo J.T. [et al.]. A systematic review of influenza virus in water environments across human, poultry, and wild bird habitats. *Water Research X*. 2023; Vol. 22: Article 100210. DOI: 10.1016/j.wroa.2023.100210. PMID: 38298332; PMCID: PMC10825513.
28. Kandeil A., Patton C., Jones J.C. [et al.]. Rapid evolution of A(H5N1) influenza viruses after intercontinental spread to North America. *Nature Communications*. 2023; Vol. 14, No. 1: Article 3082. DOI: 10.1038/s41467-023-38415-7. PMID: 37248261; PMCID: PMC10227026.
29. Peacock T.P., Sheppard C.M., Lister M.G. [et al.]. Mammalian ANP32A and ANP32B proteins drive differential polymerase adaptations in avian influenza virus. *Journal of Virology*. 2023; Vol. 97, No. 5: Article e0021323. DOI: 10.1128/jvi.00213-23. Epub 2023 Apr 19. PMID: 37074204; PMCID: PMC10231198.
30. Charostad J., Rezaei Zadeh Rukerd M., Mahmoudvand S. [et al.]. A comprehensive review of highly pathogenic avian influenza (HPAI) H5N1: an imminent threat at doorstep. *Travel Medicine and Infectious Disease*. 2023; Vol. 55: Article 102638. DOI: 10.1016/j.tmaid.2023.102638. Epub 2023 Aug 30. PMID: 37652253.
31. Celina S.S., Cerný J. *Coxiella burnetii* in ticks, livestock, pets, and wildlife: a mini-review. *Frontiers in Veterinary Science*. 2022; Vol. 9: Article 1068129. DOI: 10.3389/fvets.2022.1068129.
32. Abou Abdallah R., Million M., Delerce J. [et al.]. Pangenomic analysis of *Coxiella burnetii* unveils new traits in genome architecture. *Frontiers in Microbiology*. 2022; Vol. 13: Article 1022356. DOI: 10.3389/fmicb.2022.1022356.
33. Davey S. Challenges to the control of *Mycobacterium bovis* in livestock and wildlife populations in the South African context. *Irish Veterinary Journal*. 2023; Vol. 76, Suppl. 1: 14. URL: <https://doi.org/10.1186/s13620-023-00246-9>.
34. Gormley E., Corner L.A.L. Pathogenesis of *Mycobacterium bovis* infection: the badger model as a paradigm for understanding tuberculosis in animals. *Frontiers in Veterinary Science*. 2018; Vol. 4: Article 247. DOI: 10.3389/fvets.2017.00247.



35. Vayr F., Martin-Blondel G., Savall F., Soulat J.-M., Deffontes L., Herin F. Occupational exposure to human *Mycobacterium bovis* infection: a systematic review. *PLOS Neglected Tropical Diseases*. 2018; Vol. 12, No. 1: Article e0006208. DOI: 10.1371/journal.pntd.0006208.
36. Akhmetova A., Guerrero J., McAdam P. [et al.]. Genomic epidemiology of *Mycobacterium bovis* infection in sympatric badger and cattle populations in Northern Ireland. *Microbial Genomics*. 2023; Vol. 9, No. 5: Article mgen001023. DOI: 10.1099/mgen.0.001023.
37. Crispell J., Cassidy S., Kenny K. [et al.]. *Mycobacterium bovis* genomics reveals transmission of infection between cattle and deer in Ireland. *Microbial Genomics*. 2020; Vol. 6, No. 8: Article mgen000388. DOI: 10.1099/mgen.0.000388.
38. Fellag M., Loukil A., Drancourt M. The puzzle of the evolutionary natural history of tuberculosis. *New Microbes and New Infections*. 2020; Vol. 41: Article 100712. DOI: 10.1016/j.nmni.2020.100712.
39. Allen A.R., Ford T., Skuce R.A. Does *Mycobacterium tuberculosis* var. *bovis* survival in the environment confound bovine tuberculosis control and eradication? A literature review. *Veterinary Medicine International*. 2021; Vol. 2021: Article 8812898. DOI: 10.1155/2021/8812898.
40. Khairullah A.R., Moses I.B., Kusala M.K.J., et al. Unveiling insights into bovine tuberculosis: a comprehensive review. *Open Veterinary Journal*. 2024; Vol. 14, No. 6: 1330–1344. DOI: 10.5455/Ovj.2024.v14.i6.2.
41. Chang Y., Hartemink N., Byrne A.W. [et al.]. Inferring bovine tuberculosis transmission between cattle and badgers via the environment and risk mapping. *Frontiers in Veterinary Science*. 2023; Vol. 10: Article 1233173. DOI: 10.3389/fvets.2023.1233173.
42. Нуратинов Р.А., Месробян Н.Х. Экологические аспекты существования популяций микобактерий. *Туберкулёз и болезни лёгких*. 2014; (2): 3–9. <https://doi.org/10.21292/2075-1230-2014-0-2-43-47>.
42. Nuratinov R.A., Mesrobyan N.H. *Ekologicheskie aspekty sushchestvovaniya populyacij mikobakterij. Tuberkulyoz i bolezni lyogkih*. 2014; (2): 3–9. <https://doi.org/10.21292/2075-1230-2014-0-2-43-47>.
43. Richomme C., Réveilléau E., Moyen J.L. [et al.]. *Mycobacterium bovis* infection in red foxes in four animal tuberculosis endemic areas in France. *Microorganisms*. 2020; Vol. 8, No. 7: 1070. Available from: <https://doi.org/10.3390/microorganisms8071070>.
44. Devi K.R., Lee L.J., Yan L.T., Syafinaz A.N., Rosnah I., Chin V.K. Occupational exposure and challenges in tackling *M. bovis* at human-animal interface: a narrative review. *Int Arch Occup Environ Health*. 2021; Vol. 94, No. 6: 1147–1171. Available from: <https://doi.org/10.1007/s00420-021-01677-z>.
45. Sichewo P.R., Vander Kelen C., Thys S., Michel A.L. Risk practices for bovine tuberculosis transmission to cattle and livestock farming communities living at wildlife-livestock-human interface in northern KwaZulu Natal, South Africa. *PLoS Negl Trop Dis*. 2020; Vol. 14, No. 3: e0007618. Published 2020. Mar, 30. Available from: <https://doi.org/10.1371/journal.pntd.0007618>.
46. Rossi G., Shih B.B., Egbe N.F. [et al.]. Unraveling the epidemiology of *Mycobacterium bovis* using whole-genome sequencing combined with environmental and demographic data. *Front Vet Sci*. 2023; Vol. 10: 1086001. Published 2023. May, 17. Available from: <https://doi.org/10.3389/fvets.2023.1086001>.
47. Henry L.P., Bergelson J. Evolutionary implications of host genetic control for engineering beneficial microbiomes. *Curr Opin Syst Biol*. 2023; Vol. 34: 100455. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.coisb.2023.100455>.
48. Barber M.F., Fitzgerald J.R. Mechanisms of host adaptation by bacterial pathogens. *FEMS Microbiol Rev*. 2024; Vol. 48, No. 4: fuae019. Available from: <https://doi.org/10.1093/femsre/fuae019>.
49. Коренберг Э.И. Возникновение эпидемий и пандемий неизвестной ранее этиологии и вероятность их повторения: взгляд с позиции природной очаговости инфекций. *Национальные приоритеты России*. 2024; 4 (55): 16–21.
49. Korenberg E.I. *Vozniknovenie epidemij i pandemij neizvestnoj ranee etiologii i veroyatnost' ih povtoreniya: vzglyad s pozicii prirodnoj ochagovosti infekcij. Nacional'nye prioritety Rossii*. 2024; 4 (55): 16–21. (In Russ.).
50. Plowright R.K., Parrish C.R., McCallum H. [et al.]. Pathways to zoonotic spillover. *Nat Rev Microbiol*. 2017; Vol. 15, No. 8: 502–510. Available from: <https://doi.org/10.1038/nrmicro.2017.45>.
51. Demeure C.E., Dussurget O., Mas Fiol G., Le Guern A.S., Savin C., Pizarro-Cerdá J. *Yersinia pestis* and plague: an updated view on evolution, virulence determinants, immune subversion, vaccination, and diagnostics. *Genes Immun*. 2019; Vol. 20, No. 5: 357–370. Available from: <https://doi.org/10.1038/s41435-019-0065-0>.
52. Крыленков В.А., Гончаров А.Е. *Микробиота земной криосферы: Фолиант*, 2019. 448 с. URL : <https://ibooks.ru/bookshelf/366849/reading>.
52. Krylenkov V.A., Goncharov A.E. *Microbiota of the Earth's cryosphere. SPb. : Folio (Medical Publishing House); 2019. 448 p. (In Russ.)*
53. Григорьева Е.А. Изменение климата и здоровье человека в Арктике : обзор. *Climate*. 2024; T. 12, вып. 7: 89. DOI:10.3390/cli12070089.
53. Grigorieva E.A. *Climate Change and Human Health in the Arctic: A Review. Climate*. 2024; 12 (7): 89. <https://doi.org/10.3390/cli12070089>.
54. Reis J., Zaitseva N.V., Spencer P. Specific environmental health concerns and medical challenges in Arctic and sub-Arctic regions. *Health Risk Anal*. 2022; No. 3: 21–38. Available from: <https://doi.org/10.21668/health.risk/2022.3.03.eng>.
55. Cross A.R., Baldwin V.M., Roy S., Essex-Lopresti A.E., Prior J.L., Harmer N.J. Zoonoses under our noses. *Microbes Infect*. 2019; Vol. 21, No. 1: 10–19. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.micinf.2018.06.001>.

**Владимир Андреевич Бехало** — ведущий научный сотрудник Национального исследовательского центра эпидемиологии и микробиологии имени почётного академика Н.Ф. Гамалеи МЗ РФ; [nearmedic\\_uc@mail.ru](mailto:nearmedic_uc@mail.ru).

**Vladimir Andreevich Bekhalo** — leading researcher at the National Research Center for Epidemiology and Microbiology named after Honorary Academician N.F. Gamaleya of the Ministry of Health of the Russian Federation; [nearmedic\\_uc@mail.ru](mailto:nearmedic_uc@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 11.11.2024 г.



УДК 579.262.7:577.212.1

ГРНТИ 34.25.15

## О КОЛЛЕКЦИИ ШТАММОВ РИККЕТСИЙ ОМСКОГО НИИ ПРИРОДНО-ОЧАГОВЫХ ИНФЕКЦИЙ

О.А. Боброва<sup>1</sup>, И.Е. Самойленко<sup>1</sup>, С.В. Штрек<sup>1,2</sup>, С.Н. Шпынов<sup>1,2</sup>, А.В. Санников<sup>1,2</sup>,  
Л.В. Кумпан<sup>1,2</sup>, Н.В. Абрамова<sup>1,2</sup>, Е.А. Градобоева<sup>1</sup>, Н.В. Рудаков<sup>1,2</sup>

<sup>1</sup>ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора

Россия, 644050, г. Омск, проспект Мира, 7

<sup>2</sup>ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России

Россия, 644099, г. Омск, ул. Ленина, 12

Сибирский клещевой тиф, вызываемый *Rickettsia sibirica*, передаётся через присасывание иксодовых клещей. Ежегодно регистрируется более тысячи случаев заболевания этой инфекцией. Во ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора с 1954 г. сохраняется и пополняется уникальная коллекция риккетсий, насчитывающая 117 штаммов, изолированных из клещей и от пациентов. Она используется для анализа распространения и видового разнообразия риккетсий, их фенотипических и молекулярно-биологических характеристик, экологических связей с переносчиками. Исследования проводились в два этапа: фенотипический и молекулярно-биологический. Методы ПЦР и секвенирования позволили выявить новые виды, такие как *R. raoultii*, *Candidatus Rickettsia tarasevichiae*, *R. slovaca*, *R. heilongjiangensis* и *R. sibirica* subsp. BG-90. Проводятся работы по пополнению коллекции новыми штаммами и созданию вакцины против риккетсиозов. Полногеномное секвенирование помогает глубже понять генетику риккетсий и улучшить геномный надзор за ними.

**Ключевые слова:** риккетсии, штаммы, молекулярно-генетическая идентификация, иксодовые клещи, ПЦР, секвенирование

## ABOUT THE COLLECTION OF RICKETTSIA STRAINS OF THE OMSK RESEARCH OF NATURAL FOCAL INFECTIONS

O.A. Bobrova<sup>1</sup>, I.E. Samoylenko<sup>1</sup>, S.V. Shtrek<sup>1,2</sup>, S.N. Shpynov<sup>1,2</sup>, A.V. Sannikov<sup>1,2</sup>,  
L.V. Kumpan<sup>1,2</sup>, N.V. Abramova<sup>1,2</sup>, E.A. Gradoboeva<sup>1</sup>, N.V. Rudakov<sup>1,2</sup>

<sup>1</sup>FBSI "Omsk Research Institute of Natural Focal Infections" Rospotrebnadzor

Omsk, Russia

<sup>2</sup>FSBEI HE "Omsk State Medical University" of the Ministry of Health of Russia

Russia, 644099, Omsk, ul. Lenina, 12

Siberian tick-borne typhus, caused by *Rickettsia sibirica*, is transmitted by the bite of ixodid ticks. More than a thousand cases of this infection are registered annually. Since 1954, the Omsk Research Institute of Natural Focal Infections of Rospotrebnadzor has been maintaining and expanding a unique collection of rickettsia, numbering 117 strains isolated from ticks and patients. It is used to analyze the distribution and species diversity of rickettsia, their phenotypic and molecular biological characteristics, and environmental relationships with carriers. The studies were conducted in two stages: phenotypic and molecular biological. PCR and sequencing methods made it possible to identify new species, such as *R. raoultii*, *Candidatus Rickettsia tarasevichiae*, *R. slovaca*, *R. heilongjiangensis* and *R. sibirica* subsp. BG-90. Work is underway to replenish the collection with new strains and create a vaccine against rickettsiosis. Whole-genome sequencing enables researchers to better understand the genetics of rickettsia and improve genomic surveillance for them.

**Keywords:** rickettsia, strains, molecular genetic identification, ixodid ticks, PCR, sequencing

Сибирский клещевой тиф (СКТ) стал первым клещевым риккетсиозом, выявленным в России в 30-х годах XX века, возбудителем которого является *Rickettsia sibirica* subsp. *sibirica*, передаваемая человеку в результате присасывания естественно заражённых иксодовых клещей преимущественно двух родов:

*Dermacentor* (*D. nuttalli*, *D. silvarum*, *D. marginatus* и *D. reticulatus*) и *Haemaphysalis* (*H. concinna*). Более тысячи случаев СКТ регистрируется ежегодно. Ранее СКТ считался заболеванием с благоприятным исходом, однако на сегодняшний день зарегистрировано семь случаев сибирского клещевого тифа,



закончившихся летально [1, 2, 3, 4]. Начиная с 1954 года во ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора формировалась уникальная коллекция штаммов риккетсий группы клещевой пятнистой лихорадки (КПЛ) и «предковой группы», выделенных от больных и из иксодовых клещей, позволяющая проводить анализ распространённости и видового спектра риккетсий, их фенотипических и молекулярно-биологических характеристик, а также экологических особенностей связи риккетсий и переносчиков. Основоположителем коллекции является М.С. Шайман, который первым выделил штаммы риккетсий из крови больного (штамм «Сидро») и из гамазовых клещей (штамм «Г-1/54»).

В дальнейшем коллекция пополнялась штаммами риккетсий, изолированных из переносчиков, собранных в природных очагах клещевых риккетсиозов на территории СССР, а затем Российской Федерации, сотрудниками института в 60–70-е годы М.С. Шайманом, Н.В. Воцакиной, В.К. Ястребовым, в 80–90-е годы Т.А. Решетниковой, Н.В. Рудаковым,

С.Н. Шпыновым и И.Е. Самойленко. Коллекцию в разные годы пополнили 7 штаммов, переданных из Всероссийского (ранее Всесоюзного) музея риккетсиальных культур НИИЭМ им. Н.Ф. Гамалеи, четыре из которых изолированы на территории США, Канады, Индии и Республики Абхазии (табл. 1) [5]. В настоящее время сотрудниками референс-центра по мониторингу за риккетсиозами ведётся работа по сохранению, восстановлению, пополнению и изучению коллекции.

На сегодняшний день в коллекции хранится 117 штаммов. Основные этапы работы по идентификации и изучению свойств штаммов риккетсий в коллекции можно разделить на два периода: фенотипический и молекулярно-биологический [6]. Полученные данные «ретроспективного» молекулярного типирования используются в системе эпидемиологического надзора за возбудителями клещевых риккетсиозов, что способствует более эффективному мониторингу очагов и совершенствованию лабораторной диагностики и профилактических мероприятий.

Таблица 1

**Видовой и количественный состав рабочей коллекции штаммов риккетсий группы клещевой пятнистой лихорадки ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора**

| № п/п                                                 | Наименование родовое (видовое)                                                  | Количество штаммов | Примечание                                                        |
|-------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------|--------------------|-------------------------------------------------------------------|
| Штаммы риккетсий, переданные из организаций           |                                                                                 |                    |                                                                   |
| 1                                                     | <i>Rickettsia akari</i>                                                         | 2                  | Всероссийский музей риккетсиальных культур НИИЭМ им. Н.Ф. Гамалеи |
| 2                                                     | <i>Rickettsia conorii</i>                                                       | 2                  |                                                                   |
| 3                                                     | <i>Rickettsia sibirica</i>                                                      | 2                  |                                                                   |
| 4                                                     | <i>Rickettsia canadensis</i>                                                    | 1                  |                                                                   |
| Штаммы риккетсий, выделенные сотрудниками лаборатории |                                                                                 |                    |                                                                   |
| 1                                                     | <i>Rickettsia sibirica</i>                                                      | 56                 |                                                                   |
| 2                                                     | <i>Rickettsia akari</i>                                                         | 1                  |                                                                   |
| 3                                                     | <i>Rickettsia raoultii</i>                                                      | 14                 |                                                                   |
| 4                                                     | <i>Candidatus Rickettsia tarasevichiae</i>                                      | 10                 |                                                                   |
| 5                                                     | <i>Rickettsia heilongjiangensis</i>                                             | 3                  |                                                                   |
| 6                                                     | <i>Rickettsia sibirica</i> subsp. BG-90                                         | 2                  |                                                                   |
| 7                                                     | <i>Rickettsia slovaca</i>                                                       | 1                  |                                                                   |
| 8                                                     | Риккетсии группы КПЛ, не идентифицированные молекулярно-биологическими методами | 23                 |                                                                   |
| 9                                                     | Всего                                                                           | 117                |                                                                   |

Основным источником изоляции штаммов являлись иксодовые клещи, из них: *D. nuttalli* (n=30), *D. marginatus* (n=24), *I. persulcatus* (n=21), *D. silvarum* (n=12), *H. concinna* (n=7), *D. reticulatus* (n=5), *R. sanguineus* (n=2), *H. leporispalustris* (n=1) и *D. niveus* (n=1). Реже штаммы изолировали из крови больных (n=8) и гамазовых клещей (n=2). У одного штамма источник выделения не установлен.

С 1954 по 1992 год для изоляции риккетсий использовали метод биопробы на самцах морских свинок, развивающихся куриных эмбрионах, один штамм удалось выделить в биопробе на сирийских хомячках. За этот период изолировано 78 штаммов, которые по антигенным свойствам были идентифицированы как *R. sibirica*, но отличались по ряду биологических свойств [5, 7, 8]. Первая генетическая



идентификация штаммов из коллекции Омского НИИПОИ проводилась на базе лаборатории молекулярной биологии и генетики риккетсий НИИЭМ им Н.Ф. Гамалеи. Для исследования использовали методы полиморфизма длин рестрикционных фрагментов и гибридизации ДНК-зондов. При изучении 21 штамма все были отнесены к виду *R. sibirica* [9].

В последующем С.Н. Шпыновым в лаборатории Средиземноморского университета в Марселе молекулярно-биологическими методами (ПЦР, секвенирование по Сенгеру) изучен 31 штамм. Результаты генотипирования показали, что 27 штаммов представлены видом *R. sibirica*, из которых 2 штамма принадлежат к подвиду *R. sibirica* subsp. BG-90. Удалось идентифицировать *R. slovaca*, это первый и на сегодня единственный штамм этого вида риккетсий, выделенный на территории России из клещей *D. marginatus*. Три штамма риккетсий, выделенных из клещей *H. concinna*, были генотипированы как *R. heilongjiangensis* [10, 11].

В середине 90-х годов в Омском НИИПОИ для изоляции, культивирования и изучения экологии риккетсий была использована клещевая экспериментальная модель (КЭМ), что позволило выделить ряд новых видов риккетсий с неустановленной патогенностью, которые не культивируются на традиционных риккетсиологических моделях. Десять штаммов, впервые выделенных на клещевой экспериментальной модели И.Е. Самойленко, были идентифицированы как новый вид — *R. raoultii*. Использование КЭМ позволило изучить особенности экологических связей *R. raoultii* с переносчиками рода *Dermacentor* [12, 13].

С 2003 года Л.В. Кумпан для изоляции риккетсий использовала клеточную культуру Vero. Применение технологии shell-vial позволило изолировать 18 штаммов, которые представлены преимущественно новыми видами. Десять из них С.Н. Шпыновым были идентифицированы как кандидат в новый вид риккетсий — *Candidatus R. tarasevichiae* [14].

С 2022 года продолжено пополнение коллекции штаммами *R. sibirica*, изолированными из природных очагов Республики Алтай (источник — *D. nuttalli*) и Омской области (источник — *I. persulcatus*). Для изоляции использовали классическую биологическую модель самцов морских свинок с последующим накоплением биомассы возбудителей в РКЭ.

В 2022–2024 годах на базе референс-центра по мониторингу за риккетсиозами ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора были организованы и проведены фенотипические и молекулярно-генетические исследования образцов патогенов из рабочей коллекции лаборатории в целях наполнения «Национального электронного каталога микроорганизмов и биотоксина» в рамках федерального проекта «Санитарный щит страны — безопасность для здоровья (предупреждение, выявление, реагирование)». Проведена генетическая идентификация 53 штаммов.

С появлением современного высокопроизводительного секвенирования на основе нанопоровой технологии удалось получить полногеномные последовательности двух штаммов *R. sibirica* (штамм «Алтай 81/88», «Баево 105/87»), депонированные в отечественной базе данных нуклеотидных последовательностей «VGARus» (VGARus id onii004494, onii005181). Сложность получения полногеномных последовательностей заключается в трудности очистки генома риккетсий от ДНК клеток хозяина.

Штаммы коллекции использовались для изучения протективной эффективности живых рекомбинантных прототипных вакцинных штаммов туляремиального микроба с риккетсиозными протективными антигенами в рамках выполнения контракта № 145A/2024 от 27.05.2024 г. по теме «Создание платформы для быстрой разработки риккетсиозных вакцин» (НИОКР 141-00027-22-03 от 10.03.2022).

Из штаммов риккетсий (*R. sibirica*, *R. sibirica* subsp. BJ-90, *R. heilongjiangensis*, *R. raoultii*, *Candidatus R. tarasevichiae*, *R. slovaca*, *R. conorii*), хранящихся в коллекции, с использованием культуры клеток получены экспериментальные серии антигенов цельнорастворимых и корпускулярных для диагностических целей [15, 16]. Для получения экспериментальной серии антигена *Rickettsia sibirica* водорастворимого сухого биомассу риккетсий штамма «Баево 105/87» накапливали на РКЭ. Использование молекулярно-биологических методов за весь период позволило идентифицировать 87 штаммов (табл. 2).

Большинство генотипированных штаммов риккетсий изолированы сотрудниками Омского НИИПОИ Роспотребнадзора на территории Сибирского федерального округа (n=62), где находится большая часть природ-



ных очагов сибирского клещевого тифа. В Дальневосточном федеральном округе изолированно 10 штаммов, Уральском федераль-

ном округе — 6, Приволжском федеральном округе — 3 и в Республике Казахстан — 6 штаммов (рис. 1).

Таблица 2

**Результаты генотипирования штаммов риккетсий, изолированных сотрудниками  
ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора с 1954 по 2022 г.**

| №<br>п/п           | Регион                | Источник выделения |                    |                      |                   |                    |                       |                    |                    |                                 |                    |                    |                             |                       |                             |                    |                    |                 |                    |                              |
|--------------------|-----------------------|--------------------|--------------------|----------------------|-------------------|--------------------|-----------------------|--------------------|--------------------|---------------------------------|--------------------|--------------------|-----------------------------|-----------------------|-----------------------------|--------------------|--------------------|-----------------|--------------------|------------------------------|
|                    |                       | <i>D. nuttalli</i> |                    | <i>D. marginatus</i> |                   |                    | <i>D. reticulatus</i> |                    | <i>D. silvarum</i> |                                 |                    | <i>H. concinna</i> |                             | <i>I. persulcatus</i> |                             |                    | <i>D. niveus</i>   | Гамазовые клещи | Из крови больного  | Всего штаммов по территориям |
|                    |                       | <i>R. sibirica</i> | <i>R. raoultii</i> | <i>R. sibirica</i>   | <i>R. slovaca</i> | <i>R. raoultii</i> | <i>R. sibirica</i>    | <i>R. raoultii</i> | <i>R. sibirica</i> | <i>R. sibirica</i> subsp. BJ-90 | <i>R. raoultii</i> | <i>R. sibirica</i> | <i>R. heilongjiangensis</i> | <i>R. sibirica</i>    | <i>Ca. R. tarasevichiae</i> | <i>R. raoultii</i> | <i>R. raoultii</i> | <i>R. akari</i> | <i>R. sibirica</i> |                              |
| 1                  | Алтайский край        | 2                  |                    | 11                   |                   |                    | 1                     |                    | 3                  |                                 |                    | 1                  | 1                           | 1                     |                             |                    |                    |                 | 2                  | 22                           |
| 2                  | Новосибирская область |                    |                    |                      |                   |                    |                       |                    | 1                  |                                 |                    |                    |                             | 3                     | 6                           |                    |                    | 1               | 2                  | 13                           |
| 3                  | Республика Алтай      | 5                  | 3                  |                      |                   |                    |                       |                    |                    |                                 |                    |                    |                             |                       |                             |                    |                    |                 |                    | 8                            |
| 4                  | Омская область        |                    |                    |                      |                   |                    |                       | 1                  |                    |                                 |                    |                    |                             | 1                     | 4                           |                    |                    |                 |                    | 6                            |
| 5                  | Красноярский край     | 7                  |                    |                      |                   |                    |                       |                    |                    |                                 |                    |                    |                             |                       |                             |                    |                    |                 |                    | 7                            |
| 6                  | Республика Казахстан  |                    |                    |                      |                   | 5                  |                       |                    |                    |                                 |                    |                    |                             |                       |                             |                    | 1                  |                 |                    | 6                            |
| 7                  | Приморский край       |                    |                    |                      |                   |                    |                       |                    | 2                  |                                 |                    | 1                  | 1                           |                       |                             |                    |                    |                 |                    | 4                            |
| 8                  | Республика Бурятия    | 2                  |                    |                      |                   |                    |                       |                    |                    | 2                               |                    |                    |                             |                       |                             |                    |                    |                 |                    | 4                            |
| 9                  | Курганская область    |                    |                    | 2                    | 1                 |                    |                       |                    |                    |                                 |                    |                    |                             |                       |                             |                    |                    |                 |                    | 3                            |
| 10                 | Пермский край         |                    |                    |                      |                   |                    |                       |                    |                    |                                 |                    |                    |                             | 1                     |                             | 2                  |                    |                 |                    | 3                            |
| 11                 | Тюменская область     |                    |                    | 2                    |                   |                    | 1                     |                    |                    |                                 |                    |                    |                             |                       |                             |                    |                    |                 |                    | 3                            |
| 12                 | Кемеровская область   |                    |                    |                      |                   |                    |                       |                    | 2                  |                                 |                    |                    |                             |                       |                             |                    |                    |                 |                    | 2                            |
| 13                 | Республика Хакасия    | 2                  |                    |                      |                   |                    |                       |                    |                    |                                 |                    |                    |                             |                       |                             |                    |                    |                 |                    | 2                            |
| 14                 | Иркутская область     | 1                  |                    |                      |                   |                    |                       |                    |                    |                                 |                    |                    |                             |                       |                             |                    |                    |                 |                    | 1                            |
| 15                 | Республика Тыва       | 1                  |                    |                      |                   |                    |                       |                    |                    |                                 |                    |                    |                             |                       |                             |                    |                    |                 |                    | 1                            |
| 16                 | Хабаровский край      |                    |                    |                      |                   |                    |                       |                    |                    |                                 |                    | 1                  |                             |                       |                             |                    |                    |                 |                    | 1                            |
| 17                 | Читинская область     | 1                  |                    |                      |                   |                    |                       |                    |                    |                                 |                    |                    |                             |                       |                             |                    |                    |                 |                    | 1                            |
| Количество штаммов |                       | 21                 | 3                  | 15                   | 1                 | 5                  | 1                     | 1                  | 6                  | 2                               | 2                  | 2                  | 3                           | 7                     | 10                          | 2                  | 1                  | 1               | 4                  | 87                           |



Рис. 1. Характеристика штаммов риккетсий по источникам и территории изоляции

Уникальность коллекции заключается в том, что штаммы изолированы из разных источников на протяжении длительного времени с обширных территорий от Урала до Дальнего Востока, что позволяет анализировать динамику эпидемической активности природных очагов клещевых риккетсиозов в Российской Федерации. В коллекции представлены штаммы основных видов патогенных риккетсий, циркулирующих на территории нашей страны.

При изучении коллекции выявлена значительная гетерогенность биологических свойств штаммов, в том числе выделенных одновременно на одной и той же очаговой территории [17]. Вид *R. sibirica* абсолютно преобладает (66,7 %) среди 87 исследованных штаммов риккетсий группы КПЛ, поскольку

на протяжении длительного времени основным методом изоляции риккетсий являлась биопроба на самцах морских свинок. Данный метод оптимален для изоляции патогенных риккетсий. Применение культур клеток и КЭМ позволяет изолировать и культивировать риккетсии с низкой вирулентностью.

Основная научная и практическая ценность данной коллекции штаммов заключается в её использовании для анализа фенотипических и генотипических характеристик штаммов риккетсий, изолированных на территории РФ, что позволяет проводить микробиологический мониторинг в системе эпидемиологического надзора за риккетсиозами, а также в её применении для создания диагностических и вакцинных препаратов.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Никонов В.А. Патологоанатомические изменения при клещевом сыпном тифе // Сборник научных трудов Красноярского медицинского института. 1958. № 5. С. 143–4.
2. Клинико-лабораторная характеристика клещевого риккетсиоза, связанного с микстинфицированием *Rickettsia sibirica* и «*Candidatus Rickettsia tarasevichiae*» / Н.В. Рудаков [и др.]. Инфекция и иммунитет. 2021. № 11 (6); 1173–8.
3. Молекулярно-биологическая верификация диагноза сибирского клещевого тифа с летальным

#### REFERENCES

1. Nikonov V.A. Patologoanatomicheskie izmeneniya pri kleshevom synnom tife. Sbornik nauchnyh trudov Krasnoyarskogo medicinskogo instituta: 1958. № 5; 143–4.
2. Kliniko-laboratornaya harakteristika kleshevogo rikketsioza, svyazannogo s mikst-inficirovaniem *Rickettsia sibirica* i «*Candidatus Rickettsia tarasevichiae*» / N.V. Rudakov [i dr.]. Infekciya i immunitet: 2021. № 11 (6); 1173–8.
3. Molekulyarno-biologicheskaya verifikaciya diagnoza sibirskogo kleshevogo tifa s letalnym ishodom /



исходом / С.В. Штрек [и др.]. Журнал инфектологии: 2023. Т. 15, № 1, 199–200.

4. Молекулярно-биологическое исследование аутопсийного материала при сибирском клещевом тифе с летальным исходом / С.В. Штрек [и др.]. Журнал инфектологии: 2025. Т. 17, № 1; 81–2.

5. История создания и этапы развития рабочей коллекции штаммов риккетсий Омского НИИ природно-очаговых инфекций / Т.А. Решетникова [и др.]. Национальные приоритеты России: 2011. № 2; 139–41.

6. Современные подходы при изучении штаммов риккетсий группы клещевой пятнистой лихорадки в очагах сибирского клещевого тифа / С.В. Штрек [и др.]. Национальные приоритеты России: 2024. № 1 (52); 60–8.

7. Характеристика биологических и генетических свойств штаммов *Rickettsia sibirica* / Т.А. Решетникова [и др.] // Природно-очаговые болезни человека. Омск, 1996. С. 209–14.

8. Характеристика биологических свойств штаммов риккетсий, выделенных в Забайкалье и Приморье / Т.А. Решетникова, В.А. Макарова // Природно-очаговые инфекции человека: респ. сб. науч. работ. Омск, 1989. С. 147–53.

9. Генотипическая характеристика штаммов *Rickettsia sibirica* / Н.М. Балаева [и др.]. Молекулярная генетика, микробиология и вирусология: 1993. № 4; 15–9.

10. Генетическая идентификация риккетсий группы клещевой пятнистой лихорадки, изолированных в очагах клещевого риккетсиоза / С.Н. Шпынов [и др.]. Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии: 2004. № 5, 43–8.

11. Characterisation of the Omsk collection of rickettsial strains / N.V. Rudakov [et al.]. Clinical Microbiology & Infection: 2009. V. 15, issue s2: Advances in Rickettsiology; 298–99.

12. Оптимизация метода экспериментального моделирования естественного цикла метаморфоза переносчиков для изоляции, культивирования и изучения риккетсий новых генотипов / И.Е. Самойленко, С.Н. Шпынов, Н.В. Рудаков. Омский научный вестник: 2006. № 1; 93–5.

13. Methods of isolation and cultivation of new rickettsiae from the nosoarea of the north asian tick typhus in Siberia / I.E. Samoylenko [et al.]. Annals of the New York Academy of Sciences: century of rickettsiology (emerging, reemerging rickettsioses, molecular diagnostics, and emerging veterinary rickettsioses): 2006. V. 1078P; 613–16.

14. Особенности культивирования нового генотипа кандидатус риккетции Тарасевича на биологических моделях (культуры клеток, морские свинки) / Л.В. Кумпан [и др.]. Уральский медицинский журнал: 2011. № 13 (91); 67–9.

15. Культура клеток — биологическая модель для культивирования клещевых патогенов из природных очагов / Л.В. Кумпан [и др.]. Проблемы медицинской микологии: 2024. Т. 26. № 2; 158.

16. Аprobация иммуноферментного анализа для серологической диагностики инфекций, вызываемых риккетсиями группы клещевой пятнистой лихорадки / Н.В. Абрамова [и др.]. Эпидемиология и вакцинопрофилактика: 2010. № 1 (50); 17–21.

17. Риккетсии и риккетсиозы группы клещевой пятнистой лихорадки в Сибири / Н.В. Рудаков,

S.V. Shtrek [и др.]. Zhurnal infektologii: 2023. T. 15, № 1; 199–200.

4. Molekulyarno-biologicheskoe issledovanie autopsijnogo materiala pri sibirskom kleshevom tife s letalnym ishodom / S.V. Shtrek [и др.]. Zhurnal infektologii; 2025. T. 17, № 1; 81–2.

5. Istoriya sozdaniya i etapy razvitiya rabochej kolekcii shtammov rikketsij Omskogo NII Prirodno-ochagovyh infekcij / T.A. Reshetnikova [и др.]. Nacionalnye prioritety Rossii: 2011. № 2; 139–41.

6. Sovremennye podhody pri izuchenii shtammov rikketsij gruppy kleshevoj pyatnistoj lihoradki v ochagah sibirskogo kleshevogo tifa / S.V. Shtrek [и др.]. Nacionalnye prioritety Rossii: 2024. № 1 (52); 60–8.

7. Harakteristika biologicheskikh i geneticheskikh svojstv shtammov Rickettsia sibirica / T.A. Reshetnikova [и др.] // Prirodno-ochagovyie bolezni cheloveka. S. 209–14.

8. Harakteristika biologicheskikh svojstv shtammov rikketsij, vydelennyh v Zabajkale i Primore / T.A. Reshetnikova, V.A. Makarova // Prirodno-ochagovyie infekcii cheloveka: resp. sb. nauch. rabot. Omsk. 1989. S. 147–53.

9. Genotipicheskaya harakteristika shtammov Rickettsia sibirica / N.M. Balaeva [и др.]. Molekulyarnaya genetika, mikrobiologiya i virusologiya: 1993. № 4; 15–9.

10. Geneticheskaya identifikaciya rikketsij gruppy kleshevoj pyatnistoj lihoradki, izolirovannyh v ochagah kleshevogo rikketsioza / S.N. Shpynov [и др.]. Zhurnal mikrobiologii, epidemiologii i immunologii: 2004. № 5; 43–8.

11. Characterisation of the Omsk collection of rickettsial strains / N.V. Rudakov [et al.]. Clinical Microbiology & Infection: 2009. V. 15, issue s2: Advances in Rickettsiology; 298–99.

12. Optimizaciya metoda eksperimentalnogo modelirovaniya estestvennogo cikla metamorfoza perenoschikov dlya izolyacii, kultivirovaniya i izucheniya rikketsij novyh genotipov / I.E. Samojlenko, S.N. Shpynov, N.V. Rudakov. Omskij nauchnyj vestnik: 2006. № 1; 93–5.

13. Methods of isolation and cultivation of new rickettsiae from the nosoarea of the north asian tick typhus in Siberia / I.E. Samoylenko [et al.]. Annals of the New York Academy of Sciences: century of rickettsiology (emerging, reemerging rickettsioses, molecular diagnostics, and emerging veterinary rickettsioses): 2006. V. 1078R; 613–16.

14. Osobennosti kultivirovaniya novogo genotipa kandidatus rikketsiya tarasevicha na biologicheskikh modelyah (kultury kletok, morskie svinki) / L.V. Kumpan [и др.]. Uralskij medicinskij zhurnal: 2011. № 13 (91); 67–9.

15. Kultura kletok — biologicheskaya model dlya kultivirovaniya kleshevyyh patogenov iz prirodnyyh ochagov / L.V. Kumpan [и др.]. Problemy medicinskoj mikologii: 2024. T. 26. № 2; 158.

16. Aprobaciya immunofermentnogo analiza dlya serologicheskoy diagnostiki infekcij, vyzyvamyh rikketsiyami gruppy kleshevoj pyatnistoj lihoradki / N.V. Abramova [и др.]. Epidemiologiya i vakcinoprofilaktika: 2010. № 1 (50); 17–21.

17. Rikketsii i rikketsiozy gruppy kleshevoj pyatnistoj lihoradki v Sibiri / N.V. Rudakov, S.N.



С.Н. Шпынов, И.Е. Самойленко, В.К. Ястребов, А.С. Оберт, Н.Ю. Курепина. Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2012. 288 с.

Shpynov, I.E. Samojlenko, V.K. Yastrebov, A.S. Obert, N.Yu. Kurepina // Omsk, 2012. Omsk: IC «Omskij nauchnyj vestnik», 2012. 288 s.

**Оксана Алексеевна Боброва** — научный сотрудник; **Ирина Евгеньевна Самойленко** — кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник; **Сергей Владимирович Штрек** — кандидат медицинских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией; лаборатория зоонозных инфекций отдела ПОБЗ Омского НИИ природно-очаговых инфекций; **Станислав Николаевич Шпынов** — доктор медицинских наук, врио директора Омского НИИ природно-очаговых инфекций; **Алексей Владимирович Санников** — младший научный сотрудник; **Людмила Валерьевна Кумпан** — кандидат медицинских наук, доцент, старший научный сотрудник; **Наталья Валерьевна Абрамова** — кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник; лаборатория зоонозных инфекций отдела ПОБЗ Омского НИИ природно-очаговых инфекций; **Екатерина Алексеевна Градобоева** — младший научный сотрудник лаборатории арбовирусных инфекций отдела ПОВИ; **Николай Викторович Рудаков** — доктор медицинских наук, профессор, заведующий отделом природно-очаговых бактериальных зоонозов Омского НИИ природно-очаговых инфекций.

**Oksana Alekseevna Bobrova** — research fellow; **Irina Evgenievna Samoylenko** — MD, PhD, leading research fellow; **Sergey Vladimirovich Shtrek** — MD, PhD, Associate Professor, leading research fellow, head of the laboratory; laboratory of zoonotic infections of the bacterial zoonoses department of the Omsk Research Institute of Natural Focal Infections; **Stanislav Nikolaevich Shpynov** — MD, PhD, Acting Director of the Omsk Research Institute of Natural Focal Infections; **Alexey Vladimirovich Sannikov** — junior research fellow; **Lyudmila Valerievna Kumpan** — MD, PhD, Associate Professor, senior research fellow; **Natalia Valerievna Abramova** — MD, PhD, senior research fellow; laboratory of zoonotic infections of the natural focal bacterial zoonoses department of the Omsk Research Institute of Natural Focal Infections; **Ekaterina Alekseevna Gradoboeva** — junior research fellow at the laboratory of arbovirus infections of the natural focal viral zoonoses department; **Nikolai Viktorovich Rudakov** MD, PhD, professor, head of the department of natural focal bacterial zoonoses of the Omsk Research Institute of Natural Focal Infections.

*Статья поступила в редакцию 24.03.2025 г.*

## ***Ваша библиотека***

**Медицинская микробиология. Клинически значимые микроорганизмы с позиции современной таксономии.** Т. 1. Прокариоты. Домен Археи. Домен Бактерии (Царство Гидробактерии). — М. : Наука, 2025. — 515 с.

Руководство посвящено одному из актуальнейших вопросов микробиологии — таксономии прокариот. Впервые с позиции филогении представлены давно известные и сравнительно недавно обнаруженные прокариотические организмы, которые были выделены от человека, причём как патогенные, условно-патогенные, так и комменсальные, в норме встречающиеся в различных эпитопах организма. Необходимость издания такого руководства продиктована ростом числа редко обнаруживаемых и поэтому сложно идентифицируемых микроорганизмов, в том числе сложно идентифицируемых с помощью протеомных и молекулярно-биологических подходов. В первом томе руководства рассмотрены наиболее древние представители прокариот — археи и гидробактерии.

Книга будет интересна медицинским микробиологам, молекулярным биологам, биоинформатикам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами эволюции жизни на планете, а также эволюции наших взглядов на систематику прокариот.



УДК 578.834.1  
ГРНТИ 34.25.05

## РЕАГЕНТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТЕКЦИИ РНК-ВИРУСА SARS-COV-2 В НАЗО- И ОРОФАРИНГЕАЛЬНЫХ МАЗКАХ МЕТОДОМ ПРЯМОЙ ПОЛИМЕРАЗНОЙ ЦЕПНОЙ РЕАКЦИИ

С.Г. Марданлы<sup>1,2</sup>, С.В. Ротанов<sup>1,3</sup>, И.И. Ильин<sup>1</sup>

<sup>1</sup>АО «ЭКОлаб»

Россия, г. Электрогорск

<sup>2</sup>ГОУВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»

Россия, г. Орехово-Зуево

<sup>3</sup>ФБУН «Государственный научный центр прикладной микробиологии и биотехнологии»

Роспотребнадзора

Россия, Оболенск

Для оперативного проведения диагностических мероприятий при COVID-19 и идентификации SARS-CoV-2 в биоматериале пациентов предложена технология прямой ПЦР в реальном времени, не требующая на подготовительном этапе выделения РНК вируса. Разработана методика набора реагентов для выявления РНК вируса SARS-CoV-2 методом прямой полимеразной цепной реакции с обратной транскрипцией в реальном времени. Использованы компьютерные программы на основе базы данных GenBank и реагентов, разрешённые к применению в России; клинические образцы (мазки со слизистой оболочки носо- и ротоглотки) от больных с подтверждённым диагнозом COVID-19 ( $n = 229$ ) и здоровых лиц ( $n = 100$ ). Для разработки праймеров выбраны консервативные участки нуклеокапсида (N) и гена с открытой рамкой считывания (ORF1ab), для внутреннего контроля — ген эндорибонуклеазы человека (РНКазы Р); подобрана рецептура реакционной смеси и режим амплификации. Разработан набор «КовидЭк Директ» для детекции вирусной РНК SARS-CoV-2 по двум каналам без взаимной конкуренции в прямой ПЦР-ОТ-РВ за 60 минут, с исключением этапа экстракции РНК. Результаты исследований клинических положительных и отрицательных проб с новым набором и набором реагентов сравнения полностью совпали; рассчитана аналитическая чувствительность исследования —  $1 \times 10^3$  ГЭ копий/мл. Предложенный набор реагентов «КовидЭк Директ» и технология исследования на основе прямой ОТ-ПЦР в реальном времени позволяют сократить время лабораторного выявления РНК SARS-CoV-2 в клинических образцах и исключить дополнительные ошибки при сохранении высоких показателей аналитической чувствительности, а также диагностической чувствительности и специфичности.

**Ключевые слова:** SARS-CoV-2, прямая полимеразная цепная реакция с обратной транскрипцией в реальном времени, назо- и орофарингеальные мазки, набор реагентов

## REAGENT SUPPORT FOR THE DETECTION OF SARS-COV-2 VIRUS RNA IN NASO- AND OROPHARYNGEAL SWABS BY DIRECT POLYMERASE CHAIN REACTION

S.G. Mardanly<sup>1,2</sup>, S.V. Rotanov<sup>1,3</sup>, I.I. Ilin<sup>1</sup>

<sup>1</sup>JSC "ECOLab",

Russia, Elektrogorsk

<sup>2</sup>GSU "GGTU",

Russia, Orekhovo-Zuyevo

<sup>3</sup>FBUN "SSC PMB"

Russia, Obolensk

For the prompt diagnostic measures for COVID-19 and identification of SARS-CoV-2 in patient biomaterial, a direct real-time PCR technology is proposed that does not require the isolation of viral RNA at the preparatory stage. Purpose of the study to develop a reagent kit for the detection of SARS-CoV-2 virus RNA by direct real-time reverse



transcription polymerase chain reaction. *Materials and methods.* Oligonucleotides were developed using computer programs based on the GenBank database and reagents approved for use in Russia. Clinical samples (nasopharyngeal and oropharyngeal mucosal swabs) from patients with a confirmed diagnosis of COVID-19 ( $n = 229$ ) and healthy individuals ( $n = 100$ ) were used. *Results.* Conserved regions of the nucleocapsid (N) and the gene with an open reading frame (ORF1ab) were selected for the development of primers, the human endoribonuclease gene (RNase P) was used for internal control; the reaction mixture formulation and amplification mode were selected. The "CovidEk Direct" kit was developed for the detection of SARS-CoV-2 viral RNA in two channels without mutual competition in direct RT-PCR in 60 minutes, excluding the RNA extraction stage. The results of studies of clinical positive and negative samples with the new kit and the set of comparison reagents completely coincided; the analytical sensitivity of the study was calculated —  $1 \times 10^3$  GE copies / ml. *Conclusions.* The developed "CovidEk Direct" reagent kit and the research technology based on direct real-time RT-PCR can reduce the time of laboratory detection of SARS-CoV-2 RNA in clinical samples and eliminate additional errors, while maintaining high analytical sensitivity, as well as diagnostic sensitivity and specificity.

**Keywords:** SARS-CoV-2, real-time reverse transcription polymerase chain reaction, nasopharyngeal and oropharyngeal swabs, reagent kit

## Введение

Современная пандемия COVID-19, вызываемая коронавирусом SARS-CoV-2, была охарактеризована ВОЗ как «чрезвычайная ситуация в здравоохранении, имеющая международное значение». Для организации и проведения крупномасштабных мероприятий по своевременной диагностике заболевания у больных, разработки и реализации общественных противоэпидемических мероприятий необходимо было использовать технологии оперативного диагностического лабораторного выявления возбудителей. Современным технологическим подходом к выявлению вирусных патогенов является применение молекулярно-генетических методов с определением специфических фрагментов РНК или ДНК патогена.

SARS-CoV-2 относят в РНК содержащим вирусам, поэтому на подготовительном этапе к исследованию в полимеразной цепной реакции (ПЦР) в классическом его выполнении проводят экстракцию РНК вируса из образца биологического материала обследуемого лица. Эта, по своей сути, преаналитическая процедура является трудоёмким процессом и занимает определённое время у лабораторных специалистов, привнося свою долю в суммарную вариативность величины лабораторного исследования. В настоящее время разработана технология прямой ПЦР в режиме реального времени, при которой не требуется предварительного этапа экстракции РНК патогена.

*Цель исследования* — разработать набор реагентов для качественного выявления РНК вируса SARS-CoV-2 методом прямой полимеразной цепной реакции с обратной транскрипцией ОТ-ПЦР в реальном времени.

*Материалы и методы.* Разработку олигонуклеотидных праймеров для выявления

и амплификации SARS-CoV-2 осуществляли при изучении материалов, представленных в базе данных GenBank, с использованием компьютеризованных программ VectorNTI Suite 9.0.0 (AlignX) и BLAST online [1]. Для моделирования комплекта набора реагентов применяли реагенты, разрешённые к применению в РФ.

Доклинические исследования проведены с клиническими образцами биоматериала (мазками со слизистой оболочки носо- и ротоглотки), полученными от больных с подтверждённым диагнозом COVID-19 ( $n=229$ ) и от здоровых лиц ( $n=100$ ) (предоставлены из медицинских учреждений Белгородской, Владимирской, Курской, Московской, Ростовской, Томской и Ульяновской областей). В сравнительных испытаниях использовали штаммы микроорганизмов из коллекции ATCC (American Type Culture Collection, США).

В качестве наборов реагентов сравнения применяли: «SARS-CoV-2 Лайт» (ООО «ДНК-Технология ТС»), «CITO-COV-2-TEST» (ООО «ТестГен»), «МБСТест FAST SARS-CoV-2 РНК» (ООО «Медико-биологический Союз»), «РеалБест РНК SARS-CoV-2» (АО «Вектор-Бест») [2, 3].

## Результаты

Изучение геномных областей SARS-CoV-2 в базе данных GenBank позволило выбрать консервативные участки нуклеокапсида (N) и гена с открытой рамкой считывания (ORF1ab) для разработки праймеров. Разработанные варианты были соотнесены с условиями проведения реакции (GC%, температура плавления, длина праймеров и их взаимосвязи). В качестве внутреннего контроля был использован ген эндорибонуклеазы человека (РНКазы Р). Реакционная смесь представлена



следующими компонентами: 2х ПЦР буфер (0,5 М Tris Cl, pH 8.6; 0,05 М KCl; 15 мМ MgCl<sub>2</sub>, 1 % Tween 20), рабочая концентрация Taq-полимеразы — 5 ед/мкл, рабочая концентрация праймеров и зондов — 1 рМ/мкл, 5 % ДМСО, 0,5 % IGEAL CA-630, 40 единиц ревертазы и 40 единиц ингибитора рибонуклеаз. Объём реакции 25 мкл, включая объём пробы 5 мкл нативных носоглоточных мазков.

Реакционную смесь в ПЦР пробирках подвергали амплификации по схеме: обратная транскрипция — 10' при 55 °С, начальная денатурация — 2' при 95 °С; основное циклирование — 40 шагов: денатурация — 5" при 95 °С, отжиг — 15" при 60 °С, элонгация — 15" при 67 °С.

Проведённые исследования позволили разработать набор «КовидЭк Директ»; было продемонстрировано, что подобранная программа амплификации и реакционная смесь позволяют осуществлять исследования по двум каналам детекции без взаимной конкуренции методом прямой ПЦР-ОТ-РВ с исключением этапа предварительной экстракции РНК и детектировать РНК SARS-CoV-2 за 60 минут.

Исследования клинических образцов с положительными ( $n=229$ ) и отрицательными ( $n=100$ ) результатами в отношении SARS-CoV-2 были проведены с разработанным набором для прямой ПЦР-ОТ-РВ «КовидЭк Директ» и набором «РеалБест РНК SARS-CoV-2» (АО «Вектор-Бест»), предусматривающим этап предварительного выделения РНК. Все результаты по выявлению положительных и отрицательных проб полностью совпали [4].

Для определения аналитической чувствительности разработанного набора «КовидЭк Директ» на предприятии были смоделированы искусственные положительные образцы — стандартные образцы предприятия (СОП) на основе плазмид двух специфичных фрагментов генов N и ORF SARS-CoV-2, а также синтетической ДНК-плазмиды со встроенным геном РНКазы Р человека. Образцы СОП содержали генетические эквиваленты копий (ГЭ) в интервале: от  $10^6$  до  $10^2$  ГЭ копий/мл и холостую пробу. Серии установочных испытаний позволили определить аналитическую чувствительность (нижний предел чувствительности) исследования РНК вируса SARS-CoV-2 на уровне  $1 \times 10^3$  ГЭ копий/мл. Определение нижнего предела чувствительности теста проводили в соответствии с реко-

мендациями ГОСТ Р 53022.2–2008 [5], для этого выполняли серию установочных исследований с холостой пробой СОП и вычисление значения нижнего предела измерения холостой пробы ( $X_{пр}$ ) по формуле:

$$X_{пр} = X_{ср} + 3\sigma, \quad (1)$$

где  $X_{ср}$  — среднее арифметическое значение измерения холостой пробы, а  $\sigma$  — среднеквадратическое отклонение для серии из 20 измерений. Расчёт величины  $\sigma$  проводили по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (X_{ср} - X_i)^2}{n-1}}, \quad (2)$$

где  $X_i$  — значение  $i$  измерения,  $n$  — общее число измерений.

Показатель диагностической чувствительности исследования в прямой ОТ-ПЦР-РВ с набором «КовидЭк Директ» оценивали как процент положительных результатов, полученных при исследовании клинических образцов, содержащих SARS-CoV-2 ( $n = 229$ ); а показатель диагностической специфичности — как процент отрицательных результатов с клиническими образцами, SARS-CoV-2 не содержащих ( $n = 100$ ).

Результаты испытаний разработанного набора реагентов для технологии прямой ОТ-ПЦР-РВ «КовидЭк Директ» были сопоставлены с аналогичными показателями, характеризующими наборы реагентов сравнения (по данным инструкций по применению соответствующих наборов и результатам собственных исследований), использование которых включает процедуру предварительного выделения РНК возбудителя (табл.).

Таким образом, было показано, что набор реагентов «КовидЭк Директ» по аналитическим и диагностическим характеристикам не уступает другим медицинским изделиям, разрешённым к использованию в РФ, а по ряду позиций даже превосходит их.

### Заключение

Разработанный набор реагентов «КовидЭк Директ» и технология исследования на основе прямой ОТ-ПЦР в реальном времени позволяют сократить время лабораторного исследования при выявлении РНК SARS-CoV-2 в образцах клинического материала при сохранении высоких показателей аналитической чувствительности, а также клинической чувствительности и специфичности результатов.



## Сравнение характеристик и рабочих параметров наборов для прямой ОТ-ПЦР-РВ

| № п/п | Рабочие параметры наборов        | Название набора, фирма-производитель, регистрация в РФ        |                                                                           |                                                                 |                                                                          |
|-------|----------------------------------|---------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------|
|       |                                  | КовидЭк Директ ЗАО «ЭКОлаб» РУ № РЗН 2021/14914 от 28.07.2021 | SARS-CoV-2 Лайт ООО «ДНК-Технология ТС» РУ № РЗН 2021/15854 от 25.11.2021 | Cito-CoV-2-Test ООО «ТестГен» РУ № РЗН 2021/16181 от 27.12.2021 | МБС-Тест FAST SARS-CoV-2 РНК ООО «МБС» РУ № РЗН 2022/16768 от 29.03.2022 |
| 1     | Аналитическая чувствительность   | 1000 ГЭ/мл                                                    | 1000 ГЭ/мл                                                                | 500 ГЭ/мл                                                       | 1000 ГЭ/мл                                                               |
| 2     | Диагностическая специфичность    | 100 %                                                         | 100 %                                                                     | 94,5 %                                                          | 100 %                                                                    |
| 3     | Диагностическая чувствительность | 100 %                                                         | 100 %                                                                     | 96,9 %                                                          | 100 %, в т.ч. Omicron                                                    |
| 4     | Внутренний контроль              | Эндогенный, не требует ручного внесения                       | Экзогенный, требует ручного внесения                                      | Экзогенный, требует ручного внесения                            | Эндогенный, не требует ручного внесения                                  |
| 5     | Генетические мишени              | Гены ORF1ab и N                                               | N Гены E и RdRP                                                           | Ген N                                                           | Гены RdRp и N                                                            |
| 6     | Время амплификации               | От 60 мин                                                     | От 90 мин                                                                 | От 90 мин                                                       | От 70 мин                                                                |
| 7     | Разморозка/заморозка             | От 7 до 10 раз                                                | Нет данных                                                                | Нет данных                                                      | До 10 раз                                                                |

Завершённая регистрация медицинского изделия в Российской Федерации (РУ № РЗН 2021/14914 от 28.07.2021) позволяет рекомендо-

вать его к применению в клинических диагностических лабораториях при оказании медицинской помощи населению.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Исследование финансировалось ЗАО «ЭКОлаб».

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Basic Local Alignment Search Tool. Available at: <https://blast.ncbi.nlm.nih.gov/Blast.cgi>.
2. Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения: государственный реестр медицинских изделий и организаций (индивидуальных предпринимателей), осуществляющих производство и изготовление медицинских изделий. URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/services/misearch>.
3. Жигалева О.Н., Ермолаев И.И., Марданлы С.Г., Гашенко Т.Ю. Анализ отечественного рынка наборов для диагностики COVID-19 методом полимеразной цепной реакции в реальном времени. Клиническая лабораторная диагностика. 2022; 67 (11): 672–7.
4. Жигалева О.Н., Ермолаев И.И., Марданлы С.Г., Гашенко Т.Ю., Помазанов В.В. Разработка набора реагентов для обнаружения РНК вируса SARS-CoV-2 в назо- и орофарингеальных мазках методом прямой полимеразной цепной реакции в режиме реального времени. Клиническая лабораторная диагностика. 2022; 67 (12): 739–743.
5. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53022.2-2008. Технологии лабораторные клинические. Требования к качеству клинических лабораторных исследований. Часть 2. Оценка аналитической надежности методов исследования (точность, чувствительность, специфичность) (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 декабря 2008 г. N 555-ст). Дата введения 1 января 2010 г.

## REFERENCES

1. Basic Local Alignment Search Tool. Available at: <https://blast.ncbi.nlm.nih.gov/Blast.cgi>.
2. Federal Service for Surveillance in Healthcare (Roszdravnadzor): state register of medical devices and organizations (individual entrepreneurs) engaged in the production and manufacture of medical devices] URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/services/misearch> (accessed 05 July 2022) (in Russian).
3. Zhigaleva O.N., Ermolaev I.I., Mardany S.G., Gashenko T.Yu. Analysis of the domestic market for COVID-19 diagnostic kits by real-time reversetranscription polymerase chain reaction. Klinicheskaya Laboratornaya Diagnostika. 2022; 67 (11): 672–7]. DOI:10.51620/0869-2084-2022-67-11-672-677 (in Russian).
4. Zhigaleva O.N., Ermolaev I.I., Mardany S.G., Gashenko T.Yu., Pomazanov V.V. Development of a reagent kit for the realtime detection of SARS-CoV-2 RNA in naso- and oropharyngeal smears by direct polymerase chain reaction. Klinicheskaya Laboratornaya Diagnostika. 2022; 67 (12): 739–743. DOI: <https://doi.org/10.51620/0869-2084-2022-67-12-739-743> (in Russian).
5. Nacional'nyj standart RF GOST R 53022.2-2008. Tekhnologii laboratornye klinicheskie. Trebovaniya k kachestvu klinicheskikh laboratornykh issledovaniy. Chast' 2. Ocenka analiticheskoy nadezhnosti metodov issledovaniya (tochnost', chuvstvitel'nost', specifichnost') (utv. i vveden v dejstvie prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskemu regulirovaniyu i metrologii ot 18 dekabrya 2008 g. N 555-st). Data vvedeniya 1 yan-varya 2010 g.



**Сейфаддин Гашимович Марданлы** — доктор медицинских наук, профессор, президент и директор по науке АО «ЭКОлаб»; профессор кафедры фармакологии и фармацевтических дисциплин Государственного гуманитарно-технологического университета; e-library Author ID 772550; <https://orcid.org/0000-0003-3650-2363>; [ekolab-president@mail.ru](mailto:ekolab-president@mail.ru).

**Сергей Владимирович Ротанов** — доктор медицинских наук, доцент, научный консультант отдела перспективных разработок АО «ЭКОлаб», ведущий научный сотрудник отдела информатизационных технологий ГНЦ прикладной микробиологии и биотехнологии Роспотребнадзора; e-library Author ID 669793; <https://orcid.org/0000-0002-3222-1401>; [svrotanov@mail.ru](mailto:svrotanov@mail.ru).

**Илья Игоревич Ильин** — микробиолог научно-производственного отделения ПЦР АО «ЭКОлаб», Электрогорск, Россия, аспирант кафедры фармакологии и фармацевтических дисциплин Государственного гуманитарно-технологического университета; e-library Author ID 1154375; <https://orcid.org/0009-0003-0316-7260>; [ekolab-ilin@mail.ru](mailto:ekolab-ilin@mail.ru).

**Seyfaddin Gashimovich Mardanly** — Doctor of Med. Sci., Professor, President and Scientific Director of EKOlabor JSC, Professor of the Department of Pharmacology and Pharmaceutical Disciplines of the State Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region "State Humanitarian and Technological University"; e-library Author ID 772550; <https://orcid.org/0000-0003-3650-2363>.

**Sergey Vladimirovich Rotanov** — Doctor of Med. Sci., Docent, Scientific consultant of the department of advanced developments of EKOlabor JSC, Leading re-searcher of the department of information technologies of the FBUN "SSC Applied Microbiology and Biotechnology" of Rospotrebnadzor; e-library Author ID 669793; <https://orcid.org/0000-0002-3222-1401>; [svrotanov@mail.ru](mailto:svrotanov@mail.ru).

**Ilya Igorevich Ilin** — Microbiologist of scientific and production department of PCR of JSC «EKOlabor», Elektrogorsk, Russia, Postgraduate student of the Department of Pharmacology and Pharmaceutical Disciplines, State Humanitarian Technological University; e-library Author ID 1154375; <https://orcid.org/0009-0003-0316-7260>; [ekolab-ilin@mail.ru](mailto:ekolab-ilin@mail.ru).

*Статья поступила в редакцию 09.03.2025 г.*

## Календарь научных мероприятий

### II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Интеграция наук: междисциплинарность в медицине»

*Россия, Якутск, 25–26 июня 2025 г.*

**Организаторы:** Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, физический и биологический факультеты Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Якутский научный центр комплексных медицинских проблем и Якутский республиканский онкологический диспансер.

Акценты будут направлены на научную интеграцию специалистов различных областей науки в решении медицинских проблем диагностики и терапии в области онкологии, в исследованиях сложно диагностируемых заболеваний с применением высокотехнологичного медицинского и физического оборудования.

В рамках программы конференции планируется проведение:

- круглого стола «Настоящее и будущее физического образования в школе и в вузе»;
- студенческой конференции, посвящённой 25-летию Физико-технического института (ФТИ): «Междисциплинарный подход в решении актуальных проблем медицины»;
- школы «Радиационная безопасность и радиационный контроль: основные проблемы и аппаратный подход в радиационном мониторинге». В рамках школы проходят курсы повышения квалификации, по результатам которых будут выданы сертификаты установленного образца СВФУ.

*Последний день подачи заявки: 31 мая 2025 г.*

Эл. почта: [vkmlf@mail.ru](mailto:vkmlf@mail.ru)



УДК 616-093/-098  
ГРНТИ 34.27.59

## ГРИБЫ РОДА CANDIDA У ПАЦИЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Л.В. Катаева, О.Н. Колотова, А.А. Вакарина, Ю.Н. Калашникова, Н.Ф. Карпущина*  
*ФБУН «Тюменский научно-исследовательский институт краевой*  
*инфекционной патологии» Роспотребнадзора*  
*Россия, 625026, г. Тюмень, ул. Республики, 147*

Статья посвящена изучению видового разнообразия и частоты обнаружения грибов рода *Candida* в биоматериале пациентов многопрофильных медицинских организаций и у пациенток акушерского стационара. Исследовано 9226 образцов биоматериала, изолировано 1044 культуры *Candida* spp., а также образцы биоматериала 1220 беременных женщин (819) и родильниц (401). Культуры *Candida* spp. выделены классическим бактериологическим методом. Видовая идентификация осуществлялась методом масс-спектрометрии. Чувствительность к антимикотикам определялась диско-диффузионным методом. Статистическая обработка результатов исследования проведена с применением программы SPSS. Грибы рода *Candida* идентифицированы в 11,3 % образцов, изолированы преимущественно из отделяемого нижних дыхательных путей (32,9 %). Частота обнаружения их из фекалий составила 22,2 %, из цервикального канала 12,1 %, из патологоанатомического материала — 7,1 %, из мочи — 5,7 %. Установлены статистически достоверные различия в частоте обнаружения *Candida* spp. между образцами биоматериала из нижних дыхательных путей, фекалий, отделяемого цервикального канала. Результаты исследований вагинального содержимого пациенток акушерского стационара выявили *Candida* spp. в 12,7 % образцов биоматериала. Показано, что у беременных женщин *Candida* spp. идентифицировались в 18,0 % случаев, в то время как у родильниц — в 10,1 %. Различия статистически достоверны. У пациентов многопрофильных стационаров среди *Candida* spp. значительно преобладали *C. albicans*, являющиеся основным возбудителем кандидозов дыхательных путей, желудочно-кишечного и уrogenитального трактов.

**Ключевые слова:** грибы рода *Candida*, видовое разнообразие, кандидоз, антимикотики, беременные женщины и родильницы

## CANDIDA FUNGI IN PATIENTS OF MEDICAL ORGANIZATIONS

*L.V. Kataeva, O.N. Kolotova, A.A. Vakarina, Yu.N. Kalashnikova, N.F. Karpushina*  
*Federal Budgetary Scientific Institution "Tyumen Research Institute of Regional Infectious*  
*Pathology" of Rosпотребнадзор*  
*Russia, 625026, Tyumen*

The aim of the study was to investigate the species diversity and detection frequency of *Candida* fungi in the biomaterial of patients from multidisciplinary medical organizations and in obstetric hospital patients. Materials and methods. A total of 9226 biomaterial samples from patients from multidisciplinary hospitals were examined, 1044 *Candida* spp. cultures were isolated. A total of 1220 samples from pregnant women (819) and women in labor (401) were examined. *Candida* spp. cultures were isolated by the classical bacteriological method. Species identification was carried out by mass spectrometry. Sensitivity to antimycotics was determined by the disk diffusion method. Statistical processing of the study results was performed using the SPSS program. Results and conclusions. *Candida* fungi were identified in 11.3 % of patient biomaterial samples, isolated mainly from the lower respiratory tract secretions (32.9 %). The frequency of *Candida* fungi detection in feces was 22.2 %, in samples from the cervical canal 12.1 %, in pathological material — 7.1 %, in urine — 5.7 %. Statistically significant differences in the frequency of detection of *Candida* spp. were established between samples of biomaterial from the lower respiratory tract, feces, and cervical canal discharge. The results of studies of the vaginal contents of patients in an obstetric hospital revealed *Candida* spp. in 12.7 % of biomaterial samples. It was shown that in pregnant women *Candida* spp. were identified in 18.0 % of cases, and in 10.1 % of women in labor, the differences were statistically significant. In patients in multidisciplinary hospitals, *C. albicans*, which is the main causative agent of candidiasis of the respiratory tract, gastrointestinal and urogenital tracts, significantly prevailed among *Candida* spp.

**Keywords:** *Candida* fungi, species diversity, candidiasis, antifungals, pregnant women and postpartum women



Грибы рода *Candida*, относящиеся к оппортунистическим грибковым патогенам, представляют собой одноклеточные микроорганизмы относительно крупных размеров. Они могут иметь различные формы: круглую, овальную, цилиндрическую, эллипсоидную [1, 2]. Для *Candida* spp. характерны тропизм к тканям и биоплёнокообразование. Дрожжеподобные грибы содержат различные ферменты (протеиназы, липазы и амилазы) и способны вырабатывать токсины, аллергены, агрессивные метаболиты [3]. В клинической практике микозы, вызываемые грибами рода *Candida*, встречаются практически во всех видах медицинской деятельности, так как могут поражать различные эконизии организма человека [4]. Род *Candida* включает до 200 видов, превалирующим видом в составе нормальной микробиоты человека является *C. albicans*. При этом, в случае повреждения эпителиальных барьеров, наличия хронических заболеваний эндокринной системы или снижения иммунного статуса, *C. albicans* обнаруживаются в 75 % случаев всех кандидозов и способны вызывать тяжёлые инфекционные процессы [5–9].

К возбудителям кандидозов относятся и другие виды: *C. albicans* var. *stellatoidea*, *C. tropicalis*, *C. krusei*, *C. kefyr*, способные поражать преимущественно слизистые оболочки и кожу, в ряде случаев внутренние органы и системы, и другие заболевания, протекающие в виде диссеминированного процесса. Во время пандемии COVID-19 среди внутрибольничных штаммов отмечено увеличение доли *C. parapsilosis* и *C. auris*, устойчивых к флуконазолу [10, 11].

Грибы рода *Candida* являются важными составляющими вагинальной экосистемы здоровых женщин, не вызывают каких-либо явных симптомов, тем не менее это одна из ведущих причин инфекционного вагинита [12, 13, 14]. Вульвовагинальный кандидоз считается одним из наиболее распространённых видов вагинальных инфекций у женщин во всём мире и часто недооценивается как пациентами, так и врачами. [15, 16]. По литературным данным, с 2010 г. отмечается динамическое изменение видовой структуры грибковых патогенов урогенитального кандидоза с увеличением доли non-*albicans* видов *Candida*. Отмечена выраженная тенденция к увеличению частоты *C. glabrata*, *C. krusei*, *C. parapsilosis* [12].

В схемы лечения инфекционных заболеваний включены антибиотики широкого спектра действия, способные подавлять рост бак-

терий и способствующие размножению грибов рода *Candida* и, как следствие, развитию микозов [17, 18]. В настоящее время наблюдается резкое возрастание уровня частоты и тяжести грибковых инфекций (особенно у пациентов с иммунодефицитными состояниями и онкологической патологией), связанное с широким спектром патогенных грибковых агентов; а также появление штаммов, устойчивых к противогрибковым препаратам [19, 20].

Целью исследования явилось изучение видового разнообразия и частоты обнаружения грибов рода *Candida* в биоматериале пациентов многопрофильных медицинских организаций и у пациенток акушерского стационара.

**Материалы и методы.** Исследовано 9226 образцов биоматериала пациентов многопрофильных стационаров в период с 2019 по 2020 г. (табл.). В группу «прочее» вошли образцы биоматериала, отобранные со слизистых верхних дыхательных путей (нос, пазухи носа, зев), уха, раневого отделяемого и крови. Для посева образцов использовалась плотная питательная среда Сабуро. Посевы инкубировали при 37 °C в течение 48 ч. Изолировано 1044 культуры грибов рода *Candida*.

**Число образцов исследованного биоматериала и количество выделенных изолятов рода *Candida***

| Биоматериал                         | Число образцов | Изоляты рода <i>Candida</i> |
|-------------------------------------|----------------|-----------------------------|
| Отделяемое нижних дыхательных путей | 1489           | 490                         |
| Фекалии                             | 473            | 105                         |
| Цервикальный канал                  | 1394           | 168                         |
| Патолого-анатомический материал     | 42             | 3                           |
| Моча                                | 3987           | 226                         |
| Прочее                              | 1841           | 52                          |
| Всего                               | 9226           | 1044                        |

В исследование были включены также образцы биоматериала 1220 беременных (401) и родильниц (819). Отбор вагинальных мазков осуществлялся врачом акушером-гинекологом стерильным одноразовым тампоном. Видовая идентификация осуществлялась методом масс-спектрометрии (MALDI-TOF с программным обеспечением Maldi BioTyper 3,0). Точность видовой идентификации подтверждена уровнем достоверности выше 2,0. Чувствительность к антимикотикам (флуконазол, вориконазол) определялась диско-диффузионным методом.



Статистическая обработка полученных результатов исследования проведена с применением электронных таблиц Microsoft Office Excel 2016 и программы SPSS, версия 22. Номинальные данные описывались с указанием абсолютных значений и процентных долей с указанием 95 % доверительных интервалов (ДИ) — метод Клоппера-Пирсона.

### Результаты и обсуждение

Грибы рода *Candida* были идентифицированы в 11,3 % [95 % ДИ: 10,7–11,98] образцов биоматериала пациентов, находящихся на стационарном лечении. *Candida* spp. были изолированы преимущественно из отделяемого нижних дыхательных путей (мокроты

и промывных вод бронхов) — 32,9 % [95 % ДИ: 30,5–35,4]. Частота обнаружения их из фекалий составила 22,2 % [95 % ДИ: 18,5–26,2], в 12,1 % [95 % ДИ: 10,4–13,9] случаев — из цервикального канала, из патологоанатомического материала — 7,1 % [95 % ДИ: 1,5–19,5], из мочи — в 5,7 % [95 % ДИ: 4,97–6,4]. Установлены статистически достоверные различия в частоте обнаружения дрожжеподобных грибов рода *Candida* между образцами биоматериала из нижних дыхательных путей, фекалий, отделяемого цервикального канала,  $p \leq 0,05$  (рис. 1). В единичных случаях *Candida* spp. были изолированы со слизистых носовых ходов и околоносовых пазух, эндотрахеальной трубки, раневого отделяемого и венозной крови.

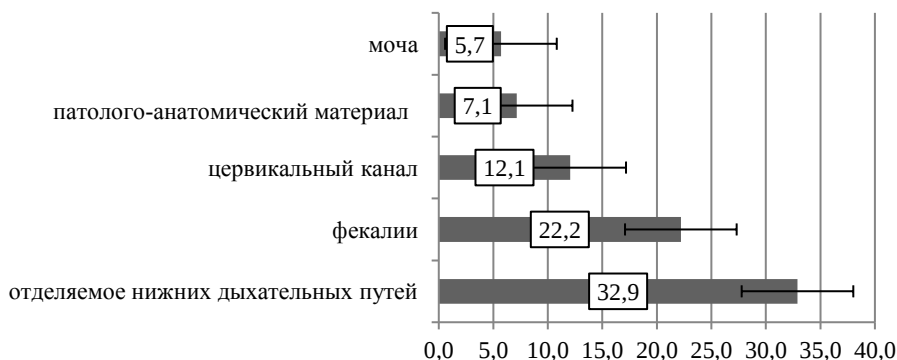


Рис. 1. Частота обнаружения грибов рода *Candida* в образцах биоматериала пациентов (%)

Доминирующее положение в структуре идентифицированных видов занимали *C. albicans*, что составило 69,4 % [95 % ДИ: 66,55–72,23], значительно реже идентифицировались *C. glabrata* — 7,9 % [95 % ДИ: 6,3–9,7]. Другие изолированные виды определены менее чем в 7,0 % образцов. Различия статистически достоверны ( $p \leq 0,05$ ) по сравнению с частотой обнаружения *C. albicans* (рис. 2). При этом в 6,4 % случаев грибы рода *Candida* не удалось идентифицировать до вида. Чаще всего *C. albicans* были изолированы в таких образцах биоматериала, как отделяемое нижних дыхательных путей (328) — в 45,2 % случаев, отделяемое из цервикального канала (143) — в 19,7 %, из мочи (134) и фекалий (83) — в 18,5 и 11,4 % соответственно. Около 20 % изолятов *C. albicans* обладали резистентностью к флуконазолу и 12 % — к вориконазолу.

Результаты микробиологических исследований вагинального содержимого пациенток акушерского стационара выявили грибы рода

*Candida* в 12,7 % [95 % ДИ: 10,89–14,7] образцов биоматериала (беременных — 72/401 и родильниц — 83/819). Сравнительный анализ частоты обнаружения этих микроорганизмов показал, что у беременных женщин *Candida* spp. идентифицировались в 18,0 % [95 % ДИ: 14,32–22,07] случаев, в то время как у родильниц этот показатель составил 10,1 % [95 % ДИ: 8,15–12,41] (рис. 3). Различия статистически достоверны,  $p \leq 0,05$ . Характеристика видовой структуры грибов рода *Candida* определила значительное преобладание *Candida albicans* (140/155), которые идентифицировались в 90,3 % случаев [95 % ДИ: 84,54–94,48].

Среди других видов регистрировались *C. krusei* (8), *C. glabrata* (3), *C. tropicalis* (1). Идентификация до вида не представилась возможной для одного вида. Видовая структура грибов рода *Candida* в отделяемом влагалища пациенток акушерского стационара представлена на рисунке 4.

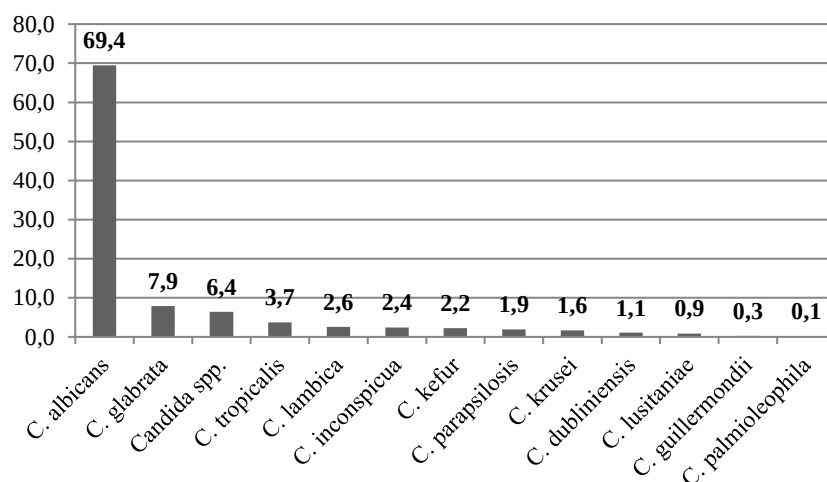


Рис. 2. Виды грибов рода *Candida*, изолированные из различных образцов клинического биоматериала пациентов, %

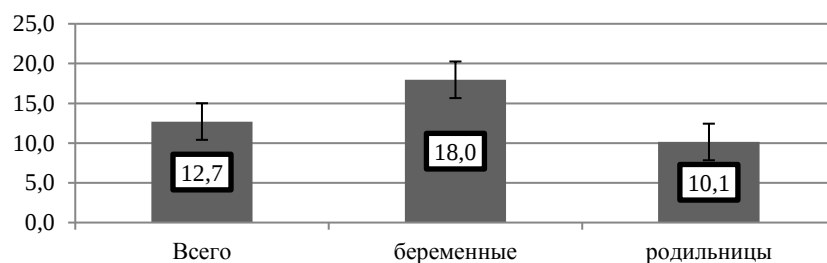


Рис. 3. Частота обнаружения грибов рода *Candida* в отделяемом влагалища беременных и родильниц, %

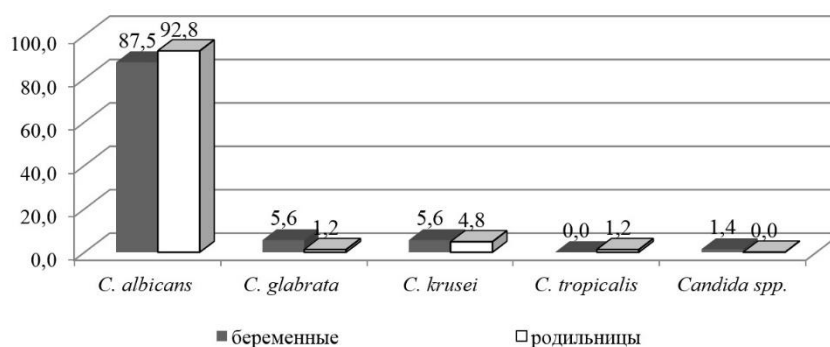


Рис. 4. Видовая структура грибов рода *Candida* в отделяемом влагалища пациенток акушерского стационара, %

Известно, что микробиота играет важную роль в здоровье женской репродуктивной системы. Инфекция *C. albicans* может быть связана с возникновением выраженной воспалительной реакции, особенно у пациентов с ослабленным иммунитетом. При этом ятрогенное повреждение ткани эндометрия является основной причиной внутриматочных спаек, которые могут привести к более тяжёлому фиброзу эндометрия. Тем более что они обладают способностью к образованию биоплёнок, имеющих решающее значение для патогенности и вирулентности при остром и рецидиви-

рующем вульвовагинальном кандидозе [2]. Известны данные, свидетельствующие о том, что грибы и другие царства эукариот обнаруживаются в кишечнике недоношенных и доношенных детей в первые шесть недель постнатального периода. Колонизация кишечника недоношенных новорождённых грибами определяется клиническими характеристиками их матерей, включая индивидуальность и способ родоразрешения, влияющие на контаминацию новорождённого материнской микробиотой [21]. Преобладающей микробиотой влагалища у здоровых женщин



репродуктивного возраста являются бактерии рода *Lactobacillus*, они помогают предотвратить заражение патогенами, продуцируя молочную кислоту и некоторые противомикробные соединения. Идентификация новых вагинальных изолятов *Lactobacillus*, которые демонстрируют эффективную колонизацию и секретируют антикандидозные факторы, является многообещающей стратегией профилактики вульвовагинального кандидоза. Имеющиеся противогрибковые средства, используемые для лечения вульвовагинального кандидоза, нередко вызывают побочные эффекты, такие как аллергические реакции и проявление лекарственной резистентности [22].

Таким образом, у пациентов многопрофильных стационаров, контаминированных грибами рода *Candida*, значительно преобладал вид *C. albicans*, являющийся основным возбудителем кандидозов верхних и нижних дыхательных путей, желудочно-кишечного и урогенитального трактов. С целью профилактики микозов, развивающихся на фоне антибактериальной терапии воспалительных заболеваний бактериальной этиологии, необходимо назначать оптимальное антимикотическое средство. Важность понимания перехода грибов рода *Candida* от комменсализма к патогенности имеет значение для определения механизмов этого процесса с целью разработки более эффективных методов лечения.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

#### REFERENCES

1. Сергеев А.Ю.; Сергеев Ю.В. Кандидоз. М.: Триада-Х, 2000. 472 с.
2. Rodriguez-Cerdeira C., Martinez-Herrera E., Carnero-Gregorio M., Lopez-Barcenas Adriana, Fabbrocini Gabriella, Fida Monika, El-Samahy May, Gonzalez-Cespn Jos Lus. Pathogenesis and Clinical Relevance of Candida Biofilms in Vulvovaginal Candidiasis. *Frontiers in Microbiology*. 2020; 11: 544480. DOI: 10.3389/fmicb.2020.544480.
3. Морозова О.В., Красножен В.Н., Глушко Н.И., Халдеева Е.В., Лисовская С.А. Значение микологического культурального исследования в диагностике отомикозов. *Вестник оториноларингологии*. 2015; 80(4): 41–43. DOI:10.17116/otorino201580441-43.
4. Mesquida A, Álvarez-Uría A, Vicente T., Muñoz P., Guinea J., Escribano P. Gastrointestinal tract *Candida* spp colonization shows mostly a monoclonal pattern: an intra-patient pilot study. *Med Mycol*. 2022; 60 (6): myac040. DOI: 10.1093/mmy/myac040.
5. Ali Hameed AL-Dabbagh A., Ali Ajah H., Abdul Sattar Salman J. Detection of virulence factors from *Candida* spp. isolated from oral and vaginal candidiasis in iraqi patients. *Archives of Razi Institute*. 2023; 78 (1): 465–474. DOI: 10.22092/ari.2022.359464.2420.
6. Fajoyomi Bridget U., Azubike Faustina C., Daodu Bamidele T. Prevalence of *Candida albicans* species among females with symptoms. *GSC Biological and Pharmaceutical Sciences*. 2022; 18 (01): 073–077. DOI: 10.30574/gscbps.2022.18.1.0026.
7. Баженов Л.Г., Артёмова Е.В., Шарипов Б.У. Видовой спектр и чувствительность к антимикробным препаратам грибов рода *Candida*, выделенных из разных источников. *Успехи медицинской микологии*. 2003; Т. 1: 5–7.
8. D'Enfert C., Kaune A.K., Alaban L.R., Chakraborty S., Cole N., Delavy M., Kosmala D., Marsaux B., Fróis-Martins R., Morelli M., Rosati D., Valentine M., Xie Z., Emritloll Y., Warn P.A., Bequet F., Bougnoux M.E., Bornes S., Gresnigt M.S., Hube B., Jacobsen I.D., Legrand M., Leibundgut-Landmann S., Manichanh C., Munro C.A., Netea M.G., Queiroz K., Roget K., Thomas V., Thorat C., Van den Abbeele P., Walker A.W., Brown AJP. The impact of the Fungus-Host-Microbiota interplay upon *Candida albicans* infections: current knowledge and new perspectives. *FEMS Microbiology Reviews*. 2021; 45 (3): fuaa060. DOI:10.1093/femsre/fuaa060.
9. Messina A., Mariani A., Brandolisio R., Tavella E., Germano C., Lipari G., Leo L., Masturzo B., Manzoni P. Candidiasis in pregnancy: relevant aspects of the pathology for the mother and the fetus and therapeutic strategies. *Trop Med Infect Dis*. 2024; 9 (5): 114. DOI: 10.3390/tropicalmed9050114.
10. Mesquida A., Machado M., Dávila-Cherres L., Vicente T., Sánchez-Carrillo C., Alcalá L., Reigadas E., Muñoz P., Guinea J., Escribano P. The gastrointestinal tract is pinpointed as a reservoir of *Candida albicans*, *Candida parapsilosis*, and *Candida tropicalis* genotypes found in blood and intra-abdominal samples. *J Fungi (Basel)*. 2023; 9 (7): 732. DOI: 10.3390/jof9070732.
11. Siopi M., Georgiou P.C., Paranos P., Beredaki M.I., Tarpatzi A., Kalogeropoulou E., Damianidou S., Vasilakopoulou A., Karakosta P., Pournaras S., Meletiadiis J. Increase in candidemia cases and emergence of fluconazole-resistant *Candida parapsilosis* and *C. auris* isolates in a tertiary care academic hospital during the COVID-19 pandemic, Greece, 2020 to 2023. *Euro Surveill*. 2024; 29 (29): 2300661. DOI: 10.2807/1560-7917.ES.2024.29.29.2300661.
1. Sergeev A.YU.; Sergeev YU.V. Kandidoz. M.: Triada-H, 2000. 472 s.
3. Morozova O.V., Krasnozhen V.N., Glushko N.I., Haldeeva E.V., Lisovskaya S.A. Znachenie mikologicheskogo kul'tural'nogo issledovaniya v diagnostike otomikozov. *Vestnik otorinolaringologii*. 2015; 80 (4): 41–43. DOI:10.17116/otorino201580441-43.
7. Bazhenov L.G., Artyomova E.V., Sharipov B.U. Vidovoy spektr i chuvstvitel'nost' k antimikrobnym preparatam gribov roda *Candida*, vydelennyh iz raznykh istochnikov. *Uspekhi medicinskoj mikologii*. 2003; T. 1: 5–7.



12. Рахматулина М.Р., Тарасенко Э.Н. Частота выявления грибов рода *Candida* у пациентов с урогенитальным кандидозом и анализ показателей их антимикотической резистентности за десятилетний период (2010–2020 гг.). *Акушерство и гинекология*. 2020; 7: 159–165. DOI: 10.18565/aig.2020.7.159-165.

13. Bradford L.L., Ravel J. The vaginal mycobiome: a contemporary perspective on fungi in women's health and diseases. *Virulence*. 2017; 8 (3): 342–351. DOI: 10.1080/21505594.2016.1237332.

14. Farr A., Effendy I., Frey Tirri B., Hof H., Mayser P., Petricevic L., Ruhnke M., Schaller M., Schaefer APA, Sustr V., Willinger B., Mendling W. Guideline: Vulvovaginal candidosis (AWMF 015/072, level S2k). *Mycoses*. 2021; 64 (6): 583–602. DOI: 10.1111/myc.13248.

15. Czechowicz P.; Nowicka J., Gociniak G. Virulence factors of *Candida* spp. and host immune response important in the pathogenesis of vulvovaginal candidiasis. *Int. J. Mol. Sci.* 2022; 23 (11): 5895. DOI: 10.3390/ijms23115895.

16. Roselletti E., Perito S., Sabbatini S., Monari C., Vecchiarelli A. Vaginal epithelial cells discriminate between yeast and hyphae of *Candida albicans* in women who are colonized or have vaginal candidiasis. *The Journal of Infectious Diseases*. 2019; 220 (10): 1645–1654. DOI:10.1093/infdis/jiz365.

17. Лисовская С.А., Глушко Н.И., Халдеева Е.В. Патогенные свойства штаммов грибов рода *Candida* при инфекциях верхних дыхательных путей. *Практическая медицина*. 2007; № 4 (23); 38–39.

12. Rahmatulina M.R., Tarasenko E.N. Chastota vyyavleniya gri-bov roda *Candida* u pacientov s urogenital'nyim kandidozom i analiz pokazatelej ih antimikoticheskoy rezistentnosti za desyatiletnij period (2010–2020 gg.). *Akusherstvo i ginekologiya*. 2020; 7: 159–165. DOI: 10.18565/aig.2020.7.159-165.

13. Bradford L.L., Ravel J. The vaginal mycobiome: a contemporary perspective on fungi in women's health and diseases. *Virulence*. 2017; 8 (3): 342–351. DOI: 10.1080/21505594.2016.1237332.

14. Farr A., Effendy I., Frey Tirri B., Hof H., Mayser P., Petricevic L., Ruhnke M., Schaller M., Schaefer APA, Sustr V., Willinger B., Mendling W. Guideline: Vulvovaginal candidosis (AWMF 015/072, level S2k). *Mycoses*. 2021; 64 (6): 583–602. DOI: 10.1111/myc.13248.

15. Czechowicz P.; Nowicka J., Gociniak G. Virulence factors of *Candida* spp. and host immune response important in the pathogenesis of vulvovaginal candidiasis. *Int. J. Mol. Sci.* 2022; 23 (11): 5895. DOI: 10.3390/ijms23115895.

16. Roselletti E., Perito S., Sabbatini S., Monari C., Vecchiarelli A. Vaginal epithelial cells discriminate between yeast and hyphae of *Candida albicans* in women who are colonized or have vaginal candidiasis. *The Journal of Infectious Diseases*. 2019; 220 (10): 1645–1654. DOI:10.1093/infdis/jiz365.

17. Lisovskaya S.A., Glushko N.I., Haldeeva E.V. Patogennye svoystva shtammov gribov roda *Candida* pri infekciyah verhnih dyhatel'nyh putej. *Prakticheskaya medicina*. 2007; № 4 (23); 38–39.

18. Díaz-García J., Machado M., Alcalá L., Reigadas E., Pérez-Ayala A., Gómez-García de la Pedrosa E., Gónzalez-Romo F., Cuétara M.S., García-Esteban C., Quiles-Melero I., Zurita N.D., Muñoz-Algarra M., Durán-Valle M.T., Sánchez-García A., Muñoz P., Escribano P., Guinea J.; CANDIMAD study group. Trends in antifungal resistance in *Candida* from a multicenter study conducted in Madrid (CANDIMAD study): fluconazole-resistant *C. parapsilosis* spreading has gained traction in 2022. *Antimicrob Agents Chemother.* 2023; 67 (11): e0098623. DOI: 10.1128/aac.00986-23.

19. Richardson M.D. Changing patterns and trends in systemic fungal infections. *J. Antimicrob Chemother.* 2005; 56 (S1): i5–i11.

20. O'Meara T.R. Understanding pathogen emergence through the lens of *Candida auris*. *Nat Microbiol.* 2024; 9 (6): 1399–1400. DOI: 10.1038/s41564-024-01700-2.

21. Henderickx J.G.E., Weerd H., Groot Jebbink L.J., Zoeren-Grobbe D., Hemels M.A.C., Lingen R.A., Knol J., Belzer C. The first fungi: mode of delivery determines early life fungal colonization in the intestine of preterm infants. *Microbiome Res Rep* 2022; 1: 7. DOI: 10.20517/mrr.2021.03.

22. Sung Jae Jang, Kyeongju Lee, Bomi Kwon, Hyun Ju You, Gwang Pyo Ko. Vaginal lactobacilli inhibit growth and hyphae formation of *Candida albicans*. *Sci Rep* 9, 8121 (2019). DOI: 10.1038/s41598-019-44579-4.

**Любовь Владимировна Катаева** — доктор медицинских наук, главный научный сотрудник, заведующая бактериологической лабораторией; **Ольга Николаевна Колотова** — младший научный сотрудник; **Арина Александровна Вакарина** — кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник, врач-бактериолог; **Юлия Николаевна Калашникова** — врач-бактериолог; **Наталья Фёдоровна Карпухина** — младший научный сотрудник; бактериологическая лаборатория Тюменского научно-исследовательского института краевой инфекционной патологии.

**Lyubov Vladimirovna Kataeva** — doctor of medical sciences, chief research fellow, head of bacteriological laboratory; <https://orcid.org/0000-0001-9966-8454>; **Olga Nikolaevna Kolotova** — junior research fellow; <https://orcid.org/0000-0002-0798-5549>; [kolotova.ol@yandex.ru](mailto:kolotova.ol@yandex.ru); **Arina Alexandrovna Vakarina** — leading research fellow, bacteriologist; <https://orcid.org/0000-0002-3112-4722>; [info@tniikip.rosпотреbnadzor.ru](mailto:info@tniikip.rosпотреbnadzor.ru); **Yulia Nikolaevna Kalashnikova** — bacteriologist; <https://orcid.org/0009-0000-6283-7963>; **Natalya Fyodorovna Karpukhina** — junior research fellow; <https://orcid.org/0009-0005-3662-5584>; bacteriological laboratory Tyumen Region Infection Pathology Research Institute.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025 г.

## Цитаты

Средний врач не нужен. Уж лучше никакого врача, чем плохой.

Не должно лечить болезни по одному только её имени, а должно лечить самого больного, его состав, его организм, его силы.

Матвей Яковлевич Мудров (1776–1831) — врач, ординарный профессор патологии и терапии Московского университета



УДК 616.33-006.6:614.2

ГРНТИ 34.27.29

## РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РАКА ЖЕЛУДКА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД 2006–2023 гг.

*Описательное исследование*

Н.Г. Ширлина<sup>1</sup>, В.Л. Стасенко<sup>1</sup>, В.А. Ширинский<sup>1</sup>, Н.В. Ширинская<sup>2</sup>, А.С. Соин<sup>1</sup>

<sup>1</sup>ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Россия, 644099, г. Омск, ул. Ленина, 12

<sup>2</sup>БУЗ Омской области «Медицинский информационно-аналитический центр»,

Россия, 644099, г. Омск, ул. Красный Путь, 6

На основе методов статистического анализа авторы приходят к выводу, что динамика показателей заболеваемости населения ЗНО желудка положительна. Но отмечают превышение заболеваемости раком желудка у мужчин по сравнению с женщинами, а также значительный рост заболеваемости ЗНО у людей старше 70 лет. Распространённость факторов риска развития РЖ в Омской области изучена недостаточно. Это требует научного обоснования и совершенствования подходов к первичной профилактике с учётом региональных особенностей для снижения индивидуального и популяционного риска развития данной патологии у жителей региона.

**Ключевые слова:** рак желудка, описательное исследование, заболеваемость, инцидентность, Омская область

## REGIONAL EPIDEMIOLOGICAL MANIFESTATIONS OF STOMACH CANCER IN THE OMSK REGION FOR THE PERIOD 2006–2023

*A descriptive study*

N.G. Shirlina<sup>1</sup>, V.L. Stasenko<sup>1</sup>, V.A. Shirinskyi<sup>1</sup>, N.A. Shirinskaya<sup>2</sup>, A.S. Soin<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Federal State Funded Educational Institution for Higher Education Omsk

State Medical University Ministry of Healthcare of Russian Federation

Russia, Omsk

<sup>2</sup>Omsk State Medical Information-Analytical Centre

Russia, Omsk

The authors conclude that the dynamics of the incidence rates of gastric malignant neoplasms in the population is positive based on statistical analysis methods. However, they note an excess of gastric cancer incidence in men compared to women, as well as a significant increase in the incidence of malignant neoplasms in people over 70 years of age. The prevalence of risk factors for the development of gastric cancer in the Omsk Region has not been sufficiently studied. This requires scientific substantiation and improvement of approaches to primary prevention, taking into account regional characteristics, to reduce the individual and population risk of developing this pathology in residents of the region.

**Keywords:** stomach cancer, descriptive study, morbidity, incidence, Omsk region

### Введение

Злокачественные новообразования входят в группу актуальных неинфекционных болезней вследствие обусловленных ими значительных потерь здоровья населением. Ежегодно в мире регистрируется более 10 млн новых случаев заболевания раком и более 6 млн случаев смерти [1, 2]. В 2023 г. в Российской Федерации впервые в жизни выявлено 674 587 случаев злокачественных новообразо-

ваний, в том числе у мужчин — 307 909, у женщин — 366 678. Рост данного показателя по сравнению с 2022 г. составил 8,0 % [1]. В 2020 г. Российская Федерация заняла четвертое место в мире после Китая, Японии и Индии по количеству впервые выявленных случаев рака желудка [5]. Рак желудка (РЖ) в настоящее время является одним из наиболее распространенных онкологических заболеваний. Несмотря на общую тенденцию к сниже-

© Ширлина Н.Г., Стасенко В.Л., Ширинский В.А., Ширинская Н.В., Соин А.С., 2025



нию заболеваемости и смертности в разных странах за последние несколько десятилетий, РЖ остаётся пятым по распространённости злокачественным новообразованием и четвёртой по значимости причиной смерти от рака во всём мире [4].

В структуре смертности населения Российской Федерации от злокачественных новообразований рак желудка имеет второе ранговое место (8,5 %), уступая объединённой группе злокачественных новообразований трахеи, бронхов, лёгкого (17,6 %) [1].

В России ежегодно регистрируется около 22 тыс. новых случаев рака желудка. В 2023 г. в общей (оба пола) структуре онкологической заболеваемости данная патология занимала шестое место (5,0 %), в структуре онкологической заболеваемости мужского населения — пятое место (6,3 %), а в структуре онкологической заболеваемости женского населения — четвёртое место (4,9 %) [1].

Известно, что злокачественные новообразования, включая рак желудка — болезни мультифакторного происхождения [3, 4, 5].

Тенденция к росту заболеваемости злокачественными новообразованиями в Российской Федерации, так же как и в Омской области, связана не только с улучшением их диагностики, но и является отражением недостаточного внимания к первичной профилактике онкологических заболеваний.

*Цель исследования* — оценка эпидемиологических проявлений рака желудка у населения Омской области за период 2006–2023 гг.

*Материалы и методы.* Проведено описательное эпидемиологическое исследование на основе данных статистических отчётов (форма № 7) Министерства здравоохранения Омской области, Московского научно-исследовательского онкологического института имени П.А. Герцена [1, 6] за период 2006–2023 гг. Для оценки заболеваемости населения региона раком желудка рассчитывались общие (относительная инцидентность РЖ — впервые выявленные случаи РЖ на 100 тысяч соответствующего населения) и стандартизованные (метод прямой стандартизации относительно мирового стандарта) показатели, 95 % доверительный интервал (95 % ДИ), темпы прироста (Тпр.) или снижения (Тсн.) за период. Для расчёта интенсивных показателей использовались сведения Федеральной службы государственной статистики о численности населения за период 2006–2023 гг. (<https://rosstat.gov.ru>). Проверка статистических гипотез проводилась

по t-критерию, ф-критерию с заданным критическим уровнем значимости, равным 0,05. Обработка данных проводилась с использованием возможностей *Microsoft Excel* и *Statistica* 6.0.

### Результаты и обсуждение

За период наблюдения (2006–2023 гг.) в популяции совокупного населения, проживающего в Омской области, было зарегистрировано 152 815 случаев злокачественных новообразований (ЗНО), в том числе РЖ — у 9100 человек (6,0 %; федеральный показатель — 6,1 %), т. е. на уровне федеральных.

Относительная инцидентность РЖ в Омской области за изученный период составила 25,8 ‰ [95 % ДИ 25,2–26,3], в г. Омске — 26,8 ‰ [95 % ДИ 26,1–27,5], в сельских районах — 24,3 ‰ [95 % ДИ 23,5–25,1;  $p < 0,001$ ] и соответствовала таковой в РФ (табл. 1), однако была существенно выше. Следует отметить, что за изученный период в Омской области показатели заболеваемости населения РЖ были на уровне федеральных [1, 6]. В динамике за период 2006–2023 гг. заболеваемость жителей Омской области ЗНО желудка имела слабо выраженную тенденцию к снижению (Тсн. = –0,47 %;  $p < 0,05$ ) (табл. 1, рис. 1). Аналогичная тенденция показателей наблюдалась как в РФ, так и в мире [1, 4, 5].

Стандартизованный показатель заболеваемости населения РЖ в регионе за период 2006–2023 гг. составил 15,3 ‰ [95 % ДИ 14,5–16,0] с более высоким значением в сельских районах в сравнении с областным центром, соответственно 17,2 ‰ [95 % ДИ 16,3–18,0] и 14,7 ‰ [95 % ДИ 13,9–15,4] ( $p < 0,001$ ). Региональные стандартизованные показатели были статистически значимо выше федеральных (14,6 ‰;  $p < 0,001$ ) и глобальных (11,1 ‰;  $p < 0,001$ ).

В динамике заболеваемость населения РЖ в Омской области снизилась в 1,2 раза в общих (с 28,1 до 22,8 ‰) (табл. 1) и 1,6 раза в стандартизованных показателях (с 17,9 до 11,2 ‰) (рис. 2). Аналогичная тенденция была выявлена в г. Омске, где относительная инцидентность РЖ снизилась с 30,2 до 23,5 ‰ ( $p < 0,05$ ), а стандартизованный показатель — с 18,3 до 9,3 ‰ ( $p < 0,001$ ). Вместе с тем в сельской местности относительная инцидентность РЖ не изменилась (25,4–21,6 ‰ ( $p > 0,05$ )) на фоне снижения стандартизованного показателя — с 17,6 до 16,4 ‰ ( $p < 0,001$ ). Риск развития РЖ у проживавших



в областном центре был выше, чем в сельских районах, соответственно 26,8 и 24,3 ‰ (p < 0,001). Согласно национальным и гло-

бальным данным, также наблюдается значительная неравномерность распределения случаев РЖ по территориям [1, 4, 5].

Таблица 1

**Динамика заболеваемости населения РЖ в Омской области и Российской Федерации за 2006–2023 гг. (‰; 95 % ДИ)**

The dynamics of the incidence of breast cancer in the Omsk region and the Russian Federation in 2006–2023 (‰; 95 % CI)

| Годы<br>Years                                                               | Омская область<br>Omsk region | г. Омск<br>Omsk     | Сельские районы<br>Rural regions | РФ<br>Russian Federation |
|-----------------------------------------------------------------------------|-------------------------------|---------------------|----------------------------------|--------------------------|
| 2006                                                                        | 28,1<br>(25,8÷30,4)           | 30,2<br>(27,0÷33,4) | 25,4<br>(22,1÷28,7)              | 30,2<br>(29,9÷30,5)      |
| 2007                                                                        | 28,2<br>(25,9÷30,6)           | 28,5<br>(25,4÷31,6) | 28,0<br>(24,5÷31,5)              | 29,5<br>(29,2÷29,8)      |
| 2008                                                                        | 27,3<br>(25,0÷29,5)           | 31,0<br>(27,7÷34,3) | 22,5<br>(19,4÷25,6)              | 28,6<br>(28,3÷28,9)      |
| 2009                                                                        | 26,9<br>(24,6÷29,2)           | 28,3<br>(25,2÷34,1) | 25,1<br>(21,8÷28,4)              | 28,4<br>(28,1÷28,7)      |
| 2010                                                                        | 26,5<br>(24,2÷28,8)           | 26,3<br>(23,4÷29,3) | 26,7<br>(23,2÷30,2)              | 28,0<br>(27,7÷28,3)      |
| 2011                                                                        | 26,6<br>(24,4÷28,9)           | 29,2<br>(26,0÷32,3) | 23,1<br>(19,8÷26,4)              | 26,8<br>(26,5÷27,1)      |
| 2012                                                                        | 24,5<br>(22,3÷26,6)           | 26,2<br>(23,3÷29,1) | 22,0<br>(18,8÷25,2)              | 26,1<br>(25,8÷26,3)      |
| 2013                                                                        | 26,5<br>(24,2÷28,7)           | 28,0<br>(25,0÷31,0) | 24,2<br>(20,8÷27,7)              | 25,9<br>(25,7÷26,2)      |
| 2014                                                                        | 25,2<br>(23,0÷27,4)           | 26,3<br>(23,4÷29,2) | 23,6<br>(20,3÷27,0)              | 25,8<br>(25,5÷26,1)      |
| 2015                                                                        | 25,1<br>(22,9÷27,3)           | 28,4<br>(25,3÷31,4) | 20,4<br>(17,3÷23,5)              | 25,8<br>(25,6÷26,0)      |
| 2016                                                                        | 25,8<br>(23,5÷28,0)           | 23,8<br>(21,0÷26,6) | 29,0<br>(25,3÷32,7)              | 25,3<br>(25,1÷25,5)      |
| 2017                                                                        | 26,5<br>(24,2÷28,8)           | 25,1<br>(22,3÷28,0) | 28,6<br>(24,9÷32,3)              | 25,4<br>(25,1÷25,7)      |
| 2018                                                                        | 25,8<br>(23,6÷28,1)           | 26,4<br>(23,5÷29,4) | 24,9<br>(21,4÷28,4)              | 25,2<br>(24,9÷25,5)      |
| 2019                                                                        | 26,8<br>(24,5÷29,1)           | 29,4<br>(26,3÷32,6) | 22,8<br>(19,5÷26,2)              | 24,7<br>(24,4÷25,0)      |
| 2020                                                                        | 21,0<br>(18,9÷23,0)           | 21,7<br>(19,1÷24,4) | 19,8<br>(16,7÷23,0)              | 21,9<br>(21,6÷22,2)      |
| 2021                                                                        | 25,7<br>(23,5÷28,0)           | 26,4<br>(23,4÷29,4) | 24,7<br>(21,2÷28,3)              | 22,0<br>(21,8÷22,2)      |
| 2022                                                                        | 24,0<br>(21,8÷26,3)           | 23,9<br>(21,0÷26,7) | 24,3<br>(20,8÷27,8)              | 22,6<br>(22,3÷22,9)      |
| 2023                                                                        | 22,8<br>(20,6÷25,0)           | 23,5<br>(20,7÷26,3) | 21,6<br>(18,2÷25,0)              | 23,0<br>(22,8÷23,2)      |
| За период<br>During the period                                              | 25,8<br>(25,2÷26,3)           | 26,8<br>(26,1÷27,5) | 24,3<br>(23,5÷25,1)              | 25,8<br>(25,7÷25,8)      |
| Темп снижения<br>за период (%)<br>Rate of decrease<br>during the period (%) | –0,47                         | –0,63               | –0,29                            | –0,85                    |
| p                                                                           | <0,05                         | <0,01               | >0,05                            | <0,001                   |

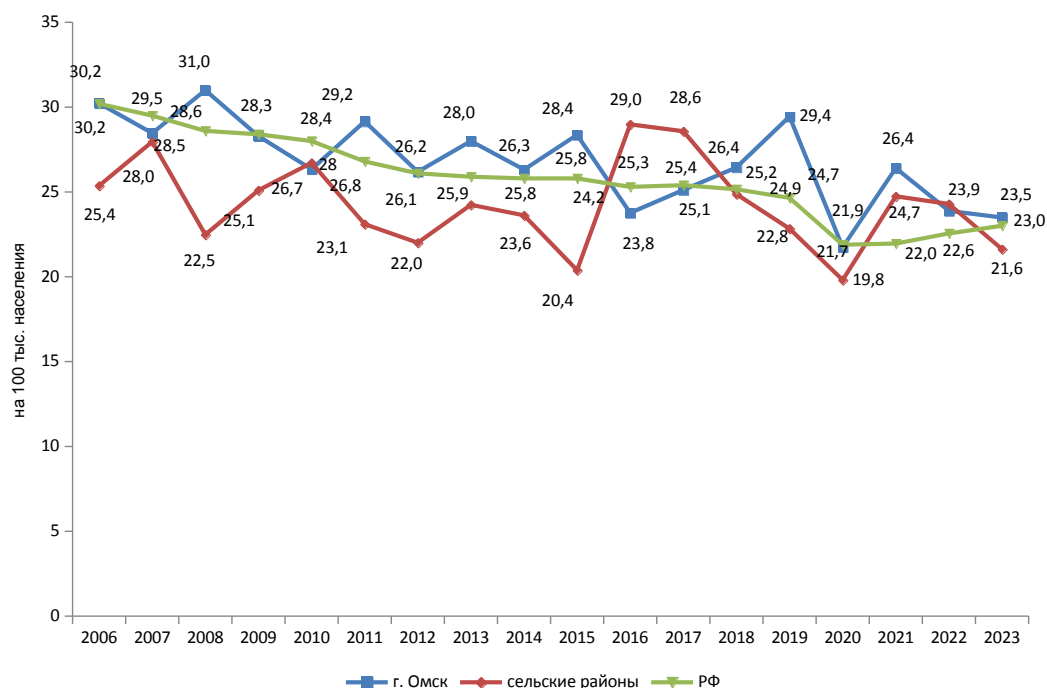


Рис. 1. Динамика заболеваемости населения раком желудка в Российской Федерации, г. Омске и сельских районах Омской области с 2006 по 2023 г. (на 100 тыс. населения)

Figure 1. Dynamics of the incidence of stomach cancer in the Russian Federation, Omsk and rural areas of the Omsk region from 2006 to 2023 (per 100 thousand population)

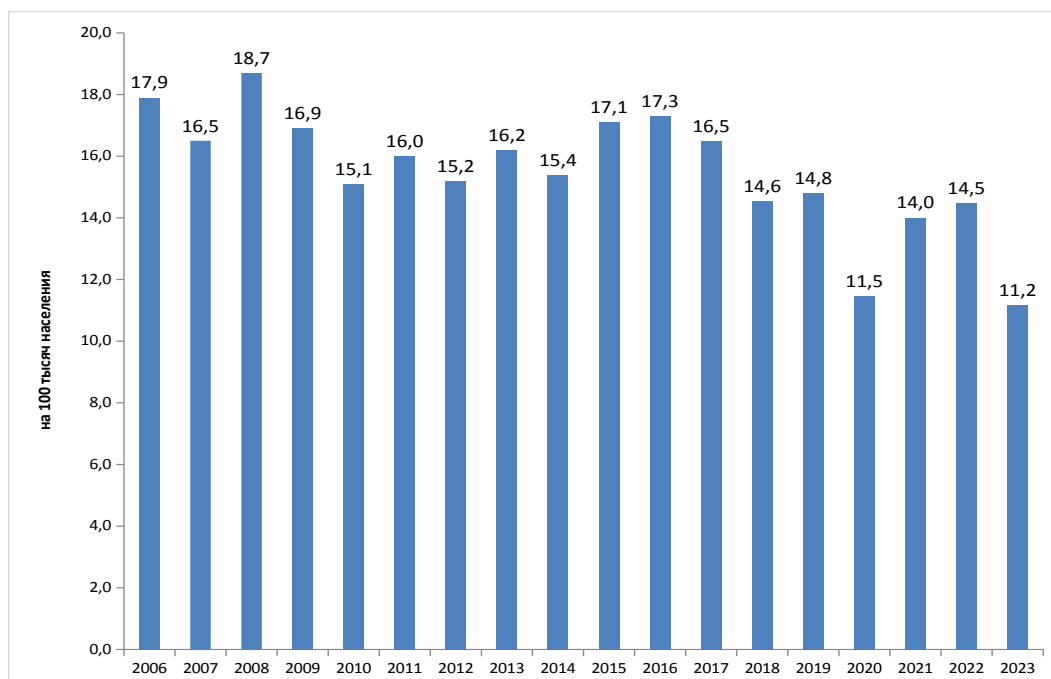


Рис. 2. Динамика стандартизованных показателей заболеваемости населения ЗНО желудка в Омской области за период 2006–2023 гг. (на 100 тыс. населения, мировой стандарт)

Figure 2. Dynamics of standardized indicators of morbidity of the population of stomach cancer in the Omsk region for the period 2006–2023 (per 100 thousand population, world standard)



Вместе с тем, при стабильной заболеваемости населения РЖ в сельской местности в течение изученного периода (Тсн. =  $-0,29\%$ ;  $p > 0,05$ ), в г. Омске с 2006 по 2016 г. аналогичный показатель снизился. Кроме того, динамика стандартизованных показателей инцидентности РЖ в регионе свидетельствовала о разнонаправленности тенденции за периоды

2006–2010 гг. (Тсн. =  $-3,1\%$ ), 2010–2016 гг. (Тпр. =  $2,0\%$ ) и 2017–2023 гг. (Тсн. =  $-2,4\%$ ).

Заболеваемость мужского и женского населения РЖ за изучаемый период была стабильна (соответственно Тсн. =  $-0,37\%$  и Тсн. =  $-0,60\%$ ;  $p > 0,05$ ) и в 1,6 раза выше среди мужчин (соответственно 32,3 и 20,2  $\text{‰}$ ;  $p < 0,001$ ) (рис. 3.)

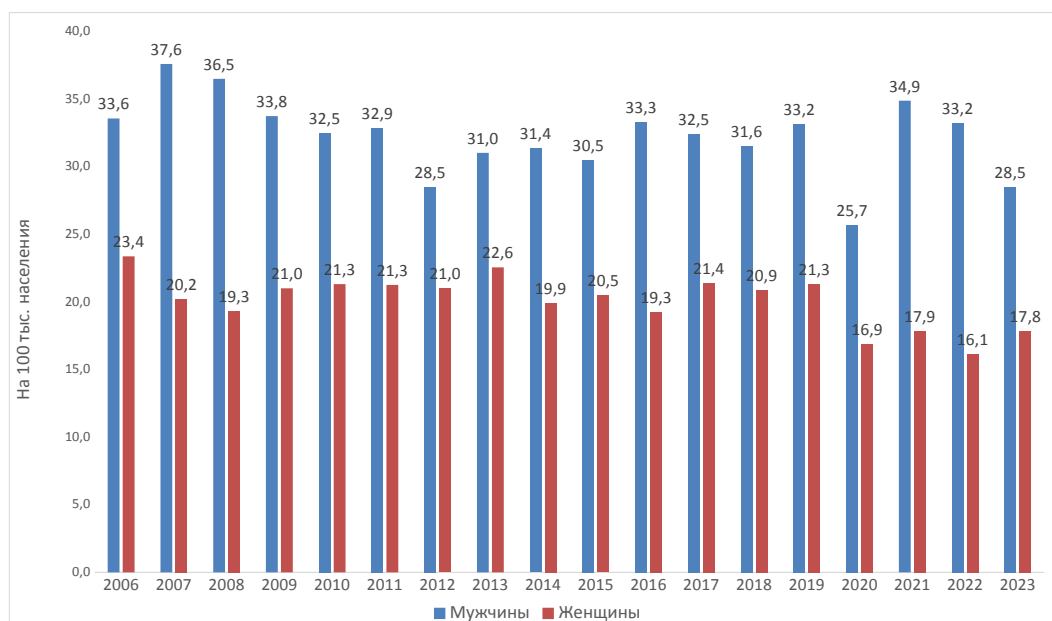


Рис. 3. Динамика заболеваемости мужского и женского населения раком желудка в Омской области с 2006 по 2023 г. (на 100 тыс. населения)

Figure 3. Dynamics of the incidence of stomach cancer in the male and female in the Omsk region from 2006 to 2023 (per 100 thousand population)

Различия в показателях относительной инцидентности РЖ у мужчин и женщин в Омском Прииртышье соответствовали таковым в России, но отличались от общемировых (заболеваемость раком желудка примерно в 2 раза выше у мужчин, чем у женщин) [1, 4, 5, 6].

За исследуемый период в возрастной группе до 15 лет случаи рака желудка не были выявлены (рис. 4). Максимальные показатели относительной инцидентности РЖ наблюдались у жителей г. Омска в возрасте 70 лет и старше (130,8  $\text{‰}$ ). Следует отметить, что во всех возрастных группах, за исключением лиц 70 лет и старше, заболеваемость сельских жителей РЖ была выше. С возрастом относительная инцидентность ЗНО желудка существенно возрастала, что соответствовало данным литературы [1, 4, 5], но темпы роста снижались. Так, в возрасте от 15 до 34 лет каждые пять лет риск развития РЖ увеличи-

вался в 2–3 раза. С 35 до 59 лет инцидентность ЗНО желудка возрастала каждую пятилетку на 55–73 %.

В последующие годы жизни заболеваемость РЖ продолжала увеличиваться, но темпы роста снизились до 29–37 % каждые пять лет. В областном центре наиболее выраженный рост относительной инцидентности РЖ был отмечен в возрастной группе 15–19 лет (в 3,67 раза). Максимальный рост аналогичного показателя у сельских жителей был выявлен в возрасте 25–29 лет (в 4,37 раза).

Таким образом, за период 2006–2023 гг., несмотря на позитивные изменения общих показателей заболеваемости РЖ в Омской области, последние семь лет в г. Омске аналогичная тенденция в динамике параметра отсутствовала. Также обращает на себя внимание рост относительной инцидентности РЖ в сельских районах региона.

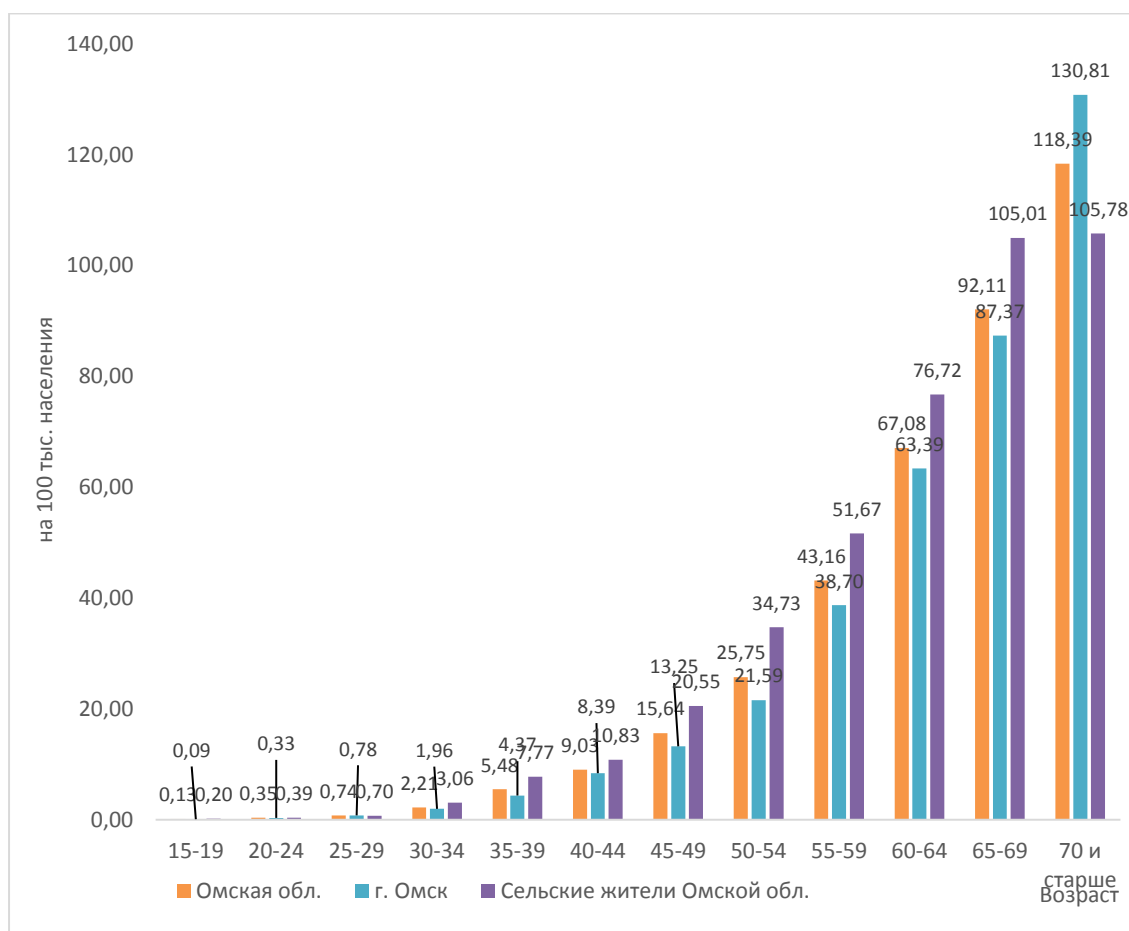


Рис. 4. Заболеваемость различных возрастных групп населения раком желудка в Омской области с 2006 по 2023 г. (на 100 тыс. населения)

Figure 4. The incidence of stomach cancer in various age groups in the Omsk region from 2006 to 2023 (per 100 thousand population)

### Выводы

1. За период 2006–2023 гг. заболеваемость жителей Омской области ЗНО желудка имела слабо выраженную тенденцию к снижению ( $T_{сн.} = -0,47\%$ ) и была выше в г. Омске ( $p < 0,001$ ). В динамике заболеваемость населения РЖ в Омской области снизилась в 1,2 раза в общих (с 27,6 до 22,8  $\text{‰}_{0000}$ ) и 1,6 раза в стандартизованных показателях (с 17,9 до 11,2  $\text{‰}_{0000}$ ).

2. Заболеваемость РЖ как мужского, так и женского населения за изученный период была стабильной. Вместе с тем у мужчин риск развития данной патологии был существенно выше в сравнении с женской популяцией ( $p < 0,001$ ).

3. С возрастом относительная инцидентность ЗНО желудка существенно возрастала, но темпы роста снижались. В сравнении с 20–24-летними к возрасту 70 лет и старше риск заболевания РЖ увеличивался в 42 раза.

4. В условиях слабой положительной динамики показателей заболеваемости населения ЗНО желудка распространённость факторов риска развития РЖ в Омской области изучена недостаточно, что требует научного обоснования и совершенствования подходов к первичной профилактике с учётом региональных особенностей для снижения индивидуального и популяционного риска развития данной патологии у жителей региона.



БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Злокачественные новообразования в России в 2023 году (заболеваемость и смертность) / под ред. А.Д. Каприна [и др.]. М.: МНИОИ им. П.А. Герцена — филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2024. 276 с. ISBN 978-5-85502-298-8.

2. Ferlay J., Ervik M., Lam F., Colombet M., Mery L., Piñeros M. [et al.]. Global Cancer Observatory: Cancer Today. Lyon: International Agency for Research on Cancer; 2020. URL: <https://gco.iarc.who.int/today>.

3. Smyth E.C., Nilsson M., Grabsch H.I., van Grieken N.C., Lordick F. Gastric cancer. Lancet. 2020, Aug 29; 396 (10251): 635–648. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)31288-5. PMID: 32861308.

4. Yang W.J., Zhao H.P., Yu.Y., Wang J.H., Guo L., Liu J.Y., Pu J., Lv J. Updates on global epidemiology, risk and prognostic factors of gastric cancer. World J Gastroenterol. 2023, Apr 28; 29 (16): 2452–2468. DOI: 10.3748/wjg.v29.i16.2452. PMID: 37179585; PMCID: PMC10167900.

5. Lin J.L., Lin J.X., Lin G.T. Huang Ch.M., Zheng Ch.H., Xie J.W., Wang J., Lu J., Chen Q.Y., Li P. Global incidence and mortality trends of gastric cancer and predicted mortality of gastric cancer by 2035. BMC Public Health. 2024; 24:1763. DOI: 10.1186/s12889-024-19104-6.

6. Злокачественные новообразования в России в 2015 году (заболеваемость и смертность) / под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, Г.В. Петровой. М.: МНИОИ им. П.А. Герцена — филиал ФГБУ «НМИЦ» Минздрава России. 2017. 250 с. ISBN 978-5-85502-227-8.

1. Zlokachestvennye novoobrazovaniya v Rossii v 2023 godu (zabolevaemost' i smertnost') / pod red. A.D. Kaprina [i dr.]. M. : MNIOI im. P.A. Gercena — filial FGBU «NMIC radiologii» Minzdrava Rossii, 2024. 276 s. ISBN 978-5-85502-298-8.

2. Zlokachestvennye novoobrazovaniya v Rossii v 2015 godu (zabolevaemost' i smertnost') / pod red. A.D. Kaprina, V.V. Starinskogo, G.V. Petrovoj. M.: MNIOI im. P.A. Gercena — filial FGBU «NMIRC» Minzdrava Rossii. 2017. 250 s. ISBN 978-5-85502-227-8.

3. Zlokachestvennye novoobrazovaniya v Rossii v 2015 godu (zabolevaemost' i smertnost') / pod red. A.D. Kaprina, V.V. Starinskogo, G.V. Petrovoj. M.: MNIOI im. P.A. Gercena — filial FGBU «NMIRC» Minzdrava Rossii. 2017. 250 s. ISBN 978-5-85502-227-8.

4. Zlokachestvennye novoobrazovaniya v Rossii v 2015 godu (zabolevaemost' i smertnost') / pod red. A.D. Kaprina, V.V. Starinskogo, G.V. Petrovoj. M.: MNIOI im. P.A. Gercena — filial FGBU «NMIRC» Minzdrava Rossii. 2017. 250 s. ISBN 978-5-85502-227-8.

5. Zlokachestvennye novoobrazovaniya v Rossii v 2015 godu (zabolevaemost' i smertnost') / pod red. A.D. Kaprina, V.V. Starinskogo, G.V. Petrovoj. M.: MNIOI im. P.A. Gercena — filial FGBU «NMIRC» Minzdrava Rossii. 2017. 250 s. ISBN 978-5-85502-227-8.

6. Zlokachestvennye novoobrazovaniya v Rossii v 2015 godu (zabolevaemost' i smertnost') / pod red. A.D. Kaprina, V.V. Starinskogo, G.V. Petrovoj. M.: MNIOI im. P.A. Gercena — filial FGBU «NMIRC» Minzdrava Rossii. 2017. 250 s. ISBN 978-5-85502-227-8.

**Наталья Геннадьевна Ширлина** — доцент, кандидат медицинских наук, доцент кафедры эпидемиологии; ORCID: 0000-0003-3523-9997; [Shirlina.n@yandex.ru](mailto:Shirlina.n@yandex.ru); **Владимир Леонидович Стаценко** — профессор, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой эпидемиологии; ORCID: 0000-0003-3164-8734; **Владимир Александрович Ширинский** — профессор, доктор медицинских наук, профессор кафедры гигиены, питания человека; ORCID: 0000-0003-4585-0095. Омский государственный медицинский университет.

**Наталья Владимировна Ширинская** — заместитель директора по вопросам медицинской статистики Омского областного Медицинского информационно-аналитического центра. [shirinskaya@bk.ru](mailto:shirinskaya@bk.ru). **Александр Сергеевич Соин** — ассистент кафедры эпидемиологии Омского государственного медицинского университета.

**Natalya G. Shirlina** — Cand. Sci. (Med.), associate professor of the department of epidemiology; ORCID: 0000-0003-3523-9997; **Vladimir L. Stasenko** — Dr. Sci. (Med.), professor, head of the department of epidemiology; ORCID: 0000-0003-3164-8734; **Vladimir A. Shirinsky**, Dr. Sci. (Med.), professor of the department of hygiene human nutrition; ORCID: 0000-0003-4585-0095. Omsk State Medical University.

**Natalya V. Shirinskaya** — deputy director for medical statistics of Omsk Region Public Health Institution «Medical Information and Analytical Center». [shirinskaya@bk.ru](mailto:shirinskaya@bk.ru).

**Alexandr S. Soin** — Dr. Sci. (Med.), assistant of the department of epidemiology of Omsk State Medical University; ORCID: 0000-0002-3273-6640.

*Статья поступила в редакцию 02.03.2025 г.*

## Календарь научных мероприятий

### XVI Национальная научно-практическая конференция с международным участием «Экологические чтения — 2025»

*Россия, Омск, 4–5 июня 2025 г.*

**Направления:** экологические проблемы АПК регионов; экологические риски современного города; проблемы экологии и здорового образа жизни современного общества; проблемы экологии в индустрии питания; сохранение биоразнообразия; охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов; инновационные подходы в развитии экологического образования и воспитания.

Заявку на очное и заочное участие в конференции, а также материалы для публикации необходимо прислать *до 31 мая 2025 г.* на адрес электронной почты: [bn13@mail.ru](mailto:bn13@mail.ru)

Материалы конференции будут размещены в национальной библиографической базе РИНЦ в течение трёх месяцев после подготовки сборника. Всем участникам конференции будут высланы сертификаты участника.



# ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

УДК 62(075.8)  
ГРНТИ 14.35.07

## ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ РОССИИ

*С.П. Исачкин, В.А. Четвергов*  
*Омский государственный университет*  
*путей сообщения*  
*Россия, 644046, г. Омск, просп. Маркса, 35*

Анализируются условия функционирования отечественной системы подготовки кадров железнодорожной отрасли. Выявляются основные формы данного процесса. Приводятся фактические примеры учебной и воспитательной деятельности университетов путей сообщения. Определяются задачи и направления дальнейшего развития подготовки специалистов железнодорожного транспорта России. Показаны проблемы и новые формы работы с молодежью для повышения качества обучения и престижа работы в отрасли.

**Ключевые слова:** Россия, железнодорожный транспорт, подготовка специалистов, профориентационная работа, национальные приоритеты



## TRAINING OF RAILWAY TRANSPORT PERSONNEL AS AN INTEGRAL PART OF RUSSIA'S NATIONAL PRIORITIES

*S.P. Isachkin, V.A. Chetvergov*  
*Omsk State University of Transport*  
*Russia, 644046, Marx Avenue, 35*

The article analyzes the conditions of functioning of the domestic system of personnel training for the railway industry. The main forms of this process are identified. Actual examples of educational and training activities of universities of railways are given. The tasks and directions for further development of training of railway transport specialists in Russia as an integral part of its national priorities are determined.

**Keywords:** Russia, railway transport, training of specialists, career guidance work, national priorities

### Введение

В настоящее время на мировой арене происходят глобальные политические и соци-

ально-экономические изменения, связанные с объективными процессами преобразования однополярного мира в многополярный. Одним



из лидеров данных преобразований является Российская Федерация, которая подвергается беспрецедентным санкциям западных стран практически во всех сферах жизни общества. В такой ситуации происходит масштабная переориентация экономики России с Запада на Восток и Юг. Ведётся поиск эффективных путей перехода страны на собственную базу развития во всех значимых отраслях хозяйственной деятельности. В такой ситуации, как уже неоднократно было в истории, существенно возрастает роль железнодорожного транспорта и его кадрового потенциала.

*Цель работы* — раскрыть процесс подготовки специалистов железнодорожной отрасли как одного из приоритетных направлений развития транспортной системы Российской Федерации. Данная цель достигается в ходе решения следующих задач: 1) выявить условия и формы образовательной деятельности профильных вузов страны в XXI в.; 2) выделить задачи и основные направления подготовки кадров железнодорожного транспорта современной России.

#### **Количественные показатели подготовки специалистов**

Начало XXI в. явилось новым этапом реформирования железнодорожного транспорта страны. В 2004 г. по решению правительства упразднялось Министерство путей сообщения с образованием открытого акционерного общества «Российские железные дороги». В связи с этим структурным изменением высшие и средние специальные учебные заведения, ранее входившие в МПС, перешли в ведение Министерства транспорта РФ. Непосредственное управление этими учебными заведениями стало осуществлять созданное в процессе административной реформы Федеральное агентство железнодорожного транспорта (Росжелдор), в котором было сформировано Управление кадров и учебных заведений.

Данные административно-структурные преобразования отразились на многогранной деятельности железнодорожных учебных заведений, так как принципиально изменились правовые финансово-экономические основы их взаимоотношений с предприятиями и учреждениями, до этого находившимися в структуре Министерства путей сообщения. Изменились не только система управления и взаимодействие между учебными заведениями и транспортными предприятиями, но

и форма собственности. В ведение Росжелдора перешло 10 вузов, 48 техникумов и колледжей, Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте (УМЦ ЖДТ) и Центральный дом детей железнодорожников (ЦДДЖ) в Москве. В 2006 г. при руководителе Росжелдора был создан Совет по образованию и науке, деятельность которого была направлена на повышение эффективности и качества работы учебных заведений и контроль за соблюдением лицензионных требований.

К концу первого десятилетия XXI в. в системе Росжелдора функционировали 9 университетов путей сообщения: МГУПС (сейчас РУТ – Российский университет транспорта в Москве), ПГУПС (Санкт-Петербург), РГУПС (Ростов-на-Дону), СамГУПС (Самара), УрГУПС (Екатеринбург), СГУПС (Новосибирск), ОмГУПС (Омск), ИрГУПС (Иркутск) и ДВГУПС (Хабаровск).

О состоянии пореформенной системы подготовки кадров специалистов железнодорожного транспорта России можно судить по материалам статьи «Кадры по-прежнему решают всё», опубликованной в «Вестнике Росжелдора» — приложении к информационно-аналитической газете «Транспорт России» за декабрь 2015 г. Из неё следует, что в текущем году общий контингент обучающихся в подведомственных образовательных организациях составил 207 тыс. человек, из них 103 тыс. — за счет средств федерального бюджета и почти столько же — с полным возмещением затрат. Подготовка специалистов осуществлялась в девяти вузах, расположенных в семи федеральных округах, и 69 филиалах в 59 субъектах Российской Федерации.

В 2015 г. в подведомственные высшие учебные заведения были приняты за счёт средств федерального бюджета по всем программам обучения 12 тыс. человек и на платной основе 16 тыс., т. е. всего 28 тыс. студентов. В учебных заведениях среднего профессионального образования Росжелдора приём составил соответственно 14 тыс. и 9 тыс., итого 23 тыс. обучающихся. Таким образом, годовой приём в учебные заведения профессионального образования отрасли составил 51 тыс. будущих специалистов. При этом после завершения учебного года отрасль получила 43 тыс. начинающих инженеров и техников, тогда как в 2014 г. суммарный выпуск был на 3 тыс. меньше [1]. Такой объём профессиональной подготовки специалистов



с высшим и средним образованием в полной мере удовлетворял потребность предприятий, организаций и учреждений отрасли в инженерах и техниках.

В декабре 2017 г. руководитель Росжелдора В.Ю. Чепец, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Транспорт России», подтвердил оптимальность численности подготовки специалистов для железнодорожного транспорта, о чём свидетельствовали факты отсутствия выпускников железнодорожных вузов, зарегистрированных в качестве безработных в службах занятости всех регионов страны. Такое равновесие потребности и предложения специалистов обеспечивалось тем, что вузы и их филиалы занимались не только подготовкой кадров по запросу работодателя, но и участвовали в закреплении их в конкретных подразделениях компаний железнодорожного транспорта. Более половины поступающих в вузы абитуриентов составляли целевики, обеспеченные впоследствии гарантированным местом работы по специальности. В 2017 г. трудоустройство выпускников железнодорожных вузов составило 89,6 %, при этом выпускников по целевой подготовке — 96,9 %. Сбалансированность предложения и спроса на молодых специалистов в отрасли характерна и для последующих лет, в чём преуспел также Омский государственный университет путей сообщения. За 2017–2022 гг. им было подготовлено 4503 специалиста для железных дорог, подавляющее большинство которых отправились после получения дипломов к местам распределения.

#### **О качестве специалистов и содержании подготовки**

Не меньшее значение имеют и качественные показатели системы подготовки кадров железнодорожного транспорта. Руководство отрасли большое значение придаёт обеспечению соответствия качества обучения в образовательных учреждениях лицензионным требованиям, проведению аттестации и государственной аккредитации. В упомянутой выше статье утверждается, что Росжелдором в 2014–2015 гг. был осуществлён ряд перекрёстных проверок в отношении подведомственных образовательных учреждений. Так, в 2014 г. были проверены 34 вуза и филиала, а в 2015 г. сформированы 10 комиссий для проведения перекрёстных проверок, задействованы 35 экспертов, 11 из которых имели

аккредитацию Рособрнадзора, образованного с целью свести к минимуму возможные ошибки и нарушения как в сфере качества образования, так в области соблюдения лицензионных требований. Благодаря традициям и опыту взаимодействия учебных заведений с профильными предприятиями вузы Росжелдора по результатам проверок надзорными органами, проведения лицензирования и аккредитации неоднократно подтверждали статус государственных университетов. Следует отметить и приличные конечные результаты обучения студентов. В частности, в 1922 г. среди 773 выпускников специалитета ОмГУПС 550 защитили дипломные проекты с оценками «хорошо» и «отлично». При этом у студентов — бюджетников очного обучения доля дипломов с отличием составила 11,4 %, а у обучающихся на коммерческой основе — 16,1.

Перспективные направления развития системы кадрового обеспечения железнодорожной отрасли базируются на основе долгосрочного планирования, отвечающего целому ряду комплексных параметров, учитывающих развитие национальной экономики, единой транспортной системы, государственной системы образования.

Железнодорожный транспорт в настоящее время работает и развивается в условиях динамичных изменений экономической ситуации и требований государства и общества, появления новых технических и технологических решений, в том числе на конкурирующих видах транспорта. Для того чтобы адекватно реагировать на вызовы внешней среды, система подготовки кадров для железных дорог должна постоянно трансформироваться, повышая эффективность своей деятельности. На это нацелены стратегические документы федерального значения: «Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года», «Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года», «Стратегия развития транспортного машиностроения», «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности». Данные основополагающие акты направлены на инновационное развитие железных дорог страны и смежных отраслей, что требует наличия новых знаний, умений, компетенций у специалистов, организаторов и руководителей отрасли.

Стратегическая цель Росжелдора — осуществление системной трансформации отраслевых вузов и техникумов в единую сеть



современных научно-образовательных центров, специализирующихся в сфере транспорта и международных перевозок [2]. В целях кадрового обеспечения отрасли Министерством транспорта РФ разработана «Концепция развития транспортного образования на период до 2030 года», которой предусматривается внедрение в образовательных организациях отрасли механизмов развития дополнительных компетенций студентов (клиентоориентированность, вовлечённость в процессы повышения качества работы, безопасности движения и пр.). Для этого необходимо улучшить взаимодействие вузов с филиалами специально созданного Корпоративного университета ОАО «РЖД» и приступить к разработке собственных учебных курсов.

Важнейшим направлением развития системы подготовки кадров является совершенствование технологии передачи знаний за счёт внедрения интерактивных методов обучения, индивидуализации учебных планов под запрос обучаемого и его потенциального работодателя, расширения применения цифровых технологий. Необходимо при этом совершенствовать лабораторную базу вузов, в первую очередь за счёт внедрения современных дистанционных и цифровых средств обучения, а также специальных форм, таких как авторские классы, модульное обучение, центры развития компетенций.

В условиях продолжающегося научно-технического прогресса и развития новых технологий предприятия железнодорожного транспорта нуждаются в специалистах будущего — профессионалах, способных работать с новейшей техникой и ориентироваться в быстро меняющейся обстановке. Поэтому учреждения профессионального образования должны оперативно отвечать на новые требования развивающегося производства.

По данным департамента управления персоналом ОАО «РЖД», численность всего холдинга составляет 982 тыс. человек. Ежегодно в компанию приходят около 60 тыс. новых работников, в том числе 8 тыс. целевиков из отраслевых учебных заведений. Целевики ОАО «РЖД» составляют более 70 % студентов, и все они трудоустраиваются на те линейные предприятия, которые дали им направление на обучение. Сегодня каждый третий работник компании имеет высшее образование. Доля работников со средним профобразованием в компании — 27,5 %, рабочих с неокончен-

ным профобразованием или вовсе без него — 41 % [1]. Однако только специалисты, получившие современные знания и овладевшие новейшими технологиями, смогут ответить на новые вызовы, которые выдвигает жизнь.

Сегодня востребованы инженерно-технические работники новых специальностей, таких как эксплуатация и развитие высокоскоростных магистралей, транспортное освоение арктических территорий, безопасность и экология, мультимодальные перевозки (т. е. осуществляемые разными видами транспорта), цифровое моделирование транспортных систем, цифровая экономика. Однако не все они обеспечены качественными образовательными стандартами, поэтому обучать студентов по этим специальностям пока затруднительно. Данную проблему необходимо решать в Минобрнауки. Аналогичная проблема требует решения и в отношении среднего профессионального образования. С другой стороны, из более 600 специальностей профильных вузов приём уже не ведётся почти по 100 [1], так как они уже устарели и не востребованы производством.

Предприятия ОАО «РЖД», ориентированные на техническое развитие, не останавливаются лишь на подборе новых кадров и уделяют большое внимание постоянному повышению квалификации работающих специалистов. В настоящее время поставлена задача внедрять электронную систему планирования обучения работников, организовать централизованное обучение специалистов по вопросам охраны труда, безопасности производственной деятельности и т. д. В компании продолжается внедрение профессиональных стандартов, на основе которых совершенствуются образовательные программы. Уже утверждены 55 профстандартов, специфичных для железнодорожного транспорта, в том числе для новых профессий, к примеру, «машинист-оператор для дистанционного управления локомотивом».

Совершенствования требует не только содержание образовательных программ, но и форматы обучения. В 2017 г. Минобрнауки утвердило перечень профессий и специальностей среднего профессионального образования, которым нельзя обучать дистанционно. Среди них, в частности, электромонтёр устройств сигнализации, централизации и блокировки; наладчик железнодорожно-строительных машин и механизмов; осмотрщик вагонов;



слесарь по ремонту подвижного состава. Для высшего образования аналогичного перечня нет.

В каждом Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) высшего образования указано, что при реализации программ специалитета вузы вправе применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии. Однако вся тренажёрная база в таком случае должна быть заменена виртуальными аналогами, а отраслевые вузы пока не имеют такой возможности. При этом Корпоративный университет ОАО «РЖД» уже активно применяет дистанционные технологии в своей работе. Направление дистанционного обучения меняется очень быстрыми темпами. На смену классическим формам в виде тестов и электронных книг уже пришли вебинары, а в ближайшем будущем ожидается активное внедрение в образовательный процесс дополненной реальности (совмещение виртуального и реального восприятия при обучении) [3]. Между тем в отраслевых вузах этого можно ожидать только при обеспечении соответствующего финансирования.

Опыт работы приёмных комиссий профильных вузов свидетельствует о том, что даже в изменившихся условиях жизни общества рейтинг специалиста-железнодорожника в глазах молодого человека остаётся достаточно высоким. При этом абитуриенты выбирают в основном инженерные профессии, предпочитая специалитет. Университеты отрасли известны далеко за пределами России, поэтому сюда приезжают получать профессиональное образование представители разных стран мира. Эти вузы выгодно отличает тесная связь с работодателем, который гарантирует их выпускникам интересную и хорошо оплачиваемую работу. Руководители линейных предприятий железных дорог отмечают не только высокий уровень знаний и практической подготовки молодых специалистов, но и их производственную дисциплину, ответственность за порученное дело. Эти качества особенно ценны на железнодорожном транспорте не только для достижения высокой эффективности перевозочного процесса, но и для обеспечения безопасности движения.

Как правило, в железнодорожные учебные заведения поступают осознанно. Особый интерес представляют ответы абитуриентов на вопрос: «Почему вы решили поступить в от-

раслевой вуз?», опубликованные в газете «Гудок» за 17 июля 2018 г. Полученные ответы отличаются зрелостью и практичностью:

«Специалисты с железнодорожным образованием ценятся отраслевыми работодателями и востребованы на рынке труда. Помимо получения знаний здесь есть возможность проявить творческие способности» (*О. Чебышева*).

«Я выбрал железнодорожный вуз, так как инженерное образование престижно. Железная дорога будет существовать всегда, а значит, не стоит волноваться о том, что в будущем могу остаться без работы» (*С. Крупченко*).

«Мне нравится, что отраслевые вузы проникнуты атмосферой железных дорог. Успел узнать, что ОАО «РЖД» поддерживает тесные связи с ними и обеспечивает выпускников рабочими местами» (*А. Колесников*).

«Мой отец — железнодорожник, поэтому со своей будущей профессией определился очень давно и сюда поступать пришёл осознанно» (*И. Алексеев*).

«Я решила поступить в железнодорожный вуз, поскольку после его окончания смогу получить достойную, хорошо оплачиваемую работу. К тому же я живу в небольшом городе в Забайкальском крае, где железная дорога — градообразующее предприятие» (*О. Макарова*).

«Окончив СамГУПС, планирую связать свою трудовую жизнь с Куйбышевской железной дорогой. Я целенаправленно поступила сюда, чтобы продолжить семейную династию железнодорожников» (*Д. Гаркина*).

В этих ответах чувствуются авторитет и высокий рейтинг железнодорожного транспорта, признание тесных связей отраслевых вузов с предприятиями дорог, преданность трудовой династии.

### Новации и потребности

Одним из основных способов повышения эффективности перевозочного процесса является производительность труда работников, специалистов железнодорожного транспорта, а также эффективность применяемых технических устройств и технологий. В современных условиях недостаточно привычных



классических подходов, необходимы прорывные инновации в технологии обслуживания устройств, новые нестандартные решения в организации труда.

Со временем меняется не только техника, но и функции управления персоналом, работающим с ней. Должности руководителя, управленца становятся более значимыми, ответственными, востребованными. Управление персоналом должно соответствовать стратегическим целям предприятия. В технических вузах обучают конкретным специальностям, но не управлению коллективом специалистов, а такими навыками должен обладать любой, у кого в подчинении находится хотя бы один работник. Уральский, Сибирский, Иркутский и Дальневосточный университеты путей сообщения уже приступили к новому перспективному виду подготовки кадров — обучению руководителей линейного уровня региональных филиалов ОАО «РЖД» по специальной лицензированной программе «Корпоративный лидер. Основы управленческой эффективности». Если учесть, что на сети железных дорог страны руководителей такого уровня более 30 тыс., то такую новацию следует признать своевременной и необходимой.

Определённой новизной обладает применение комплексного дипломного проектирования, разработанного Новосибирским и Омским отраслевыми вузами по инициативе и совместно с руководством Западно-Сибирской железной дороги. В июне 2018 г. в Диспетчерском центре управления перевозками состоялась защита таких дипломных проектов, выполненных студентами СГУПС и ОмГУПС по грантам ОАО «РЖД» и Западно-Сибирской железной дороги [4]. Комплексное дипломное проектирование, с одной стороны, позволяет будущим инженерам путей сообщения ещё в процессе обучения почувствовать специфику реального производства, с другой — поучаствовать в решении актуальных задач железной дороги и внести свой интеллектуальный вклад.

Совместная работа начинается, когда железнодорожники-практики предлагают студентам двух вузов разных специальностей актуальную тему проблемного характера. Далее дипломники вместе со своими научными руководителями вычленивают из неё подтемы и работают по ним, разрабатывая варианты решений, которые выдают при защите дипломных проектов в государственной атте-

стационной комиссии, куда входят заинтересованные руководители дорог, дирекций, служб. Необходимо отметить, что авторы этих проектов являются целевиками предприятий Западно-Сибирской дороги. Они прошли конкурсный отбор для включения в экспериментальный коллектив комплексного дипломирования, а перед защитой посетили соответствующие предприятия, где были заслушаны предварительные результаты их работы по актуальным в данный момент темам. Такая форма выбора тем, организации проектирования и защиты дипломных проектов представляется достаточно перспективной в дальнейшем образовательном процессе.

Особый интерес представляет организация обучения и аттестации в магистратуре СГУПС, где в 2018 г. состоялась защита выпускных квалификационных работ в рамках образовательной программы «Двойные дипломы». Эта программа реализована на инженерно-экономическом факультете Сибирского университета путей сообщения совместно с университетом Западной Шотландии (Великобритания). Она позволила обучаться параллельно в двух странах, а по окончании учёбы получить сразу два диплома — российский и британский. Уровень знаний и подготовки десяти российских выпускников оценивали две комиссии. Экспертную комиссию представляли начальник Западно-Сибирской железной дороги А.В. Грицай и ректор СГУПС профессор А.Л. Манаков. В состав государственной экзаменационной комиссии вошли представители университета Западной Шотландии Рон Ливингстон — декан школы бизнеса и предпринимательства и доктор Кристин Рейлли — руководитель магистерской программы «Международный менеджмент». Защита проходила на английском языке. Получив отличные оценки, все защищавшиеся показали высокий качественный уровень программы обучения и своей работы. Представители университета Западной Шотландии отметили практическую значимость выпускных магистерских диссертаций сибиряков [5].

Между тем в связи с резким обострением отношений России с Западом проведение подобных мероприятий становится проблематичным. Однако их актуальность от этого не ослабевает. Совместное обучение и защиты выпускных работ следует развивать с вузами дружественных государств. Особенно важно это осуществлять с образовательными



учреждениями стран СНГ, ЕврАзЭС, ШОС и БРИКС.

В связи с прогнозируемым ростом объёма грузовых и пассажирских перевозок, строительством и модернизацией железнодорожной сети, развитием транспортно-логистического бизнеса, связанного с мультимодальными перевозками, в настоящее время наблюдается острая необходимость в повышении квалификации кадрового персонала и совершенствовании системы подготовки молодых специалистов. Необходимо также учитывать увеличение кадрового спроса со стороны промышленного транспорта железных дорог, метрополитена и отраслевого машиностроения.

Поскольку на железнодорожном транспорте лежит основная нагрузка по грузоперевозкам, то основное количество транспортно-логистических узлов связано именно с ним. Требуется массовая, но в то же время специализированная подготовка кадров в сфере международных перевозок, транзита, высокоскоростных магистралей, региональных и городских транспортно-логистических центров, транспортно-пересадочных узлов. Актуальной становится подготовка специалистов экономического и юридического профилей с чётко выраженной транспортной специализацией. Всё это вызывает потребность в дальнейшей модернизации деятельности железнодорожных университетов во всех сферах их жизнедеятельности, в том числе несвойственных им ранее. Сегодня отраслевым вузам необходимо осваивать функции предпринимательских, инновационных, прикладных и экспертных центров. Существенно меняется подход к обеспечению практических компетенций у выпускников как в сфере междисциплинарных знаний, так и в процессе реализации потенциала полученной профессии.

#### **Формы работы для повышения эффективности образования**

Создание Российского университета транспорта на базе МИИТа призвано обеспечить решение общесистемных перспективных задач в сфере подготовки кадров и научного обеспечения государственной транспортной политики. В настоящее время перед РУТом поставлены следующие задачи:

– развитие систем сообщения и транспортного строительства в регионах;

– обеспечение мультимодальных перевозок и безопасности движения;

– выявление конкурентных преимуществ на мировых рынках транспортных услуг, взаимодействие в рамках интеграционных межгосударственных объединений;

– создание научно-образовательных центров для решения проблем отраслевого, национального и мирового уровня.

Российскому университету транспорта принадлежит важная роль в решении вопросов сохранения и развития системы подготовки специалистов для транспортного комплекса страны. Дальнейшее совершенствование системы кадрового обеспечения железнодорожного транспорта предполагает объективный учёт возможности вузов реализовывать адаптированные к специфическим условиям университетские программы. В частности, достаточно перспективным является создание новых направлений подготовки специалистов в ходе развития сотрудничества РУТа с ведущими российскими и зарубежными вузами.

Между тем в последние годы наблюдается тенденция унификации системы подготовки специалистов, когда отдельные университеты, входящие в международные рейтинги, предлагают образовательные тренды всем вузам, в том числе отраслевым. Так, предполагается отмена большей части очных занятий и их замена онлайн-курсами. Такие новшества не учитывают специфику отраслевых вузов. Нельзя дистанционно учить пилотов, машинистов, судоводителей и пытаться таким образом привить им надёжные практические навыки. Вызывает сомнение целесообразность распространения на отраслевые вузы предложения разделить их по статусным категориям. Такая дифференциация не предусматривает необходимость учёта вузом потребности работодателя, для которого важна универсализация подготовки кадров. Для транспортной отрасли она исторически обусловлена экстерриториальностью, поэтому её специалисты охватывают пространство сразу нескольких регионов и уровень их квалификации не должен зависеть от того, какой вуз они окончили. И мера социальной ответственности работников это подразумевает. Разумеется, сказанное не означает, что между транспортными вузами не должна существовать конкуренция. Ещё в 2018 г. К.А. Пашков, занимавший тогда должность директора административного департамента Минтранса РФ, предлагал разработать рейтинг высших



учебных заведений данной отрасли, в постоянном росте которого были бы заинтересованы как сотрудники, так и обучающиеся [6].

Важной формой деятельности железнодорожных вузов в решении насущных проблем транспорта является участие в ежегодном научно-производственном форуме «Транспортная неделя», цель которого состоит в объединении усилий всех транспортных организаций для достижения отраслевых и общегосударственных целей. В период проведения транспортных недель были организованы всероссийские выставки, которые представляли информацию о результатах работы транспорта РФ, концентрировали внимание на задачах, подлежащих совместному решению власти и бизнеса с участием всех организаций и учреждений.

В мероприятиях Транспортных недель, проведённых в последнее время, активное участие приняли железнодорожные вузы. Формы их участия были самые разнообразные: форумы, выставки, конференции, семинары. Например, в рамках программы «Транспортная неделя – 2015» состоялся форум «Молодые учёные транспортной отрасли», на котором были представлены достижения и научные разработки авторов в возрасте до 35 лет. В ходе проведения транспортных недель проводились фестивали творчества студентов транспортных вузов под названием «ТрансАрт», а также общероссийские спартакиады учащихся отрасли [1, 7]. Главная цель фестивалей «ТрансАрт» заключается в популяризации транспортных профессий и расширении профориентационной работы среди молодого поколения. Фестиваль призван поддерживать развитие детских и юношеских творческих коллективов, познакомить студентов с лучшими образцами национальной культуры и искусства, тем самым способствуя эстетическому и нравственному воспитанию будущих инженеров, руководителей, специалистов.

Открытое акционерное общество «Российские железные дороги» является учредителем более 280 негосударственных образовательных учреждений, на базе 18 из которых совместно с отраслевыми вузами организованы центры профориентации и довузовской подготовки. В рамках ОАО «РЖД» функционируют 25 детских железных дорог — это, по сути дела, тоже крупнейшие центры профориентации. Содействовать физическому и духов-

ному воспитанию молодёжи, детей — одна из традиций, развитых за полтора века в образовательной системе Министерства путей сообщения и сохранённых в Росжелдоре. На решение этой задачи направлена деятельность Центрального дома детей железнодорожников. Например, в клубе юных железнодорожников дети и подростки изучают историю этого транспорта, своими руками проектируют различные модели железных дорог. На базе ЦДДЖ регулярно проводятся сетевые слёты юных железнодорожников, соревнования по транспортному моделизму, организуются выставки технического и художественного творчества, семинары и конференции [8]. Из его стен выпускаются талантливые молодые люди, неравнодушные к транспортной отрасли, будущие специалисты железных дорог страны.

Важнейшим направлением в формировании личности гражданина, специалиста, руководителя коллектива, организатора производства является трудовое воспитание. Его наилучшим вариантом считается участие молодёжи в трудовых отрядах, берущих своё начало в легендарном стройотрядовском движении советского времени.

Акционерное общество «Российские железные дороги» с 2009 г. принимает активное участие в организации работы студентов отраслевых вузов в производственных отрядах. Благодаря этому труд студентов в летний период на сооружении объектов железнодорожной инфраструктуры становится регулярным. Например, в 2009 г. на сооружении таких объектов для зимних Олимпийских игр в Сочи работало 150 студентов железнодорожных вузов. Летом 2010 г. участниками третьего трудового семестра на транспортных объектах Сочи, возводимых ОАО «РЖД», стали уже 1048 студентов со всей России, а также из бывших республик СССР. Итоги третьих трудовых семестров были подведены 26–27 ноября 2013 г. на первом Всероссийском слёте студенческих отрядов ОАО «РЖД», состоявшемся в Омском государственном университете путей сообщения. На слёте отмечалось, что ежегодно на объектах железнодорожного транспорта в составе отрядов проводников пассажирских вагонов, строителей, монтажников пути, помощников машинистов локомотивов, билетных кассиров, вожатых в детских оздоровительных лагерях системы ОАО «РЖД» работали более 10 тыс. студентов [9].



Успешное взаимодействие Минтранса, Росжелдора, ОАО «РЖД» и университетов путей сообщения в вопросах подготовки и воспитания будущих специалистов железнодорожного транспорта и его высокая эффективность свидетельствуют о том, что организация движения студенческих отрядов является важнейшим направлением в работе вузов по подготовке высококвалифицированных и ответственных специалистов, организаторов, руководителей. Перспективы дальнейшего развития этого движения достаточно широки. Таковы условия функционирования, формы осуществления, задачи и основные направления развития отечественной системы

подготовки кадров для железнодорожного транспорта на современном этапе.

Таким образом, экономическая, военно-стратегическая, социокультурная и логистическая значимость железнодорожного транспорта неоспорима. В особой мере это относится к России в силу её необъятных пространств и обилия часовых и природно-климатических поясов. В критических ситуациях мировой истории его роль становится судьбоносной. А значит, решающее значение приобретает и подготовка квалифицированных кадров этой отрасли, что автоматически делает данный процесс одной из приоритетных национальных задач Российского государства.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кадры по-прежнему решают всё // Вестник Росжелдора: приложение к информ.-аналит. газете «Транспорт России». 2015, декабрь.
2. Полякова И. Реалии и перспективы подготовки специалистов для транспортной отрасли // Транспорт России. 2012. 30 января – 5 февраля.
3. Соловьёва Ю. Перегрузка обучения // Гудок. 2018. 16 мая.
4. Соловьёва Ю. Связанные одной сетью // Гудок. 2018. 11 июня.
5. Павлов В. Двойная гарантия // Гудок. 2018. 28 августа.
6. Пашков К. У отраслевых вузов свой путь // Гудок. 2018. 17 октября.
7. Российская неделя транспорта. URL: <https://www.google.com/search?q=%C2%AB%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8F%C2%BB%2C&oq=&aqs=chrome.1.35i39i362l8.1166790j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения: 01.04.2025).
8. Центральный дом детей железнодорожников. URL: [https://rlw.gov.ru/Haus\\_children](https://rlw.gov.ru/Haus_children) (дата обращения: 01.04.2025).
9. Заносова С. Трудовой семестр // Транссиб. 2013. № 44.

**Сергей Павлович Исачкин** — доктор исторических наук, профессор кафедры «История, философия и культурология»; [isachkinomsk@rambler.ru](mailto:isachkinomsk@rambler.ru);

**Виталий Алексеевич Четвергов** — доктор технических наук, профессор, член Российской инженерной академии; [Chetvergova@omgups.ru](mailto:Chetvergova@omgups.ru); Омский государственный университет путей сообщения.

#### REFERENCES

1. Kadry po-prezhnemu reshayut vse // Vestnik Roszheldora: prilozhenie k inform.-analit. gazete «Transport Rossii». 2015, dekabr'.
2. Polyakova I. Realii i perspektivy podgotovki specialistov dlya transportnoj otrasli // Transport Rossii. 2012. 30 yanvarya – 5 fevralya.
3. Solov'eva Yu. Perezagruzka obucheniya // Gudok. 2018. 16 maya.
4. Solov'eva Yu. Svyazannye odnoy set'yu // Gudok. 2018. 11 iyunya.
5. Pavlov V. Dvojnaya garantiya // Gudok. 2018. 28 avgusta.
6. Pashkov K. U otraslevykh vuzov svoj put' // Gudok. 2018. 17 oktyabrya.
7. Rossijskaya nedelya transporta. URL: <https://www.google.com/search?q=%C2%AB%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8F%C2%BB%2C&oq=&aqs=chrome.1.35i39i362l8.1166790j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (data obrashcheniya: 01.04.2025).
8. Central'nyj dom detej zheleznodorozhnikov. URL: [https://rlw.gov.ru/Haus\\_children](https://rlw.gov.ru/Haus_children) (data obrashcheniya: 01.04.2025).
9. Zanosova S. Trudovoj semestr // Transsib. 2013. № 44.

**Sergey Pavlovich Isachkin** — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Philosophy and Cultural Studies; [isachkinomsk@rambler.ru](mailto:isachkinomsk@rambler.ru);

**Vitaly Alekseevich Chetvergova** — Doctor of Technical Sciences, Professor, Member of the Russian Engineering Academy; [Chetvergova@omgups.ru](mailto:Chetvergova@omgups.ru); Omsk State Transport University.

*Статья поступила в редакцию 23.01.2025 г.*



УДК 7.071.5  
ГРНТИ 18.09

## ОДА К РАДОСТИ И ДЕТСКОМУ СЧАСТЬЮ

*Нерассказанная история первого в Сибири детского струнного оркестра*

*Л.Б. Рабчук*  
*Россия, г. Омск*

Автор рассказывает об одном из первых в СССР детских струнных оркестров. Созданный в далёком 1949 году в голодном послевоенном Омске, коллектив сохраняет приверженность к классической музыке и к тем основам, которые заложил в тяжёлые послевоенные годы создатель оркестра — скрипач, заслуженный работник культуры РСФСР Вильгельм Яковлевич Шпет. 75-летнее существование оркестра — яркий пример служения людей своему делу.

**Ключевые слова:** Омск, детская музыкальная школа № 1, Вильгельм Шпет, Иосиф Браиловский, Олег Толпыгин, музыкальное образование

## ODE TO JOY AND CHILDREN'S HAPPINESS

*The untold story of the first children's string orchestra in Siberia*

*L.B. Rabchuk*  
*Russia, Omsk*

The author tells about one of the first children's string orchestras in the USSR. The band was created back in 1949 in starveling post-war Omsk and maintained its commitment to classical music and to the foundations laid in the difficult post-war years by the orchestra's creator, violinist, Honored Worker of Culture of the RSFSR Wilhelm Yakovlevich Shpet. The 75-years long existence of the orchestra is a vivid example of people serving their cause.

**Keywords:** Omsk, Children's Music School No. 1, Wilhelm Shpet, Iosif Brailovsky, Oleg Tolpygin, music education

Как рождаются легенды? По промыслу божью или волей сильных людей, стремящихся изменить действительность, их окружающую? Ответ на этот вопрос лежит в плоскости философских рассуждений. Мы же намерены рассказать удивительную историю возникновения и развития, а также факты из современной жизни выдающегося коллектива — струнного оркестра детской школы искусств № 1 Омска, который вот уже 75 сезонов даёт основы понимания оркестрового «бытия» десяткам и сотням юных музыкантов, выступающих ныне в самых известных оркестрах по всему миру. Детский струнный оркестр школы имени Юрия Янкелевича — неизменный участник важнейших культурных событий Омского региона и всегда собирает на свои концерты полные залы. Тем не менее 75 лет назад само создание такого коллектива было революционной идеей, и стоял за ней выдающийся человек, посветивший всю свою жизнь воспитанию музыкантов, — Вильгельм Яковлевич Шпет. Его без преувеличения называют создателем омской скрипичной школы.



Вильгельм Шпет сам родом из системы музыкального образования, которая много лет спустя стала называться Первой советской музыкальной школой Омска. Его обучение и профессиональное образование выпали на конец 20-х и начало 30-х годов прошлого века. Его ученики утверждают, что Вильгельм Яковлевич был хорошим скрипачом, но своего величия он достиг как педагог и музыкальный деятель. В 1932 году он начинает свою преподавательскую деятельность в школе, хотя на



тот момент был ещё студентом Омского музыкального техникума [1]. Работоспособность Шпета легендарна: помимо школы это были ещё и оркестры Омского городского театра, кинотеатра «Гигант», сессионные ансамбли, как бы это назвали в наше время. Ветераны школы рассказывают, что попытки выставить малые скрипичные ансамбли Шпетом предпринимались ещё в 1933 году, но на тот момент программ обучения в детской музыкальной школе не существовало, и каждая школа в стране при формировании учебного плана исходила из возможностей педагогов, которых могла нанять на работу.

Второе «пришествие» будущего создателя первого в Сибири школьного струнного оркестра состоялось через 10 лет. Это были уже другой СССР и другая школа. Война изменила всё, и хотя директор школы Ядвига Щепановская сумела сохранить школу в тяжёлые военные годы, нужно было пережить ещё более тяжёлый мирный 1945-й. Педагоги, работавшие в школе во время войны из числа эвакуированных специалистов из Москвы, Одессы, Киева и Ленинграда, потихоньку устремились в свои родные города, а те, кто оставался в Омске, были вынуждены искать для себя более сытые места работы, особенно это касалось педагогов с детьми. Многие из них перешли на работу музыкальными организаторами в интернаты и детские дома. Там полагалось питание и можно было привести с собой своих детей.

Этнический немец Вильгельм Шпет четыре военных года провёл на Южном Урале, у него был свой фронт — трудовой. Сейчас это принято называть трудармией. Колонна, к которой был прикомандирован Вильгельм Шпет, дислоцировалась на территории Бакаллага: скрипач строил знаменитую Магнитку. На своей войне он потерял не только здоровье, но и, как оказалось, возможность развиваться в большого музыканта. Мобилизованный на трудовой фронт студент Саратовской консерватории, ученик выдающегося скрипача Викентия Зейца во время ликвидации ЧП на строительстве повредил руки, что позднее поставило крест на его сольной карьере, но открыло ему иной путь к величию. Демобилизованный по состоянию здоровья в конце лета 1946 года музыкант спецпоселенец Шпет возвращается в Омск, где его тут же направляют на работу в оркестр Омского областного радио. Это гарантировало рабочие карточки, а значит — жизнь. Как только старые друзья

по музыкальному техникуму узнают, что Шпет в городе, его зовут работать в родную школу. Это был всё тот же работоспособный Вильгельм Шпет, скрипач и немец, но зрелый музыкант с пусть и неоконченным, но консерваторским образованием. К тому же незадолго до войны были написаны учебные программы для струнных инструментов, и там уже рекомендовалось собирать факультативные ансамбли, и даже существовал какой-то репертуар для них. Сам Вильгельм Яковлевич за годы учёбы в Саратове осознал решающее значение ансамблевого и оркестрового исполнительства для воспитания будущего музыканта — те самые дополнительные шажочки по лестнице профессионального роста, которых лишены музыканты не оркестровых дисциплин [2].

В 1946/47 году многое сложилось. Класс, который набрал Шпет, оказался достойным, а в школе были и другие педагогиструнники: Михаил Максотов, демобилизованный с Дальнего Востока, скрипач и тоже оркестрант с огромным опытом, знакомый Шпету ещё по музыкальному техникуму 30-х. Он также набрал поздней осенью 1946 года полновесный класс в Оммузшколе, как она тогда называлась [3]. Где-то в это же время в школу устраивается и преподаватель по классу виолончели Юзеф Раснер, к которому в школу пришли, наверное, все дети города, желавшие освоить этот замечательный инструмент. С 1947 года Вильгельм Яковлевич уже составляет свой ансамбль скрипачей практически на все школьные и городские концерты, а в декабре 1949-го ученики Шпета впервые играют на большом концерте в честь 70-летия Сталина в городском театре [4]. Его первые участники, такие как Татьяна Леонова и Эмма Коган, станут в будущем профессиональными скрипачами и педагогами, считая, что только так они смогут сохранить тот огонь, что зажёт в них Вильгельм Шпет.

Детские оркестры создавались и до оркестра Шпета, но это были лишь короткие периоды даже для школ Киева, Одессы, Москвы и Ленинграда — центров обучения игре на струнных инструментах, консерваторских городов, как их принято называть в музыкальной среде. Уникальность оркестра Шпета в том, что это был оркестр одной школы, и в том, что начатое им весной 1949 года дело продолжилось и живёт по сей день.

Для успеха дела необходимы желание, возможность и, наверное, удача. Всё это



сложилось ещё зимой 1948 года. Послевоенный Омск — очень маленький город, а музыкальное сообщество и того меньше. Шпет ещё довольно часто играет в оркестрах Омского радио и городского театра драмы, а также преподаёт в школе и музыкальном училище. На этом пути он сближается с Николаем Новожиловым — скрипачом-виртуозом, дирижёром, театральным композитором, педагогом и теоретиком музыки. Они не могли не сблизиться — оба стали жертвой войны, один как сын народа, заподозренного в потенциальном предательстве и проведшего в трудовых лагерях четыре военных года, другой — оказавшийся в силу обстоятельств на оккупированных территориях Кавказа, откуда был интернирован сна-

чала на Украину в Кривой Рог, где дирижировал оркестром театра украинской драмы, а затем в Потсдам, где продолжал исполнять обязанности дирижёра и музыкального консультанта объединения русских артистов, обслуживавшего остарбайтеров и коллаборационистов при поддержке пропагандистской структуры «Винета». Сотрудничество с нацистами доказано не было, но пятно в биографии было слишком ярким. Николай Новожилов был выслан в Омск без права выезжать на запад СССР дальше Екатеринбурга. Оба наших героя были ущемлены в гражданских правах, оба лишены возможности профессионального роста, вынуждены заморозить свой талант в провинциальном Омске.



Оркестр Шпета. Март 1950 г.

Новожилов, скрипач и альтист, был человеком редкого музыкального вкуса, тонкого чутья и очень грамотным дирижёром. В те годы он создавал для омских театров музыкальное оформление многих спектаклей, выступал с сольными концертами и играл в филармоническом квартете на альте. Двое дружили. Сейчас трудно сказать, как всё было, я не застал участников этих событий в живых, но, думаю, сложились все условия для будущего успеха.

Школа дала Шпету возможность создать оркестр, он пылал страстью, был молод духом, но профессионально зрел. Его ансамбль подтверждал, что детям по силам симфоническая музыка, директора школы удалось уговорить на размещение композитору Новожилову заказа на оркестровки нескольких симфонических произведений. Чтобы было понятно, каждая такая работа оплачивалась где-то по 110–130 рублей за партитуру [5]. Конечно, Вильгельм Яковлевич мог и сам прекрасно справиться с аранжировками классических произведений,

но он хотел поддержать нуждавшегося в деньгах товарища. Удивительным образом эти партитуры сохранились и сегодня находятся в нотной библиотеке ДШИ № 1 имени Янкевича.

Шпет был феноменально профессионален и до неимоверности принципиален, когда речь заходила о выучивании партий или репетициях оркестра. Задания были розданы педагогам, чтобы те дополнительно к своему основному учебному процессу ещё и разучивали с детьми ансамблевые и оркестровые партии. Эти несколько «шажочков Шпета» — его рецепт, как из ребёнка сделать того, кто уже не сможет уйти из музыки как профессии.

Традицией была ещё и приёмка партий: это когда Максотов, например, приводил ученика к Шпету и ученик, по сути дела, проходил испытание на право сесть в оркестр. Струнники были вынуждены сдавать два экзамена в год: один переводной весной и самый важный экзамен в оркестр в сентябре. Эта

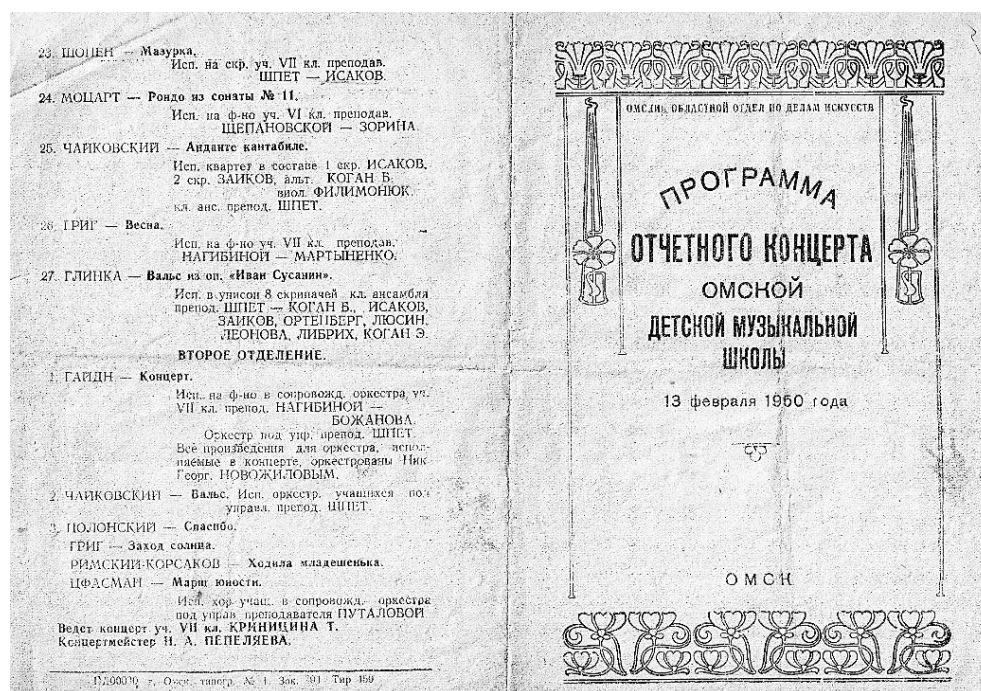


система потом стала обязательной основой работы для всех учеников и учителей, кто соавторствовал Шпету в создании его фирменного шпетовского звучания.

Первое выступление оркестра состоялась 13 февраля 1950 года на отчётном концерте Омской детской музыкальной школы. Сохранилась и программка этого концерта [6]. Но, пожалуй, настоящим дебютом оркестра можно считать выступление в зале Омского

Дома офицеров — одним из немногих залов, где проходили городские публичные концерты. Это был день выборов в Верховный совет Союза ССР 12 марта 1950 года. Играли ремажорный концерт «Иосифа Гайдна» — именно так написано в партитуре Николая Георгиевича Новожилова.

Первое большое выступление оркестра моментально принесло коллективу всеобщее признание.



Программка первого концерта оркестра

Ежегодный концерт оркестра стал особым фирменным знаком первой музыкальной школы, и, как бы высокопарно это ни звучало, именно коллектив Вильгельма Шпета стал тем звеном, без которого в середине 60-х в Омске не появился бы симфонический оркестр.

С того момента оркестр Омской детской музыкальной школы стал постоянным участником городских отчётных концертов, его приглашали выступать в программах, приуроченных к знаменательным датам и главным советским праздникам, а через многочасовые репетиции и тяжёлый оркестрантский труд прошли все струнники первой школы — и скрипачи, и виолончелисты. Как Вильгельм Яковлевич Шпет относился к своей работе руководителя оркестра, помнят все его ученики. Один из них, заслуженный деятель культуры Омской области Олег Георгиевич Толпыгин, рассказывает, каким увлечённым

педагогом был Шпет: «Ничто не могло стать причиной отмены репетиции и не могло быть никакого оправдания тому, кто пропустил занятие. Юлить было бессмысленно, Вильгельм Яковлевич обязательно позвонит родителям или даже приедет вечером домой» [7].

Лето педагог не считал каникулярным временем, раздавал задания ученикам, а сам переписывал партии своим аккуратным нотным почерком. Эти списки сохранились у его учеников. Нужно представить себе этот титанический труд — расчертить и переписать вручную сотни листов партитур. Я слышал множество свидетельств о том, какими яркими были репетиции оркестра. Подростки, конечно же, страстно любили своего наставника, тем не менее ухитрялись проверять на прочность нервную систему дирижёра. Маленькие шалости на 8-часовой репетиции с перерывом на обед Вильгельм Шпет прощал

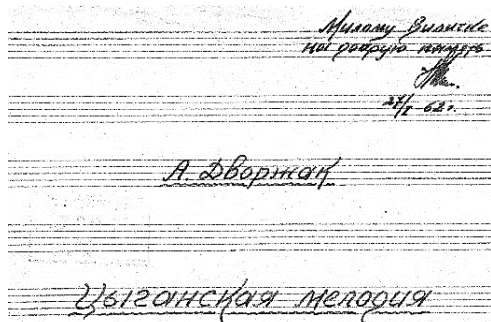


своим разбойникам, потому что любил их и потому что знал, что во время концерта они его никогда не подведут.

Он был удивительно эмоционален и ярок в своей наставнической манере, неприимим к разгильдяйству и лени. Артисты оркестра Шпета были обучены так, что сразу, в какой бы музыкальный коллектив он ни попал, выделялись реальной оркестровой выучкой. Первое время это вызывало удивление у преподавателей музыкальных училищ Омска, Свердловска, Новосибирска, но потом уже было достаточно сказать, что играл в оркестре первой омской школы, как сразу предлагалось занять первые пулты или даже стать концертмейстером.

Тот оркестр с конца 40-х годов до 1970-го воспитал много достойнейших музыкантов. Назову несколько имен: Аркадий Винарский, Аркадий Гольдберг, Олег Коган,

Татьяна Томсон, Александр Муралёв, Ирина Филиппева, Борис Поспелов, Владимир Вилкомирский, Сергей Долгушин и многие другие. Кое-кто из его учеников продолжает карьеру педагога, такие как Владимир Аксаментов, Александр Муралёв или Дора Ткалина, а Олег Толпыгин и Геннадий Хабенский стали, как и их наставник, руководителями школьных струнных оркестров в родном городе. «Я не учился у Вильгельма Яковлевича, мой педагог Михаил Максutow, но тем не менее я считаю себя учеником Шпета, — рассказывает Геннадий Хабенский, ветеран Омского академического симфонического оркестра, руководитель оркестра детской школы искусств Омска № 6 имени Светланова. — То, как он занимался с нами, зародило во мне мечту тоже когда-нибудь собрать школьный оркестр. Эту мечту воплощаю в жизнь вот уже 48 лет» [8].



Автограф Н.Г. Новожилова. 1962 г.



Партитура Н.Г. Новожилова, 1962 г.

Уже говорилось, что оркестр ДШИ № 1 Омска если и не первый в Сибири по рождению, то точно единственный, не прерывавший своей деятельности ни на один сезон последние 75 лет.

В 1970 году по ряду причин Вильгельм Яковлевич покидает пост руководителя оркестра, и наступает новая эра. Семидесятые! Это время свободы и радости. Страна, залечив раны войны, рвётся в будущее, тоталитарные привычки сменяются радостным энтузиазмом. Оркестр школы сменил наставника. Им становится удивительный музыкант Иосиф Моисеевич Браиловский [9]. До сих пор его вспоминают с любовью и уважением в Омском академическом симфоническом оркестре как

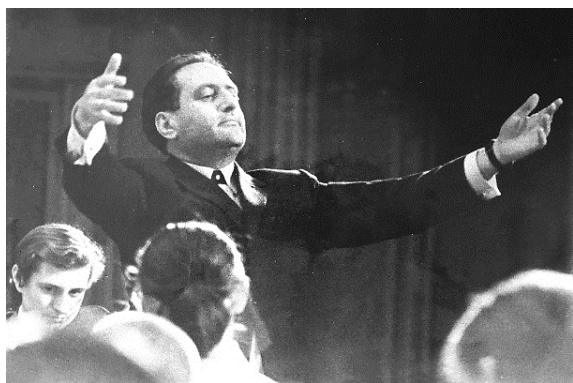
одного из лучших концертмейстеров за всю историю коллектива. Иосиф Браиловский, выпускник Киевской консерватории, успел поработать с по-настоящему большими дирижёрами Исидором Заком в Челябинском театре оперы и балета и Натаном Рахлиным в Казанском симфоническом оркестре.

Уровень его профессиональной подготовки позволял омскому оркестру исполнять самые сложные произведения с солирующей скрипкой, он обладал поистине большим звуком, и откровенно жаль, что его роль в развитии оркестра первой школы позабылась со временем.

Педагог ДШИ № 1, руководитель ансамбля скрипачей младших классов Мелитина



Жолудева вспоминает: «Мы любили нашего Вильгельма Яковлевича, но побаивались его строгости. В мой последний год учёбы в школе место нашего “Вилли” занял Иосиф Моисеевич. С ним нам было легко и весело. Он понял, что музыканты хорошо обучены, знают, что и как делать в оркестре.



Иосиф Браиловский. 1971 г.

К тем, кто сидел за первыми пультами, у него особых претензий не было, и маленьким он тоже старался не портить радости от работы в оркестре. Он замечательно играл на скрипке и очень хорошо показывал, что надо делать и как. После этого трудно было ошибиться. Этот весёлый, добрейший человек влюбил нас в Моцарта. До сих пор помню его интерпретацию «Маленькой ночной серенады» или Фантазию на тему «Соловья» Алябьева. К какому-то празднику мы исполняли обработку песни «Полюшко-поле» Книппера, где всем оркестром стучали по струнам, изображая скачущую кавалерию. Это был настоящий восторг! Мы ходили к нему на усиление оркестра, кажется, до третьего курса училища, и он всегда был с нами прост в общении, как с коллегами-музыкантами» [10].

Оркестр всегда меняется под влиянием нового дирижёра. Это происходит и с оркестром ДШИ № 1. С 1970-го по 1975-й ребята играют больше камерной музыки, больше музыки советских композиторов, с оркестром выступают и вокалисты Омской филармонии. Делать такие номера Иосиф Браиловский очень любил, как любили это и юные артисты — исполнение музыки с профессиональными вокалистами повышало их статус в собственных глазах.

В 1975 году оркестр первой школы обретает нового дирижёра — ученика Вильгельма Шпета Олега Георгиевича Толпыгина. Оркестр Толпыгина, хоть и восходит генетически

к шпетовскому, непохож на тот, как бывают непохожи дети на своих родителей. То, что было естественным в 60-е, — муштра и изнурительные многочасовые репетиции ради достижения идеального унисона или чистоты нот, в 80-е стало невозможным требовать от детей, как и объяснять их родителям, ради чего всё это делается. За 50 лет развития оркестра под управлением Олега Толпыгина сменилось время, поменялось общество и даже, кажется, порода людей стала другой, но оркестр ДШИ № 1 по-прежнему жив и очень престижен. В начале работы Толпыгина с оркестром ещё существовали вступительные экзамены — ученики сдавали гаммы перед всем будущим коллективом и сами распределяли, кто за какой пульт сядет. Позднее, когда в учебных планах оркестр стал обязательным предметом, в коллектив стали брать всех детей, и не только из ДШИ № 1.

Много лет в городе есть такая неофициальная практика — педагоги из других школ, где нет своего ансамбля, просят разрешения заниматься в ансамбле и оркестре первой школы. Толпыгин берёт всех — и скрипачей, и виолончелистов, с этого момента они «его ученики». Олег Георгиевич обычно предлагает детям проставить оценки в свидетельство. А они отвечают, что не за оценками ходили. Такого количественного состава, как в последние годы, оркестр не имел никогда. Если выпускники оркестрового класса Толпыгина, даже со свидетельствами об окончании других музыкальных школ города, приходят учиться в Омское музыкальное училище им. Шебалина, их принимают, что называется, без рекомендаций. На праздновании 100-летия первой музыкальной школы на сцене Концертного зала Омской филармонии в составе коллектива вышли более 50 музыкантов, многие из которых приехали с разных концов нашей Родины «для усиления» родного оркестра. В этом году на традиционный отчётный концерт струнного отделения вышли только учащиеся школ и училища — и на сцене играли 30 юных музыкантов. Это один из редких школьных коллективов, где нет иллюстраторов. Прежде приглашали контрабасистов, поскольку это не детский инструмент, однако с недавнего времени партию контрабаса исполняют вчерашние школьники.

Педагогический метод Олега Толпыгина построен на любви — к детям в первую очередь — и только потом к музыке. Практически девять месяцев в году дети в любую погоду



идут по воскресеньям в музыкальную школу, где несколько часов занимаются в мемориальном классе основателя оркестра Вильгельма Шпета. При Олеге Толпыгине был восстано-

лен классический шпетовский репертуар, и даже играется тот самый ре-мажорный концерт Гайдна по той самой партитуре Новожилова.



Оркестр. 2012 г.

Олег Толпыгин.  
Репетиция концерта  
к 95-летию школы.  
2015 г.



В работе у коллектива репертуар струнных оркестров прошлого и замечательные адаптации современной академической и киномузыки. Большинство аранжировок наставник делает сам, при этом каждая партия пишется с такой целью, чтобы ученики, приглашённые в оркестр, могли с ней справиться, ощущали себя частью организма оркестра, росли творчески и профессионально. Ежегодно оркестр готовит новую программу: это камерная музыка, произведения для фортепиано с оркестром; солируют с коллективом исполнители на духовых, ударных и струнных инструментах. В Интернете можно найти уникальные записи выступлений струнного оркестра ДШИ № 1 со сводным хором школы, ансамблем флейтистов и даже с органом.

Работать на оркестр — это то, что привлекает детям Олег Георгиевич. В оркестре его класс опорный, на него основная надежда, его ученики приходят в коллектив уже на третий-четвертый год обучения. Пропуск занятий для большинства детей невозможен, и если это происходит по какой-то не зависящей от ребёнка причине, дети всегда страшно расстраиваются. Сказывается не столько желание играть в оркестре, сколько желание играть в оркестре Олега Толпыгина. Соучастниками творческого проекта становятся семьи учеников. Музыкальное просвещение окружения будущего артиста — это, что называется, «детское питание», которым педагог выкармливает будущих профессиональных музыкантов. Если подсчитать, сколько «дополнительных»



занятий у оркестрантов Толпыгина в год, учитывая все выступления и репетиции, то становится ясно, почему львиная доля состава оркестра выбирает музыку своей профессией. Профорientация — это тоже часть незаметной работы наставника. Кто-то благодаря ему сме-

нил скрипку на альт, как Ангелина Верхошопова и Николай Тращенко, виолончель на контрабас, как Артемий Старченко, или как Елизавета Рабчук — скрипку на музыкальную теорию, при этом не расставаясь с любимым делом оркестрового музыканта.



Репетиция  
отчётного концерта.  
Весна 2023 г.



Репетиция.  
Счастливые моменты.  
2023 г.

Весь класс Толпыгина, неважно, с какой скоростью растёт мастерство ученика, знает, что однажды будет играть в оркестре. Принято начинать с третьих скрипок, традиционно подменяющих редкие в школе альты, кто-то будет играть партии вторых и затем дорастёт до первых пультов, как в больших оркестрах. Здесь можно вспомнить те самые «шажочки Шпета», хотя тот сам часто про это шутил так: «Шаг вперёд, два назад, двадцать два на месте».

Бывали моменты, когда коллектив в одночасье в конце учебного года покидали 5–6 крепких музыкантов, и это страшно пугало руководителя оркестра. Практически каждый год мне доводилось слышать от него фразу:

«С кем я буду играть в будущем году». Но уже в сентябре в кабинете № 304 на третьем этаже ДШИ № 1 имени Янкевича по адресу: улица Декабристов, 130а за пультами сидят свежие кадры, скрипачи и виолончелисты, с гордостью и не без удовольствия оценивая окружающую обстановку.

Всё это даёт свои плоды, и ещё не было ни одного года за последние как минимум 30 лет, чтобы кто-то из оркестра не выбрал своей профессией музыку. И так же как в 50–60-е, ребят, прошедших оркестровую школу Толпыгина, легко берут не только в ученические оркестры. Зачастую у них даже не спрашивают свидетельств о профессиональном образовании. Просто смотрят, как те



сдаются, настраивают инструменты, листают ноты и смотрят на дирижёра с вниманием, доверием и интересом.

Среди звёзд последних лет, получивших воспитание в школьном оркестре, хочется назвать Андрея Лопатина, концертмейстера Омского симфонического оркестра, Дмитрия Бородин, молодого дирижёра, скрипача, артиста оркестра MusicAeterna под управлением Теодора Курентзиса, Тимура Усубова и Татьяну Полякову, артистов оркестра Большого театра России, Александру Мамаеву, альтистку, артистку ансамбля солистов «Орфарион» Московской филармонии, Анастасию Попову, артистку Российского молодёжного оркестра. И ещё одно. С самого основания в 1991 году камерный оркестр Омской филармонии принимает музыкантов, воспитанных в традициях оркестра первой школы: сегодня в любимом омичах коллективе под управлением Григория Вевера на сцену выходят Андрей Лопатин, Юлия Пищагина, Наталья Михеева, Евгения Зорина, Роман Верещагин, Серафима Капустьян и Арина Кильман [11].

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Личный архив семьи Шпет.
2. Выписка из личного дела В. Шпет Саратовской государственной консерватории.
3. Из интервью внучатой племянницы Михаила Максудова Раисы Бекиш, 2019.
4. Омская правда. 1946, декабрь.
5. Нотный архив библиотеки ДШИ № 1 им. Янкелевича
6. Архив Омского музыкального училища имени В. Шебалина.
7. По материалам экспозиции мемориального класса Вильгельма Шпета в ДШИ № 1 им. Янкелевича и архива школы.
8. Рабчук Л.Б. Музыка над Иртышом. Омскбланкиздат. Омск, 2020. 72 с.
9. Интервью с Олегом Толпыгиным к документальному фильму «Вечное движение» к 95-летию ДШИ № 1 им. Янкелевича // Первая музыкальная. Вечное движение: сб. Омск: Б.И., 2015.
10. Белокрыс М.А. Памяти забытого музыканта. Омская муза. Омск, 2014; 3 (38): 30–33.
11. По публикациям сообщества dshi01omsk в социальной сети «ВКонтакте» (ДШИ № 1 им. Янкелевича) 2019–2024.

**Леонид Борисович Рабчук** — журналист-исследователь, публицист, писатель. Выпускник факультета журналистики Алма-Атинского государственного университета (КазНУ им. Аль-Фараби). Автор книг по истории омской культуры и цикла краеведческих публикаций в омских СМИ; leo.rabchuk@gmail.com.

Заслуженный деятель культуры Омской области Олег Георгиевич Толпыгин считает работу с оркестром прежде всего возможностью дополнительного развития детей. Подход, где коллективное музицирование превращается в шоу дрессированных солдатиков, всегда был чужд Толпыгину. Игра в оркестре и ансамбле — это дополнительные шаги в профессии, а занятия в классе — это отработка необходимых навыков, поэтому партии для оркестра и ансамбля специально не зубрятся. Хотя иногда наставник и переживает по поводу каких-то неудач, срывов или неточного интонирования, все вовлечённые в мир оркестра первой омской музыкальной школы утешают Толпыгина: это ведь дети, нельзя требовать от них того, на что порой неспособны и взрослые музыканты с консерваторским образованием. Главная задача существования школьного оркестра не в блестящем исполнении академической музыки, а в развитии профессиональных навыков будущего музыканта. С этим коллектив справлялся всегда: и 75 лет назад, и 50, и в наши дни.

#### REFERENCES

1. Lichnyj arhiv sem'i Shpet.
2. Vypiska iz lichnogo dela V. Shpet Saratovskoj gosudarstvennoj konservatorii.
3. Iz interv'yu vnuchatoj plemyanicy Mihaila Maksutova Raisy Bekish, 2019.
4. Omskaya pravda. 1946, dekabr'.
5. Notnyj arhiv biblioteki DShI № 1 im. Yankelevicha
6. Arhiv Omskogo muzykal'nogo uchilishcha imeni V. Shebalina.
7. Po materialam ekspozicii memorial'nogo klassa Vil'gel'ma Shpeta v DShI № 1 im. Yankelevicha i arhiva shkoly.
8. Rabchuk L.B. Muzyka nad Irtyshom. Omskblankizdat. Omsk, 2020. 72 s.
9. Interv'yu s Olegom Tolpyginym k dokumental'nomu fil'mu «Vechnoe dvizhenie» k 95-letiyu DShI № 1 im. Yankelevicha // Pervaya muzykal'naya. Vechnoe dvizhenie: sb. Omsk: B.I., 2015.
10. Belokrys M.A. Pamyati zabytogo muzykanta. Omskaya muza. Omsk, 2014; 3 (38): 30–33.
11. Po publikacijam soobshchestva dshi01omsk v social'noj seti «VKontakte» (DShI № 1 im. Yankelevicha) 2019–2024.

**Leonid Borisovich Rabchuk** — research journalist, publicist, writer. He is a graduate of the Faculty of Journalism at Almaty State University (KazNU named after Al-Farabi). He is the author of books on the history of Omsk culture and a series of local history publications in Omsk media; leo.rabchuk@gmail.com.

*Статья поступила в редакцию 06.04.2025 г.*



## Рецензии

УДК 94(571.1)«1918–1922»  
ГРНТИ 03.23.55

## СИНДРОМ КРИВОГО ЗЕРКАЛА

(Тепляков А.Г. *Красные партизаны на востоке России. 1918–1922: девиация, анархия и террор*. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 840 с.)

А.А. Штырбул

Омский государственный педагогический университет  
Россия, 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14

Автор выступает с критикой книги новосибирского исследователя А.Г. Теплякова о партизанском движении в восточном суперрегионе России в период Гражданской войны 1918–1922 гг., поскольку автор книги целенаправленно и тенденциозно свёл всё партизанско-повстанческое движение на востоке России к сплошному негативу: девиации, анархии и террору.

**Ключевые слова:** Сибирь, российский Дальний Восток, Гражданская война, партизанское движение, книга А.Г. Теплякова

## THE SINDROM OF DISTORTING MIRROR

(Teplakov A.G. *“The Red partisans in the East of Russia. 1918–1922: deviation, anarchy and terror”*. M. : New Literature Review, 2023. 840 p.)

A.A. Shtyrbul

Omsk State Pedagogical University  
Russia, 644099, Omsk, Naberezhnaya Tukhachevskogo, 14

The author of this article — scientific review is criticized books of the researcher from Novosibirsk-city A.G. Teplakov about partisan movement in the super-region of the East of Russia of the period of the Civil War 1918–1922, because the author of book tendentiously is considered, that always partisan-insurgent movement in the East of Russia consciously was presented only as the negative: deviation, anarchy, terror.

**Keywords:** Siberia; Russian Far-East; Civil War; Partisan's (Guerrilla's) Movement

Честно говоря, не очень-то и хотелось писать отзыв на эту книгу, но оставлять без внимания то, что выдал А.Г. Тепляков, тоже нельзя. Как принято говорить в подобных случаях, не проходите мимо.

Тема партизанского (партизанско-повстанческого) движения на востоке России в 1918–1922 гг., потрясающего по своему размаху и значительности, до сих пор комплексно не исследована. Серьёзные работы специалистов по данной теме: М.И. Стишова, Ю.В. Журова, В.Т. Шуклецова, Н.С. Ларькова, И.В. Курешева и других — лишь первые подступы к теме.

Проблема партизанского движения в период Гражданской войны, в том числе в восточных регионах России, интересна, многогранна и значима. Поэтому новая книга Алексея Георгиевича Теплякова [1], значи-

тельная по объёму, прекрасно изданная в уважаемом, солидном издательстве, сразу же привлекла внимание читателей, интересующихся историей Отечества.

А.Г. Тепляков неплохо, довольно бойко владеет пером, чувствуется профессиональный опыт журналиста. При этом журналист и публицист у Теплякова довольно часто берут верх над историком. В этом есть свои определённые плюсы. Надо отдать автору должное: материал он подаёт интересно и уже этим привлекает внимание, особенно тех читателей, кто далёк от исследуемой проблемы или, как сейчас говорят, кто «не в теме». Но, коль скоро речь идёт все-таки о научном историческом исследовании, минусов гораздо больше, чем плюсов.

Автор уже довольно широко известен не только своей определённой исследовательской



плодовитостью, но и одновременно своей тенденциозностью, необъективностью и предвзятостью. Он, судя по всему, не знаком с одним из важнейших профессиональных постулатов, выдвинутым известным французским историком и героем антифашистского Сопротивления Марком Блоком: «Задача историка — не судить, а понимать». Но Тепляков взялся именно судить, и ладно бы судить с позиций того времени, нет, — именно с позиций современности. Для профессионального историка такой подход сомнителен и в общем-то недопустим.

А.Г. Тепляков не первый, кто пишет о партизанском движении. Характеризуя историографический массив работ по данной проблеме, он сразу же чётко делит авторов на «своих» и «чужих». При этом допускает неуважительный тон к некоторым научным предшественникам, непереносимое стремление их в чём-нибудь уличить и развенчать. Критика нужна и полезна, но у культурных исследователей критиковать принято тактично и уважительно. (Кстати, когда ему выгодно, он без смущения ссылается на материалы критикуемых исследователей.) Особенно автор критикует советских историков.

Да, действительно, в советское время, особенно в 1930–1950-х гг., хватало тенденциозности, подгонки, натяжек, лакировки в русле доказательств влияния большевиков на все события и процессы, в том числе и на партизанское движение, и это, конечно, вредило объективности. Но было и преодоление: со временем, в 1970–1980-е гг., появились серьёзные попытки всесторонне и объективно исследовать партизанское движение (в сибирской исторической науке первыми нужно назвать прежде всего новаторские работы Н.С. Ларькова, А.Н. Никитина, И.В. Курышева).

Автор упрекает ряд историков (в том числе и меня), что они не отказываются от социального (классового) подхода в своих исследованиях [1, с. 52–53]. Станный упрек. Заметим, что классы и классовую борьбу открыли (именно открыли, а не придумали) отнюдь не марксисты, а буржуазные историки эпохи Реставрации (1815–1830) — О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье, и эти открытые ими факты являются объективной реальностью в классовых обществах, как бы это кому-то не нравилось. А гражданская война во все времена является высшей и, да, наиболее страшной

и всегда крайне нежелательной формой классовой борьбы.

Но, возможно, автор в чём-то и прав. Одним социально-классовым подходом всю полноту и многообразие событий Гражданской войны в России объяснить невозможно: к классовым, социально-политическим противоречиям и конфликтам неизбежно добавлялись национальные, субэтнические, клановые, религиозные, ментальные, межличностные и другие, причём все они тесно, «до крови» переплетались. Но и отвергать социальный подход, как это пытается делать Тепляков, тоже нельзя. Видимо, правильнее было бы сочетать социальный подход с антропологическим, а также и другими, что, собственно, я и пытаюсь делать в исследовании политических партий и движений в Сибири первой четверти XX века.

Станными и тенденциозными представляются нападки А.Г. Теплякова на работы И.В. Курышева, который гораздо раньше него стал исследовать девиацию и проявления жестокости в Гражданской войне на территории Сибири, в том числе и в рядах партизанско-повстанческого движения, причём, в отличие от Теплякова, достаточно объективно. Наряду с исследованиями проявлений собственно девиантности и жестокости Курышев старался выявить также их причины, мотивы, социокультурные корни.

В моей монографии по истории анархистского движения в Сибири [2] тоже был показан негатив в анархистском движении, в том числе и в партизанской его части, что мне некоторые современные анархистские историки вот уже более 20 лет не могут простить. Так что Тепляков не первый, кто поднял вопросы негатива в партизанском движении в Сибири. Но он, бесспорно, первый, кто свёл всё партизанское движение на востоке России исключительно к негативу.

Любопытно, что попутно во введении он между делом упоминает с оттенком негатива и советских партизан Великой Отечественной войны [1, с. 10]. Более того, автор с сожалением констатирует, что по сравнению с недостаточным пока ещё исследованием проявлений негатива в среде сибирских партизан «контрастом выглядит опережающее появление подробных исследований теневой стороны партизанского движения в годы Второй мировой войны» [1, с. 18].



Любитель раздавать ярлыки, Тепляков называет тех современных исследователей, у которых сегодня обнаруживается объективное и позитивное отношение к партизанскому движению, «номенклатурными историками» [1, с. 821]. Вы ничего не напутали, Алексей Георгиевич? На предмет таковых осмотритесь-ка, пожалуйста, повнимательнее в ваших «новаторских» рядах.

При этом перед нами довольно яркое исследование, но в нём, увы, почти нет места объективности (зато много тенденциозности) и почти нет важнейшего для историка-исследователя принципа историзма.

Элементы принципа историзма у Теплякова мелькают лишь иногда: например, тогда, когда он пытается выявить исторические корни девиации, анархии и террора в партизанском движении (ч. I, гл. 1 и 2 и, отчасти, ч. II, гл. 3). А вот само партизанское движение в его книге лишено историзма, логики своего развития, динамики, последовательности этапов и предстаёт как нечто изначально сложившееся, готовое и, конечно, сугубо отрицательное.

Большая часть книги сведена к заданным и тенденциозным тематическим (по принципу разновидности негатива и девиации) зарисовкам-главам, например: «Разбой как способ существования»; «Террор и вандализм»; «Дезинформация, провокация и террор...»; «Повстанцы и алкоголь»; «Сексуальное насилие»; «Уничтожение пленных» и т. п., хотя, в порядке исключения, встречаются и относительно удачные места, к числу которых можно было бы отнести, с оговорками, конечно, главу «Партизанские междоусобицы», в которой автор останавливается на фактах межличностных и политических конфликтов в партизанской среде.

В целом автор исходит из заведомой схемы, подгоняя под неё удобные для себя негативные факты: приём достаточно известный и недобросовестный. В значительной части случаев источники некритически используются по принципу годности заданной схеме, без внутренней их критики и без учёта исторического фона их возникновения и часто без элементарной проверки.

Уже в самом названии содержится вывод, под который книга и подгоняется путём довольно искусного сведения всего партизанского движения в Сибири и на Дальнем Востоке к анархии, девиантности, террору и криминалу. И вот так, предварив исследование

заведомо субъективной схемой, А.Г. Тепляков попытался (и, надо сказать, «небезуспешно») подобрать под эту схему массу негативных фактов (отметим сразу же, что в ряде случаев фактов отнюдь не бесспорных, а то и вообще сомнительных, или, как сейчас принято говорить, фейковых). Практически весь (надо признать, огромный) комплекс источников книги Теплякова подобран не с целью разобраться в партизанском движении как явлении, а чтобы заклеить его как исключительно бандитско-уголовное или, как он любит выражаться, криминальное явление.

Тепляков игнорирует источники и факты, которые в его схему не вписываются. Вы почти не найдёте в книге фактов деятельности партийно-политических сил (большевиков, левых эсеров, эсеров-максималистов, эсеров-центристов) по обузданию стихии, укреплению дисциплины и пресечению девиантности в рядах партизан, а ведь таких позитивных фактов в реальности было немало. В книге, конечно же, нет места и героическим проявлениям в деятельности партизан. Практически обойдена тема белого террора вообще и как одной из основных причин партизанского движения в частности. Не отражён процесс динамики и логики развития партизанского движения, его этапы и закономерности, особенное и общее в разных концах рассматриваемого суперрегиона. Хозяйственная политика партизан на контролируемых ими территориях автором полностью сведена к грабежу.

Кстати, о белом терроре как одной из причин партизанского движения. В книге лишь изредка появляются такие патентованные белые каратели, как Анненков, Красильников, Сатунин, Розанов, Семёнов, Калмыков, Унгерн, но, как правило, отнюдь не в контексте их белого террора по отношению к трудовому народу: об их карательной деятельности практически нет ничего, а белогвардейский садист и истязатель Сатунин вообще представлен чуть ли не как герой [1, с. 558–559]. О том, что он вытворял, например, летом 1918 г. в Горном Алтае (чем вызвал возмущение даже белого Временного Сибирского правительства), нет ни слова. Вообще же, раскручивая и раздувая тему красно-партизанского террора, Тепляков всячески стремится преуменьшить, а то и совсем замолчать террор белый.

Например, восстание в алтайском селе Зимино, вспыхнувшее в начале августа 1919 г.,



подано автором исключительно в контексте красного террора восставших против белой власти [1, с. 458]. А вот гнусные зверства представителей этой власти в данном селе накануне восстания (каратели пороли на площади родственников дезертиров, в том числе матерей) не упоминаются. Между прочим, именно с этого восстания началось массовое партизанско-повстанческое движение на Алтае, а до этого в разных концах Алтая действовало лишь несколько тогда ещё относительно небольших партизанских отрядов (Мамонтова, Громова, Рогова и некоторых других): до середины лета 1919 г., то есть в течение целого года после разгрома Советов, значительная часть алтайского крестьянства пыталась мирно ужиться с белой властью, но не получилось.

Исследуя девиантность и террор красных, автор лишь изредка упоминает террор белых, да и то только для того, чтобы подчеркнуть его ограниченность, слабость и мало-значительность по сравнению с террором красным. Происходит перекося общей картины событий и, как следствие, перекося в восприятии темы слабо подготовленной частью читателей. При этом Теплякову (внимание!) *«после углублённого изучения материала представляется, что в целом на востоке России было значительно больше погибших от рук красных повстанцев, чем от карательных акций белых»* [1, с. 52] (курсив мой. — А.Ш.). Вот и всё, что ещё неясно? Поэтому в книге практически ничего конкретного нет о белом терроре. А зачем? Это ведь может повредить авторской концепции.

Рассказывают, что при обсуждении макета книги «История ВКП(б): Краткий курс» И.В. Сталин полушутя изрёк: «Не надо писать, как было, надо писать, как должно было быть». Говорил он это в действительности или нет, доподлинно неизвестно, но и «Краткий курс», и многие другие исторические книги того времени были написаны в соответствии именно с таким подходом. И вот прошли уже многие десятки лет, но по тому же самому принципу, только с противоположных идейно-политических позиций, Тепляков выдаёт читателю картину партизанского движения в Сибири такой, какой она, эта картина, должна быть с точки зрения современного либерала. Оговорюсь, подобное относится отнюдь не ко всем современным российским историкам либерального направления, среди них встречаются и серьёзные, добросовестные исследова-

тели, идущие от фактов к выводам (хотя не всегда и не во всём с этими выводами можно согласиться).

А.Г. Тепляков декларирует необходимость преодоления мифологии в истории партизанского движения на территории Сибири, но какое-то странное и одностороннее, выборочное получается у него преодоление.

В книге нет места вопросу о соотношении стихийности и организованности, в том числе и попыткам позитивно влиять на движение со стороны большевиков, идейных анархистов, эсеров разных оттенков. Да, стихия, анархия и девиантность, безусловно, присутствовали, но актив упомянутых партийных группировок многое сделал, чтобы всё это преодолеть. И одной из главных задач сознательных революционеров (и отнюдь не одних только большевиков-коммунистов) было обуздать эту стихию.

Именно преодоление стихийности (понятно, что не всегда удачное), внесение организованности (что было важным содержанием как партизанского движения в Сибири, так и вообще в революционной среде России) стало стержневым сюжетом и нашло яркое образное отражение в российской советской литературе («Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова; «Россия, кровью умытая» А. Весёлого; «Железный поток» А. Серафимовича; «Конармия» И. Бабеля; «Разгром» и «Рождение Амгуньского полка» А. Фадеева; «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского; «Мятеж» Дм. Фурманова), где, кстати, никто из перечисленных писателей не скрывал негатива, анархической стихии, а порой и девиантности в рядах красных.

Читатель не найдёт в этой книге сюжетов о стратегии и тактике партизанского движения в Сибири, логики его развития с последовательными этапами, связи с общей военно-политической обстановкой в регионе и в России в целом, его реальных положительных результатов. Вместо кропотливого вскрытия реальных конкретных причин партизанского движения — наукообразный поверхностный экскурс в психологию, историю и традиции феодальной России. Что касается антинародной политики белогвардейских правительств и белого террора как важнейших причин партизанского движения, этого вы тоже в книге не найдёте, как и многого другого. Что касается масштабов партизанско-повстанческого движения в Сибири, то автор фактически ставит под сомнение его массовый характер [1, с. 19].



Любитель огульно и мимоходом уличать и обвинять своих оппонентов в неточности, А.Г. Тепляков допустил в своём исследовании немало неточностей на основе сомнительных источников и других нелестных моментов. Так, он делает ссылку на мою работу, но факт, приводимый при этом по ссылке, никакого отношения к моей работе не имеет [1, с. 261]. Когда это удобно, он пользуется совершенно сомнительными источниками и фактами, не удосужившись их проверить или хотя бы подвергнуть элементарному критическому анализу. Встречаются и совершенно безобразные подтасовки и передёргивания.

Многие факты книги к собственно партизанскому движению прямого отношения не имеют, относясь к первому периоду советской власти и начальному периоду Гражданской войны в исследуемом регионе, к тому же они опять-таки сомнительны. Вот, например, цитируя материал злобной публикации бульварной омской газеты «Заря» за февраль 1919 г. (к тому же публикации фактически анонимной, так как она подписана лишь инициалами), Тепляков приводит клеветнические и оскорбительные данные на ряд авторитетных деятелей первой советской власти в Сибири — Дмитриевского, Таубе, Лобкова, Звездова — как совершенно бесспорные факты [1, с. 207]. Вообще, некритическое использование материалов белой печати встречается в книге довольно часто.

Естественное стремление партизан и вообще красных получить денежные средства Тепляков изображает исключительно как грабёж, уголовщину, криминал. Точка зрения не нова: об этом писали ещё белогвардейцы. И, несомненно, такие факты были (например, громкое дело Янькова), но сводить все изъятия средств советскими органами к грабежу — как минимум упрощение. То, что революционеры учли негативный опыт Парижской коммуны 1871 г. и действовали в рамках военно-политической необходимости, — это Тепляковым совершенно игнорируется. Так что же, «увёзший несколько сот тысяч из Иркутского совдепа» [1, с. 207] «сибирский красный генерал», начальник Сибвоенкомата А.А. Таубе эти средства в условиях отступления из города лично для себя захватил? И вообще, если говорить о финансовых делах совработников, то тут и говорить-то особенно не о чем: в большинстве подобных случаев они действовали как представители законной на тот момент

власти. Обвинять их за это в грабеже и криминале совершенно безосновательно. Увоз А.В. Колчаком золотого запаса (вернее, его остатков) из Омска на восток тоже далеко не всем нравится, но в криминале Александра Васильевича за это даже советские историки вроде бы не обвиняли. Но именно так, в однозначно и исключительно криминальном ключе трактует и преподносит г-н Тепляков читателю факты изъятия советскими работниками и партизанами денежных средств [1, с. 276–277 и др.].

А вот и одно из самых вопиющих и безобразных мест книги. Командир красногвардейского отряда, один из самых известных героев Гражданской войны на территории Сибири Пётр Фёдорович Сухов, погибший от рук белых летом 1918 г., походя обвиняется Тепляковым в сотрудничестве до революции с царской тайной полицией [1, с. 174].

Но позвольте, для такого серьёзного, оскорбительного и убийственного для революционера обвинения нужны *серьёзнейшие* доказательства. Пробуем разобраться, что же это за доказательства и откуда они взяты. Смотрим ссылку: статья в научном журнале; автор — аспирант Е.В. Гордон [3, с. 320] (так в описании источника; возможно, речь идёт о Э.В. Гордоне). С нескрываемой гордостью Гордон пишет о лично выявленных и впервые введённых в научный оборот документах, проливающих новый свет на личность П. Сухова. Из этих документов, по данным автора статьи, следует, что, проживая на Урале, Сухов при царизме был завербован охранкой и отправлен ею на работу в Кузбасс (на Кольчугинские рудники) [3, с. 320]. Далее следует эксклюзивное измышление самого автора статьи, которое уже тянет на «историческое открытие»: «Там он, похоже, не без содействия охранки, становится секретарём и членом Кольчугинского совдепа» [3, с. 320]. Вот это да! Получается одно из двух (хотя и то и другое абсурд): либо Кольчугинский совет действовал ещё до Февральской революции (!), либо охранка в Кольчугино продолжала действовать весной 1917 г., то есть после Февральской революции (!). Но ещё больше поражает ссылка на «выявленные автором документы»: газета «Сибирский казак», № 33, июнь. Вот так: ни места издания газеты, ни года издания, ни указания газетной публикации, ни её автора. Тут, как говорится, без комментариев. Ну, ладно, Гордон — начинающий,



неопытный исследователь. Но как Тепляков-то мог некритически использовать в своём научном исследовании такую ахинею?!

Ко всему не могу не добавить, что Тепляков с явным неодобрением и осуждением «уличает» меня в том, что рейд отряда Сухова я в своих работах называю героическим [1, с. 217]. Всё совершенно верно, Алексей Георгиевич, именно так я его и называю. А с учётом ситуации воспринимаю этот ваш выпад как довольно высокую оценку моей научной позиции и деятельности, — как говорится, спасибо на добром слове.

Тепляков без разбора сводит воедино и большевистский террор, и террор анархистов, и стихийный террор низов, к которому большевики часто вообще отношения не имели, а надо бы в этих оттенках разбираться и не искать большевиков там, где их не было. Но у Теплякова каждое подходящее лыко в строку, причём иногда по известному принципу «то ли он украл, то ли у него украли, но что-то такое там, в общем, было». Описывая авантюристические действия в Кустанайском уезде местного партизанско-повстанческого вождя Жилиева [1, с. 268, 308, 329, 365, 556], Тепляков каждый раз замалчивает тот факт, что Жилиев являлся анархистом и конфликтовал с большевиками, пытавшимися призывать его к порядку; алтайского партизана-анархиста Царёва Тепляков с ходу и между делом производит в большевики [1, с. 458].

Слова: «Совет», «Советы» приводятся у Теплякова с маленькой буквы [1, с. 39, 135, 259 и др.]. Но, во-первых, Совет — орган власти, и как бы это кому-то не нравилось, его принято и по правилам правописания нужно употреблять в тексте с большой буквы, и, во-вторых, слово «совет» с маленькой буквы означает совсем другое. Являясь журналистом, а значит, по определению в какой-то мере и филологом, Тепляков должен бы знать, что слово «совет» означает: что-то кому-то советовать.

И подобных моментов, сомнительных фактов, передёргиваний, подтасовок и произвольных толкований в книге довольно много. Кроме того, в книге немало упущений.

Не выделены основные крестьянские восстания, такие как Тюкалинское, Славгородское, Шемонаихинское, Большемуртинское, Чумайское, Минусинское, Степно-Баджейское, Кустанайское, Атбасарское, Урманское, Зиминское и другие, а на заключительном эта-

пе — восстания, охватившие почти целиком территории Алтайской и Томской губерний, Забайкальской и Амурской областей. Тут бы Теплякову как раз обратиться к статьям обильно критикуемого им И.В. Курышева, ряд которых специально посвящён некоторым из этих восстаний, и данные восстания там довольно объективно, детально и всесторонне исследованы. Но Тепляков вспоминает о некоторых из этих очагов только по мере своей надобности, чтобы выдернуть из них факты девиантности партизан и повстанцев.

О партизанско-повстанческих «республиках» тем более ничего в книге не найдёте, ведь наличие таких республик в целом свидетельствует о довольно высоком организационном уровне движения, а это опять-таки противоречит концепции автора. А таких «республик» (между прочим, *советских*, то есть территорий, которые партизаны и повстанцы не только контролировали, но и осуществляли в них советскую власть в течение нескольких месяцев) в Сибири было не менее пяти: Западно-Сибирская, Причернская, Степно-Баджейская, Минусинская, Тасеевская), плюс (коль скоро речь идёт о востоке России) «Черкасская оборона» в Семиречье. Некоторое исключение — Николаевская-на-Амуре коммуна (фактически тоже партизанско-повстанческая республика), и вот об этой последней Тепляков как раз пишет, но делает это, видимо, только потому, что данный пример действительно несёт много негатива, чем автор с готовностью воспользовался и посвятил этому сюжету отдельную главу.

Бросается в глаза (в том числе и по предыдущим его публикациям) поспешное и настойчивое стремление Теплякова непременно сказать последнее слово, поставить точку в исследуемой проблеме и непременно выдать своё научное решение за единственно верное и окончательное. Так сказать, на местном материале утвердить фукуямовский вывод о «конце истории». Это у Теплякова проявлялось ещё в предыдущих статьях, это же мы видим и в рассматриваемой книге, что всегда выглядит претенциозно, самоуверенно и довольно забавно. Например: *«Созданный пропагандой столетней давности легендарно-героический образ красных партизан в настоящее время уже взят под сомнение многими историками. Окончательно отправить его в прошлое и было задачей автора этой книги»* [1, с. 821] (курсив мой. — А.Ш.).



Один из ярких примеров поставить «последнюю точку» — глава о Г.Ф. Рогове и роговщине. Исторические споры о личности Григория Фёдоровича Рогова, выдающегося партизанско-повстанческого вождя, трагически погибшего в начале июля 1920 г., и о его роли в событиях 1919–1920 гг. на Алтае и в Кузбассе — одна из самых драматических страниц как истории, так и историографии Гражданской войны в Сибири. Тепляков неоднократно обращается к этой теме на страницах книги, кроме того, отводит отдельную главу, посвящая её одному из наиболее известных, как он считает, эпизодов роговщины — Кузнецкому погрому. Начавшиеся ещё в 1920-е гг. и переросшие в 1960-е в своеобразную историографическую войну, бушевавшую около 30 лет, споры о Рогове и роговщине в так называемые нулевые почти затихли, и вот — новый импульс: выход сначала статьи [4], а затем и рассматриваемой здесь книги А.Г. Теплякова.

Автор справедливо призывает к преодолению исторических мифов о Гражданской войне, в том числе мифов о Г.Ф. Рогове и роговщине. Особое внимание в данной теме он уделяет так называемому Кузнецкому погрому в начале декабря 1919 г. и, опираясь на следственное дело советских спецорганов, стоит на той точке зрения, что вина Рогова и роговцев за этот погром безусловна. Заметим, что в данном случае Тепляков безусловно доверяет чекистам, которых он так не любит.

Но личность Рогова и роговское движение, как и Кузнецкий погром, нужно рассматривать во всём комплексе событий 1919–1920 гг. и, конечно, во всём многообразном комплексе имеющихся источников, в том числе противоречивых и иногда вообще в корне противоречащих друг другу, сопоставляя их и при этом, опять же, стараясь не судить, а понимать.

События Кузнецкого погрома развернулись на фоне усиливающегося краха колчаковского режима и разгоравшегося всенародного восстания, охватившего к началу декабря 1919 г. Алтайскую и Томскую губернии в самый разгар драматического и для многих колчаковцев воистину трагического Великого Сибирского ледяного похода.

На редкость трагический и зловещий оборот события приняли в Кузбассе (южная часть Томской губернии). Здесь действовало несколько небольших партизанских отрядов, руководимых коммунистами, анархистами

и беспартийными. Кроме того, на заключительном этапе борьбы, буквально в последние недели и дни колчаковщины, образовалось немало кулацких и уголовных шайек, стремившихся поживиться за счёт грабежа городов и станций. 2 декабря в Кузнецке началось фактически стихийное восстание солдат небольшого белого гарнизона, которые, не надеясь устоять против возможных действий колчаковских частей, отступавших в направлении Кузнецка, обратились за помощью к командиру крупного алтайского партизанского соединения (до 5000 чел.) Г.Ф. Рогову. Пока авангард отряда Рогова в количестве до 2000 чел. шёл с Алтая к Кузнецку, в городе царила полная анархия: нагрянуло несколько мелких партизанских отрядов полубандитского толка и откровенно бандитских шайек, занявшихся грабежом. Кроме того, из городской тюрьмы оказались выпущены уголовники. В сложившейся обстановке и произошёл чудовищный Кузнецкий погром, который унёс более 300 жизней гражданских лиц (чиновников, купцов, интеллигентов, вообще мирных обывателей) и который часть историков традиционно полностью связывает с именами Г.Ф. Рогова (склонного к анархизму беспартийного) и И.П. Новосёлова (убеждённого анархиста).

Однако ряд фактов свидетельствует, что партизаны-роговцы виновны лишь отчасти: их отряд вошёл в Кузнецк только 9 декабря, когда город был уже разграблен бандитскими шайками и полубандитскими партизанскими отрядами, которые, ввиду чрезвычайной популярности Г.Ф. Рогова, именовали себя также «роговцами», но к отряду Рогова реального отношения не имели, и он не мог их контролировать и нести ответственность за их действия (аналогичная ситуация наблюдалась в Новороссии у Н.И. Махно, где действовали как махновцы, так и ложные «махновцы»). Более того, имеются свидетельства, что Рогов, войдя в Кузнецк, пытался даже наводить порядок, но унять стихию ему не удалось, тем более что его отряд пробыл в Кузнецке всего лишь двое суток, после чего, выполняя директиву красного командования, двинулся дальше по направлению к Транссибу. Однако всё произошедшее в Кузнецке (а также негативные события в некоторых других местах Кузбасса) было вменено в вину Г.Ф. Рогову и его товарищам. В 20-х числах декабря Г.Ф. Рогов и И.П. Новосёлов были арестованы спецорганами Красной армии [5, л. 57–72; 6, с. 18–21].



Для понимания истинной картины произошедшего, наряду, конечно, с документами, здесь важны логика событий и их строгий хронологический ряд, и тогда многое становится на свои места: антиколчаковское восстание Кузнецкого гарнизона началось 2 декабря, а вход отряда Рогова в Кузнецк произошёл 9 декабря. Между двумя этими событиями следует учитывать следующие факты и обстоятельства: угроза восставшему Кузнецку от отступающих по южному маршруту Ледяного похода колчаковских частей; отправка связных от восставших солдат к Рогову и начало движения роговцев к Кузнецку (на это ушло несколько дней); освобождение восставшими уголовников из Кузнецкой тюрьмы (по другим данным, уголовников выпустил партизанский отряд Толмачёва 5 декабря) и начало массовых грабежей и убийств; наконец, посещение города в течение этой недели несколькими небольшими самостоятельными партизанскими отрядами и откровенно грабительскими кулацко-уголовными шайками из окрестных сёл.

Однако получилось так, что именно Рогов был объявлен виновным за все ужасы Кузнецкого погрома сначала спецорганами Красной армии, а затем и некоторыми историками. Во время следствия чекисты обходились с партизанским вождём довольно круто, но даже и в той непростой военно-политической обстановке они всё же разобрались: что-то не подтвердилось, на что-то малозначительное сознательно закрыли глаза. Была признана объективная невозможность своевременного выхода отряда к Транссибу. Учитывая всё это и к тому же многочисленные ходатайства крестьян и партизан [6, с. 96–102, 107–109], Рогова освободили, извинились, выдали денежную компенсацию в 10 тысяч рублей и даже предложили работу в советских органах (по некоторым данным, в формировавшейся Барнаульской ЧК). Что касается драматических событий мая – июля 1920 г., закончившихся трагической гибелью Рогова, — это уже совсем другая история, отдельная и особая тема.

В своей книге А.Г. Тепляков, хотя и косвенно, ставит меня в число защитников Рогова [1, с. 577]. И это отчасти верно, но необходимо важное уточнение: моё мнение всегда состояло в том, что Г.Ф. Рогов и его люди виновны в Кузнецком погроме, *но виновны лишь отчасти и притом в самой малой мере*, так как основные события этого погрома и наиболее серьёзные преступления в Кузнец-

ке произошли до того, как отряд Рогова вошёл в город.

Отрицательную роль в освещении личности Г.Ф. Рогова и явления роговщины сыграл (независимо от художественных намерений автора) образ Зыкова из повести талантливого писателя В.Я. Шишкова «Ватага» (1923), о которой упоминает и Тепляков. Находясь во время Гражданской войны вдали от сибирских событий (в Петрограде) и особо не вникая в реальные факты, подробности и детали, Шишков, используя свои давние литературные наработки сибирских характеров, создал образ разбойного партизанского атамана Зыкова с прозрачным намёком на реального Рогова. И до сих пор Рогова подспудно, а то и прямо отождествляют с Зыковым в качестве прямого прототипа и прообраза. Однако между реальным Роговым и литературным Зыковым общего не так уж много, и отождествлять действия литературных зыковцев и реальных роговцев в корне неверно.

Если некоторые бывшие роговские партизаны в 1960-е гг. попытались реабилитировать Рогова, замалчивая в своих обращениях имевшие место эксцессы (и их поддержал историк В.Т. Шуклецов), то ряд историков (В.А. Кадейкин, М.Е. Плотникова, Ю.В. Журов, В.И. Шишкин), опираясь на негативную составляющую в огромном массиве разнообразных источников по теме, в том числе на воспоминания А.Н. Геласимовой, упоминаемые и Тепляковым, попытались представить события, связанные с Роговым и роговщиной, почти исключительно в негативном ключе, изначально отнеся феномен роговщины к так называемой анархо-кулацкой струе антиколчаковского партизанского движения в Сибири (заметим, что такой «струи» там не только не было, но и в принципе в это время быть не могло, в отличие, скажем, от чисто анархистской или же анархо-люмпенской [подробнее: 4, с. 24–28]).

О роли А.Н. Геласимовой в формировании негативного образа Рогова говорилось в научной литературе уже не раз, а её воспоминания, особенно «Записки подпольщицы», беллетризованы и больше напоминают литературное произведение, чем мемуары. Достаточно прочесть эпизод-пассаж о встрече Геласимовой с Роговым [7, с. 239–240] (эта встреча, судя по всему, имела место лишь в воображении автора). Но её фальсификаты, осуждённые многими сибирскими историками ещё



в советское время, Тепляков, совершенно справедливо отмечая склонность Геласимовой «упоённо фантазировать» и называя её мемуары «очень тенденциозными», тем не менее полностью не отвергает, считая полезным использовать в своём исследовании и оправдывая это тем, что «...при описании эпизодов красного террора и конфликтов в повстанческой среде Геласимова вполне точна» (1, с. 66–67). В общем, когда нельзя, но очень хочется, то можно.

Да, Рогов и роговцы были далеко не ангелы, и тут с А.Г. Тепляковым следует в целом согласиться. Но и считать их всех исключительно бандитами, а тем более вешать на них всё, что ни попадя, было бы тоже неправильно. К этому не помешало бы добавить, что в книге уважаемого Алексея Георгиевича почти нет упоминаний о чудовищной жестокости белых на Алтае и в Кузбассе, а ведь действия роговцев были во многом ответом на жестокость белых. Это, конечно же, отнюдь не оправдывает поведение той части роговцев, которая допускала жестокие расправы, но, как принято в юриспруденции, является некоторым смягчающим обстоятельством.

Ещё в 1920-е гг., на заре начала споров о Рогове и роговщине, неизвестный автор одного из первых исследований по этой теме в своей рукописи, пытаясь объективно разобраться в тогда ещё недавнем прошлом, писал: «Действительно, кто же он, в конце концов, этот человек, всесокрушающей бурей носившийся со своими отрядами над буржуазно-офицерским и кулацко-поповским уголком Сибири, беспощадно истреблявший гнёзда контрреволюции? Кто он? Революционер? — Да, отвечаем мы, — революционер. Но его революция — разбушевавшаяся стихия, которая порвала вековые цепи рабства и стремительно разрушает всё на своём пути» [8, л. 1].

И вот прошло уже около ста лет с тех пор, как был задан этот вопрос, а окончательного ответа на него так и нет до сих пор. И как знать, может быть, прав алтайский краевед И. Саблин: «Каким был истинный Рогов, возможно, мы до конца не узнаем» [9, с. 12]. Личность Рогова и явление роговщины настолько ярки, масштабны, неоднозначны и драматичны, настолько отражают всю сложность Гражданской войны на территории Сибири (и, отчасти, её сложность во всей России), что их, казалось бы, локальный, на первый взгляд, характер далеко выходит по своему значению за рамки

Причернского края. Так что не торопитесь ставить раньше времени точку, г-н Тепляков.

Гражданская война — действительно страшное явление, и одна из главных задач её изучения — вскрыть, глубоко и детально проанализировать и обобщить её причины и последствия, её негативный опыт с целью предостеречь общество от подобных событий в дальнейшем. И разрушение при этом старых мифов, как любит на это указывать А.Г. Тепляков, — дело, несомненно, важное, нужное и полезное. Но делать-то это нужно осторожно, тактично, деликатно и, конечно же, строго научно. Иначе возникает опасность замены старых мифов на новые, что мы и можем наблюдать на примере книги Теплякова.

Общее впечатление от книги: бегают по Сибири и Дальнему Востоку с красными лоскутами на шапках какие-то бандиты и террористы, выродки и подонки, девианты и садисты, которые только и делают, что пьянствуют, грабят, пытаются, убивают и, конечно, насилуют. Вот вам и всё партизанское движение на востоке России в 1918–1922 гг. При этом нужно признать, что всё это изложено автором захватывающе, интригующе, местами и наукообразно, да и читается с некоторым интересом, но к реальной истории имеет мало отношения. Может быть, А.Г. Теплякову попробовать себя в художественной литературе?

Да, негатива в рядах партизан хватало. Но тенденциозно сводить всё партизанское движение к проявлениям терроризма и девиантности, к негативу и примитиву, криминалу и уголовщине неправомерно. Девиация, анархия и террор в рядах партизан, бесспорно, имели место, но далеко не они определяли роль, сущность и значение партизанского движения на востоке России и в других её регионах.

А.Г. Тепляков представил читателям историю партизанского движения на востоке России в заведомо искажённом виде, в своеобразном кривом зеркале. Трудно назвать эту книгу научно-монографическим исследованием. Перед нами, скорее, полупублицистическая, научно-популярная книга в жанре *Historical Fantasy*. И вот в продвижении именно этого сравнительно молодого междисциплинарного жанра в русле метода пост-постмодернизма (когда история пишется так, как она мыслится автором исходя из его субъективно-виртуальных представлений) заслуги А.Г. Теплякова действительно значительны и явно неоспоримы.



БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тепляков А.Г. Красные партизаны на востоке России. 1918–1922: девиация, анархия и террор. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 840 с.
2. Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в первой четверти XX века: в 2-х ч. Ч. 1. (1900–1918). Омск : Изд-во ОмГПУ, 1996. 206 с.
3. Гордон Е.В. Из истории Гражданской войны на Алтае: Рейд отряда Петра Сухова // Мир науки, культуры, образования (Горно-Алтайск). 2013. № 4. С. 320–322.
4. Тепляков А.Г. Сибирские партизаны Г.Ф. Рогова в современной историографии: между мифом и исторической критикой // Исторический курьер (Новосибирск). 2021. № 6. С. 193–204.
5. Государственный архив Новосибирской области-2 (ГАО-2). Ф. П-5а. Оп. 1. Д. 344.
6. Партизанское и повстанческое движение в Причумышье. Документы и материалы. 1918–1922 гг. / ред.-сост. Г.Н. Безруков. Барнаул: [ООО «Нэкси» / ОАО «Алтайский полиграфический комбинат»], 1999. 320 с.
7. Геласимова А.Н. Записки подпольщицы. М. : Мысль, 1967. 305 с.
8. ГАО-2. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1166.
9. Саблин И. Кто он, Григорий Рогов? // Алтайская правда (Барнаул). 1989. 10 декабря. С. 12.

**Анатолий Алексеевич Штырбул** — доктор исторических наук, профессор Омского государственного педагогического университета, эксперт Российской академии наук; shtyrbu\_97@omgpu.ru.

REFERENCES

1. Teplyakov A.G. Krasnye partizany na vostoке Rossii. 1918–1922: deviaciya, anarhiya i terror. M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. 840 s.
2. Shtyrbul A.A. Anarhistskoe dvizhenie v Sibiri v pervoj chetverti XX veka: v 2-h ch. Ch. 1. (1900–1918). Omsk : Izd-vo OmGPU, 1996. 206 s.
3. Gordon E.V. Iz istorii grazhdanskoj vojny na Altae: Rejd otryada Petra Suhova // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya (Gorno-Altajsk). 2013. № 4. S. 320–322.
4. Teplyakov A.G. Sibirskie partizany G.F. Rogova v sovremennoj istoriografii: mezhdu mifom i istoricheskoy kritikoј // Istoricheskij kur'er (Novosibirsk). 2021. № 6. S. 193–204.
5. Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti-2 (GANO-2). F. P-5a. Op. 1. D. 344.
6. Partizanskoe i povstancheskoe dvizhenie v Prichumysh'e. Dokumenty i materialy. 1918–1922 gg. / red.-sost. G.N. Bezrukov. Barnaul: [ООО «Neksi» / ОАО «Altajskij poligraficheskij kombinat»], 1999. 320 s.
7. Gelasimova A.N. Zapiski podpol'shchicy. M. : Mysl', 1967. 305 s.
8. GANO-2. F. P-5. Op. 2. D. 1166.
9. Sablin I. Kto on, Grigorij Rogov? // Altajskaya pravda (Barnaul). 1989. 10 dekabrya. S. 12.

**Anatoly Alekseevich Shtyrbul** — Doctor of Historical Sciences, Professor of Omsk's State Pedagogical University, Expert of the Russian Academy of Sciences; shtyrbu\_97@omgpu.ru.

*Статья поступила в редакцию 02.04.2025 г.*



## ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция принимает для публикации научные обзоры, статьи, краткие сообщения, рецензии, главы монографий, произведения научно-популярных и публицистических жанров, отвечающие тематике журнала. *Научные статьи* просим оформлять по правилам.

**Объем материала** – от 6 страниц текста через одинарный межстрочный интервал шрифтом Times New Roman 12 пт, до 15 страниц. Статьи представляются в двух формате *Dos*.

**Формат страницы:** поля со всех сторон по 2,5 см; величина абзацного отступа – 1 см. Автоматическая расстановка переносов в словах. Страницы не нумеруются.

**Текст** заголовка – строчными буквами (14 пт), начиная с прописной. В статьях по естественным наукам желательны рубрикационные заголовки внутри статьи («Введение», «Методы исследования», «Результаты и обсуждение», «Выводы»), набираются Times New Roman 12 пт и выделяются полужирным. В статьях объемом свыше 7 страниц желательны авторские рубрикации. При использовании в тексте сокращённых названий необходимо при первом упоминании давать их расшифровку, следует ограничиваться общепринятыми сокращениями и избегать новых без достаточных на то оснований. В тексте должны содержаться ссылки на иллюстрации (рис. 1, а), таблицы (табл. 1), литературу [1, с. 23]. Подрисовочные подписи набираются под иллюстрацией по центру, по обрзцу:

«Рис. 1. Профессор С.А. Иванов ...»

Служебное слово «Таблица» набирается по правому краю курсивом. Заголовок к **таблице** – строчной ниже по центру. Текст в таблице – 9 пт.

**Иллюстрации** встроены в текст и *прилагаются* каждая в отдельном файле в формате JPG, файлы именуются номером иллюстрации (указанном в тексте, если их больше одной). По желанию автор может прислать свою фотографию. Сканирование иллюстраций производится разрешением не менее 300 dpi. Все рисунки, графики и диаграммы выполняются в черно-белой гамме (за исключением reproductions произведений искусства). Автофигуры необходимо группировать с сохранением пропорций, формат в них должен допускать корректуру текстов.

**Формулы.** Для набора математических формул и выражений используется *Microsoft Equation*, дробные выражения в формулах рекомендуется, по возможности, заменять выражениями с отрицательными степенями либо использовать косую черту.

**Библиографический список** (минимально из 6 наименований) должен содержать только те источники, на которые есть ссылки в тексте. Если по ходу текста нужны *примечания*, можно делать постраничные сноски с нумерацией на каждой странице. Заголовок «Библиографический список» оформляется по центру прописными буквами, 10 пт). Если автор приводит и примечания, и библиографический список за текстом, то примечания размещаются первыми, за ними следует библиографический список, который

выстраивается в порядке ссылок по тексту. В библиографическом списке не следует устанавливать автоматическую нумерацию. При оформлении списка нужно руководствоваться ГОСТ Р 7.05–2008.

### Последовательность элементов статьи

1. УДК (слева).
2. Заглавие статьи.
3. Инициалы и фамилия автора.
4. Наименование организации.
5. Почтовый и электронный адрес организации (включая наименование страны или республики и почтовый индекс).
6. Аннотация (30–200 слов) и ключевые слова (до 9 слов или словосочетаний) на русском языке.
7. Сведения по пп. 2–6 на английском языке.
8. Основной текст (с указанной выше рубрикацией в научных статьях).
9. Библиографический список с транслитерацией каждого пункта.
10. Сведения об авторах (фамилия, имя, отчество полностью, учёная степень, звание, должность, место работы, e-mail ответственного автора).
11. Шифр и наименование научной специальности (для научных статей) или раздела журнала, в который следует поместить материал.

Редакция принимает заявки на публикацию по электронной почте либо сформированные на сайте журнала <http://rusnatprior.ru>. После отправления заявки через сайт автор направляет материалы обычной электронной почтой, включая в письмо необходимые комментарии. Авторы научных статей без учёной степени *прилагают рекомендацию* (отзыв) специалиста, имеющего учёную степень доктора или кандидата наук, заверенную печатью по месту работы.

### Порядок рассмотрения

Научные статьи рецензируются методом двойного «слепого» рецензирования (имена рецензентов и авторов не сообщаются). Замечания и заключение рецензента направляются автору. Исправленная статья, не представленная в течение трех месяцев, снимается с рассмотрения и может быть направлена как новая. Публицистические материалы рассматриваются редколлегией.

**Адрес редакции** для отправки материалов в журнал «Национальные приоритеты России»: [evga-18@mail.ru](mailto:evga-18@mail.ru) Телефон: +7 905-921-9822.

Авторы несут юридическую и иную ответственность за содержание статей в целом и за подбор, достоверность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, имён собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера.

Редакция оставляет за собой право на воспроизведение материалов (опубликование, тиражирование) без ограничения тиража.

Рукописи статей подвергаются редакционной обработке. Редакция оставляет за собой право вносить изменения, имеющие редакционный характер и не затрагивающие содержания статьи.



## Contents

### HISTORICAL STUDIES

|                                                                                                                        |    |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Orlova I.V. Professionalization of medicine in the 18th century: medical staff of Eastern Siberia .....                | 3  |
| Zatsepin A.L. On the issue of the socio-cultural significance of officers of the Life Guards Semenovsky Regiment ..... | 11 |
| Porkhunov G.A. Russia in Search of a Better Social System: Problems and Landmarks ..                                   | 19 |

### Anniversaries and remarkable dates

|                                                                                                                                                          |    |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Oleshchenko L.M. Kondraty Belov's Spring. Dedicated to the 125th anniversary of the National Artist of Russia Kondraty Petrovich Belov (1900–1988) ..... | 24 |
| 120th anniversary of the birth of Mikhail Alexandrovich Sholokhov (1905–1984) ....                                                                       | 29 |

*Dedicated to the 80th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War*

### Reading books

|                                                                                                                                                                                                                                                  |    |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Porkhunov G.A. Chroniclers of the feat of the army and the people ( <i>From the Soviet Information Bureau: journalism and essays of the war years — 1941–1945: Sat. in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Publisher: Novosti Press Agency, 1984</i> ) ..... | 30 |
| Shuldyakov V.A. «Let everyone seek a place in the sicch – for whom Russia is dear!» writer Ivan Shukhov and his «letters to the Siberian cossacks», 1942 .....                                                                                   | 33 |

### ECONOMIC STUDIES

|                                                                                                                                              |    |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Victor Belov. 40 years later, or time to gather stones. <i>Beginning. Conclusion in No. 2 (57)/2025</i> .....                                | 40 |
| Bartasevich E.A. Development of recommendations for improving the activities of an insurance company (using Ingosstrakh as an Example) ..... | 48 |

### MEDICAL AND BIOLOGICAL SCIENCES

|                                                                                                                                                                                                                                      |    |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Bekhalo V.A. The threat of zoonotic infectious diseases in the Arctic and the need for global epidemiological surveillance to mitigate the consequences of future epidemics: <i>The Review</i> .                                     | 53 |
| Bobrova O.A., Samoylenko I.E., Shtrek S.V., Shpynov S.N., Sannikov A.V., Kumpan L.V., Abramova N.V., Gradoboeva E.A., Rudakov N.V. About the collection of rickettsia strains of the Omsk research of natural focal infections ..... | 66 |
| Mardanly S.G., Rotanov S.V., Ilin I.I. Reagent support for the detection of SARS-COV-2 virus RNA in naso- and oropharyngeal swabs by direct polymerase chain reaction .....                                                          | 73 |
| Kataeva L.V., Kolotova O.N., Vakarina A.A., Kalashnikova Yu.N., Karpushina N.F. Candida fungi in patients of medical organizations .....                                                                                             | 78 |
| Shirlina N.G., Stasenko V.L., Shirinskyi V.A., Shirinskaya N.A., Soin A.S. Regional epidemiological manifestations of stomach cancer in the Omsk region for the period 2006–2023: a descriptive study .....                          | 84 |

### EDUCATION AND ENLIGHTENMENT

|                                                                                                                                     |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Isachkin S.II., Chetvergova V.A. Training of railway transport personnel as an integral part of Russia's national priorities .....  | 91  |
| Rabchuk L.B. Ode to joy and children's happiness. <i>The untold story of the first children's string orchestra in Siberia</i> ..... | 100 |

### Reviews

|                                                                                                                                                                                                               |            |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| Shtyrbul A.A. The Sindrom of Distorting Mirror ( <i>Tepliyakov A.G. "The Red partisans in the East of Russia. 1918–1922: deviation, anarchy and terror". M. : New Literature Review, 2023. 840 p.</i> ) ..... | 109        |
| Rules for authors .....                                                                                                                                                                                       | 119        |
| Calendar of scientific events .....                                                                                                                                                                           | 23, 77, 90 |
| Your library .....                                                                                                                                                                                            | 32, 72     |
| Information support of academic periodicals .....                                                                                                                                                             | 52         |
| Quotations .....                                                                                                                                                                                              | 83         |